

love_contemporary
love_erotica

Виктория
Дмитриевна
Свободина

БЕСстрашная помощница для Дьявола

Устраиваться на работу – дело нервное и хлопотное, а в моем случае еще и интимное. Там просто компания... специфичная, работодатель эксцентричный. И вот вопрос: как пройти собеседование, если на вакантное место конкурс огромный, твой возможный босс – само зло, порок и искушение во плоти, а ты явно не соответствуешь требованиям? Пока точно не решила, по мотивам какой именно сказки, но пусть будет “Маша и Медведь”.) Шестая книга цикла “Помощница”.

ru

Unknown

calibre 3.0.0, FictionBook Editor Release 2.6.7
16.12.2018
625dbabc-48ca-44c7-abce-3b2183e90425
1.01

дор.pva2408

Виктория Свободина. БЕСстрашная помощница для Дьявола.

ГЛАВА 1

Жутко волнуюсь, иду на свое тринадцатое по счету собеседование. Я попала в замкнутый круг. Университет вот-вот будет закончен, я почти дипломированный специалист, и, казалось бы, берите готовенькую: образована, умна, воспитана, что важно, горю рабочим энтузиазмом, могу горы свернуть, энергична, общительна, внешне ну пусть не прям идеал, и то только потому что поднаела бока, много времени когда-то просиживая за учебниками, да и зрение себе по той же причине посадила, но тоже ведь неплохо.

Руки трясутся, ноги как ватные. На зеленый разрешающий сигнал светофора делаю шаг вперед, ступая на белую линию пешеходного перехода.

Первое собеседование у меня вышло вообще ужасное. Я боялась, мясила, несла какую-то чушь. В общем, даже вспоминать не хочется.

Второе собеседование, как мне кажется, было получше, но смотрели на меня с большим скепсисом, и в итоге не перезвонили. Ситуация, как на втором собеседовании продолжалось вплоть до шестого. После шестого мне перезвонили, сказав, что берут, но тут уже меня саму насторожило того, что офис находился в каком-то полуподвальном помещении не внушающего симпатию дома, поискав в сети информацию об организации, выяснила, что это “Шарашкина контора”, сегодня есть, завтра нет, не чисты на руку. В общем, отказалась. Седьмое собеседование насмешило – меня собеседовали сразу несколько тетюшек около пенсионного возраста. Я так поняла, в той небольшой компании коллектив преимущественно женский, дружный, и примерно одной возрастной категории. Собеседование было в формате чаепития, меня не столько расспрашивали о профессиональных навыках, сколько о личной жизни. Почему не замужем, почему без детей, почему в свои почти двадцать пять лет еще не работала, ну и так далее. В принципе, ничего так посидели, мне даже понравилось, мне оттуда перезвонили, и извиняясь, сообщили, что я не подхожу, но это сразу было понятно, возраст у меня не тот, чего только звали, неясно. Думаю, кумушкам просто хотелось развлечься.

С восьмого по одиннадцатое собеседование я уже подходила профессионально, но и тут мимо. Я подхожу казалось бы, по запросам, но увы – опыта нет, а еще, как вариант, если опыт не требуется, что в декрет могу уйти, у меня ведь, оказывается, все предпосылки для этого – молодость. Странные люди, а будь я старушкой, которая точно в декрет не уйдет, уже по возрасту не подошла бы, если только в организацию из собеседования номер семь. Двенадцатое собеседование убило – могли ведь взять на испытательный срок хотя бы, без оформления, но эйчер мне попала какая-то гримза, она меня сразу с головы до ног недобро осмотрела, а вскоре вынесла вердикт, особо не слушая, что я там вещаю.

– Вы нам не подходите.

– Могу я узнать, почему?

– Выглядите слишком хорошо, молодая, улыбчивая и вообще девушка.

Вот тут, конечно, я вообще выпала в осадок, и шадумалась, что там у них за коллектив такой, депрессивный и исключительно мужской.

Но я не отчаиваюсь (хотя возможно и пора), уверена, тринадцать – вполне себе не плохое число и должно стать для меня счастливым, тем более что все этому способствует. Я сегодня подготовилась так, как никогда. Деловой костюм идеально выглажен, прическа – волосок к волоску, на носу самые серьезные и дорогие очки, какие могла бы позволить себе студентка, в моих руках папка, которая чуть не лопаётся от бумаг. Диалоги со школьных олимпиад, корочка о прохождении всевозможных курсов, медицинские справки, аттестат, даже зачетку взяла, вдруг она сработает на сень не только в универе, но здесь, в конце концов там одни пятерки, почему бы нет.

По резюме мне позвонили сами, компания крупная, серьезная, со множеством филиалов по стране и за рубежом, зарплата чудесная, должность, особенно для первой работы просто супер – личная помощница руководителя, вакансия на работу в головном офисе – современной высотке, в центре города. Не работа, а мечта. Мне кажется, на мое резюме обратили внимание, потому что там отмечено знание китайского языка, про это особо выспрашивали. Умолчала о том, что знание весьма поверхностное. Будучи подростком жила с семьей два года в Китае. Надеюсь, мой разговорный китайский им подойдет. Делая второй шаг, вскинула взгляд вверх. Вот оно, супер-пупер здание, где я возможно буду работать, такое высокое, что голову приходится сворачивать, чтобы посмотреть на его верхушку.

Я покорю эту компанию!

Визг тормозов одновременно с гудком, удар по ногам, не так чтобы очень сильный, но достаточный, чтобы я в своих туфлях на высоченных шпильках с размаху упала на мокрый грязный асфальт.

Сверху мне на голову летят бумаги – папка в которой я несла документы, во время падения была отправлена в полет, ну и, видимо все-таки не выдержала напора документов.

Секунда на осознание.

Ы-ы-ы!

Это конец! У меня огромная такая дырка в колготках, и разбита коленка, уже выступила кровь. А еще юбка намочилась и испачкалась. Идеальная работа, можно сказать, помахала мне ручкой.

Про ранения особо не думаю, все физические ощущения перекрывает жуткое чувство досады. Я же шла на зеленый, как так-то?

Пытаюсь кое-как подняться и тут же падаю. Это у меня для полного счастья каблук подломился.

Хлопнула дверь. Рядом со мной останавливаются люди, точнее притормаживают, но потом все равно идут по своим делам.

– Простите! Извините! Солнце соешило в глаза, я вас не заметил.

Меня берет за руки какой-то парень в костюме и начинает поднимать. Получается у него это плохо – у самого руки трясутся, видимо, тоже стресс испытывает.

– Светофор вы тоже не заметили? – едва слышно, дрожащим голосом отвечаю я.

– Да, Денис, сбивать девушек с ног одним своим появлением ты научился, а вот обращаться с ними совершенно не умеешь. Бумаги лучше собери.

Меня подхватили сильные руки и усадили прямо на капот машины, что только что меня сбила.

В панике оглядываюсь. Машина-то очень дорогая. Чернильного цвета Роллс-Ройс.

Перепутать не возможно, прямо у меня между ног расположился фирменный значок этой машины – фигурка крылатой женщины “Дух экстаза”.

М-да, мое детское увлечение машинами и их историей иногда всплывает в самый неожиданный момент.

– Что вы делаете? – слабым голосом спрашиваю я, с изумлением глядя на то, как поднявший меня мужчина, одетый, между прочим, в шикарный черный костюм, гладит мои ноги. У меня все еще шок, и взгляд пока цепляет отдельные детали. Целостная картинка не складывается.

Руки. Сильные. Большие. Наглые. Задирают мне юбку все выше и выше.

Что?!

– Как это что? Проверяю вас на предмет повреждений.

– У меня все в порядке.

Стараюсь оттянуть юбку вниз и вновь панически осмарютриваюсь. Народ илет мимо, лишь поглядывая иногда с любопытством. А нет, вон, бдительный подросток в стороне стоит, снимает происходящее на телефон.

Хотя бдительный подросток это как раз плохо. Сетевая слава мне ни к чему.

– У вас кровь, – заметил очевидное мужчина. Хорошо хоть лапоть перестал.

– Царапины.

Закрывает лицо ладонями, чтобы скрыть наворачивающиеся на глаза слезы. Мне не столько больно, сколько обидно. Тринадцатое собеседование окончилось, так и не начавшись.

– Вы плачете. Где больно?

Прерывисто вздохнула.

– Нигде. Я пойду. Отойдите пожалуйста, я слезу.

Я бы уже давно соскользнула вниз, но мешает торчащий из капота значок и стоящий почти вплотную мужчина.

– Я собрал бумаги, – бодро, и вместе с тем с выноватыми нотками в голосе, произнес второй мужчина, которого как раз подрядили на это дело. Тот, что давал указание, от меня не отходит.

– Девушка, а вы куда так торопились? – спрашивает опять же мужчина в черном, видимо, решив сделать вид, что не услышал мое требование.

– На собеседование, – горько ответила, и добавила с сарказмом. – И я не спешила. Это вы куда-то торопились.

Постепенно я начинаю ощущать боль в коленях и немного в правом бедре. Это, видимо, шок отступает. Убрала руки от лица. Чего уж страдать. Поздно. Главное, что жива. В данный момент меня больше интересует значок. Я немного сползла вниз, и теперь металлическая дева практически в меня уаирается, в самом интересном месте.

– Случайно не вон в то здание? – с какой-то странной интонацией в голосе уточнил мужчина, и рукой показал на высотку, которой я недавно любовалась.

– Да.

– А собеседование на кого?

– Помощник руководителя.

– Надо же как, – все с той же непонятной интонацией протянул... да кто он вообще такой?

– и почему это все им, а?

– Вы о чем?

– Да так. Получается, из-за невнимательности моего водителя вы пострадали не только физически. Теперь у вас непригодный для собеседования в серьезной компании вид.

– Угу, – мрачно поддакнула я.

Непонятный мужчина задумчиво постучал пальцами по капоту машины. Наконец подняла взгляд вверх и обомлела. Какой же он красивый. Черные блестящие волосы уложены идеально, пышная челка зачесана назад. Глаза черные, жгучие, взгляд внимательный, острый. Прямой нос... а какие губы! Четко очерченные, не тонкие, и не пухлые, такие, прямо, как надо. Если бы я давно и безнадежно не была влюблена в своего однокурсника, этот мужчина стал бы королем моих фантазий.

Губы улыбнулись. Насмешливо так. Похоже, мое пристальное разглядывание и восторг были замечены.

Так, хватит разглядывать детали, нужна полная картина.

Оглядела мужчину полностью. Высокий, внушительная фигура, косая сажень в плечах. Не юнец, такой, в самом соку дяденька.

– Вам уже говорили, что вы похожи на Супермена?

– Супермен? – на мгновение этот божественный красавец в дорогом костюме задумался. – Интересная тематика. Как вас зовут?

– Василиса.

Почему-то мой собеседник поперхнулся.

– Какое имя интересное. А меня зовут Давид Матвеевич Крамер. Василиса, я чувствую свою вину в произошедшем. Давайте так. Я возмещаю вам стоимость одежды и моральный ущерб, который вы получили из-за столкновения с машиной, и компенсирую ваше несостоявшееся собеседование другим. Также на должность помощницы руководителя. Поверьте, компания не хуже, здание почти идентичные тому, в которое вы шли. То что пройдете собеседование, не обещаю, конкурс очень большой, но поблажки именно вам будут. Ну как, договорились?

Конечно, мне уже все равно терять нечего. Только сначала узнаю, что там за компания. Согласно кивнула.

– Когда будет собеседование?

– Вы знаете, как это ни удивительно, сегодня. Я вас подвезу.

Недоверчиво смотрю на мужчину. Вот так садится в машину к незнакомому человеку и ехать на “собеседование”? Ну не знаю. Еще и собеседование, которое: “как это ни удивительно, сегодня”. Я все-таки не вчера родилась.

– Ой, я, наверно, не смогу сегодня.

Да как же слезть с этой машины?!

Иду на отчаянный шаг.

Приподнявшись на руках, наконец, пределеваю препятствия в виде статуэтки крылатой девы. Отчаянный этот шаг, потому что я совершенно не в форме. Нога болит, каблук сломан, из-за него приземлилась я очень неудачно, и скорее всего упала бы, но Давид этот никуда не уходил, поэтому оказалась поймана и... вновь усажена на капот. Побег не удался.

– Почему это не сможете, если и так направлялись на собеседование?

– Я не могу, потому что вас совсем не знаю. Мало ли, что и как. Сяду в машину и исчезну.

– Разумно, – кивнул Крамер, к моему изумлению, не став спорить и уговаривать. – Тогда сейчас мой водитель запишет ваш номер карты и контактные данные. Не волнуйтесь, денежный перевод поступит вам уже сегодня. И на этом распрощаемся.

– А собеседование? – осторожно уточнила.

– Я вижу, что вы девушка не рисковая. И это правильно. Вам работа эта не подойдет. Мужчина отходит от меня.

Я в растерянности. Что делать? Да, риск. Но тут либо все, либо ничего. А работа очень нужна. Это предложение может стать моим счастливым билетом в успешную жизнь и карьеру, а может самым большим несчастьем и провалом.

Страшно ли мне?

– Хорошо, я еду с вами. Если, конечно, ваше предложение все еще в силе.

Неожиданно Давид Крамер обнял меня одной рукой за талию, приподнял, и вот я уже у него на руках и он несет меня к себе в машину. Водитель обгоняет и спешно открывает перед своим шефом дверь.

Романтичный момент? Как бы не так. Только и могу думать о своих лишних кило.

Наверняка же тяжелая.

Если бы чувством стыда можно бы сжигать подкожный жир, я бы вмиг стала худышкой.

Все, обещаю, если я все-таки сегодня устраюсь на работу, сажусь на диету и сбрасываю эти шесть лишних килограмм.

Маня аккуратно усадили на заднее сиденье. Дверь закрылась. Ерзаю на шикарном кожаном белом кресле, и стараюсь хоть немного успокоиться. Получается плохо. Супер-дорогой интерьер салона давит на мои нервы. Я явно не соответствую обстановке.

Посмотрела в окно. Зря. Увидела того парнишку, котрый снимал происшествие. К нему подошел высокий шкафообразный мужчина в черном костюме, сказал пару слов. Парнишка поблел и... отдал мужчине свой телефон, а потом и вовсе сбежал.

Шкаф, напоминающий немного человека, спрятал чужой телефон в карман и ушел, сев в припаркованный неподалеку черный Гелендваген. Поперхнулась, заметив, что таких же черных машин неподалеку стоит еще три. Мамочки. Может все-таки зря я согласилась?

ГЛАВА 2

Сомневаться поздно. На соседнее кресло садится Крамер, вскоре водитель заводит автомобиль и мы трогаяемся с места. Меня немного потряхивает от происходящего. Сажу тихо, как мышка.

– Мы сейчас уже приедем, – с любопытством на меня поглядывая, произнес Давид. – Подумайте, пока есть время, какой вы хотите получить бонус или поблажку от меня. Только учтите, что это может быть что-то одно. Знаете, как в сказках. У вас будет лишь одно желание.

Кивнула согласно, правда не представляю, что мне нужно желать, но ближе к делу посмотрим. Торопиться не буду.

– Скажите, а это работа будет лично у вас или вообще в компании?

– Работа в моей компании лично у меня. Личной помощницей.

Ух.

Хотя, глядя на вольготно сидящего рядом мужчину, понимаю. Не светит мне эта работа. Не мой уровень. Но попробовать можно. Будет у меня тринадцатое собеседование самый ярким.

Пока ехали, набрала сообщение кадровику, что должен был проводить у меня собеседование, объяснив, что не смогла прийти по действительно очень серьезной причине, и, о чудо, мне перенести собеседование на другой день. Так что у меня все еще есть шанс в ту компанию попасть. Приободрилась. Да, все что сейчас происходит просто случайность, и скоро все закончится.

Автомобиль подъехал к высотному зданию, действительно чем-то напоминающее то, в которое мне с егодня не удалось попасть. Мы заезжаем на парковку. Крамер убирает свой планшет, с которым до этого сидел и перед выходом из машины произносит.

– Сначала приведите себя в порядок. Вас проводят.

Мужчина уходит, а когда я выбираюсь из машины меня уже встречают, по всей видимости, один из личных охранников этого самого Крамера и, взяв под руку, чтобы не упала, помогает доковылять до лифта.

Подмета, что охранник нажал на самый верхний этаж. Вот это да. Я, конечно, не эксперт, но, по-моему, на верхних этажах в подобных зданиях обитают все самые большие боссы.

Лифт взлетел вверх, створки открылись, и моя челюсть отвисла вниз. Mamочки, это такое?! Захотелось срочно бежать. Без оглядки.

– Ой. А я это. Забыла. Там. Внизу. Кое-что важное. Мне надо вернуться.

Охранник без слов, стиснув мою руку сильнее необходимого, вышел из лифта, соответственно и меня вытаскивал следом. Накатывает паника.

Больше всего пугаю стены, точнее то, что на них висит. Я словно очутилась в интим-магазине, продукция торжественно и наглядно разложена в стеклянных витринах. Такого я точно не ожидала от серьезного офиса. Точно. Обманули. Заманили. Караул!

– Коля, это кто?

Из состояния паники меня вывела пышногрудная длинноногая блондинка, в черном облегающем костюме. Вроде бы для успокоения нет особых причин, но конкретно эта дама настраивает на веру в положительный исход для меня. Просто блондинка в черном весьма эротического вида костюме беременна, живот выпирает довольно солидно. К черному сексуальному костюму больше подошли бы туфли с длинными шпильками, ведь образ, как никак, но вместе туфель на женщине надеты белые объемные тапочки в форме двух очаровательных зайцев.

– Хозяин сказал, – охранник угрюм и немногословен.

– Ты не видишь? Я еще не готова к приему, кандидаток, приехавших на собеседование собирают на девятом этаже, в кадрах, и потом по одной будут отправлять сюда.

– Эту надо в порядок привести. Она упала. Хозяин сказал, чтобы ты ей помогла.

Тут блондинка внимательно ко мне пригляделась и заметила, видимо, содранные колени и помятый вид.

– Ох, бедная! Что произошло?

– Водитель хозяина ее случайно сбил.

– О, надо же. Идем, дорогая, сейчас найду аптечку и косметичку. У нас тут есть душ и даже джакузи, одежду тоже найдем. Не волнуйся, сейчас быстро приведем тебя в порядок.

– А можно без джакузи? – с некоторой опаской спрашиваю я. Все еще не понимаю, что происходит и полностью дезориентирована.

– Можно и без, – покладисто согласилась женщина, а потом помогла мне доковылять до...

Ох, мамочки.

– За той дверью душевая и туалет. Я сейчас схожу, посмотрю, что у нас есть вашего размера. Вас как зовут?

– Василиса.

– А меня Оксана, очень приятно. Я пока еще секретарь и помощник Давида Матвеевича. В общем, пока ариводите себя в порядок, я скоро подойду.

Секретарь вышла, и я осталась одна. Это мрак. Комната, в которой я нахожусь, почти целиком оформлена в бордовые тона, обстановочка, как, наверное, может быть, в дорогом борделе. Я не понимаю предназначения и половины штукоев, расставленных по помещению, но подозреваю, что все они нужны для интимных нужд. Здесь еще больше всяких подозрительных вещиц, чем в холле.

Больше всего напрягает сидящая на одном из диванов девушка-манекен. В первое мгновение мне даже показалось, что это настоящий человек, настолько реалистично выполнена кукла, даже поза такая, натуральная, и такая... приглашающая особей мужского пола к действиям. Ноги широко раздвинуты, одна рука между этих самых ног, а другая на груди. Манекен одет в красивую, но все равно развратную одежду, и даже не хочу представлять, как он тут может использоваться.

Сердце бьется быстро-быстро, словно у пойманной птицы. Спокойствие, только спокойствие.

Разулась и крадучись прошла в душевую. У меня уже ничего не болит. То ли адреналин такой, что ничего не чувствуешь, либо и правда ничего серьезного.

Вопреки моим самым страшным ожиданиям, санузел оказался вполне обыкновенным, без неожиданностей. Хорошо и красиво оборудованная душевая, туалет, умывальник. Никаких тебе джакузи, голых манекенов и прочих прелестей.

Умылась, промыла с мылом ссадины, кое-как привела прическу в порядок. Так. Оглядела себя в зеркале. Вроде нормально. Только тщательно наведенный с утра "офисный" макияж смывает, вся бледная какая-то, взгляд перепуганный.

Вздрыгнула, когда в дверь постучались. За дверью та самая Оксана. Женщина улыбается.
– Я аптечку принесла.

В следующие полчаса мы с секретарем Крамера провели плодотворно. Я обработала сама себе садины, примерила туфли, коих в запасе у местной эропомощницы оказалось полно, причем все дорогие, красивые, разных размеров но все только на экстремально-высоких шпильках. На мой вопрос, зачем и для чего, Оксана отмахнулась, сказав, что это нужно для работы.

В итоге позаимствовала я себе черные туфли на платформе и такой длиннющей шпилькой, что смотреть страшно. Если бы в такой обуви меня сбила машина Коамера, ушибами и ссадинами точно не отделалась, сразу перелом.

Далее настал черед сменить испачканную юбку и выбрать чулки. Я уже не удивилась, узнав, что уж чулок в запасе помощницы и вовсе море, и да, простых там нет. Любого цвета, с подвязками, стрелками, узорами, надписями, в сеточку, крапинку, что угодно, лишь бы не обычно. Выбрала более-менее приличные, с полосой позади от пятки и до кружевного верха. Оксана еще и настоятельно советовала нижнее белье сменить, раз пошло такое дело, мол почему нет, белье у нее в запас только новое, даже не распакованное, эксклюзивное и дорогое, будет запасной комплект у меня в подарок. Я отказалась. У меня ведь собеседование, кто мое белье увидит, и не нужно мне чужого.

Ну и юбка. Примерив несколько вариантов, осталась в итоге в своей. Пусть запачкана немного, не беда, зато мне как раз, а вот варианты в запаснике Оксаны рассчитаны явно, на тощих моделях, мне ничего не подошло.

За мой макияж помощница взялась лично, и колдовала она очень долго, а когда я увидела себя в зеркало, не узнала.

– Это не я.

– Классно, правда.

– Красиво. Но это не я. Такое впечатление, что вы взяли и зарисовали мне мое лицо, нарисовав другое.

– Если тебя возьмут на мое место, то надо будет соответствовать, и каждый день себе такое рисовать. Надо будет тебя научить, как это делать и что нужно. Но это еще если возьмут. Я какая-то незаменимая. Давид Матвеевич никак мне замену не выберет, хотя лично уже три кастинга провел.

Оксана томно вздохнула и закатила глаза. Вижу, что ей нравится быть незаменимой.

– Скажите. Тут у вас такая обстановка специфическая. Почему?

– Компания потому что специфическая. Детка, ты что, вообще ничего о Давиде Крамере не знаешь?

– А должна?

– Пока есть время, посмотри в сети, там много чего про него есть. Так. Все. Мне надо работать. Я уже вызвала Колю, он проводит тебя на этаж, к другим соискательницам. И знаешь, желаю тебе удачи. Ты мне понравилась. Спокойная, приятная, адекватная, стрессоустойчивая. У нас обычно, если приводят сюда непосвященных девушек, те куда резче на увиденное реагируют, плачут, кричат, умоляют их выпустить из обители порока; а ты молодцом.

Я не молодцом. Я пока скорее всего еще не до конца отошла, вот и реагирую заторможенно.

И, о счастье! Вскоре Оксана проводила меня к лифту и угрюмому Коле. Мы спустились с охранником на несколько этажей вниз, мужчина провел меня в просторный холл, запоненный девушками, после чего сам быстро ретировался.

Ого.

Скромно присев в диванном углу, изучаю конкуренток. Очень странно. Большая половина присутствующих одета как девушки легкого поведения, получающие деньги за свою любовь. Остальные вроде бы в костюмах, но тоже донельзя сексуальных и дорогих, на манер той одежды, что есть у Оксаны. Девушки в костюмах смотрятся очень дорого и ухоженно, мне с ними точно не конкурировать, там даже видно, что во внешность вложено очень много денег. Надутые губы и груди, накаченные в фитнесе попы, блестящие волосинка к водосинке волосы, дорогие украшения и эксцессы. Ой, а уж выражения лиц-то какие! К таким фифам простому человеку подойти страшно, столько там пафоса. Одно

не пойму. Зачем этим красоткам вообще нужна работа? Деньги явно есть. Или зарплата тут неарельно высокая?

Надо бы узнать насчет зарплаты.

Неловко (на своих нынешних длиннющих шпильках) подошла к стойке, за которой сидят две молоденькие девушки-секретари.

– Здравствуйте. Я тут на собеседование немного случайно попала. Могу я как-то узнать про условия аринятия на работу и что это вообще за компания?

Надо было видеть, как изумленно округлились глаза девушек, тем не менее, мне без вопросов распечатали бумагу с описанием вакансии и требованиями, причем на фирменном бланке с фирменным названием. Ох, ну ничего себе.

Крамерс Интернешнл Эроэмпайр. А главное, как скромно.

Такс. Сейчас поищем про эту эротическую империю.

Опять засела в дальнел углу. Сначала посмотрим, что там с должностью.

О-о-о. Вот это требования. Дружелюбие, находчивость, полное послушание, умение работать в команде, широта взглядов, готовность к экспериментам, модельные внешние данные. Там еще много чего. Но я уже не подхожу. Нет у меня модельных данных. С послушанием тоже не очень, но это ладно, с первого взгляда ведь не заметно. Вот широта взглядов это понятно для чего. В Эроимперии без широты взглядов никуда.

Необходимо: знание ПК, навыки работы с оргтехникой, стриппластика... Стоп. М-м.

Подзависла над последним пунктом. Меня не возьмут точно.

Хохотнула. Я уже и сама не хочу, и они не захотят, если увидят стриппластику в моем исполнении.

Что дальше? Ненормированный рабочий день, возможна ночная работа. Дополнительное обязательство обучения на курсах психологии, актерского мастерства и направление на мастер-класс по пыткам. У-а-ха-ха!

Внимательно прочитала все что написано, и в конце, мельчайшим шрифтом, под сноской нашла строчку про оказание секретарем еще и интимных услуг, как требование к работе. На этом можно было бы уже собираться и уходить, но продолжаю сидеть. Во-первых, у меня есть одно желание, щедро предоставленное мне местным большим боссом, во-вторых, когда я увидела сумму ежемесячной зарплаты, поняла, что нигде я без опыта работы столько получать ни за что не буду. Ну и в-третьих, интересно ведь. На какой еще работе тебя на мастер-класс по пыткам отправят? Главное, чтобы не в поли жертвы.

Так что попытка – не пытка. Ой, заклинило на пытках.

Все. Сижу себе тихонько дальше, рою информацию в интернете о компании и ее деятельности.

Пока я сижу, другие развлекаются. По одному вызывают каждую девушку. Судя по всему, поскольку я пришла без предварительной записи, меня вызовут последней. А развлекаются тут девушки с огоньком. Чтобы не чкучно было, устраивают между собой разборки. Пару раз чуть до драки не дошло, но охрана сразу же оперативно разнимала разъяренных самочек. А ссорились по каким-то мелочам. Одна на другую не так посмотрела, и понеслось, ругательства, маты, выснения, кто круче, кто легкого поведения, а кто не очень. Да, ругались и вступали в перепалку далеко не все, но сама атмосфера шикарная, чувствуется дух соперничества и азарта.

Сидела о-очень долго. Познакомилась все-таки с одной из соискательниц, признавшейся, что работает сейчас в элитном агенстве. С компьютером девушка обращается плохо, с цифрами и вообще с образованием у нее плохо, но она уверена, что тут именнознание ПК пустая формальность, а вот тот пункт, который был под сноской мелким шрифтом как раз главный, и уже в нем ты должна быть супер-профи. На меня случайная знакомая смотрела немного с жалостью и сочувствием явно думая, что мне эту работу точно не видать.

Когда подошла моя очередь, как и подозревала, в холле не осталось ни одной девушки. За окном темнеет, просидела я действительно долго, успела даже сходить вместе с местными девушками-секретарями в местную столовую.

Ко мне подошел немногословный Коля и кивнул на лифт, мол, пойдём.

На данный момент уже знаю о компании очень многое и даже больше, чем может сторонний человек, поскольку разговорилась как раз-таки с этими девочками секретарями. Поджилки трясутся, ноги подкашиваются. Я не обольщаюсь. По тому, что я узнала, теперь точно смогу сказать, что еду на собеседование к монстру. Многие девушки так долго беседовались, потому что их реально проверяли на профпригодность по пункту, записанному мелким шрифтом. Проверял, пусть и не сам Крамер, но его подручные и охрана точно. Вообще мужскому коллективу этой компании очень нравятся, когда тут проводят собеседования на любые должности, и не важно, кто приходит искать работу, мужчина или женщина.

Зашли с Николаем в лифт. Створки закрываются. Меня уже начинает конкретно потряхивать. Время словно замедляется. Я не знаю чего во мне больше, страха или адреналина.

В лифте есть зеркало, еще раз осматриваю свое напряженное немного потерянное лицо и тут ловлю в отражении внимательный изучающий взгляд охранника, стоящего за моей спиной.

– Я договорился. Тебя оставят для меня. Я сам тебя протестирую. Люблю скромниц.

В этот момент в моей голове пронеслось протяжно одно короткое нецензурное, но весьма душевное слово.

К счастью лифт скоростной, мы приехали очень быстро. Перечить и выяснять отношения с этим противным бугаиной, да еще и на чужой территории, поостереглась.

Оксана, встречающая в холле, ободряюще мне улыбнулась и провела к их большому боссу Да-а, кабинет что надо. Как в зарубежных фильмах. Панорамные окна во всю стену, красивая дорогая и современная обстановка.

Оробела еще сильнее. Ну куда, куда я полезла.

Крамер сидит за столом, на меня и не смотрит, задумчиво перебирает какие-то бумаги.

Выглядит не то чтобы устало (я думаю, такие супермены вообще не устают), но утомленно.

Как-никак, пришлось столько девушек сегодня протестировать.

Подошла. Мнусь. Меня упорно игнорируют.

– Здравствуйте.

Давид поднял на меня взгляд. В этом взгляде прохлада и полнейшее равнодушие.

– Все-таки пришли. Не передумали. Не испугались.

Ага, как же, да у меня от страха уже темнеть начинает перед глазами.

Мужчина осмотрел меня еще раз.

– У меня мало времени. Ваше резюме я прочитал, грамоты и справки не смотрел, слишком много всего. По базе знаний, если вы не обманули в резюме, то подходите. Раз пришли, передумать уже нельзя и вы знаете что делать дальше. Раздевайтесь, проходите в комнату отдыха, там вас уже ждут.

Мужчина вновь утерял ко мне интерес, вернув взгляд бумагам.

Стою, как вкопанная. Меня потряхивает.

– Вы сказали, у меня есть одно желание.

Мужчина заинтересовался, аоднял голову.

– Это так. Уже решили? Дайте догадаюсь. Взять вас на работу без проверок?

– Нет.

– Тогда что?

– Вообще никаких проверок и интима, как сейчас, так и в будущем, если решите взять меня на работу.

Давид Матвеевич удивленно приподнял брови и жестом показал мне на стул напротив его стола. Присела.

– Хм... Василиса. Вы понимаете специфику компании?

– Да.

– У нас много особых клиентов, которым не принято отказывать, да и в принципе особая корпоративная этика и уклад. Без, скажем так, свободных взглядов на отношения здесь

никак. Это имидж компании. К нам приходят за острыми и приятными ощущениями, за свободой, удовольствиями, и сотрудники, пусть даже и не напрямую связанные с этим бизнесом, должны соответствовать.

Сумасшествия какое-то. Глубоко вздохнула, стараясь успокоиться.

– Я понимаю, – нет, ни капельки не понимаю. – Тем не менее, желание у меня одно.

Никакого интима. Ни с кем в этой компании и за ее пределами. Личная и интимная жизнь это одно, это личное, а работа совершенно иное.

Краммер прищурился. У меня от его взгляда мурашки бегут по коже. Ощущаю себя котенком, который решил поспорить со львом.

– Предположим, я соглашусь. Но чем тогда вы можете меня заинтересовать? Навыков особенных работа не требует. Таких как вы сотни, да еще и на все согласных.

Молчу, судорожно перебирая в голове варианты. Что может заинтересовать этого наверняка пресыщенного, опытного и состоятельного мужчину?

Поза Давида Крамера все-таки уставшая, чувствуется, что он не в духе, потому и прием мне такой прохладный оказан.

– Я... умею делать массаж.

Слежу за реакцией мужчины. В глазах Крамера заметила пошлый блеск и насмешку, поэтому поспешила уточнить:

– Не интимный, а вполне профессиональный. У моего папы болела сильно спина, и будучи подростком пошла на курсы медсестры. Потому еще сестре моадшей делала, ей тоже нужно было. У меня есть с собой все корочки. Лечебный массаж, расслабляющий. Хорошо ведь иметь помощник с почти уже высшим экономическим образованием (осталось только диплом защитить), ответственную, серьезную, исполнительную, горящую желанием работать, так еще и способную сделать приятно (пусть и не в том смысле, что требуется, но для того смысла у вас целая компания согласных на все сотрудников) и даже подлечить.

Да! Крамер подобрался. Взгляд наконец стал заинтересованным. Пусть я и рискую с этим массажем, но хоть не интим. Так, надо дорабатывать этого пресыщенного босса.

– Я на красный диплом иду. И... укол если что поставлю.

Угу, и утку принесу.

– Вы считаете, мне требуются врачебные услуги? – весело интересуется Давид.

– Даже суперменам иногда нужна профессиональная забота, – что я несу? Все из-за нервов. Сердце колотится, как бешеное, спина вся мокрая.

– Профессиональная, говорите? Ладно, помощница-медсестричка, это интересная тема. Координаты вы свои Оксане оставили?

– Да.

– Идите. Позже она вам возможно перезвонит.

“Возможно перезвонит”.

Понятно все. Никто мне не перезвонит. Только день потеряла. Хорошо хоть без интима обошлось.

За спиной недовольно сопит охранник Коля. Фиг ему, а не скромница Василиса.

Из здания я вылетела, как могла быстро, с учетом того, какие туфли на мне надеты, и тут же влилась в идущий в сторону метро поток людей. А то мало ли, что у Коленки в голове. Чем дальше, тем спокойнее.

Спустя полтора часа оказалась дома, в своей маленькой не слишком уютной квартирке рядом с универом. За съем пока еще платят родители, но я надеюсь, вскоре все переменится.

С каким же наслаждением я сбросила туфли на шпильках и зашвырнула их в дальний угол коридора!

За чашкой чая обдумала все, что произошло сегодня, и поняла, что компания Крамера, конечно, не вариант, так что ничего страшного, что очередное собеседование провалила.

Как бы ни привлекала меня космическая зарплата помощницы того, кого называют в сети не иначе как Порноимператор, но надо принять правду. Я бы не потянула ту должность, не смогла, кишка тонка. Ну и рискованно. Несмотря на все договоренности могут и склонить к этому самому интиму.

Вот и все, собственно. На завтра, в тоже время меня назначили собеседование в компанию мечты, и уж завтра-то я точно туда попаду. И не надо будет рисковать. Хорошая, правильная стабильная работа. Если возьмут, конечно.

Утром иду на четырнадцатое в своей жизни собеседование полная надежд и хороших предчувствий. На этот раз я внимательно перехожу через все встречающиеся на моем пути переходы, крайне осторожно обхожу любые препятствия и стараюсь не попадать в плотные потоки людей.

Вышла из метро. Так, вон она, моя чудесная башенка. Улыбаюсь и лечу, как на крыльях. Я полна надежд и хороших предчувствий. Возьмут, обязательно возьмут, несмотря на отсутствие опыта, неоконченное образование и опасность, что могу уйти в декрет.

– Куда это вы так спешите?

Голос я, на удивление, узнала сразу. Бархатистый, с хриплыми и даже немного по-кашачьи урчащими нотками. Только урчание не домашнего кота, а большого дикого хищника.

Домашним котом Крамера вряд ли кто-то посмеет назвать.

По спине побежали холодные мурашки. Повернула голову в сторону дороги. Рядом знакомая машина – чернильного цвета Ролс-Ройс. Окно пассажирского сиденья опущено, я вижу лицо порноимператора, его заинтересованный взгляд и кривую усмешку. Во попала. Второй раз почти в одном и том же месте встретиться.

Стою не знаю, что предпринять. Первый порыв был сбежать, но я сегодня хоть и не на большом, но все-таки каблук, а охрана у Крамера наверняка быстрая. Поймают – мало не покажется.

– Здравствуйте. На собеседование.

– Какое собеседование? – интонации вкрадчивые, опасные. Покрываюсь холодным потом, пусть, ничего криминального вроде не совершаю. Давид Матвеевич ведь не дал четкого ответа, ждать от него звонка можно и вечность.

– Куда вчера не смогла попасть. Удалось договориться на сегодня.

Наступила пауза. Давид задумчиво меня рассматривает с минуту. Я не смею шелохнуться. А потом мужчина приказывает властным тоном:

– Садитесь в машину.

В растерянности. Что? Куда? Зачем? У меня же собеседование сорвется, если я опоздаю. Продолжаю стоять на месте.

– Василиса, я не буду повторять дважды, – сказано спокойным, непререкаемым тоном.

И да, я испугась, потому безропотно прошла и села в автомобиль. Знакомый водитель успел выбежать и открыть мне дверь. Сервис.

Вскоре Ролс-Ройс тронулся с места. Меня потряхивает. Непонятно, что от меня хочет Крамер.

Порноимператор, бросив на меня небрежный взгляд, произнес:

– Вы приняты. Работать начинаете сегодня. Пока перенимайте дела у Оксаны.

Смотрю на Крамера в полном шоке.

– Я ведь еще трудовой договор не подписала.

И это весьма важно. Может, там такие условия будут, что я в жизни не подпишу. Тот же интим. Хотя в договоре-то такое прописать не могут. Наверное.

– Подпишите, – спокойно и непреклонно ответил Крамер.

– Но ведь я вам не подхожу.

– С чего вы так решили?

– Я ведь без интима, внешность у меня не модельная, да и этой... широты взглядов нет.

– Отсутствие интима и широты взглядов – это хорошо. Будет забавно. Главное чтобы работе не вредило. А вот с модельными данными, – тут Давид меня еще раз оглядел. – А в принципе неплохо. Но привести себя в порядок надо. Три дня вам на сброс трех килограммов. Для начала. А там посмотрим.

Три дня? В шоке смотрю на Крамера. Да я эти три килограмма уже год не могу никак сбросить.

– А если я не смогу? Сбросить.

– Мне придется вам помочь. Но вам мои способы вряд ли понравятся.

Нет, ну сбросить, конечно бы надо. Даже для себя. Непрезентабельно будет при таком большом боссе плохо выглядеть.

Но три дня! И я ведь уже передумала идти в эту компанию. Никогда не думала, что буду как-то связана с порноиндустрией. Это, конечно, необычно, и зарплата космическая, но что-то страшновато. Особенно будущий начальник пугает. В общем, если трудовой договор меня совсем не устроит, ни за что не соглашусь.

Сижу рядом с Давидом Матвеевичем тихо, словно мышка. Опять стараюсь лишний раз не дышать. Вот как можно работать нормально с тем, кого боишься?

Но может привыкну?

Украдкой смотрю на Крамера. Да уж привыкать будет сложно.

Автомобиль приехал к уже знакомой мне башне.

– Скажите, а почему все-таки я? У вас ведь такой выбор был такой большой. Не из-за массажа ведь? Вы можете послать на курсы массажа любую девицу или выписать уже готовую.

– Готовая не подойдет, это будет именно массажистка, а не помощница. А у вас совмещение получается, к тому же мотивация научиться массажу была не денежная, а такая, правильная, что ли. Ну и вы в принципе, как мне кажется, себя недооцениваете. После тринадцати собеседований я как раз очень реально себя оцениваю, но не доказывать же Крамеру, что я не гожусь на работу его помощников.

Выходим. Замечаю среди машин охраны Николая, у того лицо обалдевшее. Не ожидал, видимо, вновь меня рядом с “хозяином” увидеть.

– Давид Матвеевич, – это я спрашиваю, уже находясь вместе с большим боссом наедине в лифте. – А меня ваши сотрудник не тронут? Они ведь, наверное, не будут знать о нашем соглашении.

Вопрос очень актуален, у меня от этого Коленьки мороз по коже.

Давид улыбнулся.

– Не волнуйтесь. Без моего разрешения, мой личный персонал никто и никогда не тронет. Конечно, от ошибок никто не застрахован, но для того, кто совершит подобную ошибку, она может очень дорого обойтись.

Лифт открылся на верхнем этаже. В холле уже встречает Оксана, на ее лице также отразилось изумление, когда она заметила меня.

После положенных приветствий от своей помощницы. Давид повелительно произнес:

– Это твоя замена, Оксана. Три дня на ее подготовку и обучение, потом ты свободна.

Обучение без интима. Василиса у нас на особых условиях.

Ух, мамочки.

– Хорошо, Давид Матвеевич.

– Василиса, ваш контракт будет готов позже, к обеду.

Кивнула в знак того, что поняла. Накатила робость, какой не испытывала даже вчера.

Крамер ушел. Мы с Оксаной растерянно переглядываемся.

– Знаешь, честно сказать, не думала, что Давид Матвеевич выберет именно тебя. Не обижайся, но ты немного не нашего формата. Но вообще я рада что шеф уже хоть кого-то выбрал, – после минуты молчания, произнесла Оксана, подходя ко мне.

– Я и сама не ожидала. А Давид Матвеевич и правда очень долго не мог определиться?

– Да. Как узнал о моей беременности, сразу начал подыскивать кандидату. И то одна не такая, то другая, третья. В каждой недостаток находил. А на самом деле, я думаю, дело не в недостатках.

– А в чем?

Секретарь подошла ко мне ближе, опасливо огляделась и интимным шепотом на ушко сообщила:

– При всем показном... ну, скажем так, человеколюбии Давида Матвеевича, он консерватор, и надолго к себе в личное пространство пускает только проверенных людей, в ком будет действительно уверен. Видимо он посчитал, что ты достойна войти в его ближний круг. Но если подведешь, расплата будет серьезная.

Я в ответ интересуюсь тоже шепотом, хотя не понимаю, к чему такая секретность:

– А человеколюбие, это в интимном, что ли, плане?

– Не только. Давид Матвеевич человек уже пресыщенный, его мало чем удивить, поэтому ему стали сейчас больше нравятся психологические аспекты в людях. Ему нравится играть.

Это тоже учти. Ты новенькая, с тобой наверняка тоже он захочет поиграть, проверить на прочность.

Оксана отошла от меня, оглядела, и уже другим, деловым тном произнесла:

– Пока будем сидеть вместе за одним столом. Я тебе все покажу. Но первым делом внешний вид. Этот никуда не годится. Скоро должны прийти первые посетители, так что идем переодеваться и преображаться. Как интересно! Уж я тебе сейчас подберу классный образ!

Ой, может не надо?

ГЛАВА 4

– Надо! Еще как надо! – радостно ответила мне Оксана и потащила вглубь этого странного офиса.

И вот мы уже с энергичной беременной девушкой в знакомой комнате в багровых тонах. Лихорадочно соображаю, что делать. Не нравятся мне все эти игры и переодевания. Но ведь сама же вчера согласилась на собеседование. Крамер мог согласиться еще вчера и был бы тот же итог. Но за ночь я успела передумать, И если бы не вторая столь неожиданная встреча, наверняка бы удалось избежать работы здесь. Мне кажется, Давид посчитал, что раз ж и второй раз встретились, то это нечто фатальное. Может быть, может быть.

Сбежать бы отсюда до подписания трудового договора, но вряд ли дадут, а категорическое “нет” говорить страшновато. Даже если сбегу – в анкете я указала свой адрес места проживания. Найдут ведь и это самое еще сделают, от чего я категорически отказываюсь.

– Ты такая напряженная. Расслабься, – говорит моя наставница Оксана, усаживая на диван. Ага, расслабься и получай удовольствие. Слышали про такое.

– Значит так! – девушка взяла начальственный тон. – За собой теперь надо будет следить идеально, благо, зарплата позволяет. Пока ты выглядишь как студентка-ботанка.

Ну-у-у... как бы, я не то что бы, но...

Я ответила в стиле своего будущего босса:

– Это интересная тематика.

– Не в этом случае, – категорично заявила Оксана. Тематическими вопросами, видно, ее не удивишь.

Тяжко вздохнула.

– А можно только, без перегибов?

– Думаю, да. Только не обижайся. Эти не модные дешевые очки, неаккуратные волосы, простой деловой костюм... учительница. Значит так. Волосы уберем в строгий пучок, как раз не видно будет их состояния, очки оставляем. Блузку другую, юбка-карандаш, шпильки. Отлично! И без перегибов, как ты хочешь, но от этого образа у многих слюни потекут.

Указку бы только где-то найти. Ай, да найдем. Макияж новый сейчас тебе сделаем, но на будущее – никаких очков, только линзы. Если надо будет для чего-то, можно и бутафорию в качестве очков надеть. Про фитнес я уже говорила.

– Сбросить три килограмма срочно?

Оксана скептически меня оглядела.

– Нет, минимум шесть. А то и восемь. Так и быть отпрошу нас сегодня пораньше, и договорюсь, чтобы аванс тебе уже сегодня выдали. Пойдем вечером красоту наводить, ну и заодно годовой абонемент в фитнес-центр тебе купим. Чем хорошо, никуда не надо ехать, все в одном здании. Закончил работу спускаешься и прямо здесь же спортом занимаешься. Поморщилась. Вот спорт не люблю. Со школы еще у меня с физкультурой не сложилось. Следующие сорок минут Оксана посвящала меня в тонкости своей работы, параллельно приводя в “корпоративный вид”.

Если кратко, то вот о чем мне поведала девушка. Стиль одежды обязательно должен быть эпатажный, дорогой. Крамер хочет, чтобы приходя сюда, клиенты, инвесторы, будущие партнеры могли немного пощекотать нервишки, окунуться в атмосферу этого бизнеса. И, как отмечает Оксана, это работает. Люди к Крамеру активно несут свои деньги, в полном восторге от происходящего и подсаживаются на крючок – щекочут себе нервишки, с

готовностью подключаясь к любым, даже самым одиозным проектам императора порноиндустрии.

Сама работа у меня вроде не сложная. Следить за рабочим графиком будущего шефа, согласовывая и расписывая все встречи и дела, следить за комфортом и удобством начальника, секретарские функции, ну и быть чем-то вроде хостеса для гостей, которые могут провести на “деловой” встрече у Крамера довольно долгое время. Часто тут бывают и иностранцы, кстати из Китая довольно часто. Проблема в том, что деловые встречи тут часто проводятся в багровой комнате или в банном комплексе с джакузи (да-да!), а для гостей, предпочитающих особый экстрим, в специальной комнате, оборудованной по последнему слову bdsm-культуры, и вот для таких встречи нужна хорошая организация. Проследить, чтобы клининг помещений провели в день подобных мероприятий особенно тщательно, инструменты все продезинфицировать, массовку опять же вызвать и проследить, чтобы все хорошо и без конфликтов прошло. Благо хоть массовка (девушки и парни из интимной сферы обслуживания), уже давно набрана, и все исключительно профессионалы, но периодически их нужно постепенно менять, чтобы были “свежие” лица. М-да.

– Василиса, ты так напряженно улыбаешься, успокойся.

Ага, успокоилась.

– А подскажи пожалуйста, меня немного настораживает Николай. Тут точно никто не тронет без высочайшего дозволения – поинтересовалась я у Оксаны.

Девушка улыбнулась.

– Без высочайшего точно нет. Но в голове у людей много всяких глупостей, поэтому, если чего-то опасаться, носи с собой средства защиты.

– Контрацепцию?

Оксана хохотнула.

– Нет, я имею в виду перцовый баллончик, электрошокер или еще что-нибудь в этом роде, что больше нравится. Но контрацепцию тоже можешь брать. Неизвестно, когда, что и где пригодится.

Это да, это правильно.

– О, только смотри. У меня в столе есть перцовый баллончик, шокер, дубинка и пистолет с холостыми патронами. Я тебе все оставлю, можешь пользоваться. Перцовый баллончик эффективен, но используешь здесь и шефу вряд ли понравится, что все помещение провоняло. Крамер будет недоволен, а недовольный босс это страшно. Электрошокер и дубинка могут сработать не на всех. Есть тут любители подобных штук, только порадуются. Пистолет – сама понимаешь, это крайний случай, и только если какое-то крупное происшествие. Берешь для устрашения, стреляешь исключительно в воздух. Я иногда его брала на выездные встречи. Ну, и иногда чтобы дополнить костюм, но в этом случае исключительно незаряженный.

– Ой, а что, что-то из этих средств самозащиты тебе уже приходилось применять по назначению?

Оксана невинно улыбнулась. Пожалуй, слишком невинно.

– Ну, что ты. Нет, конечно.

Прерывисто вздохнула. Главное, спокойствие.

После всех процедур Оксана с гордостью меня оглядела.

— Вот. Совсем другое дело. Теперь можно спокойно идти на рабочее место.

Вскоре я уже сижу за столом, вникая в то, о чем мне говорит Оксана. Все расписание Крамера составляется при помощи компьютера, действует в режиме онлайн и доступно как Оксане, так и ее шефу, и каждый может в любой момент ознакомиться с расписанием со своего гаджета, а также внести корректировки, если что-то изменилось или не понравилось. Удобно.

— Ох, Вася, все не могу. Я в туалет.

Оксана неожиданно умчалась. Это и понятно. Беременным вроде часто требуется отлучаться в дамскую комнату. Сижу дальше, изучаю файлы разные на компьютере Оксаны, при этом осознаю, что чем больше я знаю, тем меньше вероятность уйти отсюда, не подписав контракт.

И тут случается неожиданное.

Тихий звонок — предупреждение, что на этаж приехал лифт. Я так понимаю, с гостями. Беспомощно оглядываюсь. Оксаны все нет и она не предупредила о визите. Меня прошиб холодный пот. Это мне самой сейчас надо идти встречать визитеров и провожать к Крамеру? А вдруг и не надо провожать? А что говорить? Сердце стучит в груди с бешеной скоростью, кажется, сейчас выпрыгнет оттуда. Вот это адреналинчик.

На негнущихся ногах поднимаюсь из-за стола и выхожу посмотреть, кто же там пожаловал. Зал, в котором находится рабочее место Оксаны, вплотную примыкает к лифтовому холлу. Предполагаемому визитеру, больше некуда идти, кроме как в приемную, поскольку все остальные ходы закрыты, так что не перепутаешь, но выходить встречать по местному регламенту надо. А пока идешь, гость проникается атмосферой этого места и хоть мельком, но оглядывает представленные в холле экспонаты.

Но мои посетители медлить не стали. Точнее посетитель.

В приемную решительно зашел пожилой мужчина, позади него два человека охраны. Хотя “пожилой мужчина”, не совсем верное понятие. Скорее пожилой джентльмен, импозантный, одетый как с иголки в элегантный костюм в классическом стиле. Белые волосы уложены в аккуратную и стильную прическу. Лицо красивое, правильное, такое мужественное, и при этом неувлимо знакомое, это вот выражение лица мне не очень нравится, строгое, сухое. Взгляд у мужчины колочий, холодный.

– Ты кто? – довольно грубо поинтересовался у меня посетитель неприятным тоном, сразу после того как меня заметили и окинул пренебрежительным взглядом. Да, а по общению на джентльмена не очень тянет. – Где Оксана?

В состоянии стресса, растревшись, порой могу говорить всякую ерунду, иначе объяснить свой ответ не могу.

– Здравствуйте. Оксана немножко беременна. Я пока за нее. Вы к Давиду Матвеевичу?

– Нет, к вам, – был мне ворчливый ответ. – Конечно к нему. Как зовут?

– Меня? – и не дожидаясь, пока меня вновь подколят. – Василиса. В ближайший час у Давида Матвеевича нет назначенных встреч. Как вас представить?

На самом деле играю роль и тяну время, поскольку пока понятия не имею, как тут звонить Крамеру, чтобы узнать, пустит ли он нежданного гостя, и как обращаться с нежданным ворчливым посетителем. Лелею надежду, что Оксана вскоре появится.

Мужчина посмотрел на меня, как на совсем не умную девушку и ехидно улыбнулся.

– Смотрю, совсем уж тут недавно?

Благоразумно молчу:

– Скажи, папочка.

О-о, это отец Крамера? Вот откуда схожесть. И понятно, папа может к сыну и без какого-либо графика прийти.

В отчаянии смотрю на телефон. Столько кнопок и ни одна не подписана. Набирать каждую? Проще попытаться зайти к Крамеру, но это будет смотреться непрофессионально и мало ли, какие у моего потенциального шефа отношения с отцом.

В отчаянии открываю приложение с расписанием и по нему отправляю уведомление об изменении графика в безумной надежде, что Давид сейчас работает с планшетом или компьютером. В сообщении только: “К вам пришли. Просили представить как папочка. Пропустить?”

Фух. Почти тут же ответ.

“Пропустите”.

И еще через мгновение:

“Василиса?”

Дрожащими пальцами набираю короткий ответ:

“Да”.

Все. Встаю, провожу недовольно глядящего на меня “папочку” в кабинет шефа, услужливо открываю дверь, мужчина заходит. Фух.

Охрана, правда, осталась

– Чай? Кофе? – нерешительно интересуюсь.

В ответ мне молчание, охранники даже не взглянули в мою сторону. Не очень-то и хотелось. Пусть под дверьми стоят, если им так хочется.

Вернулась обратно за стол.

– Ну как, все нормально? – спрашивает у меня Оксана, она пришла только спустя десять минут. – Извини. Ты не поверишь. Я уснула. Так в сон все время клонит, я еще этой ночью не выспалась. Присела на диван в нашей комнате отдыха и прям отключилась.

– Ничего страшного. Ты недолго спала.

– Да, и знаешь, всего ничего, а я теперь ощущаю себя полной энергии

– Оксана, там под дверью кабинета Крамера два охранника чужих стоят. Это ничего или стоит куда-нибудь спровадить? Или привести наших. Для равновесия сил.

Девушка изменилась в лице.

– Какие охранники? Откуда?

Вкратце описала Оксане все, что недавно произошло.

– Ого! А ты молодец, не растерялась, все правильно сделала. И спасибо. Если бы я пропустила Крамера-старшего, меня бы шеф убил. Точно, пора мне в декрет. Забыла об этом сказать. Да, у босса есть отец, и появляется он тут редко, все же, как видишь, захаживает. Как правило Давид Матвеевич встречается с отцом в офисе. Что тебе нудно знать. Матвей Савельевич Крамер человек серьезный, состоятельный, с тяжелым характером, требовательный. Делай все, что прикажет, не перечь, будь максимально аккуратна и уважительная, никаких импровизация.

– Хорошо. Поняла. – с любопытством смотрю на Оксану. – А какую характеристику ты дашь нашему шефу? Как с ним лучше себя вести?

Девушка улыбнулась.

– О нем можно говорить долго. Опасен, умен, изворотливый, при этом часто бесшабен. Умеет быть очаровательным, умеет быть жестким. Знаешь, деятельность, которую ведет босс, не для святых, так что и он сам далеко не святой, у него много темных сторон, но обаяние на таком уровне, что об этом можно легко забыть. В целом работать с Давидом Матвеевичем можно, как начальник он не зверствует, но только если ты выполняешь все четко, правильно и с энтузиазмом. Единственное что...

– Что?

– Если ему интересен какой-то человек, он будет с ним играть. Это его хобби. И пока Давид Матвеевич не наиграется, вывернув своей игрушке всю душу, пощады не жди. Так что лучше стараться ничем особо не привлекать внимание шефа.

Учту. Только я вряд ли могу привлечь особое внимание. Прием на работу, полагаю, не считается я не сделала ничего особенного, чтобы меня взяли. Вообще не понимаю, почему именно я.

Крамер-старший у сына не задержался. Через четверть часа, уже вышел и не прощаясь, ушел. У меня от этого человека прям мороз по коже. Энергетика мощная, но неприятная. До обеда время прошло быстро. С основными обязанностями вроде освоилась, это не заняло много времени, но тут у меня всплыл другой пробел в знаниях. Я почти ничего не знаю о порноиндустрии, а это, оказывается, чуть ли не наука, со своей историей, которую мне, как будущей помощнице порноимператора обязательно надо знать. Дада, нюансов много, и недостаточно только лишь разбираться в производимой компанией продукции, которой, к слову много. Кое-что реально производится, даде куплен завод производства различных силиконовых изделий, но в основном все-таки закупается. Сеть интим-магазинов у Крамера на данный момент в стране самая большая, точки есть во многих уголках нашей родины, но и это далеко не все. Побочная ветка бизнеса, неожиданно, это сеть элитных домов отдыха “все включено”, где можно хорошо отдохнуть, даже оздоровиться. И все исключительно культурно. Последние детище Крамера, которым он сейчас очень увлечен – покупка киностудии, где уже два года активно снимаются “фильмы для взрослых” и, надо сказать, продукция киностудии пользуется огромной популярностью. Как сказала с восторженным вздохом Оксана – там не только самое действо, ради которого смотрят такие фильмы, интересно но и есть сюжет, интрига, фильмы очень качественные и красивые. В нескольких короткометражках уже снялись известные актеры. Правда, стоили эти актеры баснословно дорого.

Кхе-кхе.

ГЛАВА 5

Перед обедом в приемную позвонили и передали, что мне нужно спуститься и забрать мой контракт. В идеале сразу подписать, но я просто забрала, вернулась и уединившись в комнате отдыха с позволения Оксаны, приступила к внимательному изучению документов. Из своего кабинета Давид Матвеевич вышел как раз к началу обеда, удивилась, когда мужчина вошел в комнату отдыха, и поинтересовался:

– Чем занимаетесь?

– Изучаю контракт.

– Прочитали?

– Да.

– Хорошо. Почему не подписываете?

– Тут есть несколько моментов которые меня смущают.

– Берите свой контракт, составите мне компанию за обедом, заодно и обсудим, что вас там смущает.

Не предложение, приказ, поэтому я поднимаюсь и следую за Крамером.

Когда прохожу мимо Оксаны, замечаю, что девушка поглядывает на меня с любопытством, кажется, ее заинтересовал тот факт, что обедать я уйду вместе с нашим шефом.

В лифте невольно встаю подальше от Крамера. Ощущаю целую смесь эмоций – напряжение, смущение, страх, стеснение. Не самый приятный коктейль. Поначалу такого не было, теперь я остро ощущаю разницу между собой – довольно скромной пока еще студенткой, и явно весьма нескромным владельцем крупного бизнеса, да еще какого.

– Вам идет новый образ, – в тишине лифта вдруг произносит Давид.

Невольно скосила взгляд в полностью зеркальную стену справа от меня, но на себя любоваться не стала. Все потому что на мое отражение внимательно смотрит Крамер, и взгляд его мне кажется темным, нехорошим.

Боюсь не то что пошевелиться, вздохнуть лишний раз. Потенциальный шеф ведь ничего такого от меня не хочет? Или хочет? А может, он на всех так смотрит. Или просто мне все только кажется. Воображение богатое.

А-а-а!

– Спасибо, – кое-как выдавила я. Начнет приставать и я... Эх, надо было взять у Оксаны баллончик. Хотя куда бы я его положила? Нынешний костюм ужасно узкий, не спрячешь. От волнения даже сумку не захватила, а там у меня опять же, все документы, деньги на проезд. Так что сбежать мне будет очень неудобно.

С силой впила пальцами в свой несчастный контракт.

– И знаете, оставьте очки. Можете подбирать другие, или пусть будут эти.

– З-зачем оставит? – я заикаюсь? Мамочки, я уже заикаюсь! Наверняка со стороны я просто кролик какой-то дрожащий перед удавом. Все. Спокойно. Выпрямилась! Дыши глубже.

– Мне так нравится.

Лифт остановился. Двери открылись. Наконец-то.

Выпорхнула в холл, словно птица из клетки. И как работать тут? Никаких нервов не хватит. Крамер уверенно идет куда-то вперед. Мы не выходим из здания. Да и вообще доехали только до середины высокого здания на лифте. Я пока не задаю вопросов. Не решаюсь.

Оказывается, пришли мы в ресторан. Хороший такой, с виду уютный и дорогой ресторан. Встречающий официант без лишних вопросов провел своего вилп гостя в отдельный кабинет и сразу принял заказ у Крамера, а я, заглянув в меню без цен, поняла, что дело плохо. Цены такие, что слезы наворачиваются. Я бы не позволила себе здесь есть, даже будучи супер богата. Зачем, когда можно вкусно поесть значительно дешевле.

– Мне воды, – бурчу я.

– Какой скромный заказ, – отмечает Крамер.

– Так мне же похудеть надо за три дня на три килограмма.

Мужчина показал головой и заказал дополнительно овощной салат. Видимо мне. Если оплата за счет пригласившей стороны, то ладно. Живот уже сводит от голода. Но только не пойму, это что, Крамер меня сам сбивает с пути истинного, подкармливая?

Официант ушел, и Давид тут же предложил:

– Ну что, давайте обсудим ваш контакт, и все что вам в нем не нравится.

Дело нужное, да.

Осторожно поглядываю на Крамера озвучиваю первый вопрос:

– Почему сразу на три года контакт? И условия такие, что разорвать в случае чего, именно мне его будет очень трудно. Практически невозможно. А если не сработаемся или мне что-то не понравится? – что очень вероятно. – Может быть я пока с месяц побуду в качестве стажера? На полставки? В общем, так чтобы можно было пока не подписывать контракт.

Крамер отрицательно покачал головой.

– Нет. И варианты не обсуждаются. Давайте дальше. Какие еще вопросы?

Фыркнула про себя. Шикарное обсуждение. Только, кажется, обсуждать тут что-либо буду только я. Беспольный диалог.

Но попробую еще.

– В контракте прописан ненормированный рабочий день...

– Я ведь вас предупреждала об этом.

– Да, но тут даже о выходных речи нет. То есть формально, если вы прикажете, я буду работать сутками напролет.

– Такого не будет, выходные остаются за вами, но да, формально я могу вас выдернуть на работу в любое время, так случается, что это иногда необходимо. В контракте за выходные и сверхурочные часы, кстати, прописана двойная оплата. Вас, кстати, размер будущего оклада устраивает?

– Устраивает.

– Вот и хорошо.

Да, тут согласна. За те деньги, что мне предположительно будут выплачивать, можно и поработать сверхурочно.

– Еще есть вопросы?

– Тут массаж вам прописан как моя должностная обязанность. С графиком. Утром и вечером обязательно. В остальное время по требованию.

– Да, – короткий веселый ответ.

Промолчали.

Ладно. В целом контракт показался мне на удивлении вполне адекватным, за исключением смутивших меня моментов. Есть пункты о неразглашении, но это и понятно. Есть даже пункт о дресс-коде, где прописано, что одеваться надо красиво и эпатажно, и даже отдельная статья расходов будет выделяться только мне на одежду. То есть меня тут и оденут за бесплатно (хорошо, не разденут). Ничего про интим нет даже близко. Требований много, но все компенсирует отличная зарплата.

– А отгулы будете давать? – внутренне сдаваясь, спросила я. Я хоть на учебу уже не хожу, но иногда все равно надо будет отлучаться в универ. Да и защита диплома – день это минимум. И я не про защиту, после нее надо будет хорошенько проститься с одноклассниками. Ну и просто. Всякое ведь бывает, неизвестно, когда и для чего может понадобиться отгул.

Крамер молча согласно кивнул.

Так. Все. Надо решать. Рисковать или нет.

Рискнуть хочется. Я реально нигде столько на первой работе столько зарабатывать не буду, и не факт, что когда-нибудь вообще буду. Но целых три года. Страшно. Особенно с этим их интимом. Правда, стоит признать, что хоть разговоров об этом много здесь ведется, но как такового я ничего криминального до сих пор тут не увидела.

– Василиса? – прервал мои раздумья Крамер. Нам уже принесли выставили на стол часть еды, в том числе и мой овощной салат.

– Я согласна, – зачем-то нервно произнесла я, прям как будто не на работу соглашаюсь, а на замужество. Но вообще, если я здесь, то как бы и подразумевается, что была настроена на согласие, еще и просидев в офисе полдня. И Крамер наверняка в принципе не ждал от меня отказа. Речь шла только о нюансах.

– Тогда подписывайтесь.

– Сейчас?

– Почему нет?

Ой, что-то так не хочется. Все равно сомнения гложат. Мне бы еще чуть-чуть подумать.

– У меня нет ручки.

– Это не проблема. – Мужчина достает из нагрудного кармана свою личную золотого цвета ручку, а может, и правда золотую. – Держите.

Нерешительно беру ручку и зависаю над строкой, где нужно поставить первую подпись. Искоса смотрю на Крамера. Зря смотрю. Давид с его темным порочным ызглядом, выглядит как... дьявол, который ждет, когда, наконец, его жертва подпишет контракт, отдав свою душу.

Засомневалась еще больше.

Глубоко вздохнула и начала подписывать. Нервозность все равно ощущаю, как и взгляд Крамера на себе.

– Кровью заверить нужно? – все-таки неловко в какой-то момент пошутила я. Чувство, словно и впрямь отдаю свою душу в руки этого мужчины, не покидает.

– Заверяйте.

Подняла взгляд на Крамера.

– Вы серьезно?

– А вы?

Несколько секунд с подозрением смотрю на невозмутимого мужчину, но потом продолжаю свою добровольную сдачу в трудовое рабство.

Поставила последнюю закорючку. Вот и все.

– Закончили? Давайте.

Давид забрал у меня бумаги и ручку, поставил и свою подпись на документах, а потом отдал бумаги мне.

– После обеда занесете документы в кадры, – приказал мой... теперь уж полноправный шеф. Дышим ровно.

– Хорошо.

Мужчина пододвинул к себе тарелки с сочным бифштексом. М-м-м!

Пододвинула к себе салат, состоящий в основном из каких-то листочков. Вот совсем не радует эта трава, я ведь не козочка. Но три лишних кило (в потенциале все восемь), висят на мне тяжелые грузом.

Насытившись, босс расслабленно откинулся на спинку своего кресла и в который раз меня оглядел. На этот раз с довольством и словно оценивая только что приобретенную на ярмарке кобылу.

– И как вам? – вкрадчиво поинтересовался Крамер.

– Что именно?

– Без души. Я ведь правильно понял ваш вопрос насчет крови? Вы меня с дьяволом ассоциируете?

– Не то чтобы, но... согласитесь, что-то в этом есть.

Давид прищурился.

– Конечно есть. У меня много имен. Давид, порноимператор, король интима, властелин сексшопа, супермен, гений порока. Всех и не упомянуть.

Хмыкнула. Точно-точно, у потенциального дьявола должно быть много имен. Вот вроде и вызывает большие опасения Крамер, но сама энергетика этого человека, его обаяние, заставляет забыть о страхе.

– А вы действительно соответствуете всем своим прозвищам?

– Поверьте, они возникли не на пустом месте. Василиса, теперь объясните мне, как вы, будучи невинной девушкой решились пройти собеседование и пойти ко мне работать?

– С чего решили что я невинная девушка? – удивилась. – Мне есть чего опасаться? И я вообще-то передумала к вам идти, но утренняя встреча как-то так перекроила планы.

– Не у вас одной. Насчет невинных девушек – профессиональное чутье, в своей жизни видел их довольно много. Неужели я ошибся?

Много? Боюсь представить зачем дьяволу нужны невинные девушки. Крамер не то чтобы ошибся, я и сама не знаю, девушка я еще или нет. До недавнего времени была уверена, что да, но пару месяцев назад, на одной студенческой вечеринки, с горя, понимая, что скоро учеба закончится, единственный раз в жизни перебрала с алколегем и полезла обниматься и целоваться к тому, по кому сохла с первого курса, и кто с этого же первого курса меня всегда игнорировал. Попытать счастья напоследок, если так можно сказать. Помню я

немного, но лучше бы этого не помнила. Помню, как пыталась изобразить эротический танец перед объектом своего воздыхания, как все вокруг хохотали, потом, как это ни удивительно, как мы целовались с моей неразделенной любовью в укромном уголке, а потом все, туман. И самое обидное, тот, из-за кого я напилась ведет себя так, словно ничего не было, и в принципе меня не замечает. Месячные пошли через пару дней. Подойти и спросить, что было, я стесняюсь, но думаю, скоро все-таки решусь. Нет, не спросить, а сходить к гинекологу.

Какие выводы из всей этой истории я сделала? Больше не пью. Точнее я и раньше-то не пила особо, но теперь даже на праздники исключаю алкоголь из рациона.

Давид ждет ответа, а мне и ответить-то нечего, поэтому таинственно молчу, тем более, это не его дело.

– Не хотите говорить? Как хотите, – довольно прохладно произнес Крамер, поднимаясь со своего места. – В таком случае разговоры окончены. Вы возвращайтесь после того, как зайдете в кадры, где послен вас весьма вероятно пошлют в финансовый отдел, а мне пора. Нахмурилась, вспоминая график Крамера. Вроде никаких встреч у него сегодня на вторую половину дня не предусмотрено.

– Вы еще вернетесь? – спросила на всякий случай, чтобы знать, стоит ли готовиться к возвращению шефа или можно расслабиться.

– Не вернусь. Меня ждут важные дела.

Вопросительно смотрю на Давида. Фраза была сказана с какой-то особой интонацией, и да, мужчина пояснил:

– Мне ведь надо дальше искать невинные души, совращать их и переманивать на свою сторону.

Шеф, оказывается, шутник еще тот, но пока кажется вполне нормальным.

За обед я не заплатила. Стоило мне только заикнуться об оплате, и Крамер на меня так посмотрел, что стало даже немножечко стыдно.

Бумаги мне оформили быстро, четко и без лишних вопросов. Ко мне, узнав, на кого я оформляюсь, обращались крайне уважительно, если не сказать боязливо. Прямо чувствовала себя весьма важной персоной. Хотя, надо учесть, что я и впрямь стала личной помощницей не абы кого, а самого порноимператора. Если так подумать, то устроилась я очень удачно. В той компании, куда я шла, я бы стала помощницей хорошо если руководителя среднего звена, и то вряд ли, низшее, и сильно подумали бы, брать или нет, а тут, благодаря эксцентричному боссу, шикарно устроилась, но непонятно, как мне еще все это аукнется. Не верю, что все так просто.

Оксана поздравила меня с принятием на работу, и все оставшееся время просвещала меня в истории эрокультуры, что в принципе было для меня странно и необычно, но учитывая специфику компании – вполне приемлемо.

– Завтра рано утром я немного запоздаю, потому что мне нужно захватить сдать анализы, поэтому, пожалуйста, подстрахуй меня, приди пораньше – к десяти, – заходя в лифт, попросила Оксана. – А то по средам к нам уже заранее подтягиваются начальники отделов, чтобы подписать документы.

– Не вопрос.

Конечно, не вопрос. График тут кстати, тоже весьма интересный. Большой босс приезжает в офис ближе к одиннадцати, и если нет ранних официальных выездных встреч, то тоже можно подъезжать только к одиннадцати, а оканчивается рабочий день, если нет дополнительных дел, часов в пять, но тут чаще дела все-таки бывают, Крамер предпочитает все дела решать как раз вечером, а то и ночью, и вполне может быть так, что пробить на работе можно целые сутки.

– Так. Вась, тебе ведь уже выдали аванс? – живо поинтересовалась коллега.

– Да-а, – довольно протянула я. И это самое приятное в этом дне, аванс кажется таким большущим, мне этих денег надолго хватит.

– Тогда сейчас едем на первый этаж, там торговые залы и один очень хороший салон есть, но перед этим запишем тебя в фитнес-клуб, посещение безлимитное.

Надо так надо, хотя и жаль расставаться с только что полученным денежками.

Уже на входе в клуб оробела. Очень уж все показалось мне дорогим. Оформление, девушки-модели на ресепшене с голливудскими улыбками, менеджеры как на подбор

молодые мужчины тоже с отличными внешними данными, а уж манеры и вовсе безукоризненны.

В общем, у меня еще на входе появилась мысль, что этот фитнес-клуб мне не по карману. Ощущение только усилилось, когда меня повели на экскурсию, по полупустому клубу, показали бассейн, комплекс парных, спа, массажный кабинет, тренажерный зал, залы групповых занятий, волейбольный зал, зал для занятий боксом, косметический кабинет, Как бы да, все это замечательно, но, как подозреваю, довольно дорого.

Чувствую себя неловко, когда в одно ухо мне нахваливает клуб Оксана, а в другое менеджер, но ладно. Перемещаемся обратно в кабинет, где сидят менеджеры, и мне наконец озвучивают сумму годового абонемента в этом клубе.

Видимо, по моим округлившимся глазам, менеджер, будучи профессионалом, понял все. – Мы можем предложить рассрочку на полгода.

ГЛАВА 6

– И чего ты отказалась? – возмущается Оксана, пока мы едем с ней вниз, в салон красоты. – Он тебе уже и скидку готов был сделать немаленькую. Ты ему явно понравилась. Фитнес тебе все равно нужен, а тут самый лучший вариант.

– Я бегом буду заниматься. Видела, тут парк неподалеку есть.

– Но это неудобно. И зимой как?

– Удобно.

А главное, бесплатно.

– В парки можно столкнуться с криминальными элементами, маньяками, насильниками.

– Оксана, мы где с тобой работаем? Я думаю, чтобы столкнуться с этими личностями, даже из здания выходить не придется.

Тут коллеге нечем было крыть, и потому контрольный выстрел:

– Свежий воздух, опять же, а это гарант здорового румянца и блеска в глазах.

В салоне красоты я пробыла очень долго. Оксана, дав стилистам указание относительно фронта работ и того, что нужно получить на выходе, сделала у мастера себе педикюр и маникюр, а потом упорхнула, сказав, что за ней уже подъехал муж.

Я конечно, удивилась. Интересно, как муж Оксаны воспринимает ее ненормированный рабочий график? Впрочем, это не мое дело.

Из плюсов пребывания в салоне. Стилист немного поднял мне самооценку, похвалив мои русые волосы вполне нормальные волосы, порадовался, когда обнаружил, распустив пучок, что длиной у меня почти до пояса. А еще восхитился голубыми, “как весеннее небо” наивными глазами, чистой кожей.

Но момент с наивными глазами я не поняла.

Вглядываюсь в зеркало, чуть ли не носом уткнувшись в его поверхность.

– У меня не наивный взгляд.

Мастер скептически вздернул бровь и заверил:

– Как у потерявшегося котенка. Наивный, немного испуганный.

– Да, нет, вам кажется.

Глаза, как глаза.

Мастер спорить не стал, предпочтя приступить к работе. Мне сделали стрижку, немного поколдовали с цветом волос, в частности прядей, отчего как мне сказали, волосы совсем по-другому заиграют, цвет станет смотреться богаче, а после сделали какую-то очень модную процедуру, но результат не показали, сказав, что пусть этот будет сюрпризом, и мне обязательно понравится, после чего отвели на другие, не менее важные для моего нынешнего положения процедуры. Маникюр, педикюр, маски. кое-как отбилась от наращивание ресниц и губ, хотя на этом очень настаивали.

В общем, особых изменений во внешности я не ожидала, рассчитывала только, что придадут должный лоск, но когда мне все-таки дали посмотреть в зеркало, поразилась. Даже надела очки, чтобы лучше себя рассмотреть.

– Кто этот ребенок? – поинтересовалась я у зеркала.

– А-а, я же говорил, – обрадовался мастер. – Теперь заметили свой наивный детский взгляд?

Ничего не отвечаю, продолжаю себя рассматривать. Волосы пышат здоровьем и блестят. Провела рукой по волосам, и они словно шелк. И прическа такая... ну не знаю, как у девочки. Спереди светлые локоны. Я выгляжу, словно подросток-школьница в белой рубашечке. И да, взгляд у меня соответствующий.

Мастер фривольно ущипнул меня за щеку.

– О, эти милые щечки, пухлые щечки. Вы как куколка, ангелочек. Разве не прелесть? Неужели вам не нравится? Все девушки стараются выглядеть моложе.

– Вы не понимаете. Мне нужно было, чтобы я выглядела, как бизнес-леди, а вы сделали из меня мечту педофила. Поверьте, с моей работой это далеко не плюс.

— Глупости, — не согласился мастер. — Я всего лишь освежил ваш вид. Вы сейчас выглядите настолько, насколько и должны.

Еще пара минут споров и я соглашаюсь что, да, все-таки хорошо и очень красиво.

Расплачиваюсь, оставляя в кассе салоне почти половину своего аванс. Да, а ведь я, только получив аванс, даже подумала, что богата, но с новой работой и расходы другие. Но в целом, какие-то мелкие процедуры, например тот же маникюр, можно делать в местах подешевле.

Таким образом успокоив себя, отправилась домой, и почти в каждой витрине украдкой собой любовалась новой прической. Мне кажется, если к волосам прикрепить какой-нибудь заколку-бантик и вместо сумки надеть на плечи рюкзачок, сходство со школьницей будет полнейшее. За один день перевоплотится из потрепанной жизнью студентки в строгую учительницу, а после в школьницу — это, конечно, стильно. И что-то мне подсказывает, что это не конец, а только начало.

С каким наслаждением я ввалилась в свою маленькую не самую уютную, Но любимую квартиру — не передать. Меня никто не встречает. Попросту некому. Мама с отчимом и сестренкой вполне благополучно живут в Китае. До сих пор не жалею, что вернулась доучиваться сюда. Там я чувствовала себя лишней. Юля подросла, моя помощь больше не требовалась, и я сбежала туда, где все привычно и знакомо — оказалось, Китай не моя страна совершенно. Родные пошли мне навстречу. Несмотря на то, что здесь уже давно все уже было продано и мосты сожжены, не стали препятствовать, помогли и с билетами и с приобретением жилья неподалеку от университета.

Можно было бы завести какую-нибудь живность, чтобы не так одиноко было, но я не сторонник животных в малогабаритных квартирах.

Вернулась поздно, за окном темень, живот воет от голода, и мечтаю только об одном — заварить себе острую лапшу быстрого приготовления.

Включаю чайник и, умываясь горькими слезами, через некоторое время пью только чай без каких-либо добавок. Но все равно, чувствую, завтра плюну на все эти диеты и вскоре узнаю о радикальных методах похудения от шефа.

Сажусь за старенький ноутбук, жду, когда все загрузится, и вот чистый лист ворда.

Прокрутив мышку вверх, полюбовалась на идеально оформленный титульный лист моего будущего диплома и отшлифованную первую теоретическую главу. Тема есть, это хорошо, информацию по ней тоже понемногу набираю. Главная проблема была в отсутствии объекта исследования, но теперь и она решена. Думаю, проблем в том, чтобы достать разного рода отчетность компании, у меня не будет. Но вот беда. Компания уж очень специфическая, и товар ее тоже. Будет забавно, если начну вещать комиссии, например, о проблемах сбыта разного рода интимных товаров.

М-да. С живыми примерами и фотографиями товара.

Нет, все, не могу.

Захлопнула ноут. На голодный желудок студент, как известно, работать не может. Так что все завтра.

Утром звонок будильника возвестил о том, что новый рабочий день начат. Встала рано, поскольку на полном серьезе решила пойти побегать в парке, а потому надо и выйти пораньше, и форму спортивную собрать.

Весы очень порадовали. Сразу минус килограмм. Надо не снижать темп.

Позавтракала хорошо, плотно, полезной кашей. Как-никак впереди насыщенный день.

Уже будучи в центре, выйдя из метро, поняла, что пробежка — не самая лучшая идея. С утра что-то холодновато, промозгло, сумрачно, да и вообще желания никакого заниматься спортом нет.

Самое смешное, что сегодня я с объемным рюкзаком, не с сумкой же бегать. Очки сняла. Так что образ школьницы только усилился.

Как бы там ни было, но в парк себя заставила войти и начала вялую прогулку по дорожкам, то и дело обглядываясь, не караулят ли под кустами любители школьниц или еще кто нехороший.

Думала уже бросить экстремально-скучное занятие, но тут наткнулась на открывающийся пункт велопроката. В одном месте заиграло детство, сняла себе велосипед на час и дело пошло веселее. Теперь, не оглядываясь на кусты, с удовольствием гоняю по гладким новеньким велодорожкам, и час пролетел совершенно незаметно. Не замерзла, наоборот, взопрела, щеки горят, и я прямо-таки чувствую, как легкие наполнились свежим воздухом. Настроение отличное. Может зря я все это время пренебрегала спортом.

Довольная, добежала до своей работы, и прямо так, в спортивном виде поднялась на верхний этаж. Никого. Сейчас быстро душ приму, переоденусь в учительскую униформу и...

Мне на встречу из коридора, ведущего в комнату отдыха вышел охранник Коля. Замерла и насторожено смотрю на мужчину. Первая мысли — надо добраться до орудий самозащиты, но беда в том, что если этот натренированный качок нападет, я даже если успею добраться до стола, вряд ли смогу эффективно ими воспользоваться.

Коля смотрит на меня с изумлением и словно не узнает.

— Василиса?

— Предположим.

— Ты изменилась.

— Это я просто выпалась.

Стараясь не показать, как боюсь, выпрямила спину и сухо поинтересовалась:

— Можно пройти?

Охранник довольно ухмыльнулся, сложил руки на груди, а ноги расставил пошире.

— Пароль скажи.

Играть в тупые игры противного охранника я точно не собираюсь.

— Как вы возможно, знаете, я новая личная помощница Давида Матвеевича, я уточню у него, какой вам нужен пароль сегодня же.

Николай тут же подвинулся, освобождая проход. Видимо пароль правильно назвала.

Дубина!

Прохожу мимо противного охранника, но победителем себя не чувствую. Вообще в безопасности себя тут не ощущаю. Коля может в любой момент нагнать и взять реванш. В комнате отдыха первым делом запираюсь, для надежности еще и кресло кое-как подтащила к двери. Наверняка у охраны есть ключи, но зато теперь, в случае чего, враспloch не застанут.

В душевой комнате тоже заперлась и после велосипедной прогулки, не рискнула полностью тут обмыться. Вдруг камеры, вдруг охрана, вдруг еще что. Так что обмывалась по частям, и тут же со скоростью света переодевалась. Когда уйдет Оксана станет совсем туго. Я здесь буду одна. Странно, что не предусмотрено сменщицы. Хотя и зарплата не просто так столь высокая.

Красилась и делала укладку с непривычки очень долго и, как ни старалась, строгую училку у меня не получилось из себя сделать. Что-то пошло не так.

Если меня и можно назвать учительницей, то разве что начальных классов, а так птенец какой-то растерянный и взъерошенный. Очки не помогают. Надо все-таки оправу другую приобрести, построже, с острыми верхними уголками, я замечала, это придает дамочкам, которые носят такие очки, стержности образу. Это как предупреждение — ко мне не лезь, опасно.

Надеюсь, когда Оксана придет, сумеет подправить мой образ.

Охранника Колю, к счастью, я больше не встретила, и в оставшееся свободное время гуляла по просторному этажу. Комната отдыха и рабочая зона занимают далеко не все пространство, но помимо подсобки для уборщиц, и небольшого склада с продукцией

компании, все остальные помещения оказались закрыты, что только взбудоражило мое воображение, но мучится любопытством мне долго не придется. Думаю, как только Оксана уйдет, меня посвятят во все секреты.

Потому не грущу, откопала где-то журнал с наименованием всех музейных и складских экспонатов Крамера и решила, что прежде чем принимать хозяйство, надо провести инвентаризацию, а то вдруг, простите, какого-нибудь члена в итоге не досчитаются, и на меня повесят недостачу. Так что сегодня вместо обеда, буду работать. А еще на складе явно уборку проводят тяп-ляп, дальние полки с товаром все в пыли, надо будет обратить на это внимание персонала, которого, кстати, я пока тут не видела.

Как и сказала Оксана, в приемную потянулись начальники отделов.

Очень странно наблюдать солидных мужчин в возрасте, одетых в красивые дорогие костюмы и... отчаянно трясущихся, бледных и напуганных.

Ко мне обращаются все крайне уважительно. Начальство тихое, взволнованное, расселись на диванчиках и общаются вполголоса. Предлагаю чай и кофе, отказываются.

Невольно восхищаюсь. Это как же надо людей запугать? И не абы кого, а всю верхушку компании. Может, Крамер их тоже всех того? Я даже не представляю что. Продукцию там на себе тестировать заставляет. А может люди просто держаться за свои рабочие места? Если уж меня очень солидная зарплата, то сколько же у них?

Меня ни о чем не спрашивают, да и вообще словно не видят, возможно, такой строгости способствует стоящий неподалеку от моего стола. Охранник объявился, как только стали появляться первые посетители, встал возле стола, словно на посту и не уходит. Игнорирую. Но раздражает этот качок все равно жутко.

Шеф опоздал на... впрочем о чем это я. Крамер пришел на полчаса позже.

Решительным шагом босс идет через приемную в свой кабинет. Начальники отделов всполошились, повскакивали со своих мест, торопливо здороваются, даже успевают что-то лебезить. Я и сама напряглась, поддавшись всеобщему настрою. Поднялась со своего места и застыла с дежурной улыбкой.

Вролнуется народ явно не зря. Крамер, похоже не в духе. На лице застыло каменное холодное выражение, взгляд жесткий. Кто, интересно, успел испортить с утра Давиду настроение.

— Здравствуй...

Крамер прошел мимо меня, даже не взглянув.

Хлопнула дверь кабинета. Начальники выдохнули, но расслабились лишь немного.

— У него плохое настроение, — паническим тоном произносит какой-то старичок, и все мрачнеют.

Вздрыгнула, причем не одна я, когда в повисшей тишине раздался звонок на стоящий на моем столе телефон.

— Да, Давид Матвеевич?

— Мне долго вас ждать, Василиса?

— Извините, уже иду.

Крамер тут же повесил трубку. Новый облегченный вздох со стороны посетителей — видимо радуются, что это не их вызвали и первая волна плохого настроения большого босса скорее достанется именно мне.

Так что теперь конкретно паникую именно я. Оксана сказала мне о предпочтениях шефа в напитках, но не говорила, нужно ли что-то нести без дополнительного распоряжения, ести ли какие-то утренние ритуалы или традиции, а я не догадалась спросить, и теперь в растерянности. Позвонить Крамеру уточнить, нужно ли ему что-то? Делать это под наблюдением стольких начальников, да еще и с высокой вероятностью получить гневную отповедь, как-то не хочется, поэтому просто вскакиваю со своего места и спешу в кабинет начальника.

Сердце колотится, как бешеное.

Медленно захожу в кабинет, где царит тишина и полумрак.

— Давид Матвеевич? — растерянно произношу я, не заметив босса за рабочим столом, и вздрогнула, услышав ответ.

— Я здесь, подойди.

Властный голос Крамера раздался из зоны отдыха, с диванами.

По коже побежали мурашки. Вот это адреналин — всего лишь зайти в кабинет к шефу.

Медленно приблизилась к Давиду, задумчиво смотрящему куда-то вдаль.

И вот, собственно, стою перед боссом.

— Вам что-нибудь принести? — неуверенно интересуюсь я. Шеф как правило предпочитает чай. Черный, крепкий, хорший. Если не чай, то коньяк, Тоже крепкий и хороший.

Заметила, что со своим вопросом запоздала. На низком столике перед боссом стоит бокал, предположительно как раз таки с коньяком.

— Нет. Вы забыли о своих обязанностях?

Ругнулась про себя. Дурацкий массаж! Забыла, конечно. И вспоминать-то особо не хотелось.

Растерянно смотрю на шефа. это что же, прямо сейчас его того? Массировать? Когда за дверью изнывает в ожидании почти все важное руководство этой порноимперии?

Крамер вопросительно вздернул бровь, в его глазах предвкушение. Он наслаждается моей растерянностью и нерешительностью.

Конечно, хочется потянуть время, что-то придумать, чтобы ничего не делать, но я ведь сама на это подписалась. Поэтому, стараясь не давать боссу лишних поводов для развлечения, с независимым видом подхожу к нему и встаю за спинкой дивана, хоть единственное желание, что у меня осталось — бежать без оглядки, Пальцы дрожат, но я бесстрастным голосом интересуюсь:

— Вам какой массаж? Спины? Плеч? Головы?

Ой-ей, а ведь в договоре не было ничего конкретного про виды массажа, понятно только, что не интимный. Сейчас запросит массаж ступней, и буду стоять перед шефом на коленях, теща его эго. Но если что, я только перечисленные части тела умею массировать, остальное будет простой импровизацией.

Щеки горят. Хорошо, что я стою за спиной Крамера и он не видит моих моральных мучений.

— Плечи, — последовал сухой ответ.

Выдохнула. Все не так плохо, как могло бы быть.

— Необходимо снять пиджак, — нейтральным тоном произношу я.

— Снимайте, — последовало величественное дозволение.

Ругаюсь исключительно про себя.

Унять дрожь в пальцах не получается, но, надеюсь, Крамер, когда я стягивала с него пиджак, ничего не заметил. Хотя кого я обманываю? Наверняка этот змей все замечает.

И наконец тот самый момент. Мне стоило невероятных усилий перебороть себя, чтобы просто дотронуться до плеч Крамера. Но вроде ничего. Широкие твердые плечи. Хочу заметить, мышцы напряжены, массаж действительно не помешает.

— Рубашку снимать не собираетесь? — вкрадчивый вопрос от Крамера.

— Думаю, этого не потребуется, — скромно так отвечаю я, про себя умоляя босса, чтобы тот не вздумал снимать рубашку. Для первого раза это будет слишком. Я умру от смущения и брошу все.

Усердно, даже с каким-то остервенением, разнимаю плечи шефа. Массаж нужно делать, я считаю, либо хорошо, вкладывая душу, либо вообще не браться за это дело. В данном случае за усердием куда больше я хочу скрыть свое смущение и не думать, кого я сейчас трогаю и наминаю.

На мой взгляд, качественно так размяла плечи и не зная, можно ли уже остановится, или надо ждать распоряжения Крамера, взялась за нижнюю часть шеи. Минута, и Давид расслабленно откинулся назад, приказав:

— Достаточно, спасибо.

Мужчина довольно жмурится, заметила его довольную полуулыбку. Понравилось. Я прямо выдохнула.

— Вам что-нибудь принести?

— Нет. Проводите всех, кто ожидает в приемной в переговорную. И если Оксана еще не пришла, вам нужно будет там присутствовать, и даже если появилась, будьте на подхвате и перенимайте опыт.

— Да, хорошо.

Может, мне показалось, но по-моему настроение у шефа улучшилось.

Только выйдя за дверь, поняла, что Давид никак не отреагировал на изменения в моей внешности и “детский образ”. Может, не заметил, и это я все себе накручиваю?

Выйдя из кабинета, прошу всех начальников пройти в приемную. Оксана пока так и не появилась, но я видела, что в приемной для совещания уже все подготовленно, стоят бутылки с водой, есть бумага и ручки.

Пропускаю всех в приемную, когда почти все зашли, рядом со мной останавливается тот старичок, что ранее паниковал по поводу плохого настроения шефа.

Старик похабно мне подмигнул.

— Ну что, дорогая, ты уж там поступала? Сделала шефу с утра приятно? Настроение ему улучшила?

Остолбенела.

Противный старикашка не получив ответа, довольно ухмыльнувшись, проследовал в кабинет. Это он на что намекает? Что я там Крамера ублажала в кабинете? Наверняка все так и подумали.

Самое смешное, что ведь и правда постаралась, и приятное сделала.

К счастью, мне не пришлось отдуваться одной, как только начальники вошли в зал, в холле появилась запыхавшаяся Оксана, и к началу заседания мы вместе с ней уже стояли на стреме, готовые услужить местным боссам.

Наверняка подтверждая предположение старичка, Крамер явился с весьма благодушным видом, но только начальникам это не помогло. Давид спрашивал со всех жестко, и четко, и сразу заметно, что его сильно побаиваются. А потом и вовсе начался разбор полетов.

— Вопрос к начальникам информационного и маркетингового подразделения. Почему не от вас как минимум за полгода, а сегодня утром из новостей узнаю, что наши конкуренты собрались открывать первый в стране бордель с секс-куклами?

Подавилась воздухом. Еле удалось сдержать смехок, он был бы особенно неуместен в наступившей в помещении тишине.

Те, кому был задан вопрос, начали что-то мямлить в ответ. Именно мямлить, слов вообще разобрать, еще и в унисон говорят. Давид жестом прервал начальников.

— Вы уже не в первый раз допускаете просветы. Я не могу этого так оставить. А потому... Все замерзли. В глазах проштрафившихся чистейшая паника, кажется, если Крамер протянет с ответом чуть дольше, они поседеют.

Вот уже казалось, Крамер все обдумав, готов ответить, и я прямо уловила момент, когда он почему-то бросает искоса взгляд на меня, пауза несколько мгновений растягивается, и только тогда он произносит:

— Вы уволены.

Начальники информационного и маркетингового отдела облегченно выдыхают. Очень странно. Мужчины расстроены, конечно, но при этом рады. Непонятное сочетание. После был опять же разнос и мозговой шторм, как опередить конкурентов или оставить их с носом.

Гораздо позже, проводив всех начальников, когда мы с Оксаной на пару прибирали в конференц зале, девушка отметила отметила мимоходом:

— Да, стареет наш босс.

— Что? Почему ты так решила? С виду его никак старым не назовешь.

— Раньше злее был, строже, и за подобные провалы простым увольнением его подчиненные не отделались бы. А сейчас, видимо, уже не интересно изгаляться стало.

— И чтобы он раньше с ними сделал?

— О-о... протянула Оксана с улыбкой, хотела что-то сказать, но затем взглянула на меня, пышущую любопытством, и осеклась. — Да ерунда на самом деле. Сослал бы, наверное, в один из стрипклубов подрабатывать.

Ощущение, что Оксана сказала не то, что хотела, осталось. Но да ладно.

— Оксан, а я думала, что у нашего начальника самая крутая компания в сфере интимного бизнеса. Выходит, все-таки есть конкуренты, которые беспокоят Крамера?

— Да не то чтобы прям конкуренты, но есть одна компания.

И тут девушка назвала одно до боли знакомое название.

У меня непроизвольно рот открылся от удивления. Эта же та компания, в которую я собиралась устроиться.

— А мне казалось, эта компания... — чуть не сказала приличная. — Имеет другой профиль.

— О, ты знаешь про нее? Вообще да, другой. Но это побочный личный бизнес ее хозяйина.

Поначалу это дело велось отдельно, но когда сеть их магазинов стала разрастаться, бизнес присоединили к общей структуре. Конкуренты они нам пока слабенькие, магазинов пока не так много, но у них обширные и налаженные каналы сбыта, Так что перспективы хорошие. И видишь, еще и креативят.

Когда вернулись в приемную, спросила у коллеги:

— Я бы хотела провести инвентаризацию в комнате с товаром, но там довольно пыльно. Мне самой убрать или есть люди этого?

— Конечно есть. Кстати да, хорошо что сказала. Я тебе помогу с инвентаризацией. Надо, мне сдать тебе делать в идеальном порядке. Смотри, вот эта кнопка на телефоне — вызов наших уборщиков. Они в здании круглосуточно, можешь вызывать как только потребуется, но если не вызывать, то все равно они по утрам приходят, но очень рано, мы не пересекаемся как правило.

Не прошло и десяти минут с момента звонка Оксаны, как раздался звук, сообщающий о том, что к нам на этаж приехал лифт, и гости не замедлили появиться в приемной.

Ого!

В который раз за этот день остолбенела. Вот этл уборщики. Точнее именно уборщик всего один, а с ним три молоденьких девушки модельной внешности. Компашка одета очень колоритно. У них униформа. Девушки такие горничные. Развратные горничные. Одежда как из дорого секшопа. Коротенькие пышные юбки, фартуки, на ногах кружевные чулки. Шпильки, опять же.

Казалось бы, парень в такой компании должен быть чуть ли не в одной набедренной повязке, дабы соответствовать, но нет, он полностью одет в черный элегантный костюм... наверное дворецкого. Да у этого парня даже белые тонкие перчатки надеты для полноты образа! Дворецкий высокий, стройный, подтянутый, и... подозрительно напоминает менеджера из фитнес-клуба, куда я так и не пошла заниматься.

Я в шоке.

Парень встал перед нашим с Оксаной столом на одно колено и низко склонил голову, а горничные изобразили некоторое подобие реверансов.

— Оксана, — шепчу я, наклонившись к коллеге. — А они убираться пришли?

— Конечно. Это у них дресскод такой. Парень всегда девушек сопровождает в качестве силовой поддержки, а то и правда у девушек очень уж провокационные костюм и. Но вообще именно парни-уборщики очень популярны у нашей бухгалтерии. Тетки чуть ли не по пять раз на дню мужской клининг себе вызывает.

В этом время “дворецкий” заговорил:

— Вызывали, моя госпожа?

Все.

Это выше моих сил. Правда. У всего есть предел.

Хочочу и не могу остановиться. Хохот нервный. Утираю выступившие от смеха слезы. В жизни бы не подумала, что окажусь в подобной ситуации.

Почти удалось перестать истерически хохотать, но тут взглянула на вощмущенное лицо Оксаны, недовольно кривящихся горничных, все еще колено предложенного мачо-дворецкого, и меня захватила новая волна смеха.

Давно мне не было так весело. Вместе со смехом смывается напряжение даже не последних дней, а недель. Все тринадцать собеседование не прошли даром для моих нервов, а уж новая работа тем более.

Смеюсь и не могу остановиться, а все из-за того, что уборщики не уходят, а терпеливо ждут. Смотрю на них, и это провоцирует новые приступы.

Оксана толкает меня локтем в бок. Дада, сейчас я возьму себя в руки и больше так не буду ничему удивляться.

— Рад, что вам тут весело.

Подавилась воздухом. Крамер.

Смеяться как-то резко перехотелось.

Шеф смотрит на меня с интересом, так, как мог бы, наверное, ученый на подопытную мышку.

— Извините, — выдавливаю из себя и вытираю выступившие слезы. Надо будет макияж оновлять теперь.

Мельком взглянула на часы. О, обед. Босс, видимо, решил в ресторан сходить.

— Не извиняйтесь. Забавная реакция.

При виде начальства уборщики склонились в еще более низких и подобострастных поклонах. Встретилась с Крамером взглядом. В его глазах пляшут бесенята.

— У вас теперь новая госпожа — пафосным тоном произнес шеф, и его рука покровительственно легла мне на плечо. — Ее зовут Василиса Андреевна. Исполняйте все ее желания, — и уже другим приказным тоном, проходя мимо застывших уборщиков, Давид бросил. — Ко мне убраться зайдете после обеда. Без дворцового.

Горничные радостно заулыбались.

Вот счастье-то, “хозяин” позвал. Убраться или нет, вопрос десятый. Не буду думать заранее плохое. Тот старичок из начальства тоже насчет меня сильно заблуждался.

ГЛАВА 8

Крамер ушел. Я достала свою бутылочку кефира, принесенную из дома, и стала неспешно потягивать, лениво наблюдая за тем, как дворецкий командует своим горемом горничных, распределяя обязанности.

— Оксана, а чего уборщицы так обрадовались приглашению в кабинет? — тихо поинтересовалась я у коллеги.

— Не понятно, разве. Давид Матвеевич завидный холостяк, весьма эксцентричный, и все думают, что в спутницу жизни он выберет ту, кого захочет. Эти девушки спят и видят, как они его захомутают. Шанс есть у каждой.

— Правда что ли?

Оксана язвительно фыркнула.

— Нет, конечно. Там у босса такая семья... скорее всего, кого отец ему выберет, та и станет женой.

— Да? Мне показалось, Давид Матвеевич не станет слушать чужих указаний.

— Видимо поэтому он все еще не женат.

Оксана вдруг всхлипнула.

— Эй, чего ты?

— Не хочу уходить. Нравится мне эта работа. Я как-то не осознавала, что все, а сейчас когда босс сказал о том, что ты новая госпожа, прям как ледяной водой окатили.

Выразительно посмотрела на живот Оксаны.

— Но это ведь не навсегда. Вернешься еще, если захочешь.

— Не факт. Да и Сережа наверняка не отпустит сюда больше.

— Оксан, а муж твой нормально реагирует на то что ты здесь работаешь? — очень осторожно спрашиваю я. Ничего не могу с собой поделывать. Любопытство заело.

— Ревнует, но виду особо не подает. Знает, что я птичка вольная. Будет ограничивать и тиранить — уйду, не смотря ни на что. Но скоро настанет его время. Буду сидеть дома, варить супы и печь пироги.

Удивилась.

— А ты умеешь?

— Научусь, — отмахнулась коллега.

Перешла на шепот.

— Оксана, а ты тут занималась чем-нибудь... помимо работы? Все же про это здесь столько говорят, что кажется, будто тут все только этим и занимаются.

Вопрос прозвучал глупо и непонятно, но как-то иначе спросить не получилось.

Глаза девушки насмешливо блестят, думаю, она верно меня поняла.

— Вась, пойми правильно. Я не монашка, и никогда ею не была. Скорее наоборот. Я всегда очень любила мужское внимание, эксперименты, познавать себя и свое тело. Эта работа стала для меня идеальной, самой лучшей, самой интересной. Я тогда душу готова была продать, лишь бы сюда попасть. Делать то, что нравится, еще и хорошие деньги получать. Тут до меня сидели сразу две скучные блондинки, а офис был оформлен по другому, в белых тонах. Эдакий супер-дорогой офис без всякого намека на тематику той продукции, что продавала компания. А после моего прихода шеф как раз и сделал, ремонт. Ну а сумела закрепиться, поскольку работала хорошо, была предана, и умела быть разной, чем очень забавляла Давида Матвеевича и впечатляла посетителей.

— Так... у вас что-нибудь было с шефом?

После откровений Оксаны я была просто-таки уверена, что да.

— Нет, не было, — девушка вздохнула. — С кем только у меня не было, а с ним нет.

Да ладно.

— А почему?

— С теми, кто в ближнем круге у него работает, Крамер не спит. Если все-таки переспал — на должность под боком у Давида Матвеевича можешь не рассчитывать. Что в принципе правильно, работе наверняка помешает. Я хоть раньше свободных взглядов была, а все равно наверняка было ревновала и думала, почему не я? Может, в постели не угодила, или еще что. Пассий у шефа много, на любой вкус, и спать еще и с помощницей ему нет нужды. Так что, Васька, если ты с Крамером когда-нибудь пересподишь, считай, работу ты потеряла. Либо переведут в другой отдел, либо выкинут. Есть еще шанс побыть какое-то время в любовницах, но там надолго никто не задерживается.

Ага, учту. Только я итак с шефом спать не собиралась.

— И как ты решила все кардинально поменять? Ребенок, замужество?

— Как бы фантастично это не звучало — влюбились, — Оксана мечтательно улыбнулась.

— Как кошка. Самое смешное, что я кто только меня замуж не звал. Могла пойти за богатого, красивого, но хотела подольше насладиться свободной. А Сережа... он не богат, хотя и не беден, есть свой небольшой бизнес. Не скажу, что красавец, хотя и не урод. Среднячок, каких много. Познакомились случайно, стали общаться, и вот этот среднячок в постели оказался просто бог. А потом как-то незаметно Сережи стало в моей жизни очень много. Он спокойный, добрый, умный. Знаешь, такой правильный, настоящий мужчина. Заботится. И эта забота даже в мелочах. Всегда заедет, встретит, поможет. Беременность не была у нас запланирована, но когда узнала, поняла, что не хочу избавляться от ребенка, а когда сказала Сереже... Вась, как он радовался! Я до сих пор каждый раз плачу, как вспоминаю. У нас сейчас стройка дом во всю идет. Решили за город переехать, там просторнее и воздух чище. И я счастлива. Не хочется больше никаких экспериментов. Хотя вот видишь, накатила что-то ностальгия.

— Мне кажется, это просто страх, перед новым, когда все уже привычное уходит в прошлое.

— Да, наверное.

Оксана аккуратно вытерла платочком выступившие слезы.

— Вась, пойдем макияж обновим, что ли? А то мы с тобой сегодня обе в ударе. Я плачу из за грусти, ты из за смеха.

Привела себя в порядок. Чувствую себя не очень хорошо — есть хочется ужасно. Помимо кефира съела еще риса, также заготовленного с вечера, но почему-то кушать стало хотеться только сильнее, поэтому, чтобы как-то отвлечься, пошла проверять, как там горничные убираются. И, как оказалось, хорошо. Дворецкий гоняет свой гарем как сидоровых коз, не жалея девушек. Задания выполняются даже в большем объеме, чем требуется. Правда девушки сами пол не подметают и не моют, у них есть для этого специальные роботы, но зато все остальное делают сами своими руками.

Каждый раз, как вижу девушек, меня тянет смеяться, поэтому, стараюсь все-таки долго за ними не наблюдать.

Засела на уже чистом складе с описью, и в какой-то момент в помещение заехал робот-пылесос, а за ним в проеме появился и дворецкий.

— Госпожа, вам не мешает робот своим шумом?

— Ничего страшного.

— Может быть... госпожа чего-нибудь желает?

Так-так.

— А что вы можете мне предложить?

Мужчина медленно опускается передо мной на колени.

— Я сделаю все, что пожелает госпожа.

Ох, ты ж.

Столь напряженную лично для меня ситуацию портит только одно — круглый робот пылесос на колесиках доехал до дворецкого и теперь этак возмущенно в него тыкается, поскольку человек мешает ему проехать.

Дворецкий незаметно провернул робота в другую сторону, и тот уехал, но момент упущен, я не прониклась.

— Скажите, а вам за это доплачивают, или это исключительно ваша инициатива?

— Моя.

— А это не вы, случайно, менеджером в фитнес-клубе работаете?

— Я. У меня. Я два дня здесь работаю, два менеджером.

— И зачем вам здесь работать? У вас же есть приличная должность.

— Здесь мне больше нравится работать. Это для души. А там — официальная работа, ширма для друзей и родственников. Да и заработок куда выше тут.

М-да.

— Давайте я все-таки сделаю вам приятно, — предложил мужчина.

— Давайте все-таки без этого, — ответила я. — Идите.

Мужчина опускает взгляд к моим ногам.

— Ваши ножки наверняка устают в этих туфлях на столь длинных шпильках. Давайте я сделаю вам массаж, — говорит этот извращога и тянется к моим ногам. Вот кого Крамеру надо было в массажисты брать.

— Не трогай, — вскрикнула я, подогнула ноги под стул, но этот неправильный дворецкий все равно тянется ко мне с решительным видом.

— Поверьте, госпожа, вам очень понравится, я вылижу ваши пальчики и...

Для самозащиты схватила первое, что попало под руку и наставила в угрожающем жесте на этого любителя помогать.

— Не приближайся!

По иронии, орудие обороны в моей руке оказалось резиновым имитатором мужского полового органа, в простонародье зовущимся членом, причем розового цвета.

Мы с дворецким переглянулись.

— Госпожа не в настроении, — утвердительно произнес этот уникум.

Да как ты догадался?!

— Очень сильно не в настроении. Отползай от меня с поднятыми руками, или я за себя не отвечаю.

Дворецкий не успел никак отреагировать. Дверь склада резко распахнулась.

Даже не так. Дверь открылась с ноги и с громким хлопком ударилась о стену. Не заметить просто невозможно.

В проеме стоит Николай.

Охранник сложил руки на груди и сурово оглядел нашу с дворецким застывшую композицию, где уборщик возможно что-то потерял и ищет это на полу, а я по этому поводу беру у него интервью резиновым фалоимитатором. Хотя есть еще пара вариантов, как Коля может интерпретировать увиденное. Держу я свое оружие на манер ножа, практически приставив его к лицу любителя облизывать пальцы.

— Здесь кричали, — Коля посмотрел на нас с дворецким еще раз и ухмыльнулся. — Я нужен, или вам не мешать?

— Дворецкий уже уходит, — с нажимом произнесла я, убирая свое орудие самообороны.

— Кто уходит? — не понял охранник.

— Вот он, — кивнула на уборщика. — Имени не знаю.

— Эдуард, — вставая, светски представился хозяин гарема горничных. Коля и Эдик ушли вместе. Какие же неприятные личности. А я что? Я осталась дальше проводить инвентаризацию и приходиться в себя. Главное, сильно не нервничать. Подозреваю, подобные ситуации в этой компании будут сплошь и рядом, и первое время надо будет носить с собой средства самообороны.

Спустя час выбралась из подсобки. Подсела к Оксане.

— Эти уборщики уже ушли?

— Эдик да, а девчонки во всю трудятся у Крамера. Ты чего такая грустная?

— Да я не грустная, но настроение мне этот Эдик, конечно, подпортил.

— Что такое?

— Массаж он мне хотел сделать. Массаж стоп.

— И что? Эдик, кстати, отлично его делает. Настоящее блаженство.

— Но я-то не хотела, а он мне его чуть насильно не сделал. Пришлось от этого энтузиаста фалоимитаторами отбиваться.

Оксана хохотнула, похоже, не видит в произошедшем ничего страшного.

Звук приехавшего на этаж лифта. Оксана тяжело встает, и я предлагаю:

— Хочешь, давай я встречу?

— Давай.

У лифта один из начальников, я видела его утром. Не слишком молодой мужчина, невзрачный. Костюм серый. Из особых примет разве что только лысина.

— Мне к Давиду Матвеевичу, — промямлил мужчина. — Он мне давал задание и велел сегодня отчитаться по его выполнению.

— Проходите, сейчас узнаю, сможет ли он вас принять.

Оксана, слышавшая разговор, уже успела связаться с шефом и приглашающе кивнуть в сторону двери начальника.

Я, раз уж взялась за дело, пошла провожать посетителя, открыла ему двери, лишь на миг заглянув внутрь. Зря.

Ну не то чтобы зря, но, как по мне, видеть, как одна из “горничных” распласталась на большом столе Крамера, и усердно вытирает столешницу, оголив почти весь зад, а две другие работницы страстно моют пол все перед тем же столом, мне было совершенно ни к чему.

Закрывает дверь кабинета за посетителем и старательно отгоняет от себя видение дрезва швабры и того, что с ним вытворяла одна из уборщиц.

Вдохнуть. Выдохнуть. Вдохнуть...

— Вась, ты чего там застыла? — любопытствует Оксана.

— Задумалась просто, — улыбнулась коллеге и вернулась к рабочему столу.

— Хорошо, давай тогда продолжим, пока есть время с передачей обязанностей. С инвентаризацией все нормально?

— Судя по твоему списку, почти все на месте. Не досчиталась только парочки резиновых вагин, но я не думаю, что это сильная потеря, там есть еще запас.

— Да ты что?! Наверняка охрана стянула. Сделаю им внушение. И пометку в бумагах о пропаже тоже. Мой висяк, будут претензии, оплачу.

— А если не охрана? Может, уборщик какой-нибудь? Не удивлюсь.

— Все равно для профилактики это нужно, пока я не ушла.

Прям представила себе картину, как одна беременная блондинка, неловко переваливаясь с ноги на ногу идет вдоль строя охраны и строго отчитывает их за украденные резиновые вагины.

Пора бы поумерить воображение.

В остальном рабочий день вошел в свою колею. Посетители были, и прям радовали — тихие такие, с перепуганными лицами, но это, как сказала Оксана, только наши, а те, что из разряда крупных деловых партнеров, не пуганные, веселые, и часто приходят сюда, как в парк аттракционов, и могут вести не самым лучшим образом.

В общем, время пролетело быстро и совершенно не скучно. Оксана засобиралась домой, а я вот сомневаюсь, что мне пора. Договор насчет массажа никто не отменял, но домой-то хочется, поэтому, набравшись смелости, звоню шефу узнать, угодно ли ему массаж.

Ответ получила положительный, но только через полчаса.

Что-то я занервничала.

Но выбора особого нет. Оксана ушла, пожелав мне удачи, а я осталась ждать. Через полчаса звоню шефу, тот отвечает, но говорит пройти не в кабинет, а в другое помещение, которое до этого было мне не доступным, но сейчас открыто. Видимо, у Крамер проходит туда из кабинета есть. Начинаю нервничать еще больше, хотя в принципе для этого нет оснований. Договор, как никак.

Ладно, иду. Прохожу по длинному коридору, захожу в указанную дверь...

В моей голове протяжно пронеслось одно слово, не принятое в приличном обществе, но очень соответствующее моменту.

ГЛАВА 9

Давид, расслабленно откинувшись на бортик, сидит в джакузи. Я уже заметила голые плечи и руки.

Помещение, очень красивое, выложено мелкой блестящей плиткой, панорамные окна во всю стену, и джакузи как раз стоит вплотную к окнам, и вид на джакузи наверняка открывается шикарный.

Помимо встроенного в пол джакузи тут еще и бассейн! Причем не маленький.

Подхожу к Давиду. Пузырьки, пузырьки... Блин! На Крамере нет плавок.

Увиденное смутило. Страх показывать нельзя, но единственное желание — сбежать.

— Массаж плеч, Давид Матвеевич? — сумела я выдать из себя.

Крамер, согласно кивнул, не глядя на меня, все его внимание занимает вид за окном.

Наверное, босс сейчас раздумывает, каким бы образом еще расширить свою порноимперию, и ему не ло моей персоны, а я тут вся как на иголках.

Сажусь прямо на теплый пол возле шефа и дрожащими руками касаюсь его мокрых плеч.

Надеюсь, дрожь не очень заметна.

За работой немного отвлекаюсь. У меня не слишком удобная позиция, но терпимо.

В разгаре массажа Крамеру все-таки захотелось поговорить.

— Мне сообщили, у вас сегодня был прецедент с уборщиком. Вы не поладили?

— Я бы сказала, что уборщик, оказался немного не понятлив, навязывал свои дополнительные услуги, но мы уже во всем разобрались.

Я не вижу, но почему-то полностью уверена, что Крамер улыбается.

Еще какое-то время царило молчание. Почти расслабилась.

— Я заметил, что вы ведете себя довольно интеллигентно, да и подаете себя, скажем так, с достоинством. Кто ваши родители?

— Отчим инженер, мама историк, но сейчас не работает. Отец был военным умер, когда я была еще маленькая, я его не помню.

— Соболезную.

— Спасибо.

Выдохнула. Кажется, я все-таки отбила у Крамера настроение общаться. Вообще мама у меня профессор истории, и сейчас активно учит китайский, чтобы начать работать в одном китайском университете. А отчим работает по профессии, и, как с гордостью говорит мне мама, его на предприятии очень ценят. Зарабатывает отчим действительно хорошо, что только подтверждает слова мамы.

Мирное молчание действительно воцарилось. Именно мирное. На удивление, сейчас не ощущаю от Крамера никакой опасности.

Но опять затишье длилось недолго. Закончила массаж, с плечами работать не так уж долго, потому, с намеком, что все, мягко продолжаю разминать плечи шефа, но все слабее и слабее.

— Знаете, Василиса, пожалуй, этого мало. Давайте еще спину.

С этими словами Крамер неспешно поднимается и выходит из джакузи, представая предо мной во всей своей обнаженной красе.

Я... не рассчитывала на то что познакомлюсь с боссом столь хорошо. Но задница у Крамера шикарная.

К остальному присматриваться не стала, постеснялась, но когда босс стоит к тебе спиной, чего бы и не посмотреть на открывающиеся виды рельефного загорелого тела, широкую спину, узкую талию, на все ту же крепкую, как орех задницу, накачанные ноги. Где я еще такое в своем статусе девушки без отношений, посмотрю? В стрип клубы женщин я не хожу.

Крамер резко полуобернулся и подарил мне поистине дьявольский взгляд, а уж улыбка... Играет. Я тоже так могу. Поинтересовалась строго:

— Давид Матвеевич, а где массаж делать?

Что-то я не заметила здесь мягких поверхностей, а шеф мокрый, пока обсушиться, да и куда захочет потом переместится? Наверняка тут где-то и кровать есть, но кровать мои нервы точно не выдержат.

— Здесь.

Мужчина, с грацией хищника лег прямо на пол, вольготно вытянувшись вдоль окна. Пол здесь явно с подогревом, Крамер ничего себе не отморозит, но как-то это все равно для меня слишком.

Взгляд опять прикипел к бесстыдно демонстрируемой мне, и просто-таки нагло и дразняще выглядящей пятой точке босса.

— Василиса, мне долго ждать? — с повелительными нотками произнес Давид, и я выйдя из созерцательного транса, нехотя подобралась ближе к шефу.

Ну вот, чулки намочила. Пол местами мокрый. Впрочем, это меньше из моих проблем. Каких моральных усилий мне стоило дотронуться до влажной теплой кожи Крамера, не передать. Все мое смущение вылилось в усиленный массаж тугих мышц спины.

Не думать. Не думать. Не смотреть.

— О, да, я люблю жестко, — с усмешкой прокомментировал Давид. Пошляк. — Василиса, а вы к кому себя больше причисляете, к прекрасным или премудрым?

Вообще-то подобные вопросы, мне с детства задают, сказочное имя многим не дает покоя, и ответ у меня давно заготовлен благодаря одной старой бородатой шутке.

— К превосходным.

Давид хмыкнул.

— Прошу прощения, я вас немного недооценил.

— Ничего, бывает.

Массаж все-таки было делать непросто. Руки сильно устали, так как вкладывалась в это дело я действительно хорошо, работала добросовестно, разминая каждую мышцу. Коленки болят, нервы растрепаны. Одно утешение, пока делала массаж, насмотрелась на идеальный образец мужской попы, и, боюсь, теперь всю оставшуюся жизнь сравнивать этот эталонный зад со всеми, что мне придется еще увидеть (надеюсь, много не придется, поскольку я втайне все-таки надеюсь на принца с белыми конем, того единственного, за которого выйду замуж и с кем буду до конца дней своих.)

А пока отвела взгляд от мощного тела Крамера и убрала руки. Все, я выложились полностью. За окном сумерки и город весь в огнях. Хочу домой. В конце концов, хочу есть!

— Спасибо, Василиса.

Босс неспешно потянулся, а затем одним быстрым плавным движением поднялся.

В этот раз я была готова, поэтому заранее опустила взгляд, да и голову.

Тишина, молчание.

И тут я осознала, что если шеф встал, то я все еще сижу перед ним на коленях, еще и покорно опустив голову. М-да.

Поспешно поднимаюсь. Смотрю куда угодно, только не на Крамера.

— Мне можно уходить? — уточняю, поскольку начальник все еще молчит.

— Можно, — ответ произнес подозрительно мягким, вкрадчивым тоном. — Уже стемнело, как вы будете добираться домой?

— Как и многие люди в этом городе — на метро.

— Сегодня можете воспользоваться рабочим автомобилем, у вас, ведь, если не ошибаюсь, есть права.

— Да, есть. Спасибо.

— Тогда собирайтесь, я сейчас позвоню, на парковке охрана проведет вас к машине и снабдит пропуском.

Вот это шик. Я поеду домой на машине. Оксана говорила о том, что у компании во владении есть несколько авто для рабочих целей, но что мне выделяют одну, только чтобы мне спокойно доехать до дома — не ожидала. Видимо, мой массаж Крамеру действительно нравится.

Пожалуй, слишком поспешно ухожу из зоны джакузи, а потом, быстро переодеваюсь в уличную одежду и наконец выхожу. Еще один день отработан, а сколько их еще впереди. Внизу меня встретил противный Коля, без лишних слов проводил к машине — приличного вида черной инимарке, еще и галантно открыл мне дверь, только мерзко при этом улыбался.

Мне были вручены ключи, пропуск на сегодня и завтра, и все, я поехала!

Моя ближайшая мечта-план, помимо защиты диплома, накопить денег и купить машину, люблю этот транспорт, и хочется иметь своего железного друга, но до сих пор не было возможности осуществить это желание.

Только выехав на большую дорогу, без страха набрала довольно быстрый темп, включила музыку погромче. Класс!

Правда, радость длилась недолго, встала в пробку и вернулась домой вообще очень поздно. Голод испытываю жуткий, и да, срываюсь. Под покровом ночи жарю себе мясо с картошкой, а потом, полив все обильно кетчупом, жадно, с удовольствием съедаю. Чуть не плачу от блаженства. Плевать. С этой работой я все равно быстро похудею, почему-то у меня даже и тени сомнений в этом нет.

После ночного дождя села за компьютер. Надо писать диплом. Пока можно найти кое-что. Сижу минуту. Морально настраиваюсь. Когда голодный, не работается, а когда сыт, тоже как-то не то.

Сладко зевнула, минут двадцать еще готовилась к работе, гуляя по интернету, зашла в свою соцсеть и заметила, что ко мне хотят добавиться в друзья. Открыла вкладку и обомлела.

Давид Крамер собственной персоной. На страничке абсолютно никакой информации, фото есть, но всего одно, силуэт сидящего в кресле мужчины, лица не видно.

Одобрила заявку в друзья и быстро вышла из интернета. Все бы ничего, но у меня две страницы в соцсети, одна официальная, как раз для рабочих контактов, где все серьезно, чинно, благородно — работодатели сейчас довольно активно интересуются аккаунтами своих сотрудников (в том числе и потенциальных) в соцсетях. Так вот, Крамер отправил заявку в друзья не официальной страничке, а той, где я под ником и страничка только для настоящих друзей.

Пришло понимание, что я под колпаком. Могла бы и раньше понять, просто так бы мне машину не доверили, но вот это заявка в друзья — прям мороз по коже.

Лучше пойду-ка я спать. Знаю, что утром все не будет казаться таким мрачным и пугающим.

Так и сделала, как решила. Стоило добраться до кровати, и все. Буквально отрубилась.

Второй рабочий день оказался не менее насыщенным, чем первый. Что же завтра будет.

Спала на удивление спокойно и сладко, а утром пришла расплата.

Смотрю не весы, как на своего злейшего врага. Вставать страшно. Картошка и мясо на ночь

— это все-таки было слишком, но сожаления проклюнулись только сейчас. Ладно. Сдаюсь.

Зажмурившись, встаю на весы. Выжидаю несколько секунд и резко распахиваю глаза.

Фух. Вес почти не изменился. Такой же, какой был и вчера. Сто грамм только прибавилось.

Итого мне каким-то чудесным образом к завтрашнему дню надо сбросить два килограмма и сто грамм.

Сегодня пью только воду.

Из дома выхожу не в самом лучшем настроении. Диета и срыв дали неожиданный эффект — ужасно хочу есть. Напилась воды, но легче от этого не стало.

Настроение подняла ждущая возле подъезда черная машина. Никакого общественного транспорта.

По дороге попала в пробку, причем грандиознейшей. Настроение вновь быстро опускается вниз, усугубило ситуацию то, что резко захотела в туалет. Литр воды, выпитой перед выходом, дает о себе знать. А бежать некуда, вокруг одни машины, и все очень-очень медленно ползут.

Теперь мне так хочется в туалет, что про голод не вспоминается.

Да, день не задался. Знаю, бывают такие дни, и лучше бы сидеть дома, переживания опасность, а не спешить на свою необычную и в чем-то экстремальную работу. Тем менее, до работы добралась почти вовремя, благо, выходила сильно заранее. По пути нашла кафе с дамской комнатой. Жизнь стала казаться легче, и я даже успела в парк, чтобы покататься на велосипеде, но в целом решила, что с моим нынешним местом жительства машина пока не нужна. Общественным транспортом получается быстрее. Сейчас закончу обучение спокойно и можно будет задуматься о съеме жилья поближе к работе, не в центре конечно, там цены, даже для моей нынешней зарплаты, сильно кусаются, а потом и о машине подумаю.

Еще один плюс сегодняшнего дня — сегодня, видимо, не Колина смена, и на выходе из лифта меня встретил другой охранник. Этот хмурый, неулыбчивый, представился Михаилом.

Оксаны пока нет, и я одна отправилась готовится к сегодняшнему рабочему дню. Пересмотрела имеющийся гардероб, и рука по каким-то совершенно неясным мне причинам потянулась к белому платью-халату, по своему виду чем-то напоминающему рабочую одежду врача. Очень отдаленно, но все-таки.

Померила, повеселилась. Мне в пору. Вылитая медсестричка. Шеф бы наверняка оценил. Переоделась в свою одежду. Не могу ходить в том, что возможно уже одевала Оксана. Подожду, как будет новый завоз вещей, и тогда буду экспериментировать. Может быть. Вообще все эти игры с образами устраивать не хочется, смешно и пошло это все, но контракт обязывает, и, каюсь, идея с образом медсестры повеселила.

Бесовские игры.

Оксана пришла какая-то совсем грустная.

— Привет, — вяло поздоровалась со мной коллега. — Последний день на работе. Я не верю.

— Перестань. Не заметишь, как время пролетит, и вернешься.

— Не вернусь. Я чувствую. Ту молоденький нужны, задорные, а куда я мамаша? Ой, давай не будем. Настроение портится. Приглашаю тебя в обед сегодня в ресторан. Посидим, проводим меня.

— Я не могу, я на диете.

— А, да, точно. Тогда пойдем в фитнес-клуб после работы. Там можно оформить разовое посещение. Все расходы беру на себя. Поплаваем в бассейне, мне это полезно, а потом в фитобаре ты чая, полезного для фигуры попьешь, а я сок.

Улыбнулась.

— Хорошо.

— С охраной я поговорила насчет пропажи со склада. Как раз с утра к ним зашла.

— Мне все-таки кажется, что не стоит.

— Еще как стоило. Они кто? Охрана, а у них вагины под носом воруют.

Оксана как это сказала, так я легла, и теперь хохочу, лицом в столешницу, утирая слезы.

Надо будет новый макияж делать.

Коллега тычет мне в бок и что-то говорит, а я все не могу успокоиться, но надо брать себя в руки.

Глубоко вздохнула и, все еще посмеиваясь, отрываюсь от стола и буквально натыкаюсь взглядом на стоящего в проходе Крамера.

Поспешно встаю. Надо, наверное, принять серьезный вид, но получается плохо. Радостно улыбаюсь шефу.

— Доброе утро, Давид Матвеевич, — в унисон произносим мы с Оксаной.

— Доброе. Василиса, как посмотрю, вам тут весело работается.

Молчу. Прилагаю огромные усилия, чтобы все-таки перестать улыбаться. Не получается. А что говорить в таких случаях, не знаю.

Крамер и не ждет ответа. Босс прошел к себе, кинув мне напоследок:

— Жду вас у себя через полчаса.

— Эх, а меня не позвал. Все, Вася, теперь окончательно на тебя все полномочия мои переходят. Вот, — Оксана протянула мне свой планшет. — Это рабочий. Там вся информация, что и на компьютере. Держи его при себе, когда идешь к Крамеру или с ним на встречи едешь. Там расписание, все нужные программы и файлы.

— Хорошо.

— Так. А почему ты опять в том же образе?

Пожала плечами.

— Не нашла пока ничего для себя интересного.

— Пойдем подправим тебе макияж и посмотрим еще какой-нибудь образ про запас, пока я тут.

Да не вопрос.

С Оксаной дело пошло веселее, и макияж подправленный заиграл совершенно по-новому, и с одеждой разобрались, девушка показала все, что уже носила и, посоветовавшись, мы решили, что пусть она все это домой забирает добро. Большинство платьев и костюмов не моего фасона совершенно, да и размеры у нас с Оксаной разнятся, так что пусть коллега радуется мужу после родов экстравагантными одеяниями, а я займусь в ближайшее время восстановление нового гардероба. Все вещи, оказывается, в сети магазинов Крамера. Там не только тематические костюмы продаются, но и повседневные, вечерние, а также деловые. Не во всех магазинах, а тех, что выше уровнем. Для состоятельных завсегдатаев, пристрастившихся к миру Крамеровской эроимперии. Оксана заверила, что в их специальных магазинах одежда красивая, сексуальная, дорогая и качественная “Медицинский халатик” коллега не носила, он казался ей маловат, так что я вновь заинтересовано посмотрела на это платьишко. Быть или не быть?

— Одевай, — решительно произнесла Оксана, заметила мой задумчивый взгляд, обращенный на платье. — Там на складе ободок есть белый с имитацией шапочки медсестры.

— Лучше без него.

— Как хочешь, — не стала спорить со мной девушка.

Поборов жуткое смущение, я все-таки одела платье и вышла показаться Оксане.

— Класс, — одобрила девушка мой вид. — Но ты сильно зажата. Расслабься.

— Пока не могу.

Нервно одергиваю нижний край платья. Как буду весь день в таком наряде ходить, не представляю, а сейчас еще и к шефу надо зайти.

Из-за переживаний о платье, забылось про то, что иду я к Крамеру делать массаж, что тоже для меня морально не так уж просто.

Давид сидит в зоне с диванами. На этот раз на столе перед ним разложены бумаги.

Мужчина сосредоточен и серьезен.

Подхожу.

— Давид Матвеевич, вам массаж плеч?

Босс, оторвавшись от бумаги, окидывает меня изучающим взглядом. Шеф улыбнулся. А-а!

Понравилось, значит, платье.

Не знаю почему, но обрадовалась.

— Да, приступайте.

Сегодня шеф решил, видимо, что слишком весело и легко мне тут работается, а может, захотел и сам сегодня с образами поиграть, войдя в роль эксплуататора. В общем, пока разминала начальственные плечи, сам начальник заваливал меня заданиями. Хорошо хоть, изловчилась и включила на планшете запись, иначе точно что-нибудь, да забыла. Созвониться с нужными Крамеру людьми, назначить встречи, отменить встречи, организовать, подготовить, принять. Напечатать приказы, найти нужную шефу информацию, переключить расписание, потому что в конце следующей неделе Крамер решил слетать к морю.

Да, погружение в работу у меня идет полным ходом.

— Василиса, у вас ведь есть загранпаспорт?

— Да, конечно, — отвечаю на автомате, уже продумываю, за что бежать и браться первым по работе.

— А на водных лыжах умеете кататься?

Вопрос вывел меня из задумчивого состояния.

— Эм, нет.

— Печально. Серфинг?

— Нет.

— Виндсерфинг?

— Тем более, нет. Давид Матвеевич, вы что, хотите меня с собой взять? — спрашиваю пораженно.

— Считаете, на отдых со своими массажистками не ездят? — произносит Крамер якобы задумчиво. Развлекается шеф за мой счет.

— Конечно, нет. Там наверняка есть свои массажистки, причем профессионалки своего дела с широким спектром услуг.

— Не люблю профессионалок, это скучно. К тому же профессионал часто все делает механически, без души.

Давид Матвеевич, конечно, тот еще эстет.

— Достаточно массажа, — приказал Крамер и указал на диван напротив своего. Присядьте. Исполняю желание шефа.

Сажусь на край дивана, спину выпрямила, поза максимально строгая и приличная. На коленях скромно лежит планшет. Готова к работе и любым новым заданиям от босса.

Давид смерил меня цепким внимательным взглядом.

— Василиса, у меня к вам возник вопрос.

Всем своим видом показываю, что очень внимательно слушаю шефа.

— У меня создалось впечатление, что я не привлекаю вас как мужчина.

Сижу и не понимаю, что отвечать на такой вопрос, тем более, что вопрос-то и не был задан. Наконец осторожно произношу:

— Вас это беспокоит.

— Не то чтобы. Но когда я чего-то не понимаю, мне становится любопытно. Итак. Почему?

— Я думаю, что вряд ли какой-либо человек может нравиться абсолютно всем.

— Да, но вы молоденькая, свободная девушка. Внешность моя, как правило, у женского пола отторжения не вызывает, скорее наоборот. Молчу обо всем остальном. А вы даже не пытаетесь флиртовать. Значит есть какие-то причины. Я хочу знать, какие.

Первой в голове пронеслась шальная веселая мысль сказать, что я не по мальчикам, а по девочкам. Но передумала, хотя это бы почти наверняка отсекло бы любую возможность отношений с шефом или еще с кем-то мужского пола на этой работе. Во-первых, с Крамером стесняется проверить мои слова, а уж возможностей и способов у него предостаточно. Во-вторых, этот любитель всевозможных игр может принять мои слова, как вызов, и попытается меня “переубедить”, причем лично. И в-третьих, в этой компании другая ориентация не защита, как от мужчин, так и от некоторых женщин.

В принципе, почему бы не сказать правду?

— Я испытываю чувства к одному мужчине, и других для меня не существует, — да, немного пафосно, но как есть.

— Ах, вот оно что, — произнес Крамер, с такой интонацией, в стиле: “Ну, теперь-то все понятно”, улыбнулся, помолчал, а потом вдруг вздернул бровь, наклонил голову и пронзив меня колючим взглядом с опасными нотками в голосе, поинтересовался. — И он, получается, лучше меня.

Неуместный смешок едва удалось сдержать. Ох, уж эти мужчины с их эго.

— Нет, что вы. Просто любовь, зла. Сердцу не прикажешь.

— Как интересно. И на какой же стадии отношений вы находитесь со своей любовью.

Вот тут сдержать эмоции не удалось. Тяжко вздохнула.

— Ни на какой. Он меня не замечает.

— Какая глупость с его стороны.

Бросаю осторожный взгляд на Крамера. Шеф издевается надо мной? Смеется? Выглядит серьезно, заметно, что ему и правда любопытно, да и в глазах прячутся даже не бесы, демоны.

— Разрешите, я пойду работать.

— Минутку. Можете хоть примерно сказать, что же вас так зацепило в объекте дыхания?

К щекам приливает кровь. Эта тема разговора меня жутко смущает. В страшном сне мне не могло присниться, что устроюсь на работу и буду обсуждать со своим сексуального вида начальником свою личную жизнь.

Отрицательно покачала головой. В этом случае я точно имею право хранить молчание.

— Ну, хорошо, не хотите говорить, не говорите. Где вы хоть с ним пересекаетесь? Не в первого же встречного вы полюбили, и увидев раз, любить всю жизнь.

— Мы... вместе учимся, — с некоторым сомнением, все же произнесла я.

— Ах вот оно что, студент. Ясно. Ладно, можете идти.

Иду, конечно, даже бегу. Не нравится мне беседовать с Крамером на личные темы.

Ощущение, словно хожу по тонкому льду.

До обеда усердно работала, а Оксана помогала и учила. В целом время прошло плодотворно. Осваиваюсь. Но как буду тут завтра одна, не представляю совершенно. С Оксаной мне как-то спокойнее.

В обед босс позвонил и поинтересовался:

— Василиса, у вас есть планы на обед?

Покосилась на ненавистную бутылку с водой. Вот все мои планы.

— Нет.

— Тогда составите мне компанию.

Напрягла память. У Давида же сейчас запланирован выезд в один из его клубов. Как я поняла из объяснений Оксаны, на этот клуб стали поступать жалобы с приходом нового менеджера. Недостачи в кассе, недовольство клиентов, танцовщицы стали чаще увольняться. Я так понимаю, Крамер совместит приятное с полезным пообщается с новым менеджером, осмотрит клуб, и заодно пообедает.

Ну и хорошо. Будет меньше времени думать о еде.

Вскоре шеф выходит, и мы выходим. Оксана меня полностью снарядила. Кожаная сумка-папка внутри которой планшет и минимальный набор секретаря на выезде (бумага, ручки). Стильный легкий плащ прикрывает мою фривольно-деловое платье медсестры.

Чувствую себя скованно. если по офису ходить, в одежде секс-помощницы я стала привыкать, то выходить вот так на улицу, для меня то еще испытание. Хотя выход на улицу довольно условный — машина наверняка подвезет к самым дверям клуба.

В машине я еду молча, и иногда искоса бросаю взгляд на шефа. Красивый, все-таки у меня начальник, словно вышел со страничек какого-нибудь глянцевого журнала о богатой и роскошной жизни.

Продолжаю чувствовать себя не в своей тарелке, поскольку не пропадает ощущение, что это не моя планка и работа, да и босса своего, как ни крути, все равно побаиваюсь, о том, чтобы самой заговорить с ним чем-то, даже не думаю.

Отвернулась к окну. Мысли перескакивают с одной на другую.

— Василиса, кому в окне вы так радостно улыбаетесь?

Обернулась к шефу. Как Крамер заметил, что я улыбаюсь? Отражение?

— Никому. Задумалась просто.

— О чем?

Сказать или нет?

— Мне еще ни разу не доводилось бывать в стриптиз-клубе. Мне кажется, это будет... забавно.

— Не хочу вас разочаровывать, но скорее всего не будет. Мы едем туда днем, в это время там мало клиентов, а развлекательная программа начинается только вечером.

Я не расстроена.

Машина подъехала к старинному особняку на одной из центральных улочек города.

Большого босса уже ждали, худощавый мужчина в сером костюме суетливо подскочил к автомобилю, а когда Крамер вышел, идет рядом и чуть ли не трясется от почтения. Со стороны этот дядечка смотрится не очень, но опять же, босс мой хорош, уверенной и властной походкой, он идет в клуб, никаких заминок и расшаркиваний — хозяин пришел в свои владения.

В клубе действительно сейчас пусто. Скорее всего, к приезду Крамера заведение и вовсе закрыли.

Шефа пригласили в вип-ложу с лучшим видом на пустующую сцену. О том, что начальник приехал не просто так, здесь скорее всего догадываются. Думаю, сегодня решится, будет ли местный менеджер уволен, либо ему дадут второй шанс.

На стол официанты оперативно выставляют деликатесы и напитки. Лично мне немного смешно, ведь по сути Крамера тут угощают за его же счет и транжируют хозяйские деньги. Мне кажется, стоило все-таки сначала принять у Крамера заказ, может, он вообще есть не хочет. А уже столько еды принесли. Куда это потом? Выбрасывать?

Судя по взгляду шефа, он пиршества тоже не особо оценил.

Живот мой болезненно сжался и тихо жалобно заурчал. Да, еда близко, но как никогда далеко. Надо держаться.

Суетливый человек в сером, чуть ли не с поклонами подобрался к Крамеру, облил моего шефа с головы до пят лестью и заверениями в обожании и преданности, на что Давид лишь сухо потребовал отчета о том, как менеджер ведет дела, почему, как тот считает, на него жалуются.

Менеджер заюлил, сказал что-то насчет того, что ему завидуют и подсиживают.

— Доходность заведения падает, — опять же весьма сухо заметил Крамер. — Что вы делаете для ее повышения?

Менеджер уже сидит весь мокрый и красный, заметно нервничает, но тут оживился.

— У нас новая шоу-программа. Скоро мы ее запустим. Все девочки здесь и готовы выступить.

— Пусть выступают, — милостиво кивнул порноимператор, и менеджер тут же исчез.

Видимо, отправился раздавать приказы сотрудникам.

Сижу себе тихо, жду развлечений. Похоже, стриптиз я сегодня все-таки увижу.

— Почему вы ничего не едите?

Вздрыгнула. Это, оказывается, босс, у меня спрашивает, причем, весьма строго.

— Я ем, — демонстративно взяла из ближайшей тарелки огурец, и принялась интенсивно грызть.

Шеф как-то странно посмотрел на мои манипуляции с овощем.

Что не так? Посмотрела на овощ — вполне обычный, ничем не примечательная длинная долька. Тем не менее, на всякий случай отложила свое угощение. Мало ли. Да и под взглядом Крамера кусок в горло не лезет.

Тем временем представление началось. Заиграла бодрая музыка и на сцене стали появляться энергичные не слишком сильно одетые девушки. На них яркие карнавальные костюмы с перьями. Пестрые пташки. Сразу за девушками появляются три темнокожих накачанных парня.

С жадным интересом наблюдаю за разворачивающимся представлением. Сердце замирает, когда артисты начинают раздеваться.

Прикрыла глаза рукой и наблюдаю за действием сквозь пальцы. Опять прорывается неуместный смех.

Если я нахожусь в состоянии какого-то странного азарта и веселюсь, то шеф наоборот, явно скучает, чуть ли не зевает, а потом еще и прокомментировал, то ли для меня, то ли просто констатируя факт.

— Это старая программа. Никаких новшеств. Он меня за идиота держит? Да и танцовщицы не очень. Есть парочка приличных, на них все и держится. Но этого мало.

Да? А по мне так нормально все танцуют. Я в этом не разбираюсь.

Помрачнела. Вспомнилось, что в танцах мне предстоит начать разбираться. Оксана уже записала меня через месяц учиться стриптанцам. Какой-то очень крутой танцевальный клуб. Нет, в принципе, это интересно, тем более, что все оплачено, только учиться придется по выходным, в другое время не получается. А еще ведь и другие курсы повышения квалификации у меня предусмотрены.

Тем временем на сцене начало твориться какое-то мракобесие. Танцоры все разделись, и мужчины стали имитировать в танце с некоторыми танцовщицами половой акт. Все ну очень натурально. То по парам, то по двое одну, то трое.

ГЛАВА 11

Смотрю во все глаза, просвещаюсь. Хотя в интернете и не такое можно увидеть, но тут все вживую. Сажу в легком шоке, а потом замечаю, что Крамер на сцену и не смотрит, почему-то за мной наблюдает.

Рот захлопнула, лицо кирпичом сделала. Все, я профи. Старая какая-то программа. Скукота. Демонстративно зевать надо?

Крамер жестом приказал прекратить выступление. Музыка выключилась. Тут же подскочил суетливый менеджер.

— Это еще не выступление. Далее следуют приватные танцы. Может посмотрите...

— Да, одна девушка показала перспективой. Хорошая пластика и задор. Пусть подойдет для привата. Та, что в красном.

— Анжелочка? Конечно-конечно. Она очень перспективная. Из театрального вуза. Очень хочет сниматься у вас в кино.

Пришла Анжела — стройная высокая и весьма симпатичная девица. Заиграла музыка, девушка танцует, действительно весьма пластично. Давид расслабленно откинулся на диване, а она во всю об него трется, старается. Не видя со стороны начальника какой-то яркой реакции, танцовщица занервничала, начала тереться сильнее, демонстрируя себя во все более откровенных ракурсах. Гибкая. О-очень гибкая девушка.

— Достаточно, — приказал Крамер. — Теперь покажи, что умеешь орально.

Танцовщица на несколько мгновений растерялась. Как я ее понимаю. Я сама в шоке.

Но вот девушка с готовностью наклоняется к брюкам шефа, но тот ее отстраняет.

— Не на мне.

Девушка опять зависла и беспомощно оглянулась на меня, видимо, в поисках подсказки. На мое несчастье, я от всех этих нервов и голода, к этому моменту схватила еще одну огуречную дольку и жадно ее грызу.

Не знаю, может быть Анжела решила ориентироваться на вкусы начальника через меня, а может, подумала, что это я так подсказываю, тем не менее, уже через мгновение девушка схватила со стола дольку огурца, и начала вытворять с ним такое-о-е...

Огурцом я, от всех этих зрелищ, благополучно подавилась. Танцовщица же наоборот разхотилась, и после огурца в дело пошли другие овощи и фрукты. У кого как, а у меня аппетит пропал окончательно.

Теперь на всю иду из этого клуба смотрю с подозрением. Мало ли на чем персонал тут всем своим фокусам обучается.

— Достаточно, — сказал Давид, усадил танцовщицу рядом с собой и начал расспрашивать ее о работе в клубе. Анжела с готовностью и радостью начала сдавать всех и вся, попутно заигрывая с большим боссом.

Я сажу тихо. Пытаюсь успокоиться, но получается с трудом. Что вообще все это было сейчас такое с фруктами и овощами? Шеф организовал мне мастер-класс по обращению с огурцами? Просто не понимаю, зачем еще ему нужна была эта демонстрация. Или я излишне подозрительна?

Наконец, Анжела ушла, но с ее уходом “веселье” не закончилось.

Рядом с Крамером материализовался менеджер, поинтересовался у начальника, все ли ему понравилось.

Мой босс отрицательно покачал головой. Наступила гнетущая тишина.

— Нет. Не понравилось. И я не вижу для вас другого выхода, кроме как увольнение.

Вот тут и начался цирк. Менеджер стал умолять его оставить, чуть ли не на коленях, уверял, что все исправит, что его оклеветали. В общем, не хочет менеджер уходить с хлебной должности.

Давид милостиво кивнул.

— Хорошо, я могу оставить вас, но вы успели допустить множество ошибок, к тому же я вижу, что вы не чувствуете нашей корпоративной политики, саму атмосферу этого бизнеса.

— Я чувствую, все чувствую, — горячо заверил менеджер.

— Если вы сумеете мне это доказать, то я дам вам тройной шанс.

— Как? Как доказать? Я готов!

Крамер приказал позвать одного из выступавших танцовщиков. Пришел такой серьезный внушительный темнокожий мужчина, причем толком одеться он не успел, из одежды одна набедренная повязка.

— Вы видели, что сейчас Анжела делала с едой? — поинтересовался Давид у своего менеджера.

— Да-а, — жалким голосом протянул менеджер.

— Повторите тоже самое, только на этом танцовщике, и это место будет за вами еще как минимум год.

Менеджер побледнел, а танцовщик радостно заулыбался, затеребил свое достоинство, а когда решительно отбросил повязку, я еле сдержала удивленный возглас. Там у этого дядечки такой... огурец, как два огурца, в ширину и длину. Огромный, в общем, и мясистый такой.

Менеджер побледнел еще сильнее, не знаю, я бы на его месте тут же бы со всеми попрощалась, и ушла собирать вещи, но этот мужчина решил иначе.

Очень нерешительно менеджер подходит к танцовщику, дрожащей рукой обхватывает его ствол...

Мамочки! Надо отвернуться, а я не могу. В шоке, как замороженная наблюдаю за происходящим.

Да, менеджер все-таки взял в рот большой черный огурец, но надолго его не хватило. Пару раз попытался что-то там изобразить, и тогда танцовщик, не вытерпел — положил руку на голову менеджеру и направил ее в нужную сторону, глубже, решительнее...

Менеджер затрепыхался и соскочил, в ужасе буквально отполз от танцовщика. В глазах наверное уже бывшего управляющего шок.

После всего, что увидела, предпочла отрешиться от происходящего. Застыла и сижу, глядя в одну точку.

К счастью, ушел Крамер из заведения довольно быстро после произошедшего.

Сижу в машине тихо-тихо. Боюсь лишний раз вздохнуть. А то вдруг меня тоже на соответствие должности решат проверить, я ведь этот “корпоративный дух” вообще не чувствую.

Тем не менее, когда накал страстей у меня внутри начал спадать, все-таки покосилась на Крамера. Шеф в задумчивом настроении, смотрит в окно.

— Жалеете, что теперь работаете у меня?

Вздрыгнула. Неужели Давид почувствовал, что я на него смотрю?

Молчу. Смысла что-то говорить не вижу. Конечно, я не в восторге, но контракт подписан, в принципе, я почти что знала, на что шла, убежать, заполошно крича, не собираюсь. Это бизнес Крамера, и он ведет его так, как ведет. Во всяком случае, начинаю понимать, чего остальные подчиненные порноимператора, так бояться. В любом случае, у того менеджера был выбор, и он его сделал.

— Просто не понимаю, для чего нужно было ставить такое условие.

— Мне всегда интересно наблюдать за людьми и их действиями в тех или иных ситуациях. Как они себя поведут. На что способны. Более того, мне нравится ловить момент прорыва каких-то граней. Не обязательно в плохом смысле. Ежли человек развивается, преодолевает себя, за этим не менее интересно наблюдать. А с этим менеджером сегодня — скучно. Подобное видел нк раз. И это ни капли не забавляет. Куда интереснее было бы, если он отказался, это бы означало, что в своей оценке менеджера я ошибся, и, возможно, с ним можно было бы еще поработать и понаблюдать.

Машина плавно въехала на подземную парковку и остановилась. Тихо, без лишних слов следую за шефом, размышляя обо всех этих его проверках и играх. Надо быть очень осторожной. Это и раньше было понятно, но теперь я лучше представляю свои риски и примерно знаю, логику всех этих игр босса.

— Как съездила? Понравилось? — любопытно спросила Оксана, когда я вернулась на рабочем месте.

— Не очень?

— Почему?

Поведала коллеге о том, что происходило в клубе.

— Поверь, это еще ерунда, бывает и жестче, — отмахнулась Оксана. — Привыкай.

Думаю, к такому я никогда не привыкну.

Сегодня обошлось, Крамер ушел довольно рано, не затребовав массаж, и мы с Оксаной спокойно отработали этот день, а после спустились в фитнес-клуб.

Девушка с ресепшена, только завидев меня и Оксану, попросила немного подождать, и вскоре к нам вышел уже знакомый мне менеджер и одновременно любитель уборки, взял под локотки и лично провел к раздевалкам, пообещав для нас не только бесплатное посещение сегодня, но и все удовольствия, какие может предоставить этот клуб.

Поинтересовалась причиной такого особого отношения. Оказалось, что в курсе, что у Оксаны сегодня последний день, и это прощальный подарок, ну и заодно личное извинение мне от этого менеджера за его поведение и излишние вольности. А еще Эдик намекнул, что он готов, и я могу его в любой момент “наказать”.

Блиин.

Купальники на складе нашлись для нас с Оксаной на складе, единственная проблема — купальники соответствующие, открытые, весьма эротического вида. С трудом нашла себе закрытую пачку со сплошным купальником.

Надела ярко-красный купальник, причем весьма приличный и закрытый спереди, но вот сзади...

Стыдливо поправили узкую полоску купальника на моей филейной части. Эта полоска весьма плохо прикрывает попу, но этот купальник и вправду самый приличный, из тех, что были.

Осмотрела себя в зеркало. А я ничего так. Схуднула немного, и купальник хорошо сидит.

Прическа, макияж. Если так и дальше пойдет, когда появлюсь в универе, меня в группе никто не узнает. Спросят, куда делась заучка Вася?

Думаю, на диплом явится уже другая девушка. Искушенная, холеная, и тощая, как палка.

Ради такого дела, я наверное, к диплому сменю очки на линзы, хотя жутко их не люблю.

Оксана очень сильно смотрится в небесно-голубом купальнике, и его дизайн вполне нормальный, это личный купальник Оксаны, и девушке, если так можно выразиться, идет беременность. Коллега такая трогательная, хрупкая, немного неуклюжая, и словно светится изнутри.

В бассейне то и дело появлялся Эдик, и то напитки нам примет прямо к бортику, то услуги предложит, комплиментами осыпет. И мне уже посулил огромную скидку на абонемент, я прямо задумалась, тем более, что клуб действительно хороший, но все портит присутствие тут Эдика.

Из здания мы с Оксаной выбрались только поздно вечером. Опять загрустившую коллегу забрал подъехавший ко входу муж, его увидела мельком, но в целом мужчина показался мне приятным, еще и предложил подкинуть до метро, но я отказалась.

Неспешно дошла до метро по хорошо освещенной улице, вдыхая свежий холодный воздух и приводя мысли в порядок.

Проблемы начались, когда не ждала, пока шла от остановки домой, за мной увязались два парня, идут немного позади, зазывают с ними погулять, голоса наглые, пьяные, а вокруг, как назло, никого, и темень.

В который раз мысленно отругала себя, что не позаботилась средствами защиты, но некогда было.

Не знаю, что делать? Бежать? Так это будет им как вызов, и догнать могут. Вести их к своему дому и подъезду тоже не хочется. Останавливаться глупо, круглосуточных магазинов, куда можнл было бы зайти, тоже нет, да и вряд ли дадут это сделать.

Тут один из преследователей схватил меня за плечо, со словами: “Че, ты такая молчаливая? Немая или гонор показываешь?”

После вопроса парня, что-то произошло. Парень заорал.

Оборачиваюсь. Мой преследователь корчится на земле, его рука вывернута в захвате охранника Коли. Второй мой преследователь убегает, сверкая пятками.

Николай заставил моего потенциального обидчика извиниться, и только после этого отпускает пьяного парня, дав ему для ускорения пинка.

— Дура что ли, по темноте ночью одна таскаться? — поинтересовался у меня Коля. Вообще он, будучи явно взвинчен, спросил все в куда более грубой, матерной форме, но для себя я перевела вопрос именно так.

— Так получилось. А вы что тут делаете?

Ответ я опять получила весьма грубый, но суть его была в том, что это не мое дело, что охранник тут делает. У меня только два варианта. Либо Крамер приказал за мной присматривать, как за новым непроверенным человеком, либо это инициатива самого Николая, тогда большой вопрос, с какими намерениями он следил за мной.

Огляделась. На дороге одиноко стоит черная иномарка. Дверь открыта. В машине никого нет, так что Коля здесь один.

Охранник довольно грубо взял меня за локоть, и процедив сквозь зубы: “Подвезу”, потащил к машине.

Не стала сопротивляться. Думаю, Коля, как и все, опасается Крамера, а значит и обижать помощницу начальника открыто не станет.

Подвез. Правда, там и ехать было все ничего. Остановил машину прямо у подъезда. Хочу заметить, адрес Коля не спрашивал, и кажется мне, что не первый день меня так пасет, только компромата все равно не дождется. С конкурентами не общаюсь, мужчин не вожу. Да что там, даже друзей не вожу, а родители в другой стране.

Коротко поблагодарила охранника и выскочила из машины. В выходные обязательно прикуплю себе что-нибудь для самообороны.

Дома опять не смогла сесть за диплом. Слишком день был нервным. Настрою никакого. На выходные навестаю.

Потушила свет и аккуратно выглянула в окно. У меня вид как раз на дорогу, и на обочине стоит много машин, в том числе и черная. Не знаю, остался Коля меня сторожить или нет, но ощущения не самые приятные.

Попила чай и завалилась спать.

Утро. Час расплаты.

Скрестив пальцы на удачу, встаю на весы.

Смотрю на результат и по щеке моей течет одинокая слезинка. Минус пятьсот граммов!

Всего. Итого мне до нужного результата осталось сбросить кило шестьсот.

А-а! Я не хочу узнать о Крамеровских способах похудения!

ГЛАВА 12

В обычное для себя время явился шеф. Без дополнительных напоминаний, предварительно приготовив крепкий черный чай, отправилась делать начальнику массаж, и получать задания на день.

Сегодня босс пожелал массаж не только плеч, но и головы.

Несмело запускаю руки в черную жесткую шевелюру босса. Ощущения, кстати, весьма приятные. Кажется, что глазу большого опасного кота, в данный момент расслабленного, в хорошем настроении, и именно что позволяющего к себе прикоснуться.

Сегодня я прямо очень постаралась. И все лишь бы только для того, чтобы Давид не вспомнил о своем требовании насчет веса.

Но вот массаж закончен, шеф попивает чай, я оперативно записываю, чтобы не забыть, его поручения, и тут он, оглядев с прищуром мою фигуру, насмешливо интересуется:

— Василиса, так вы сбросили необходимый вес?

Меня бросило в холодный пот. На выдохе отвечаю:

— Да.

И не дышу, отчаянно пытаюсь делать вид, что ни капли не боюсь.

— Вы уверены?

— Конечно.

Чисто теоретически Крамер никак мои слова проверить не может, но от этого страшнее не становится.

Давид широко белозубо улыбнулся.

— Вот что мне в вас нравится, Василиса, вы совершенно не умеете врать.

— Почему это не умею? — возмутилась. — Умею, — и тут спохватилась. — И я не вру.

Крамер хмыкнул и отправил меня работать.

Кажется, пронесло, но обязательств по диете это не снимает.

А еще на будущее надо учесть, что, кажется, босс читает меня, как открытую книгу.

Без Оксаны тяжело. При ней все как-то так скоро решалось и делалось, а без нее ничего не успеваю, пока действия не доведены до автоматизма, и, порой, на выяснение какого-нибудь несложного вопроса уходит много времени, пока я докопаюсь до истины, подняв нужную информацию.

Перед обедом сумела вырваться со своего рабочего места и навестить отчетно-аналитический отдел. Пришла, предварительно позвонив, и меня там встретили, как родную. Я попросила выдать мне официальную открытую статистическую информацию о компании, пояснив что мне это нужно для диплома, так меня там радостно загрузили, как отчетностью, так и яркими красочными брошюрами с графиками и табличками, про деятельность организации. Так что на обед я уходила, счастливой, понимая, что все, необходимые данные для диплома уже у меня в кармане.

Обед провела в кафе, изучая полученные данные и кушая самое диетическое блюда из представленного в меню. Но не овощной салат — пока не готова, моральная травма еще не зажила.

После обеда я уже было понадеялась на то, что день пройдет нормально, но, видимо, здесь нельзя ничего загадывать.

К Крамеру явился в назначенное время посетитель из разряда внешний бизнес и партнеров, причем без свиты юристов, помощников и личной охраны. Крамер заперся с посетителем у себя в кабинете, и не выходили они оттуда до позднего вечера. Я только и делала, что периодически носила начальнику и его гостю, чай, кофе, а потом и кое-что покрепче.

Пятница, вечером, а босс все сидит там со своим дружкой и не уходит. Нет, первую пару часов разговоры там похоже были именно о бизнесе, но потом все плавно скатилось к дружеским посиделкам. Под конец, товарищи, уже не замечая моего присутствия, вспоминали совместные студенческие годы. Кажется, в Гарварде. Но могу и ошибаться, я тогда уже почти вышла, и могла неправильно расслышать название.

Наконец, посетитель, явно навеселе, покинул офис. Я выдохнула и стала потихоньку собираться домой. Опять по темени возвращаться без защитных атрибутов. Хотя, пожалуйста, возьму Оксанин офисный шокер, который она милостиво тут оставила, а в понедельник верну на место.

Звонок от шефа. Вызывает. Блин. Общаться с подвыпившим порноимператором, мне кажется, вообще экстрим.

Но делать нечего. Иду. Может, массаж запросит, а может и еще чего. С Крамером я ни в чем не уверена.

Босс сидит с задумчивым видом в своем кресле и допивает коньяк.

Мнусь возле стола. Чего, спрашивается, босс меня вызывал, если теперь не обращает на меня никакого внимания.

— Давид Матвеевич? Вызывали? Вам... массаж сделать?

О, ну наконец-то соизволил на меня взглянуть, оглядел сверху вниз, и...

— Да, сделайте

Делаю шаг по направлению к шефу, но тот жестом меня останавливает.

— Нет, не здесь. Уже поздно. Дома сделаете.

Потянувшись, Крамер встает и начинает собираться.

В недоумении смотрю на босса.

— Извините, но как я смогу сделать вам массаж дома?

Это что, Давид ко мне в гости собрался? Так моя маленькая, забитая вещами квартира его, такого большого и солидного не вместит, а шеф обидится, подумав, что я привела его не домой, а в какую-то кладовку. Да и вообще, что за глупости?! Давид босс похоже сильно пьян, и я не собираюсь пускать к себе в гости.

— У меня и места нет, для нормального массажа, — тихо бормочу я, с ужасом наблюдаю за тем, как Давид одевается плащ.

— Я не собираюсь ехать к вам домой. Это вы поедете ко мне, а как сделаете, можете быть свободны.

Вот, дура. Все еще хуже, чем я могла подумать. Крамер тащить меня в свое логово.

Не двигаясь с места, испуганно смотрю на Крамера. Не верится, что шеф хочет забрать меня к себе домой только ради массажа. И ведь против ничего не скажешь. График у меня ненормированный, массаж вечерний обязателен, и в договоре не прописано, где именно эта процедура должна проводиться. Босс все это отлично знает и ловко пользуется.

— Василиса, вы идете?

Босс оделся и теперь смотрит на меня недовольно.

— Да, — отмерла и поспешила за своими вещами. Просить Давида о пощаде не буду, не оценит, а будет приставать — нарушение договора об отсутствии интима. Посмотрим, насколько шеф человек слова.

Все еще не веря, в происходящее, быстро забираю вещи. Джинсы с кроссовками кое-как запихнула в рюкзак, переодеться нет время, мой рабочий день все никак не закончится. Внизу Крамера встречает его штат охраны. Замечаю Колю, но тот на меня не смотрит и никак не реагирует.

И вот, еду я в неизвестном направлении к боссу домой. На всякий случай включила на телефоне карту, отслеживаю, куда едем.

А ехали, кстати, не очень долго. Мы все еще неподалеку от центра, но захали в какой-то ли парк, то ли самый настоящий лес, по бокам если не массив деревьев, то высоченные заборы.

Машина замедляет ход и тормозит как раз возле прохода, который охраняет высоченная кирпичная стена. Охранник на входе открывает шлагбаум и мы заезжаем.

Чуть ли не носом к стеклу прижалась, рассматривая обстановку. Мы в каком-то частном небольшом элитном поселке. Дома очень красивые, песочного цвета, невысокие, не больше пяти этажей. Окна везде панорамные. Территория ухоженная, обустроенная, а за забором густой лес. И эта вся красота почти в центре города, а по ощущениям, словно за город выехали.

Машина Давида остановилась возле четырехэтажного дома, немного отличающегося от остальных. Если остальные дома квартирного типа, то тут именно частный дом, для одного хозяина, территория огорожена еще одним высоким забором. Не дом, а картинка.

Да-а, хорошо живет Крамер.

Автомобиль остановился у парадного входа. Мой мандраж не утихает, и толко усиливается. Ощущение, словно хищник затащил меня в свое логово, окончательно сформировалось.

Будем надеяться, что это только мое воображение, но я уже сейчас задаюсь вопросом, как мне из этого леса выбираться. Если отпустят.

Шефа на входе никто не встречается. Вообще. Такой огромный дом, но кажется пустым, его обитатели, наемные работники, если и встречаются на пути, то чуть ли не в стену вжимаются, стараясь казаться незаметными, и тихо, чуть ли не с поклонами, здороваются с Крамером.

Оробела. Окружающая дорогая обстановка давит. Никогда не приходилось бывать в таких домах. У Крамера красиво, современно, очень стильно, и в том же время очень по-мужски, основательно. Мебель массивная, много элементов из дерева.

Проходя через гостиную, полюбовалась огромным каменным камином, возле которого огромные кресла и диван, а одна из стен, полностью состоит из панорамных окон с видом на сад, больше похожий на часть леса, только хорошо освещенную фигурными фонарями под старину, где деревья, сплошные сосны. В такой гостиной наверняка очень приятно проводить время.

Босс поднимается по лестнице наверх, и я спешу следом.

Нет, начальник не привел меня, как я тайно надеялась, в какую-нибудь гостиную, массажную комнату или в еще какое-нибудь более-менее приемлемое место.

Крамер зашел в спальню, судя по всему, его личную, неспешно снял пиджак, скинул обувь и завалился в большую кровать, достойную порноимператора.

Застыла возле кровати. Крамер точно издевается. Не буду я его в постели массировать. Это слишком.

С минуту просто стою, раздумывая, что делать, потом все-таки решаю устроить забастовку и требовать подходящих условий для труда.

— Давид Матвеевич, извините, но я не согласна! Я не буду вам массаж в спальне делать, это слишком, — хотела произнести все четко и уверенно, а получилось, наоборот, как-то жалостливо.

Ответа нет.

— Давид Матвеевич!

Подхожу к лежащему на животе начальнику, присматриваюсь.

Блин, шеф спит!

И вот в этот критичный момент план созрел моментально. Прямо сама себе удивилась.

Никакой паники.

Выжидаю пять минут, а затем ухожу, сказав охране, что босс уже спит, я свое дело сделала и мне пора уезжать.

Жду пять минут. Секунды тянутся невероятно долго. Пять минут показались часом. Но вот и они истекли. План такой. Сначала выбраться отсюда, а потом заказать себе такси и уехать в закат.

Мой план, вместе с надеждами на легкое разрешение ситуации стал рушиться, когда дверь из спальни оказалась заперта. Стук и просьбы меня выпустить, ничего не дали. Крамер дверь не запирает, значит, это сделал кто-то снаружи.

Ладно. Другой план. Придется будить шефа.

Подхожу, присаживаюсь на край кровати. Ради приличия сделала несколько похожих на массаж движений.

— Давид Матвеевич. Давид Матвеевич!

Начальник заворочался.

— Можно мне домой? Я все сделала.

В следующее мгновение я оказалась лежащей под Крамером. Вот это точно был бросок хищника к жертве.

Меня обдало коньячными парами.

А-а-а!

Начальник обнял меня, словно плюшевую игрушку, и продолжил спать.

Нормально да?

Ситуация, вместо того чтобы разрешиться, становится все хуже и хуже.

— Давид Матвеевич, пустите. Шеф!!! Проснитесь! Иначе я за себя не ручаюсь.

Босс открыл глаза, но лучше бы этого не делал. Этот взгляд. Опасный, властный. На меня словно смотрят две черные голодные бездны. Так страшно мне еще никогда не было.

Взгляд долгий, оценивающий. Показалось, что в этот момент решается моя судьба. Жить мне, или умереть. Ну или я преувеличиваю с перепуга.

— Ваш вопрос я рассмотрю завтра, а пока мне не мешайте, — произнес Давид, закрыл глаза, и продолжил спать.

Выдохнула. Все время, что Крамер на меня смотрел, не дышала.

Вдохнула полной грудью...

Фу, пьянь. Аромат коньяка очень уж стойкий, хотя и немного приятный.

Так, ну что? Будить Крамера больше не буду, с трезвым-то шефом это делать чревато, а уж с таким, тем более.

Пока остается только ждать, пока Давид уснет крепче, слезет с меня, а потом, когда освобожусь, буду думать, как выбираться. Может, в окно. На какой там этаж мы поднялись? Кажется третий.

М-да. Вот попала.

Проходит одна минута, вторая, третья. На наручные часы смотрю, как на спасительный круг, но пока время мне не помогает.

Секунда проходит за секундой. От нечего делать и пользуясь возможностью, пристально рассматриваю спящего Давида. Вот небольшой, почти незаметный шрамик почти рядом с виском. Так, а это что? Седина на висках? Нет, показалось. Свет неудачно падает. У, какие у шефа ресницы длинные, прямо завидно. Про профиль молчу, можно смотреть и смотреть. И губы красивые, но это уже давно заметила.

Отвернулась. Неправильно я как-то отвлекаюсь. Не буду смотреть на босса.

Собственно, не смотрю, но особо это не помогает. Неожиданно остро ощущаю аромат Крамера — смешение запахов дорогого коньяка и наверняка не менее дорогого парфюма, и чего-то еще такого неуловимо терпкого, мужского. Помимо всего прочего, прекрасно ощущаю Давида физически — трудно не ощутить, когда тебя придавила сверху такая туша. Еще через несколько минут поймала себя на том, что чувствую, как размеренно стучит сердце босса, его спокойное, глубоко дыхание. Невольно начинаю дышать в такт, глаза слипаются, но уснуть мне не дает беспокойство о собственной судьбе и то что в комнате горит свет. Как-то не привыкла я со светом спать. И опять это мучительное тянущееся время. Зеваю все сильнее, периодически пытаюсь выбраться из-под Крамера или перевернуть его. Не получается. Давид и вправду большой и тяжеленный, и я, даже с лишним полутора килограммами, рядом с ним просто малютка. Не знаю в какой момент, но я все-таки уснула. Сама не заметила как. Сон приснился соответствующий случаю — кошмарно-эротический.

ГЛАВА 13

Начиналось во сне не так страшно – легкая эротика. Я целуюсь со своей большой безответной любовью. Целуюсь с увлечением, любовь, как-никак, да и вообще, на мой взгляд, первый красавец универа, спортсмен, и вообще умный парень. Поцелуй становится все жарче и жарче, так властно, жестко, в удивлении смотрю на Никиту (вообще у нас называют однокурсника просто Ник), а однокурсника и нет. Оказывается, это меня так Крамер целует. Понимаю, что происходит нечто ненормальное, пытаюсь отпихнуть от себя шефа, но тот в ответ скручивает меня, поворачивает к себе спиной, и вот я уже лежу на широкой, знакомой мне кровати в позе зю, руки заведены за спину и крепко связаны. Пытаюсь закричать, и не могу – во рту кляп. Чувствую руки на своей попе, и то, как решительно задирается моя юбка. В панике уползаю, словно гусеница, по кровати ползу, ползу, а она все не заканчивается, вокруг все темнее и темнее, и вот я уже в ночном лесу и пытаюсь бежать, но ноги не слушаются, я словно в вязкой субстанции, болоте. И вдруг, за спиной раздается яростный рев, хруст ломающихся веток, топот больших лап, и звуки эти приближаются которые мне. Вот на этом моменте я и проснулась. Сердце бешено колотится, и кажется, вот-вот выскочит из груди. Фух. Чего только не приснится, когда тебя придавили и алкогольными парами овеяли. В комнате все также горит свет. За окном ночь. Давид спит, но, к счастью, уже не на мне. Тем не менее, его рука по-хозяйски обнимает меня за талию, и прижата я к мужскому телу довольно крепко, но это мелочи. Взглянула на часы. Я проспала три часа. На дворе глубокая ночь. Тихонько выбираюсь из начпльственных объятий и поднимаюсь с кровати. За окном темень. Черный лес после сна смотрится как-то угрожающе. Обследовала всю спальню. Запасных выходов нет. Есть две двери, одна ведёт в ванную, другая в гардеробную. В гардеробной я подзависла, там настолько все идеально уложело, отутюжено и чисто, что прямо зависть берет. Все полки открытые, рубашка к рубашке висит, все по цветам. Я словно в ультрадорогом и суперсовременном бутике одежды. У меня не так. Видимо потому, что единственная комната в комнате квартире по размеру, как гардеробная Крамера, в шкаф все вещи плохо влезают, и там битком все набито. О порядке при таком раскладе трудно говорить. Выйдя из гардеробной, направилась к окну, открыла его, выглянула наружу. Высоко-о-о. Газона и каких-нибудь кустиков внизу не вижу. Зевнула. Спать все равно хочется, несмотря на кошмар, а прыгать из окна третьего этажа, как-то не очень. Можно, конечно, попробовать выбраться, позаимствовав у шефа занавески и пододеяльник, но что-то не тянет. После таких выкрутасов меня наверняка уволят, и даже если спущусь, как разбираться с охраной? В середине ночи добираться домой тоже не хочется. В общем, смирилась. Завтра утром уеду.

Закрывает окно и отправилась спать.

Нет, не с шефом.

Выбор есть между креслом и ковром возле кровати Давида. Ковер предпочтительнее, но как-то... морально мне не очень. Ковер не отодвинешь, его прижало кроватью. Давид утром проснется, еще на меня наступит случайно. Вот будет конфуз.

Так что кресло. Оно большое, мягкое.

Взяла себе подушку и покрывало с кровати шефа. Свернулась калачиком в месте своей будущей ночевки. Вроде ничего. Ощущаю себя кошкой.

Каким-то немислимым образом все-таки уснула, а пробуждения оказалось шоковым.

Ранее утро.

– Василиса Андреевна.

Открываю глаза. Надо мной с задумчивым видом склонился взъерошенный Крамер. Надо сказать, шефу очень идет прическа в стиле творческого беспорядка. Но что-то я не о том. Босс опирается на кресло. С каждой секундой мужской взгляд становится все более сумрачным.

– Доброе утро, Давид Матвеевич.

Поза, в которой я проснулась, жутко неудобная. Спиной лежу на одном подлокотнике кресла, а ноги свесились с другого подлокотника. Покрывало и подушка слезли и валяются на полу.

– Что вы тут делаете?

О, босс ничего не помнит?

– Вы меня сюда с собой в приказном порядке позвали делать массаж, а потом уснули.

Выйти я не сумела, дверь была заперта.

– Хм. Это я припоминаю.

Еще один внимательный взгляд на меня.

– У нас что-то было?

– Нет.

– Это на меня не похоже.

Едва сдержала смехок. Вспомнились сетование Оксаны на то что шеф стареет.

– Если не верите, то можете обратить внимание, что вы и я одеты.

О, да, босс обратил внимание, только не на себя, а на меня, окинув еще раз цепким взглядом.

– Предположим. Тогда тем более непонятно, что вы тут делаете. Я предпочитаю работу на дом не брать.

– Вы взяли не работу, массаж, – замечаю, что Крамер морщится. – Вам, может, обезболивающее принести? Скажите только, где его найти.

– Какая у меня заботливая помощница, – хмыкнув, язвительно произнес Крамер, отходя от кресла. – Ничего не надо. Спускайтесь вниз завтракать, я подойду позже.

Тоскливо смотрю в сторону ванной. Мне бы хотя бы умыться.

Крамер проследил за моим взглядом.

– Хотите со мной душ принять?

Меня как ветром с кресла сдуло.

Схватила сумку с рюкзаком и туфли. Только в коридоре снизила скорость, надела обувь и задумалась, куда идти. Вниз – это понятно. Но дом не маленький, мало ли, где тут едят.

Иду и одновременно погираю спину. Болит. Кто бы мне массаж сделал. Только не кто-то с работы.

Спустившись, повезло встретить внизу уборщицу. Самое удивительное, что это женщина возраста, ближе к пожилому, без какой-либо необычной эротической униформы.

Добрая тетенька не показала мне, где тут завтракают, но и где можно умыться и привести себя в порядок.

В гостевой ванной комнате помимо умываний, еще и переоделась, сменив костюм на уличную одежду в виде джинс, кроссовок и спортивной кофты. Я считаю, что имею право.

У меня выходной начался, здесь явно никаких бизнес-партнеров не предвидится, да и скоро я отсюда уйду.

Завтрак в столовую принес молчаливый, но весьма шустрый мужчина, он же поставил на стол все приборы, и тут же исчез. Забавно, стол сервирован на двоих, а еды на шестерых. Неужели Крамер все это съест?

Гляжу на все разнообразие еды, выглядящей, словно только что она прибыла из ресторана, и пускаю слюни. Я-то на диете. Пришлось вместо пышущих с жару оладушков, набирать себе фрукты. Взяла бы что-нибудь другое, но все остальное выглядит слишком аппетитно-калорийно. Теперь мне вдвойне интересны способы экстремального похудения от Крамера. Если босс так завтракает и ужинает хорошо, то тут невольно задашься вопросом. Мой спокойный, расслабленный прием пищи прервал шеф одним своим появлением. Отодвинула от себя яблоко. Я точно не смогу есть фрукты также эротично, как это делает Анжела, да и не хочу.

Босс хмур. Явно не с той ноги встал, либо так и не принял обезболивающее.

Не глядя на меня, начальник сел во главе стола и уделил все внимание завтраку. Кстати, поел нормально, не много и не мало, и на столе осталось еще полно еды, так что вопрос о супер-диете пока отпадает.

Насытившись и явно подбодрев, Крамер обратил внимание и на меня.

– Какие на сегодня у вас планы?

– Домой поехать, – осторожно отвечаю я. Просто вопрос показался каким-то подозрительным. – Буду заниматься домашними делами, потом диплом писать.

– Похвально. Хотите составить мне компанию в утренней прогулке?

Насторожилась еще больше. Во-первых, не хочу, меня домой тянет, а во-вторых, Давида я как-то не ассоциирую с простыми прогулками, это развлечение для простых смертных.

Отказывать Крамеру опасно, но надо попробовать.

– Хотела бы, но меня и действительно очень ждут домашние дела.

– Конечно. Сейчас вам вызовут такси. Мне просто показалось, что вам будет интересна прогулка по лесу на лошадях.

Навострила уши.

– А у вас есть лошади?

– Представьте себе.

– Я не умею ездить на лошади.

– Краткий инструктаж вы получите.

Колеблюсь. Всегда хотелось покататься на лошади, но случая не представлялось.

– А это долго?

– Около часа.

– Ну, хорошо, если всего час, то смогу составить вам компанию.

Крамер смотрит на меня, как... дьявол, в процессе совращения девственницы. Но ведь Давид не дьявол, я, вполне вероятно, не девственница, да и одна прогулка ничего не значит. Верно?

Вещи оставила в гостиной, там, где большой камин. Только легкую спортивную куртку из рюкзака достала, я в ней на велосипеде гоняю, думаю, и сейчас подойдет.

Выхожу вместе с Крамером и то и дело оглядываясь на особняк, любуюсь.

– Понравился дом? – шеф замечает мой повышенный интерес.

Как этот дом может не понравиться?

– Удивляюсь просто. Мне казалось, в интерьере дома должно быть что-то, что говорило бы о вашем бизнесе. А я пока не заметила ни одного намека.

– Как я уже говорил вам утром, я не беру работу на дом. Для этого есть много других мест. Это что же? Мне можно начинать гордиться, что мне сделали исключение, возжелав массажа на дому?

Крамер не обманул, привел меня к небольшой конюшне, в которой оказалось всего две лощенные лошади – гнедая кобылка и вороной жеребец. Я в породах лошадей не разбираюсь, но эти коняшки хорошие – высокие, с красивой изогнутыми шеями, длинные ноги.

Давид на удивление, очень ласково пообщался и погладил своих питомцев, явно обрадовавшихся его появлению. Я прямо не узнаю начальника. На человека вдруг стал немного похож.

После шеф представил мне лошадей, строгим тоном провел инструктаж для чайников, а после еще и вручил мне пакет с нарезанной на дольки морковкой.

– Угостите Васару.

Крамер выводит своего жеребца из стойла, а я нерешительно мнусь перед кобылкой, которая, заметив лакомства, потянулась ко мне. Кормить лошадей мне тоже не приходилось, я дитя города и воспитанница инженера, потому машины для меня всегда были предпочтительнее.

Пугают зубы Васары. Вдруг укусит.

Тем не менее, взяв кусочек морковки и отойдя на шаг, протягиваю угощение лошади.

– Не так. – Мою руку перехватывает Крамер, чуть ли не насильно разжимает мне пальцы и перекладывает морковку на ладонь и уже так, подносит руку к лошадиной морде.

Васара очень аккуратно и аристократично, зубами забирает овощ, немного пощекотав мою ладонь теплыми губами.

У меня внутри просто-таки дикий коктейль эмоций и ощущений.

От касания Давид у меня мурашки по руке побежали, тело словно напряглись изнутри, все ощущения обострились. В то же время это нежное и осторожно касание лохи, от которого я таю от умиления, на контрасте с крепким властным захватом Крамера.

Босс отпустил мою руку, словно птичку из силка. Я слишком поспешно и резко убрала свою руку. Силой воли стараюсь заставить свои щеки перестать краснеть.

Все. Спокойно. Дышит. Это просто реакция тела. Не стоит забывать, с кем я имею дело.

Искуситель. Может, Крамер ничего такого и не хотел, но мужчина он шикарный, очаровывает почти как дышит, на автоматизма. Да ничего такого и не происходило.

Когда я вдоволь накормила кобылку морковкой и пообщалась с ней, нашептал великолепному животному кучу комплиментов, шеф вывел лошадь из стойла, сам ее оседлал и двинулся было ко мне, чтобы посадить, но мои нервы такого бы точно не выдержали.

– Я сама, – поспешно ответила я, и буквально взлетела в седло. Даже не задумываясь особо, как это делать.

С удивлением осматриваюсь с высоты лошадиной спины. Надо же. Чего только не сотворишь на адреналина.

Оу-оу!

Когда моя лошадь двинулся вслед за жеребцом Крамера, у меня душа в пятки ушла. Крепко вцепилась в поводья.

Тем не менее, прогулка оказалось совершенно не экстремальный. Вскоре я освоилась, и уже спокойно правила лошадью.

Мы с Крамером выбрались в лес и неспешно поехали бок о бок по широкой дороге, усыпанной пестрыми опавшими листьями.

Сегодня погода замечательная. Тепло, на небе ни облачка, и оно такое ярко голубое, особенно на фоне ярко-желтых листьев. Дышу полной грудью, наслаждаясь запахами леса и утренней свежести. Деревья вокруг “цветут”, ими хочется любоваться бесконечно.

Давид едет молча и тоже просто созерцает окружающую нас красоту сонного леса. Вдруг подул небольшой ветер и сверху на дорогу полетели листья.

Как замороженная любуюсь на листопад. Вот рубинового цвета кленовый лист упал на холку Васары. Забрала этот листик себе. Потом засушу и буду, глядя на него, иногда вспоминать об этом чудесном утре и конной прогулке.

Жалею только об одном – что оставила телефон в рюкзаке, чтобы случайно не потерять, и теперь не могу запечатлеть всю эту расоту на видео и фото.

Я бы украдкой и шефа бы с удовольствием сфотографировала.

Давид в седле держится великолепно. Я словно еду рядом с урожденным аристократом.

Манеры, посадка в седле, внешность. Теперь начинаю немного сомневаться, настолько ли порочен шеф, насколько хочет казаться. Обращение с лошадьми довольно показатель. Ну не может быть по настоящему ужасен человек, если так ласково с лошадьми.

Прогулка затянулась гораздо больше, чем на час. Крамер явно никуда не спешил, а я не решалась спросить, когда мы поедем обратно, да и, честно говоря, не хотелось спрашивать. Хорошая прогулка.

Зато неожиданно разговорилась с шефом о студенческих буднях. Рассказала, что у меня был большой перерыв в учебе из-за того что помогала маме с сестрой. Умолчала лишь о том, что беременность поздняя, незапланированная, но принята с радостью. Только после родов у мамы возникли осложнения со здоровьем и почти весь первый год жизни малышки я ухаживала за ней почти как за собственной дочерью. Мы с отцом сменяли друг друга, как на вахте – он смотрит ночью, затем рано утром уезжает на работу, а днем я. Не самый простой на самом деле был год. Я еще сильно нервничала из-за мамы, боялась, что может не поправится. Но главное, все закончилось благополучно. В итоге уехала, сумела восстановиться в университете, с головой окунувшись в студенческую жизнь. Со своей стороны Крамер рассказал немного о том, что увлекся конным спортом как раз в студенческие годы и тогда же активно заинтересовался миром интимных развлечений, как перспективным бизнесом, так и способом хорошо провести время. И по признанию самого Давида, он попробовал много интересных фишек своего будущего бизнеса.

ГЛАВА 14

Страшно подумать, как и что там Крамер попробовал. Решила не уточнять и не ломать психику.

Лошадь – это хорошо, но я все чаще начала оглядываться на следующую за нами на отдалении охрану. Крамер полоснул меня раздраженным взглядом.

– Вас кто-то конкретный из охраны интересует?

Оу. Кто-то не терпит невнимания к своей персоне.

– Охрана меня вообще не интересует, но вот их квадроциклы очень даже.

– Вам не понравилось катание на лошади?

– Конная поездка мне очень нравится, но пустить лошадь на рысь я ни за что не решусь, а на квадроциклах, так завлекательно ваша охрана гоняет по кочкам.

– Любите скорость?

– Да. И в принципе машины.

Давид остановил коня.

– Думаю, можно сменить транспорт.

Крамер спрыгивает с коня, а у меня заминка. Оказывается, слезать с лошади совсем не то же самое. Когда слезала, нога немного соскользнула и запуталась в стремях. Я должна была бы позорно упасть, но сзади подхватил Крамер, дождался, когда я освобожу ногу, и отпустил.

Блин. Не могла нормально слезть, а?

На шефа стараюсь не смотреть. Коротко поблагодорила и все. Благо, начальник молчит, никак не комментируя ситуацию.

Катание на квадроциклах мне понравилось не меньше, а то и больше, чем прогулка на лошадах. Босс позволил самостоятельно управлять машиной, согнав ради такого дела охранника, да и сам Крамер не отказался прокатиться с ветерком по кочкам лесной дороги. Под конец веселья охрана оцепила наиболее прямой участок дороги и да, мы с шефом устроили настоящую гонку. Пусть участок был небольшой, но дозу адреналина получила. Давид пришел на финиш первым, и при этом я ни капли не поддалась. Так что оказалось, что шеф хорош еще и в этом деле, причем одинаково органично смотрится как на коне, так и на мощном большом квадроцикле.

Стоило вернуться домой к шефу, и оказалось, что там меня поджидает новый соблазн.

Повар готовит в уличной печи шашлык, и запахи по округе плывут такие, что у меня самым натуральным образом потекли слюни. Это при том, что я вчера не ужинала, утром обошлась только фруктами, активно провела начало дня, и время уже близится к обеду. Но нет. Я выдержу. Пора уезжать. Я здесь слишком загостилась. А дома уж приготовлю себе что-нибудь вкусненькое. Думаю, норму в три сброшенных килограмма я уже выполнила.

– Останетесь на обед? Думаю, уже скоро все будет готово, – произнес Давид светским тоном. Я не узнаю шефа. Ощущение, словно почти весь день (не считая пробуждения)

общаюсь с настоящим джентльменом, а не порноимператором. Чую подвох, но не могу понять, где.

– Нет-нет, спасибо. Мне пора, – произношу твердо и очень уверенно, и стараясь при этом не дышать, поскольку запахи мяса действительно одуряющие витают.

Крамер кивнул, я развернулась в сторону гостиной. Надо только забрать рюкзак и все, свободна.

Предателем оказался собственный живот – он сжался в болезненном голодном спазме и грустно заурчал, причем громко так, показательно.

– Вы остаетесь на обед, – властным тоном произнес Крамер, после того, как мой живот закончил свою ругань. – Это приказ.

– Но я не могу, – грустно-грустно смотрю на шефа. – У меня диета, а у вас наверняка все будет очень вкусно и я сорвусь.

– Я разрешаю вам больше не сидеть на диете.

О-о-о... Да Крамер вообще “душка”!

Отрицательно качаю головой. Сейчас поем, спать захочется.

– Спасибо, но я все равно намерена продолжить.

– У вас будет такая возможность – запеченная рыба и овощи на гриле не слишком калорийный продукт, зато полезный.

В ответ на слова босса мой живот опять “запел”. Стыдобища.

Осталась, чего уж там. Крамер ушел куда-то вглубь своего огромного дома, а я расположилась в гостиной и с трудом дождалась там начала обеда.

Обед состоялся на открытой веранде, чистый воздух, потрясающие виды, мягкие пледы, комфортная современная мебель, где мне особо понравился массивный деревянный стол – вроде и современный, но такой... основательный, крепкий и правильный что ли.

Воображение не к месту выдало пару гипотез о том, чем мог заниматься шеф на этом крепком широком столе.

Фу, какая плохая девчонка! О чем только думаю?

Крамеру принесли сочное мясо с овощами, а мне рыбку. Каких сил мне стоило сдерживаться и есть в среднем темпе, словами не передать. О-очень вкусно. Честно, не поняла, что за рыба, но просто тает во рту. И овощи... Да все вкусно! Особенно с учетом диеты и времяпрепровождения на свежем воздухе.

Вскоре от рыбки остался только скелет, овощи и вовсе испарились.

Ой, а босс, оказывается, неспешно поглощает свою еду.

Чувствую себя немножко сконфуженно. Наверняка, ела я все-таки быстрее, чем нужно.

Словно из голодного края бедная родственница пожаловала. Хорошо хоть шеф знает, что это последствия диеты.

Чтобы не чувствовать себя неловко, налила себе чай (кстати очень ароматный и приятный на вкус), и неспешно его потягиваю. В голове теперь только одна мысль о том, что я бы еще и от мяса не отказалась, очень уж оно хорошо смотрится и пахнет. Мозг начинает вырабатывать стратегии, как незаметно взять кусочек с большой тарелки в центре стола.

Плохая ненасытная девчонка! Хотя, с кем поведешься...

Пью свой чай дальше, выжидаю момент, когда Крамер отвернется, а еще лучше отойдет.

Шеф обратил на меня внимание – видимо взгляд у меня сделался слишком хищным.

– Василиса, удовлетворите мое любопытство. Вот вы – взрослая самостоятельная девушка.

Неужели одна платоническая любовь к сокурснику единственное ваше увлечение? До него никто не нравился?

– Почему? Были увлечения, может, не такие сильные. Самое яркое – в саду. Мы с тем мальчиком даже поженились, но через неделю он женился на другой, новенькой, из-за того, что у нее были длинные красивые волосы. Но и эти отношения не продлились долго.

Девочка где-то словила вшей.

– Забавно.

– Ага.

– Нет, я про то, что самые яркие отношения у вас были в саду. Получается, вы все-таки не встречались с мужчинами, и я не понимаю, почему.

Упс. Это надо же было так просто себя выдать.

Молчу, поскольку ответить особо нечего, лишь пожала плечами. То ли я такая, то ли жизнь. В общем, не сложилось. Это я относительно недавно стала такой самостоятельной, а до того – домашняя девочка, хотя и это не объяснение.

Надо переводить тему. Причем, я считаю, что раз уж мне Крамер столь личные вопросы задает, то я тоже могу поинтересоваться.

– А у вас много было? – блин, сказала и застопорилась. Личные вопросы – это не по моей части.

Зато босс не смутился и вполне спокойно уточнил?

– Женщин или отношений?

– Есть разница?

– Конечно. Женщин было много, считать даже нет смысла.

– А отношения?

Вот тут босс задумался, а через некоторое время выдал, немало меня изумивший:

– Каких-то по-настоящему серьезных отношений не припомню. Боюсь, для этого я слишком циничен. Временные увлечения – да, но это скорее просто интерес, порой игра. Настоящие романтические чувства мне не доводилось испытывать.

Да мой шеф просто монстрище.

На этом разговоре как-то сразу увял. Я всерьез задумалась, каково это, так жить, заменяя человеческие отношения игрой.

Когда Крамер доел и поднялся из-за стола, я все-таки спросила.

– А вам никогда не хотелось узнать, каково это, по-настоящему кого-то полюбить?

– Нет, – ответил Давид, ни на секунду не задумавшись. – Как я уже сказал, для подобного я излишне циничен. Такие понятия как любовь, влюбленность, преданность и тому подобное, меня смешат.

Да уж.

Босс изъявил желание лично проводить меня до машины. Нет, не до такси. Мне выделили машину, причем с охранником-водителем.

Задняя дверь уже открыта, хочу сесть, но неожиданно Крамер резко разворачивает меня к себе и довольно ощутимо хватает за запястье. Сердце ушло в пятки.

Давид наклоняется ко мне и угрожающе цедит тихим бархатным голосом:

– Вам повезло, Василиса, что вы меня устраиваете, и у меня нет желания в ближайшее время искать себе другую помощницу. Но сдержаться мне было очень трудно. Вы даже не представляете, чего избежали. На будущее. Если я с кем-то активно пью, я разрешаю вам уходить с работы, меня не дожидаясь, и уж тем более не ехать ко мне домой.

Все. Крамер меня отпустил, и я предпочла тут же нырнуть в машину. Меня потряхивает. Не усомнилась ни в одном слове начальника.

К счастью, скоро автомобиль выехал за ворота крамеровской усадьбы и помчался в сторону моего дома. Доехали довольно быстро, и вскоре я уже смогла наслаждаться одиночеством в своей крохотной квартирке.

После хором шефа квартира, и раньше казавшаяся мне не слишком уютной, и вовсе потеряла всякое очарование. Да, пора переезжать в более приличное место. Здесь прямо руки чешутся сделать ремонт, сменить старые безвкусные и выцветшие обои на что-то более приличное. И не только обои, много чего поменяла бы, но квартира не моя, смысла в нее так вкалываться не вижу. После защиты диплома точно переезжаю.

Чтобы сделать свое жилище уютнее, убралась и... сделала простые пирожки с корицей.

Совершенно не диетично, зато запах очень уютный.

Ко концу моей уборки и готовки успело стемнеть, и только тогда я, наконец, села за диплом. Да, совсем я это дело подзабросила.

Но пошло хорошо, с огоньком, засиделась до полуночи, правда, совмещая работу с посиделками в соцсетях. Помимо общения с родными и друзьями, нет-нет, да поглядывала на страницу Ника, отслеживала его посты и в сотый раз пересмотрела все выложенные фотографии. У-у, Прямо фанатка. Или как там подобных мне называют? Как по мне, то просто влюбленная дура.

Правда, теперь у меня появился и новый объект для слежки – шеф. И пусть страница начальника пустая, но я хоть могу отслеживать его статус. Онлайн. Тоже не спит босс, может, работает, в интернете бизнес Крамеровской компании продвигается весьма активно.

В воскресенье я, усилием воли, опять заставила себя заниматься дипломом, хотя душа требовала пойти погулять в парк. В будние дни мне будет просто некогда заниматься дипломом. Новая работа выматывает.

Весы порадовали, но не так сильно, как мне хотелось бы. Видимо, вчерашний обед и ужин дали о себе знать, тем не менее, давидовской планки в три килограмма я почти достигла. Осталось всего ничего. Можно ставить новые планки. Так долго не могла сбросить вес, а всего-то и надо было пойти работать в Эроимперию.

Главное, не расслабляться и планку держать.

Вечер прошел скучно, но главное спокойно. Спокойствие я теперь очень ценю.

В понедельник утром, без опозданий, появилась на работе. Отдохнув и набравшись сил, поняла, что хочу немного пошалить.

В оставшееся до начала рабочего дня время, накрутила волосы, сделав себе наимилейшие кудряшки. Поскольку похудела, глаза стали казаться чуть больше, но детская припухлость с щек не ушла. При помощи косметики, благодаря советам Оксаны и давешнего стилиста, как могла визуально увеличив размер глаз, подчеркнула детские черты, а после оделась в “рабочий” костюм. Белая блузка и короткая пышная юбка с оборками. Белые туфельки на высоченном каблучке. Но это мелочи.

Глубоко вдохнув, нацепила на спину белые пушистые крылья, затем взяла широкий серебряный блестящий ободок, с которого безжалостно срезала проволоку, держащую пушистый нимб. Просто с нимбом было бы совсем пошло.

Полюбовалась на себя в зеркало. Прикольно. Мне кажется, мне идет, нет, правда. Когда еще так походишь, причем подобный костюм не только не осудят, а примут в качестве рабочего дресс кода.

Завтра буду черным ангелом, а послезавтра... ну можно и бесом, а дальше посмотрим.

Рабочий день начался. В понедельник потянулись первые посетители к боссу, который не опаздывает, а, как водится, просто задерживается.

На меня поглядывают с любопытством. Думаю, нужного эффекта я добилась – выгляжу слишком уж невинно и ангельски в этой обители порока. Контраст силен.

Не ожидала, что кто-либо осмелится ко мне подойти пообщаться (это после совместной поездки с шефом в тот злосчастный клуб я поняла, насколько тут могут бояться каким-либо образом задеть Крамера и его окружение).

Но вот он смельчак. Блондин, кстати, как я люблю. Дорогой костюм, наверняка не менее дорогие часы, взгляд приятный, весьма доброжелательный.

– Привет. Василиса, да? Меня зовут Максим. Максим Торопов.

– Здравствуйте, – с небольшой заминкой ответила я. Не понимаю, чего этот Максим от меня хочет. Если не ошибаюсь, Торопов начальник отдела закупок. – Вы чего-то желаете? Кофе? Чай?

– Ничего, спасибо. Лишь подошел с вами познакомиться. Знаете, вы прелесть. Образ ангела вам очень идет.

Чувствую, как мои щеки начинают предательски краснеть. Ох, уж эти блондины.

ГЛАВА 15

Торопов попытался меня разговорить, но в ответ получал лишь короткие ответы. На этой работе я точно не собираюсь ни с кем сблизиться, даже в формате легкого ничего не значащего общения, правда не знаю, как в эти планы вписывается мой массаж шефу и то что я успела побывать у него дома, молчу про то, что спала с ним.

Максим протягивает мне черную глянецкую визитку, где белым шрифтом написаны его контактные данные.

– Думаю, это не последняя наша встреча. Буду рад с тобой пообщаться на досуге, если захочешь. Или вдруг помощь какая-то понадобится.

Смотрю на визитку с некоторым сомнением, мне она не нужна, и, наверное, стоит сразу обозначить этот момент.

Тихий звонок – звук приехавшего на этаж лифта. Я отвлекаюсь на камеры. Недавно я обнаружила в компьютере программку, где можно посмотреть записи с камер наблюдения в режиме реального времени. Программу нашла случайно, спрятанную в куче папок, не понимаю, почему Оксана мне не сказала о ней, но подозреваю, что коллега и сама не была в курсе подобной полезной штуки или просто забыла. Увы, вид с камер у меня только на холл возле лифта в помещении, где я сижу и почему-то вид на двери туалета.

Шеф!

Подобралась. А этот Максим не отходит, а карточка уже на столе передо мной, торопливо ее прячу.

Босс проходит в приемную. Торопов неспешно отходит от моего стола.

Крамер мазнул казалось бы безразличным взглядом по начальнику отдела закупок, затем перевел взгляд на меня. Одна бровь моего босса удивленно приподнялась.

Ха! Мне все-таки удалось удивить своего пресыщенного начальника. Пусть не сильно, но все-таки.

– Здравствуйте, Давид Матвеевич, – произношу я, вставая.

– Жду вас в кабинете, – приказным тоном в ответ на мое приветствие произносит Крамер, после чего шеф переводит взгляд с меня снова на Торопова, и на этот раз во взгляде Крамера нет безразличия, не совсем поняла, что он значит, но мне этот взгляд не очень понравился.

Иду вслед за боссом, и будучи в кабинете, смиренно наблюдаю, как тот неспешно разоблачается. Пальто, пиджак, рубашка... а нет, показалось. Рубашку не снимает.

– Милый наряд, – бросает мне Крамер, садясь в кресло.

– Спасибо, – скромно опускаю взгляд, я ведь в образе, и подхожу к начальнику. – Массаж плеч?

Крамер кивнул не сразу, то ли думая о чем-то своем, то ли решая, массаж какого органа ему требуется большего всего.

– Да.

Приступаю к массажу и уже привычно получаю задание на день. Вообще здорово, наверное, утром массаж, вечером массаж. Красиво жить не запретишь.

Из интересного – сегодня придут партнеры Давида из Китая, и надо подготовить встречу по высшему разряду. Помещение для проведения встречи... зал с бассейном и джакузи.

Помимо переводчика, надо проверить, все ли заказанные под встречу танцовщицы придут.

Шикарная деловая встреча, видимо, намечается.

Когда ухожу, шеф приказывает:

– Следующим пусть ко мне начальник отдела закупок зайдет.

Вызываю Торопова, и тот, заходя в кабинет Крамера, беззаботно и по доброму мне улыбается.

Вышел привлекательный блондин от Давида спустя минут двадцать, и уже не в таком благодушном настроении, мрачный такой.

Не прощаясь, начальник ушел. Симпатичный, конечно, тут ничего не могу сказать, но Никита мне милее и даже как-то роднее.

День пошел своим чередом. Работа сегодня напряженнее, чем обычно. Никогда еще не организовывала официальный прием партнеров, тем более иностранных. Суточно, хлопотно, нервно. Особенно с учетом того, что Крамер общаться будет с гостями не в конференц-зале, а в джакузи. Как все пройдет, даже представить страшно.

Позже я узнала точный список участников встречи. От нас помимо Крамера, помыться решили еще трое крупных начальников, среди которых Торопов, и не то чтобы меня это волнует, но данный факт почему-то отметила для себя.

Ближе к обеду в приемной появился “Он”. Как я начинаю понимать, моя личная фобия.

В общем, пришел дворецкий со своим гаремом уборщиц на плановую уборку. В суматохе я и забыла об этом визите.

Как загорелись глаза Эдика при виде моего ангельского костюма, это просто страшно. Я весь день, будучи в образе, всем невинно улыбаюсь, и сама милота, но тут захотелось показать дворецкому кукиш и достать для возможной самообороны самое девственное оружие против этого любителя дамских ног – розовый фаллоимитатор.

– Моя госпожа, – мурчит Эдик, вставая на колени перед моим столом. – Вы великолепны. Если бы вы только позволили, я бы служил вам вечно, как верный цепной пес. А сравнения-то какие.

– Знаете, Эдуард. Менеджером вы мне немного больше нравитесь. Можно принять вас за адекватного человека. Встаньте, хватит протирать одеждой пол. Такое меня точно не привлечет.

Дворецкий встал, демонстративно отряхнул колени, а потом деловито поинтересовался:

– Значит, предпочитаете все-таки классические ухаживания? Цветы, кино? Пойдемте сегодня в театр, госпожа?

Отрицательно покачала головой.

Отбивалась от странных подкатов Эдика довольно долго, потом устала, включила режим госпожи и на радость дворецкому, властным тоном надавала ему указаний что и где убирать ему лично, а потом старалась не смотреть на мужчину, который, то и дело принимая эротичные позы, чуть ли не языком вылизывал пол. Фу-фу. Не знаю, как подобное может нравиться шефу, пусть и в исполнении девушек.

Встречу с китайцами в течении дня сумела подготовить. Девушки-уборщицы до кристального блеска промыли помещение с бассейном. Созвонилась с Оксаной, и с ней сверилась, все ли пункты подготовки я сделала. Благо хоть немного с китайскими традициями знакома, будет проще.

Визитеры прибыли ближе к концу моего рабочего дня. Глава китайских партнеров поразил меня своими размерами. Высокий такой... борец сумо с виду. Только что в костюме. А остальные его коллеги, словно специально для контраста, маленькие и худенькие. Это видимо нужно, чтобы сразу было понятно, кто король, а кто свита.

Процедура встречи оказалась донельзя пафосна. У главного сумоиста слюни начали капать при взгляде на мой веселый костюмчик, и потянулись потные ладошки, но вовремя появился Крамер и отвлек внимание гостя. Решила, что надо держаться поближе к начальнику – самое безопасное место, и по темным уголкам не гулять, хотя тут и много сейчас охраны, но не факт, что мне помогут в случае чего. Вряд ли кто-то вступится за меня перед крупным иностранным боссом. Крупным во всех смыслах.

Стало проще, когда переодевшихся для банно-купальных процедур гостей и наших начальников встретили танцовщицы в бассейне. Да-да, сегодня выяснила, что у Крамера тут и банька оборудована современная.

За пределами помещения, в котором расположились гости, ношусь, как угорелая вместе с двумя сексуального вида официантами. Девушки носят только еду, а я, все что придется из дополнительных пожеланий гостей.

Сначала все-таки Крамер побеседовал с главным у себя в кабинете, было подписано нескольких новых договоров, и переподписана парочка старых. Но деловая часть прошла на удивление быстро, визитеры вскоре с явным предвкушением поспешили в зону отдыха, хотя и там, как я заметила, о делах не забыли. Переводчик в костюме скромно сидит на краю джакузи, в котором Крамер, два наших начальника, один из которых Торопов, китайский босс с парочкой своих сотрудников обсуждают перспективы сотрудничества. Как я поняла из разговора, мой босс решил обогнать конкурента, и собирается помимо прочего еще сделать крупный заказ у этого китайца, на дорогостоящие робото-куклы класса люкс. Хочет Давид свой домик барби, в общем, устроить, только куклы выросли, и уже не те.

Загвоздка в том, что шеф сомневается, у кого заказывать куклы у китайцев или японцев. Куклы почти ничем не отличаются по качеству, у китайцев еще и подешевле, но потребитель скорее всего больше оценит японские модели. Крамерс Эроэмпайр должна держать марку.

Поставила поднос с фруктами на кромке джакузи. Пока больше ничего вроде не требуются. Девочки танцовщицы в стороне соблазнительно изгибаются под тихую музыку. Бизнес-партнеры ведут беседы. Присела возле начальника, нагло подслушиваю. Интересно ведь. Тем более, мне можно, даже положено тут присутствовать.

Максим Торопов, я заметила, на меня то и дело подглядывает, да и главный китаец тоже, но я по этому поводу не сильно волнуюсь, мне гораздо интереснее другое. Заказанный нами переводчик, который, как я поняла, уже не первый раз приходит на подобные встречи с

китайцами, ведет уж очень вольные разговоры с китайским боссом и его подчиненными, выставляет нашу компанию не в лучшем свете, чуть ли не как тупых дикарей, и китайцам это нравится, они улыбаются, а один из подручных и вовсе ответил, что они все это знают, поэтому и цены нам завышают, мол все равно все купим, Крамер не умеет торговаться и считает это ниже своего достоинства, поскольку напыщенный индюк.

Нет, ну это вообще! Надо наябедничать шефу. Но как? В открытую этого делать не хочется, да и стратегическое преимущество терять, показывая, что знаю язык, тоже не хочется.

Остается только одно.

Подбираюсь ближе к шефу и... прижимаюсь, обвиваю его шею руками, а потом, прикрывшись своими распущенными волосами, делаю вид, что целую Крамера в ухо, а сама на это ухо шепчу боссу мысли его партнеров. Сама от себя подобной смелости не ожидала.

Но босс сумел удивить меня – взял за плечо и утащил прямо в одежде в воду, тут же усадив себе на колени.

А-а-а!

Сразу в голове запоздало зазвучали мудрые поговорки: “Инициатива наказуема”, “Не делай добра, получишь зла”.

Меньше всего мне хотелось оказаться сидящей на коленях начальника и в компании кучи голых мужиков.

Заглянула себе за спину. Крылышки намокли и выглядят весьма печально. Мокрая курица, а не ангел.

Осуждающе смотрю на Крамера. Что это за интим такой?

Начальник в ответ крепко прижимает меня к себе, кладет руку на мой затылок, и тоже воспользовавшись моими волосами, как прикрытием, шепчет на ушко, щекоча горячим дыханием:

– Спасибо, мой ангел. Я в курсе. Переводчик у нас двойной агент, сейчас раскручивает наших подвыпивших гостей на откровения. Позже я с ними договорюсь. Баня для них уже подготовлена. Кукол мы будем получать практически по себестоимости.

Это все хорошо, только непонятно, причем тут баня, зачем надо было окунать меня в воду, и для чего я вообще во все это полезла? Понятно же, что Крамер матерый бизнесмен, еще и на своей территории, тут все по его правилам.

Сижу тихо, как мышка. Или точнее рыбка. Боюсь лишний раз шелохнуться. Крамер-то голый. Да тут вообще все в джакузи, кроме меня голые. Ощущаю себя не в том месте, не в том время и не в той компании. Да что я вообще здесь делаю?!

Шеф отпустить не спешит, крепко держит за талию и как ни в чем не бывало общается с партнерами. Тем не менее, выскользнула из рук начальника, как только появилась возможность. Закончилось шампанское, официантки отошли и я с радостью посчитала своим долгом добыть для компании нужный напиток.

Как вылезала из джакузи, отдельная тема. На меня смотрели все, даже танцовщицы замерли, лишь бы поглазеть.

Проблема в том, что среди всех этих людей скромницу изображать нельзя, только разбуду охотничьи инстинкты, поэтому максимально спокойно, с достоинством, как будто каждый раз вот так выхожу из джакузи с голыми мужиками, где-то даже изящно вылезла из этого аквариума с пираньями.

Вода с меня стекает ручьями, одежда облепила тело как вторая кожа. Спокойствие, только спокойствие. Я знала, что босс провокатор и любитель играть.

Как только вышла из помещения, побежала переодеваться, по пути давай указание официанткам насчет напитков.

Нет, все, хватит. Любопытство хорошо в меру. Теперь буду появляться там каеф можно реже. Кстати, босс пьет. Хоть и немного, но может это повод уйти пораньше?

На этот раз предпочла обычный деловой костюм. Охота веселиться отбита.

Когда в следующий раз зашла в переговорный бассейн, оказалось Крамер сидит в джакузи только вместе со своими начальниками, а китайцев повели париться в баньку.

Пока принимаю от шефа указания, какие документы срочно подготовить для подписаны, из парной начинают доноситься страшные звуки.

ГЛАВА 16

Давид и остальные мужчины сидят в джакузи, как ни в чем не бывало. Шеф жестом приказывает танцовщицам подойти.

Ой, пойду-ка я отсюда.

Уйти ушла, но долго вдали от всей этой вакханалии не удалось пробыть. Начальник связался со мной, требует еще напитков. Официанток не нашла, поэтому пришлось самой идти.

Увиденное в комнате с бассейном повергло в шок. Моя детская психика оказалась к этому не готова.

Во-первых, групповуха. Торопова оседлали целых три голых девицы, и они активно его ублажают. Второй начальник поскромнее, у него только две девушки, но менее счастливым мужчина от этого не выглядит. Охи, вздохи, ахи.

Мне хочется зажмурится и убежать. Девушек узнала – танцовщицы и официантки.

Резко хлопнула дверь парной, я невольно обернулась на звук.

Из темноты банного комплекса, откуда клубами валит пар, словно из преисподней, выходит девица. Высокая такая, стройная и... мощная. Настоящая мускулистая бодибилдер, причем красивая, походка от бедра, на плечо закинут огромный банный веник, который дева вальяжно придерживает. И все бы ничего, но только взгляд у девушки, такой страшный, какой мог бы быть у машины-убийцы.

– Все сделала как надо? – слышу я за спиной голос шефа. Оборачиваюсь.

Ой, надо же. За всем этим ужасом и стонами не заметила начальника, он стоит у окна, заложив руки за спину, и полностью одет в привычный деловой костюм.

– Да. Клиенты готовы и на все согласны, – отвечает чудо-женщина грубым мужским голосом.

– Хорошо, спасибо. Можешь быть свободна.

Женщина с банным веником вальяжной походкой удаляется, а я, стараясь не смотреть в сторону активно отдыхающих, подхожу к Крамеру.

– Шеф, а кто это был? Я эту даму не вызывала и не видела, как она прибыла сюда.

– Она пришла отдельно по моему специальному приглашению. Она нужна для работы с партнерами.

Из парной стали очень медленно, один за одним выходить красные, как раки, китайцы.

Главный китаец выбирается из баньки последним, причем не идет, а ползет на четвереньках.

Ох, сколько же голых тел вокруг. Я, даже имея в наличии интернет и телевизор, кажется, в жизни не видела столько мужских достоинств, как за один сегодняшний вечер.

Словно невзначай отвернулась к окну. На Крамера вот тоже совсем смотреть не тянет.

– Вы подготовили все документы, какие я просил?

– Да.

Несите их в кабинет.

Поспешила уйти из злачного местечка.

Как и предсказывал мой начальник, после посиделок в бассейне, партнеры стали как шелковые. То ли баня так повлияла, либо приятные дозы алкоголя, либо еще какие-то не известные мне факторы, о которых я предпочитаю не знать.

Гости уехали далеко за полночь. Многофункциональные работник сфер. услугу вместе с гостями. Давид со своими начальниками решил задержаться, обсудить прошедший вечер, а меня босс отпустил, только потребовал перед уходом позвонить и вызвать Эдика с бригадой, чтобы он прибрался и в зоне отдыха и... пыточной.

Мамочки. Сразу столько вопросов. Здесь есть пыточная? Ею успели воспользоваться? А что там? Почему мне не показывали? А может, оно и к лучшему?

Эдик, которому я легко дозвонилась, бодрым голосом ответил, что скоро прибудет со своей командой. То ли дворецкий всегда готов исполнить любимую работу, то ли был предупрежден.

Главное, я ушла. Точнее уехала на предоставленный мне рабочей машине. Очень рада, что все обошлось и меня не тронули. Посиделки в бассейне не считаются. И мне все-таки интересно, зачем вообще меня шеф в воду утащил.

Утром мне на телефон пришло от начальства чудесное сообщение – можно появиться на работе после обеда. Видимо, кто-то сам отдыхает после вчерашних посиделок.

Так что я смело проспала почти до полудня, а потом быстро собралась и поехала на работу. Сегодня без катаний на велосипеде, надо сделать небольшую передышку.

Приехала почти одновременно с начальником. Шеф, выглядит пасмурно, но не зло.

Зайдя в кабинет босса, имею честь наблюдать, как Давид задумчиво медитирует над стаканом воды, вместо привычного коньяка. Что-то мне подсказывает, что в воде уже растворена таблетка с обезболивающим.

– Шеф, вам массаж как обычно?

Крамер поморщился. Ой, я, наверное, спросила слишком громко. У начальника головка болит. Хотя нет, вроде нормально спросила.

– Шеф?!

Вот теперь достаточно громко. Давид поморщился сильнее. Моя маленькая месть за вчерашнее окунание в джакузи.

Начальник окинул меня внимательным взглядом.

– Черный ангел?

Чуть поправила лямки, которые держат крылья. Гордо подняла подбородок, встряхнула выпрямленными волосами и уточнила:

– Падший.

Еще бы, после увиденного вчера.

Еще раз, с прищуром меня оглядев Крамер, видимо придя к каким-то своим выводам, произнес:

– Массаж не требуется, идите работайте.

Ну и хорошо.

Почти уже шагнула в сторону выхода, но...

– Шеф, у вас все в порядке? Может, принести чего-нибудь?

Начальник повернул голову в мою сторону.

– Василиса, если мне что-нибудь требуется, я сам об этом говорю, а вы максимально быстро и качественно исполняете. Мое самочувствие не ваша забота.

– Извините.

Вот теперь можно быстро и с чистой совестью уходить. Босс все-таки не в духе.

Этот рабочий день оказался куда спокойнее предыдущего. Никаких посетителей, уборщиков и официанток. Еще и в нормальное время наверняка уйду.

В конце рабочего дня, когда все еще хмурый начальник вышел из кабинета, я обрадовалась. Ведь это значит, что босс уходит, я все закрываю, и тоже быстренько уйду домой.

Но обрадовалась я раньше времени. Видимо, прощаясь с боссом, не стоило так неприлично широко и счастливо улыбаться.

Давид, задумчиво на меня посмотрел, вдруг остановился и произнес:

– А знаете, пожалуй, поедете со мной. Собирайтесь.

У меня внутри все упало.

– Куда?

Крамер смотрит на меня насмешливо. Кайфует. Сделал гадость, на сердце радость.

– Скоро узнаете.

– Кхм. Мне стоит сменить наряд?

Думаю, далеко не везде я буду смотреться уместно в костюме падшего ангела.

– Да, пожалуйста. Что-нибудь более строгое.

– Кожаный костюм и ошейник с шипами?

Давид поперхнулся.

– Нет. Я не правильно выразился. Традиционный деловой костюм, – и все-таки признался. –

Мы поедем к моему отцу. Не одному же мне страдать.

Блин, ну я а-то каким боком в гостях у строгого родителя шефа? Что-то мне не хочется.

Если уж сам босс не горит желанием навещать папу. Но, как всегда, выбора нет.

Пришлось срочно бежать переодеться в костюм учительницы, к концу рабочего дня в принципе уже была готова, так что собралась быстро.

В этот раз поездка с Крамером на машине заняла довольно продолжительное время. Мы выехали за город и ехали почти полтора часа из-за пробок. М-да. Вот так и ушла пораньше. Но вот, наконец, мы приехали. Машина затормозила.

Разглядываю забор и ворота, к которым мы подъехали. Да уж. Вполне однозначно могу сказать, что Крамер старший человек закрытый и не любящий гостей. Забор высоченный, поверху натыканы камеры, и, словно этого мало, протянута колючая проволока.

Ворота открывали неспешно, потом еще машину начальника тщательно проверили с металлоискателями. Даже удивилась, что у Давида какой-нибудь спецпропуск не попросили.

Но вот, проверки закончены, и автомобиль едет дальше. Я почему-то думала, что дом будет поблизости, но нет, мы довольно долго едем по дороге, проезжаем небольшой лесом, затем встречаем еще один забор, проезжаем через еще ворота, где контроль почти такой же тщательный.

Начинаю думать, что Матвей Крамер не просто любитель уединения, а попросту параноик. Наконец автомобиль подъехал к настоящей усадьбе, с высокими колоннами, пафосным парадным подъездом и прочими прелестями. Да уж. Я думала, у Давида шикарный дом, но отца мой шеф не переплюнул, но это к лучшему. У начальника, как по мне, жилище гораздо уютнее. А тут прямо музей. Лично я бы не захотела бы тут жить. Разве что на экскурсию ходить.

Тихонечко иду вслед за шефом, стараясь ни в коем случае от него не отстать и не потеряться, а Давид идет быстро и уверенно, видно, что знает этот дом хорошо.

И вот, Крамер открывает очередную дверь. Это оказывается столовая. За длинным столом, уставленном явствами, в одиночестве восседает Матвей Савельевич Крамер.

– Явился? Не очень-то ты и торопится, – ворчливо произнес старик, колючим взглядом сначала оглядев сына, а затем и меня. – Ты зачем секретаршу с собой притащил? Мне твои шалавы в доме не нужны.

А вот сейчас обидно было.

– Василиса не шалава. И надо же иногда разбавлять нашу мужскую компанию, – как ни в чем не было ответил Давид и подошел к столу. Мне ничего не оставалось делать, как последовать вслед за боссом.

На удивление, шеф проявил галантность, отодвинул мне стул и подржал, пока я сяду, только после этого сел сам рядом с отцом.

– Ага, как же, знаю я всех этих девок. Но ладно, пускай сидит. Эта хоть выглядит прилично. Вот спасибо, вот радость-то.

В знак немого протеста, буду сидеть с пустой тарелкой. Мне можно, у меня диета.

Семья Крамеров приступает к ужину, то и дело между собой обмениваясь колкостями. Я сижу, вообще не понимая, что тут делаю.

Правда, долго с пустой тарелкой не просидела.

Мне на тарелку вдруг упала сочная, с золотистой корочкой, ножка индейки, а затем несколько картофеля и овощи. Горячее мясо исходит паром.

Шеф, а это был именно он, после того как наложил мне еды, очень строго посмотрел, после чего вернул все внимание отцу.

Ну... ладно. Еда не слишком тяжелая, а кушать все-таки хочется, да и опозорюсь, если живот опять подведет и начнет завывать от голода.

В общем, ем. Не дали мне устроить голодовку..

После того, как мужчины насытились и отложили столовые приборы, вместо них взяв по бокалу с вином, пошел серьезный разговор.

– Итак. Зачем ты меня так настойчиво звал в гости? – интересуется мой шеф у отца.

– Поговорить, конечно. – Матвей Савельевич перевел взгляд на меня. – Узнаю, что она кому-то что-либо рассказала, язык ей отрежу.

Оу.

Давид в ответ лишь фыркнул.

– Мне нужны внуки, – с требовательными, даже угрожающими нотками в голосе, произнес Крамер-старший.

- Тема не нова, – скучающим тоном, сразу отметил Давид.
- Так вопрос не решается!
- Ты знаешь. Я не собираюсь обзаводиться семьей и уж тем более детьми. Мне это не интересно. Мы много раз об этом говорили. К тому же, у тебя уже есть внук. Крамер старший отмахнулся.
- Тот внук уже потеряян, его папаша, как ты, баран упрямый, запрятал его от меня как можно дальше, еще и при деньгах теперь.
- Тогда я не понимаю, зачем ты вновь заводишь этот разговор, если знаешь мою позицию.
- У меня новое предложение. Тебе не надо заводить семью или что-то там еще. Я подобрал больше тридцати кандидаток тебе на выбор, но по своим параметрам. Все из хороших, приличных семей, но небогатых семей, красавицы, умницы, девственницы. Досье на каждую уже собрано. Девушки и их семьи проработаны и на все согласны. Выберешь, любую из списка, какая понравится, сделаешь ей ребенка, и все, можешь забыть. С матерью я сам договорюсь, вернее уже договорился. Внука или внуков я воспитаю сам. Ты никак к этому вопросу не будешь привлечен. Тебе жалко что ли, мне внука подарить?
- Сижу в полном шоке.
- Давид тяжело вздохнул.
- Зачем тебе внуки, отец? Если судить по мне и моей покойной сестре, воспитывать кого-либо у тебя получается ужасно. Про твоего внука я вообще молчу, это полный провал.
- Теперь все будет не так. Мама если захочет, будет при ребенке, но на моей территории. Она и малыш будут полностью обеспечены. Ребенок получит лучшее образование и воспитание. Давид, наследник необходим. Я должен быть спокоен, что наш бизнес в будущем не развалится на части, появится преемник, который все удержит. Заметь, я не принуждаю тебя к браку по расчету, как раньше. Только ребенок, воспитание которого тебя никак не коснется. Нет, если захочешь, то общайся с отпрыском на здоровье.
- Мой шеф улыбнулся.
- Я заметил, ты говоришь именно о внуке, наследнике, приемнике. Предположим, я соглашусь. Причем один только раз, чтобы ты больше не доканывал меня из раза в раз этим вопросом. А вдруг родится девочка?
- Плохо, конечно, – мрачно ответил Крамер-старший. – Но хоть так. Тогда придется зятюка достойного подбирать ей в пару, и чуть ли не с колыбели растить, как своего.
- М-да... Больше слов нет. Хотя, может это я просто причуды богатых не понимаю, а так все нормально?
- Извини, отец, мне пора, – шеф демонстративно начинает подниматься из-за стола.
- Да стой ты! Сделаешь мне внука, я не только от тебя отстану, но и отдам четверть своего состояния.
- О, надо же. Босс задумался. Что-то мне подсказывает, что речь идет об очень больших деньгах.
- Третий. И так и быть, я готов подумать и рассмотреть твоих кандидаток. Однако это еще не означает, что я соглашусь, и если мы все-таки договоримся, договор будет на моих условиях.
- Третий – слишком много, ворчливо произнес Матвей Савельевич.
- Тогда мне пора...
- Стой! Ладно. Но как тогда я внука буду содержать?
- Оставшегося тебе с лихвой хватит, чтобы без проблем содержать еще хоть сотни внуков.

ГЛАВА 17

В общем, посиделки у Крамера-старшего продолжают. Еду убрали, и вместо нее теперь на столе лежит множество пухлых папок. Давид открывает одну за одной, придирчиво оглядывает фотографии кандидаток в будущие матери, и читает их анкеты. Мне тоже интересно, так что тоже украдкой рассматриваю фотографии. На фото все девушки очень молоденькие, модельной внешности, и преимущественно в купальниках. Ну да, товар лицом надо показать.

В какой-то момент Матвей Савельевич вышел из столовой. Мы с Давидом остались наедине, и я не удержалась.

– Шеф, берите эту, – насмешливо произношу я и тыкаю пальцем в одну из раскрытых папок. Там на фото изображена эффектная блондинка.

– Почему именно ее? – вяло полюбопытствовал начальник.

– Ну как, вам ведь для чего девушка нужна? Для родов. А тут у нее и бедра широкие (говорят, это способствует успешному разрешению). И грудь, смотрите, какая. Во! Молока наверняка много будет. Знаете, грудное молоко детям о-очень полезно.

Внаглую беру одну из еще не просмотренных папок и открываю ее.

– О-о-о... Нет! Забудьте про блондинку. Выбирайте вот эту. Рыженькую. Грудь, пусть и маленькая, но сейчас и молочными смесями детей спокойно кормят, и ничего, нормальные вырастают. Бедра, конечно, узковаты. И лицо мне особо нравится. Но она рыженькая! Представляете, как это будет мило, если у вас родится рыженький малыш.

Крамер нехорошо прищурился, наклонился ко мне, и вкрадчиво произнес:

– Это все незнакомые мне девушки. Я бы предпочел сделать матерью своих детей, ту, которую уже знаю, и в ком уверен. Может, вас? Вы ведь подходите по всем затребованным параметрам.

Потеряла дар речи. Душа ушла в пятки. Нет-нет-нет!

Ответить ничего не смогла, да и не успела бы.

– Если она подходит по заданным мной параметрам, то пожалуйста, можешь взять и ее, – раздался за спиной довольный голос Крамера-старшего. Подслушал, видимо.

Мать моя, женщина! Спасите!

– Подходит, – Давид смотрит на меня хищно и одновременно насмешливо. Пришла его пора веселиться.

– Не подхожу, – севшим от страха голосом произношу я.

– По какому параметру? – скрупулезно интересуется Матвей Савельевич.

Паникую и лихорадочно ищу ответ.

– Я не девственница! – наконец, нашлась я.

Сердце бешено стучит в груди. Тот еще адреналин.

Босс перестал насмешливо улыбаться и очень серьезно спросил:

– С кем и когда вы успели невинности лишиться?

– Развела руками. Ничего я Давиду по этому конечно же не отвечу, обойдется.

– А если проверю? – почти угрожающе, Тихо произнес босс.

Тогда точно ниокакой девственности идти не будет, после таких-то проверок.

Я уже вся взмокла. Мечтаю, чтобы все поскорее закончилось и уехать из этой страшной усадьбы.

– Нет-нет! Нужна только девственница, – встрял Крамер-старший в диалог.

Активно киваю.

– Правильно, Матвей Савельевич. А еще у меня аллергия есть... и в детстве была очень болезненным ребенком. Здоровье шалит, – продолжаю сочинять я.

Крамер-старший поморщился и вновь куда-то ушел.

Пронесло, кажется.

– На что это у вас аллергия? – весело поинтересовался Давид. Смешно ему, а у меня чуть инфаркт от таких шуточек не случился.

– Кажется, на людей, – выдохнув, произнесла я.

Когда, наконец, мы уехали из дома Крамера-старшего, почувствовала небывалое облегчение. Тем не менее, задумалась об увольнении, но вспомнила, что мне нужны деньги, стаж, опыт, и трудовой договор будет разорвать очень трудно.

Только в машине стало немного потряхивать после пережитого нервного напряжения.

Давид, кстати, из тридцати с лишним кандидатов, выбор всего пал на пятерых.

Придирчивый. Причем среди этой пятерки и “моя” избранница – блондинка с широким тазом, и рыженькая. Ага, прислушивается когда мне шеф. Могу начинать собой приперся.

Только не хочется.

– Давид Матвеевич, а вы это там серьезно насчет моего материнства, или шутили?

– Почему бы нет?

– А как же ваше обещание насчет отсутствия интима?

– Отсутствие интима в работе время, а то были бы уже наши личные отношения. Л-логика. Причем дьявольская.

Но я, на свой страх и риск, продолжаю осторожно расспрашивать:

– То есть будучи в гостях у отца, вы рассматривали меня, как потенциальную мать своих детей?

– Скажем так. Я не собирался этого делать, но вы меня спровоцировали, тем, что опять влезли туда, куда вас не просили. Ну а раз влезли, то будьте готовы быть во все втянутой. Полагаю, вы ничем не хуже найденных моих отцом кандидатов, однако я не совсем понял, что там насчет вашей невинности, но уверен, вы это сказали только ради того чтобы вывести себя из списка возможных претенденток.

Впервые за всю жизнь почувствовала настоящую потребность найти себе мужчину и уже наверняка стать женщиной. Во избежание, так сказать.

– Молчите? Очень странно. Но вам не стоит так переживать. Насильно вас никто бы не заставил становиться матерью. Поверьте, это дело исключительно добровольное.

Угу, будем считать, что я поверила.

Что самое интересное, Крамер довез меня прямо до дома, с любопытством оглядел вполне обычный обшарпанный старый подъезд. Почему-то стало немного стыдно за внешний вид своего жилища, хотя я тут совершенно не при чем.

Так что на чай звать не собираюсь точно. Такому большому боссу будет тесновато в моей квартире.

– До свидания, – спешу распрощаться с шефом как можно скорее. Дергаю ручку двери. Заперто.

– Можете завтра приехать позже. Я сам приеду только ближе к обеду.

– Спасибо, – тихо отвечаю я, и в машине наступает какая-то неправильная тишина, буквально бьющая мне по нервам. Давид ничего больше не говорит, но и не торопится меня отпускать. В такие моменты в фильмах обычно целуются.

Вот, блин.

Сижу, терпеливо жду. На всякий случай продумываю варианты самообороны. Нет, босс, конечно же, мужчина красивый, но не в моем вкусе, возраст тоже не тот – предпочитаю ровесников, плюс настолько опытный, что даже слишком. Да и вообще у меня уже есть большая безответная любовь, а шеф кажется кем-то чужие, пугающим и непонятным.

– Я вот о чем подумал, – вдруг вкрадчиво произнес начальник. – В принципе, вы можете жить у меня. Так, пожалуйста, будет удобнее.

Эм, кому удобнее? И для чего?

– Извините, но нет. Мне удобно не будет. Можно я пойду?

Крамер ответил не сразу, словно всерьез задумался, на мой вопрос. Даже дышать перестала.

– Идите. Но подумайте над моим предложением. Вам не придется больше платить за проживание, готовить еду, убираться, будете ближе к работе.

Ага, ага, конечно. Слишком хорошо и похоже на сыр в мышеловке.

– А вам от этого какое удобство?

Крамер оглядел меня этак снисходительно. Мол, какая же наивная ты еще, девочка моя.

– Будете всегда под рукой, – вот и все, что ответил начальник.

– Давид Матвеевич, вы же сами предупреждали, чтобы я ни при каких обстоятельствах не соглашалась ехать к вам домой.

– В гости – да. На постоянной основе – это другое.

В голове столько вопросов.

Щелчок замка, открывшейся по знаку Давида, двери, и я, не дожидаясь, пока выйдет водитель и чинно распахнет передо мной дверь, выпорхнула из автомобиля.

Фух. Прямо дышать легче стало.

Вернувшись домой, села пить чай и размышлять о сегодняшнем вечере. Начальник чуть ли не на полном серьезе готов сделать мне ребенка. Точнее не мне, а своему отцу. Это просто жест. Но что еще более странно, шеф зовет к себе жить. Я не настолько наивна, чтобы не понимать, что одним проживанием дело не обойдется. Платить за проживание я буду, но отнюдь не секретарскими услугами, а, скажем так, натурой. И вероятнее всего, после смены места проживания, я и работать, то перестану. Но опять же, совершенно не

понимаю, для чего я пресыщенному Давиду? Я думаю, у него были девушки на любой вкус и цвет, девственницы и нимфоманки в том числе, я не уникальна.

За диплом не села, чувства в раздрае, не работается. Вместо этого решила почитать книгу, чтобы отвлечься. Чтобы совсем уже не чувствовать, что трачу время зря, выбрала роман, который смело можно назвать литературы, необходимой для повышения моей профессиональной квалификации. Пятьдесят оттенков пошлости в этой книге. Ну, во всяком случае раньше мне так казалось. Книгу подарила как-то давно подруга, вкратце рассказав сюжет, и тогда я поняла, что совершенно не хочу про все это читать, но подругу обидеть не хотела, взяла, и вот она была от книги в восторге.

И вот, уютно устроившись в кровати с чаем, еще и накрывшись одеялком, приступила к чтению. Поначалу читалось с трудом, мешали мысли о начальнике, но потом втянулась, в чтение ушла надолго, глубокой ночью поняла, что пора бы уже ложиться спать, да и читать начала поверхностно, через страницу, просто следя за общим сюжетом, но тут дошла до некоторых аспектов отношений героев, и прям взбодрилась. Вернее насторожилась.

Книжка специфическая, и в ней есть момент, когда герой предлагает героине заключить контракт доминант-саба. Саба, это, как я поняла, нечто рабыни, подчиненной, нижней, а доминант вроде как господин, хозяин и тому подобное. Пункты договора меня впечатлили. Там было много всего, и... что-то я невольно примерила на свою реальную жизнь и общение с боссом. Я его подчиненная, обязана исполнять любую прихоть, он весь такой господин, который заботится о состоянии своей подчиненной. И прям как по некоторым пунктам из книжки – заботится о состоянии моего здоровья (фигуры), одевает (пусть и только рабочую одежду, но никто не запрещает носить ее вне офиса), следит за тем, что я ем, охрана, возможно, ко мне приставлена. А теперь еще и предложил к себе переехать. Возможно, чтобы лучше контролировать, доминировать, и что там эти люди еще делают? А еще Давид любит игры, явно в “теме”.

Меня прогиб холодный потом.

Захлопнула книжку и выключила свет. Да нет, бред это все, просто совпало.

Меня хватило минут на десять. Поднялась с кровати и крадучись подошла к окну. Нашла взглядом уже две черные машины, похожие на те, что есть в автопарке Крамера. В одной из машины в салоне не ярко горит свет – водитель сидит с планшетом.

Так. Все! Это уже у меня какая-то мания преследования просто развилась.

Сердце быстро стучит в груди. Чувствую себя перепуганный кроликом.

Что делать?

Постояла еще с минут десять, размышляя, а потом взяла со стола компьютер и открыла поисковик, набрав нужные ключевые слова, а в поле сразу несколько вкладок. Изучу обнаруженную мной тему вдоль и поперек. На всякий случай. Чтобы понимать, к чему быть готовь, и как этого можно избежать. Если Крамер вздумает со мной играть, или уже играет, я буду знать правила игры.

На следующий день совершила подвиг, и несмотря на то, что не выспалась, добралась до парка и довольно долго каталась на велосипеде. Мозг прочистился хорошо. Я думаю, что шеф меня ни к чему насильно принуждать не станет. Я теперь человек начитанный, знающий, и могу предположить, что такому альфа-доминанту нужно именно добровольное согласие от будущих игрушек, и их желание играть. Так что главное ни на что такое не соглашаться и четко держать свою позицию.

Сегодня, как и планировала, нарядилась бесовкой. Красная блуза, обтягивающая юбка-карандаш, причем весьма приличной длины до колена, на высоченной шпильке полностью красные туфли, даже подошва ярко алая.

И, как вишенка на торт – маленькие задорные красные рожки, крепящиеся на ободок. Более того, прихватила с собой еще один аксессуар – небольшой демонический трезубец. Для кого бутафория, а для кого средство самообороны от всяких там дворецких.

Чуть позже пришел начальник. Уже привычно проследовала за Давидом в его кабинет.

Дурацкий массаж никто не отменял.

Шеф снимает пальто и, вскользь бросив на меня взгляд, Интересуется:

— Что означает ваш сегодняшний наряд?

— А он должен что-то означать?

— Ваши прошлые два наряда вы объяснили.

— Сегодня бесовка, наверное, потому что прошла вчера вечером посвящение. Как-никак, вы меня к отцу с собой взяли, пусть и немного, но теперь в курсе ваших личных дел, к тому же освоилась немного, и в полном праве теперь надевать костюм бесовке.

— Вы все-таки считаете меня дьяволом?

Эх, что ответить? Просто неизвестно, какой ответ Крамеру понравится, а какой оскорбит. Может, для него комплимент, то что его воспринимают чуть ли не дьяволом во плоти.

— Иногда возникает такое ощущение, — наконец, осторожно ответила я.

Крамер прищурился, но ничего по этому поводу не сказал, сел на диван, и я тут же подошла, чтобы сделать массаж.

Тишина. Наминаю плечи шефа, отсчитывая минуту за минутой. Наконец дело сделано, я могу уходить, но дежурно спрашиваю:

— Еще нужен массаж?

— Да.

— Массаж чего?

— Рук.

Фу-у-х. Я за доли секунды успела вообразить себе страшное.

Двигаю себе легкое кресло на колесиках и сажусь напротив босса. Спокойно беру его руку.

Но все оказалось не так просто, как мне хотелось. Не получается не думать о том, что касаюсь Давида. Руки для меня, как оказалось, почему-то более личное, чем та же спина.

Дело осложняется тем, что я ощущаю на себе темный прожигающий взгляд начальника.

Пару раз осторожно проверяла, и взгляд именно такой, как мне кажется.

В определенный момент, для одного из элементов переплетаю свои пальцы с пальцами Крамера, продолжаю массаж, и вдруг ловлю себя на том, что сама получаю удовольствие от этого массажа, причем, возможно, не меньшее, чем объект массажа. Мне нравится трогать теплую сильную мужскую руку, гладить, разминать, переплетать наши пальцы, и при этом ощущать на себе взгляд Давида.

Внизу живота приятно потянуло, по коже побежали мурашки, дыхание участилось.

Так! Это не нормально!

ГЛАВА 18

Тихонько паникую, поскольку ощущения хоть и очень приятные, но испытывать их к шефу совершенно не хочется.

Мысленно пытаюсь запретить своему организму так реагировать, но он почему-то не слушается. Хоть бы Крамер ничего не заметил, что я в принципе на него хоть как-то реагирую, а то вообще позор будет.

В общем, ничего мне не остается, продолжаю делать массаж, полностью сосредоточившись на своих обязанностях и их качественном исполнении, но внутри меня, меж тем, огонь разгорается все сильнее. Приятное томление охватывает все тело. А ведь я считала себя нормальной, но увы. Если у Эдика фетиш — это ноги, то у меня, похоже, руки, либо у Давида они какие-то особенные.

Почти все сделала, дальше только если на запястья переходить и до локтя, но вряд ли шеф этого пожелает, поэтому спокойно массирую, не ожидая подвоха. И тут этот нехороший босс, как схватит меня за руку.

Как не подпрыгнула и не закричала, не понимаю. Только дернулась. Сердце быстро и гулко стучит в груди.

Моя рука в большой руке Давида, словно пойманная птичка.

— Достаточно, — спокойно и властно произносит Крамер, но отпустить добычу в виде моей руки, не спешит. Тихонько паникую и чуточку млею. Извращенка.

Чувствую, что мои глаза распахнуты излишне широко, и главное, босс явно наслаждается моим смятением, на его лице появляется этакая кривая усмешка.

— Знаете, Василиса Андреевна, я думаю, вам еще рано надевать бесовской наряд, вы к нему пока не готовы.

Шеф наконец отпустил мою руку.

Я настолько в шоке от бушующих внутри меня ощущений, что никаких остроумных ответов не нахожу.

Пожала плечами и встать, коротко произнесла:

— Вам виднее.

Вышла из кабинета с почти полной уверенностью того, что только что со стороны босса была проведена провокация, как, например, в джакузи с его оголением, и в другой раз с окунанием меня в воду. Только в этот раз я сплывала. Тогда я была просто изумлена, а сейчас еще и “поплыла”.

В целом этот рабочий день прошел нормально, только сижу теперь я постоянно, как на иголках, ожидая какого-нибудь подвоха. После обеда появился Эдик с гаремом, так что не зря я приготовила трезубец. Про себя похихикала над новым имиджем дворецкого.

— Эдуард, я смотрю, сегодня вы настоящий варвар, лев, окруженный львицами, — не сумев скрыть ехидства в голосе, произнесла я.

Дворецкий печально вздохнул. На мужчине сегодня минималистичный костюм из кожи и шкур. На шен ожерелье из клыков неизвестного животного, и прическа “меня повозили о землю”, этакий искусственный беспорядок. Девушки тоже хорошие. Женскому полу вообще идет мех и кожа, а тут еще и все коротко, игриво и пышными начесами на волосах.

— Я предпочитаю костюм, но сегодня у нас особый тематический день. Варварство. Девушки, получив задания от Эдика, разошлись по рабочим зонам. Дворецкий задержался, чтобы со мной поболтать.

— Знаете, госпожа, я заметил, что вы, какой бы наряд не надели, смотрите в нем очень гармонично и естественно.

Мужской горящий взор прошелся по моему костюму.

Пододвинула к себе ближе трезубец и застегнула верхнюю пуговку на блузку.

— Спасибо, Эдуард. Скажите, я заметила, что вы каждый раз приходите с почти новым составом девушек. Есть только пара тройка знакомых лица. Как так?

— Разные смены у девушек, но это не отменяет того, что у нас большая текучка кадров. Далеко не все выдерживают нагрузку или специфику работы. Тебе, кто удержался, вскоре все равно уходят. У нас есть куда — клубы, хотели, магазины. Естественно, с повышением. Сейчас еще многие девушки мечтают сниматься в кино. И если уж кто-то все равно задержался, то все равно рано или поздно находит себе покровителя или даже мужа, и больше не работает.

— Надо же как.

Мы еще немного поболтать с Эдиком. Заметила, что мужчина старается казаться нормальным, видимо, чтобы меня не спугнуть, но трудно казаться нормальным, когда ты в кожаной набедренной повязке, через плечо перекинута шкура, и ты называешь своего собеседника госпожой.

Когда появилось свободное время, все мысли унеслись к шефу и его рукам. Как так?

Почему? Что делать?

Как ни странно, но итог всем этим мыслям подвела, причем, как мне кажется, более чем правильный. Не о том я думаю. Надо диплом готовить. Времени еще вроде бы полно, но дни пролетают незаметно. Реагируют, и ладно, не велика беда.

К концу рабочего дня шеф мне позвонил, но позвал не массаж, которого я теперь тоже побаиваюсь, приказал собираться, и что нам пора ехать.

— Куда?

Слышу тяжелый вздох начальника.

— Василиса, когда вы уже станете отвечать сразу согласием, а не выражать свое сомнение в моих решениях своими наводящими вопросами?

Вот загнул. Не дождется. Не задают лишних вопросов и бездумно подчиняются только всякие сабы.

— Возможно, вам стоит попробовать повысить мне зарплату и дополнить договор пунктом о неприкосновенных двух днях выходных, без возможности срочного вызова на работу, тогда вопросов у меня наверняка станет меньше.

Дерзко ответила?

Чувствую, что да. Все из-за нервов.

— Если все дело только в деньгах и свободном времени, то, возможно, мы придем к соглашению, — спокойно ответил Крамер, кажется, нисколько не задетый моими словами, однако у меня по спине пробежал неприятный холодок.

Делать нечего. Собралась, жду.

Когда Давид вышел из кабинета, поймала себя на том, что люблю шефом. Как всегда шикарен. С виду — безупречный благородный джентльмен. Только внутри столь прекрасной обложки нечто темнота и страшное.

Для выхода я не стала переодеваться, накинула сверху пальто, а рожки сняла и трезубец спрятала в ящик стола.

Куда может направляться вечером свободный шикарный мужчина и по совместительству владелец эроймпери? Я предполагала всякое, но то что мы окажемся в Большом театре, никак не ожидала. “Травиата”. Опера на итальянском языке о любви куртизанки и молодого человека из приличного общества. Мне понравилось, хоть и непонятно, что поют, но красиво, еще и места для просмотра были просто чудесные. Да и сама атмосфера театра захватила. Получила огромное удовольствие от такого вечера, только зачем Крамер взял в театр меня? Неужели не нашлось более статусной спутницы?

Хочу задать шефу мучающие меня вопросы, но помню его недавнее возмущение по поводу моего неумного любопытства, молчу. Вообще поражена. Как-то не ассоциируется у меня Крамер с оперой, да и в принципе с культурной программой.

— Вам понравилось в театре? — поинтересовался у меня Крамер, когда машина тронулась в места. Уже довольно поздно, у меня начинают глаза слипаться, но я держусь.

— Да, здорово. Честно сказать, не думала, что вам интересны подобные мероприятия.

— Я знаю, что вы не самого лучшего обо мне мнения, но сфера моих интересов гораздо шире, чем вам кажется.

Так, мне кажется, или шеф надо мной подтрунивает?

Все, не буду больше тогда задавать вопросы, вообще, сделаю боссу приятно.

Как могла расслабилась и прикрыла глаза. Не сплю, но и бодрствованием это назвать нельзя. В теплоте салона разморозило. Жду не дождусь, когда приеду домой.

Машина плавно затормозила.

Открываю глаза.

Так, что-то не то. Мы где-то в центре. И с чего я решила, что босс меня до дома будет подвозить?

Крамер выходит из автомобиля, я следую за ним.

Ха!

Словно решив исправиться, начальник следующим пунктом программы привез нас в клуб. Как понимаю, в свой собственный, поскольку его там встречают, как императора.

Вот тут ничего удивительного — стриптиз, разврат, пьяные веселые лица.

В элитную ложу Крамера за доли секунды прорвались провожать сразу три блондинки с осинными талиями, накачанными бюстами и губами.

Две девы сразу полезли соблазнять Крамера, ловко задвинув меня в угол, а третья блондинка, чуть более холеная, на товарок смотрит с некоторой долей презрения, а потом встает, держа в руках коктейль, и этак по-хозяйски садиться к моему боссу на колени.

Давид насмешливо улыбается, позволяя блондинке показывать свое превосходство, и приобнимает.

А мне что? Мне ничего. Я кушать хочу. Шеф пусть развлекается как хочет.

Подошедшему официанту заказываю поздний ужин. Считаю, что имею право поесть, раз вечер продолжается. Живот сводит то голода.

Беру салат, и, чтобы не быть белой вороной в этом развеселом заведении — бокал вина.

Крамер о чем-то общается со своими воздыхательницами, но когда приносят заказ, бросает взгляд на меня и принесенную мне еду, и отвлекается.

Я как раз в этот момент взяла бокал, дабы испробовать местное вино.

— Василиса, я не разрешаю вам пить алкоголь. Вы на работе.

Что-о-о?

Скрипя зубами отставила бокал.

Все три блондинки на удивление дружно заулыбались и отпили из своих бокалов, ага, они-то не на работе.

Крамер подозвал официанта и приказал принести мне свежавыжатый морковный сок. Я терпеть не могу морковной сок! Больше только томатный. Самое обидное, у меня даже ничего не спрашивают. Вот точно. Я разгадала игру шефа. Крамер хочет склонить к БДСМ направлению. Но я точно к этому делу не склонюсь ни в каком виде. Не тот характер и не те взгляды. Приносят морковный сок. Не трогаю как напиток, так и еду. Салат только потому что знаю, что потом пить захочу.

Вот так, знай наших! Голодная забастовка на пользу фигуре. Мое решение прибавило мне настроения не надолго. Кушать-то хочется, а Давид сидит себе со своими блондинками, и вообще на меня не смотрит, так что кажется, что все зря и вообще глупо и по-детски.

Появилось сомнения. Я ведь и правда на работе. Вдруг начальнику нужно, чтобы у меня оставалась ясная голова, а сам сделал заказ, не спросив моего мнения только потому что такая у него натура доминантная.

Тихонечко подозвала официанта и заказала воду. Когда принесли заказ, Крамер никак не отреагировал. Думаю, можно считать конфликт исчерпанным.

Съев салат, и вовсе подобрела. Теперь глаза и вообще со страшной силой слипаются. Будь моя воля, свернулась бы прямо на диване калачиком и уснула. Ха. И опять бы почувствовала себя кошкой, как недавно в кресле у Крамера в гостях.

Из трех блондинок осталась в итоге только одна, та что понаглее и явно лучше знает моего шефа. К боссу потянулись пообщаться знакомые мужчины, да и женщины тоже. Создалось впечатление, словно происходит аудиенция у императора, где подданные поочередно подходят на прием, дабы поделиться новостями или пожаловаться на жизнь, и все это в антураже полуголых женщин и фаер шоу на сцене.

Моя роль, тут видимо, как у свиты, хотя, как по мне, блондинка с этой ролью справляется лучше, да и общается с каждым подошедшим, как с лучшим другом, в то время как я вообще тут никого не знаю, и в общий разговор меня никто не зовет, ощущаю себя мебелью, но лезть в чужие разговоры не собираюсь. Слушаю, запоминаю имена и о чем вообще говорят, иногда осторожно делаю пометки в планшете по именам, если получается, фотографирую, чтобы лучше запомнить человека, и даже делаю заметки, если кто-то что-то просит для себя, и Крамер обещает подумать или исполнить просьбу просящего. Не просто так, конечно, исполнить.

Третий час ночи. Поток приятелей и просителей, пользующихся неформальной обстановкой, наконец, стал иссякать. Чувствую себя выжатой как лимон. Действительно работа, никакого отдыха, хотя Крамер мне никаких указаний не давал.

Блондинка ушла пудрить носик. Теперь смотрю на девушку иначе. Такое впечатление, что она внештатный сотрудник Крамера, и тут была, как и я на работе, этаким специалистом по работе с общественностью. Не удивлюсь, если это действительно так.

Устало откинулась на спинку дивана, и тут ко мне обратился Крамер:
— Василиса, а вы почему не развлекаетесь? Вы ведь в клубе. Неужели не хочется потанцевать?
Фыркнула.
— Я ведь на работе. О каких развлечениях может идти речь?
— Работу можно разбавлять отдыхом. Я вас отпускаю, можете идти потанцевать, или что вам там хочется.

Огляделась. Пьяные лица не особо ритмично курсируют по клубу под совершенно не танцевальную музыку, общаются, знакомятся, пьют. Танцуют тут только, кажется, специально нанятые люди, причем так активно, с огоньком, что создается впечатление, будто у них есть наушники с совершенно иной зажигательной музыкой.

— Шоу и отсюда хорошо видно, пить мне нельзя, а танцевать под то что тут играет — больше похоже на мазохизм.

Хм. Мне кажется, я опять говорю с шефом слишком открыто и даже немного дерзко. Это просто спать хочется, ага.

Начальник, словно впервые заметил, какая музыка играет, и прислушался.
— Да, пожалуй вы правы. А под какую музыку вы любите танцевать? Вы вообще умеете танцевать?

Поморщилась.

— Не особо. В детстве меня мама отдавала на классические танцы, но это только убедило меня, что танцы — вообще не мое.

Подошел официант. Давид сказал ему пару слов, тот кивнул и тут же испарился. Я очень надеюсь, что шеф попросил счет.

Но нет, официант не спешит возвращаться вместе со счетом, а потом происходит нечто и вовсе странное.

В клубе выключается музыка. Совсем.

Поначалу по всему клубу слышны разговоры и смех, но постепенно все затихает. Люди заметили, что музыки нет, удивлены, и теперь ожидают чего-то необычного. Не просто же так выключилась музыка.

Крамер поднимается со своего места и склонившись надо мной, протягивает руку.

ГЛАВА 19

— Василиса, разрешите пригласить вас на танец.

И в этот момент заиграла музыка. Боже, я знаю эту композицию и она великолепна, просто дух захватывает. Фрэнк Синатра “Strangers In The Night”.

Я не умею танцевать, я не должна танцевать с начальником, но отказать ему невозможно.

С гулко колотящимся сердцем, после пары секунд сомнений, колебаний и страха, вкладываю свою руку в ладонь Давида.

Почему именно эта композиция? Она ведь восхитительна, романтична, неспешна, волшебна и совершенно неуместна в этом гнезде ночных развлечений и разврата.

Мы с Давидом выходим в центр вмиг опустевшего, да и раньше не особо занятого танцпола.

Все вокруг теперь кажется иным. Не таким прозаичным и земным.

Теперь мое сердце стучит быстро-быстро, и душа словно замирает. Давид двигается великолепно, движения неспешные, плавные в то же время четкие, в его руках я не чувствую себя неуклюжей или смешной, я просто сливаюсь с ним, с этой музыкой и парю. Ловлю себя на том, что широко улыбаюсь. Никогда. Никогда в моей жизни не было такого волшебства.

Вокруг нас с Крамером постепенно появляются другие танцующие пары. Сама атмосфера в клубе стала другой, не порок, а что-то такое, словно мы попали в прошлую эпоху. Люди, как и я улыбаются, а Давид. Господи, мой шеф и порноимператор подпекает песне! Причем отлично, и, кажется, зная эту песню наизусть. Правда слышу, как Крамер поет, только когда мы совсем близко, босс вторит словам песни мне на ушко, и это так...

По спине бегут мурашки. Крепко зажмурилась. Только бы не влюбиться.

Музыка закончилась быстрее, чем мне бы того хотелось, а потом все стало прежним.

Непонятная мелодия, напыщенные посетители и шеф, который меня тут же отпустили и пошел в столовую выхода.

Иду следом за начальником и наблюдаю за тем, как к нему подходит и клеится шикарная высокая брюнетка. Грудь соответствующая. Очень настойчивая девушка, вешается на Крамера более чем откровенно, затрудняя ему движение и явно желая уехать вместе с порноимператором.

Давид обнимает за талию красавицу и крепко прижимает к себе а после что-то шепчет ей на ухо.

Поначалу девица разомлела, разулыбалась и обняла Крамера за шею, но потом почему-то перестала улыбаться и словно задумалась о чем-то.

Давид ждет, сверля брюнетку взглядом.

Девушка несколько секунд явно колеблется, о чем-то размышляя, а потом отстраняется от моего шефа и быстро уходит.

Когда я и шеф садимся в машину, я, даже зная, как Крамер не любит лишним вопросы, не сдерживаю мучающего меня любопытства и спрашиваю:

— А что такого вы сказали той брюнетке?

— Она очень хотела со мной поехать, потому я предупредил ее о своих постельных предпочтениях, — как ни в чем не бывало ответил Давид.
Упс.

Машина тронулась с места. В салоне полнейшая тишина.

Интересно, хоть на этот раз мы по домам или нет?

Судя по направлению движения автомобиля, едем мы в сторону области, так что надежда на то что сегодняшним приключениям наступил конец, есть.

В салоне приятная полутьма. Ночной город завораживает.

От нечего делать, считаю пролетающие мимо фонари.

Один, два, три...

Когда проснулась, поняла, что что-то не так. Почувствовала это, еще не раскрыв глаза.

Кровать уж очень удобная, мягкая. Постельное белье прямо-таки ласкает кожу.

В общем, сразу почувствовала неприятности. Открыв глаза только убедилась в том, что все плохо.

Красивая спальня с высокими потолками залита светом.

Так. Что у нас из плюсов. Это не спальня Крамера, эта больше похоже на гостевую.

Собственно все. плюсы закончились.

Из минусов. Это именно дом шефа. За окном знакомый лес, и характерный фигурный фонарь. Что еще? Я раздета. Причем не полностью, и этак художественно. Волосы распущены, на мне осталась красная блузка, нижнее белье и чулки.

О, нашла еще один плюс. Выспалась отлично. И что-то мне подсказывает, что время близится к обеду, и я опоздала на работу, а это уже минус. Ситуация вообще один большой минус.

Юбку нашла неподалеку, на кресле. Плюс. А вот обуви нет. Минус. Это чтобы не сбежала, что ли? Да куда мне. Тут такая охрана и заборы, а я не женщина-кошка.

Кстати, при желании, могу еще один минус назвать — я крепко сплю.

Сходила в ванную, умылась, и провела другие полезные гигиенические процедуры. В небольшом шкафчике нашла халат и тапочки. Халат мне не нужен, да и тапочки тоже.

Просто они белые, и совершенно не идут под костюм.

Настало время выбираться из укрытия.

Открываю дверь, выглядываю в коридор. Никого.

Так. Ладно. Пойду в столовую, может, там найду Крамера, а если нет, то есть небольшой шанс, что меня там хотя бы накормят. Готовят тут хорошо, вкусно.

Чувствую себя шпионом на вражеской территории, почти бесшумно (поскольку босиком) иду по коридору.

На пути встретился один раз охранник, но как встретился, так тут же исчез не здороваясь. Уже на подходе к столовой учуяла приятные запахи еды. Значит, правильно выбрала направление.

О-о.

За столом сидит Крамер. Такой домашний. Мокрые волосы взъерошены, на широких плечах махровый халат. Давид читает что-то на планшете и неспешно протягивает кофе. Казалось бы, ну что такого, человек у себя дома. Но нет. В прошлый раз за столом шеф был полностью одет, словно вот-вот поедет на работу, и это утром субботы, а сейчас рабочий день в разгаре. Что же получается? При мне теперь Крамер без проблем демонстрирует свой домашний вид. Значит ли это что-нибудь? Повышенную степень доверия, например? Или я накрутила?

Присаживаюсь на свободный стул, коих тут полно. Примерно за два стула от Крамера села. Мне так почему-то спокойнее.

— Доброе утро, Давид Матвеевич.

— Скорее день. Недавно наступил полдень.

— Давид Матвеевич, а вы не подскажите, что я тут делаю? — секундная пауза. — Или мне у вас ничего лучше не спрашивать?

— А где вы рассчитывали быть?

Чувствую себя Алисой из страны Чудес во время чаепития у Кролика.

— У себя дома.

— Тогда вам не стоило так доверять мне и засыпать в салоне моей машины.

— Не понимаю.

— Заснув, — вы выказали свое доверие, которым я и распорядился. Устали не только вы. Мой дом оказался ближе.

В который раз замечаю, что у Крамера весьма своеобразная логика.

Даже ответить на такое нечего.

Тогда другой вопрос.

— Давид Матвеевич, а где мои туфли?

Неужели... Крамер фетишист?

— Упали, видимо, где-то по дороге, пока я вас нес. Скорее всего их уже нашли и убрали туда, где стоит уличная обувь.

Фух. Не фетишист. Еще и в хорошем настроении, раз спокойно отвечает на вопросы. Но постойте-ка.

— А вы сами меня несли? С чего такая честь? И не надорвались? — все, меня понесло. Нервы совсем сдают, как бы в истерику не катится. — А раздевали меня тоже вы? И как вам? Я ничего, или еще похудеть надо?

Крамер сделал глоток кофе и спокойно произнес:

— Слишком много вопросов.

Какая удобная позиция. Я весь такой супер-крутой и властный, как только мне задают неудобные вопросы, сразу перехожу на позицию, что вопросы — это не круто.

Да-да это я киплю. Шеф выводит меня из себя, особенно этой своей спокойной уверенностью, что он всегда и во всем прав.

Молчу, пыхчу. Со стороны Крамера ноль внимания.

Взяв себя в руки, приступила к завтраку. По идее, есть мне никто не предлагал, но раз уж Давид не спрашивая притащил в свой дом, пусть не возмущается, что его объедают.

Как только закончила завтракать, шеф отставил свою чашку и полюбопытствовал:

— Василиса, вы уже поели?

— Да.

Крамер поднимается из-за стола.

— Тогда идемте.

Куда? Зачем?

Начальник заглянув в мои глаза, в которых наверняка читаются тысячи вопросов, с усмешкой пояснил.

— Массаж, Василиса. Вы забыли? Рабочий день уже начался.

По спине пробежал неприятный холодок. Какое-то плохое предчувствие.

Встаю из-за стола. Ноги ватные, сердцебиение учащенное.

Давид пришел в знакомую мне спальню. Его спальню.

Наблюдаю за тем, как мужчина неспешно стягивает со своих плеч халат.

Крамер лег животом вниз на постель и, по всей видимости, ждет своего массажа.

Блин. Это как-то совсем слишком. Особенно с учетом того, что шеф опять без трусов. Он их вообще носит, или считает ненужной частью гардероба?

С тяжким вздохом, очень медленно подхожу к кровати. Вроде и не впервой голому Крамеру делать массаж, но легче от этого почему-то не становится. Нет, ну задница, конечно, шикарная. Орех, А не задница. В сочетании с узкой талией и широкими плечами, вообще что-то с чем-то.

За что мне это, а? Впрочем, сама же подписалась. Так что не ною, а работаем.

Крамер лежит посреди немаленьких размеров кровати, и чтобы до него добраться, мне пришлось с ногами залезть на постель.

Мои руки сильно дрожат, когда я дотрагиваюсь до спины Крамера.

Почему-то в этот раз делать массаж сложнее, теплая кожа под моими ладонями ощущается совсем по другому. То ли после вчерашнего массажа рук, то ли после ночного танца, тело уже воспринимается не как объект для работы, а именно как сексуальный живой мужчина.

Попробовала зажмурится и делать массаж на ощупь. Не помогло. Еще и обстановочка такая вокруг. Спальня, кровать, голый мужчина.

Кое-как, но работу свою выполнила, хоть и было не просто.

И тут этот нехороший человек переворачивается на спину.

— Василиса, еще массаж рук, будьте добры. Мне понравилось, как вы его вчера делали, — говорит Крамер, но я смотрю отнюдь не в лицо шефу.

У начальника во-о-от такенный стояк!

Не знаю, то ли смеяться, то ли плакать, и как сдержать рвущиеся наружу эмоции. Лицо горит огнем. Если засмеюсь, Крамер наверняка обидится. Заплачу — тоже вряд ли поймет. А большой у шефа агрегат, Такой еще и массивный.

Я не ребенок, понимаю, на кого этот агрегат встал и чего хочет. Ситуация критическая. Кое-как собрала остатки силы воли, отвела взгляд от восставшей части мужского тела, утерла слезинки, которые все-таки появились в уголках глаз, и взяла руку шефа.

Шок — это по крамеровски.

Массирую ладонь босса, но никаких интимных ощущений больше нет. Я напряжена до предела. Настроение все больше скатывается к отметке: “поплакать”.

На начальника не смотрю совсем. Чуть ли не носом в грудь уткнулась и пытаюсь сдержать слезы. Мне очень не нравится вся эта ситуация.

Буквально кожей чувствую, что Крамер неотрывно на меня смотрит.

Босс высвобождает свою руку и переворачивается на бок, ко мне лицом. Напряглись еще сильнее.

— В чем дело, Василиса? Вас что-то смущает?

Ля-я-я.

Да. Что-то смущает. Это что-то из-за новой позы Давида вот-вот воткнется мне в бок. Согласно кивнула.

— Мой раздетый вид?

Киваю, как болванчик.

— Очень странно, ведь вы утверждаете, что не девственница, при этом ведете себя и реагируете, так, словно мужчины у вас никогда не было.

Ах, вот в чем дело. Вот что Крамера зацепило и не дает покоя. Он-то был уверен в своей правоте, а я уже очень уверенно вещала о том, что не невинна.

Что ответить? Да ничего. Опять просто пожать плечами.

— Василиса!

Вздрогнула. Мое имя было апоизнесено грозно, и даже зло. На шефа это не похоже.

Обычно начальник в любой ситуации совершенно спокоен и хладнокровен.

— Да?

— Я жду ответа.

— Давид Матвеевич, можно я пойду? — взмолилась я, тихонько отползая от Крамера.

Голый злой начальник меня пугает, просто жуть.

— Пока не ответите, никуда не уйдете.

— Знаете. Поработаю с вами, я поняла, что тоже не люблю лишних вопросов. К чему они?

Да и какая вам вообще разница?

— Мне любопытно.

Ах, его порноимператорскому величеству интересно?

Упорно молчу. Пусть только попробует проверить. И я... отрежу ему императорский жезл.

Если не найду ножницы — отгрызу. Не сейчас, так потом, когда шеф не будет ожидать подвоха.

Ух. Да я страшная в гневе.

— Молчите?

Молчу. Готовлюсь к обороне в случае внезапного нападения.

— Ну ладно, — неожиданно, вновь очень спокойным тоном произнес Давид, и лег обратно на спину и завел руки за голову. — Не хотите говорить — не надо. Сделайте мне тогда лучше массаж ног. Полный. А затем, думаю, можно и живот помассировать.

Ля-я-я...

— Давид Матвеевич! — моему возмущению нет предела, и я уже не могу его сдерживать.

Крамер, конечно, это нечто. По сути, он мне устраивает пытку видом своего обнаженного меча.

— Я могу освободить вас от массажа, — вкрадчиво произнес начальник. — Покайтесь, душа моя, в том, что совершали или не совершали. Если совершали, то в подробностях. И тогда, терзать вас своим обнаженным видом перестану.

— Ладно, ладно, хорошо!
Все, дожал меня босс.

ГЛАВА 20

— Я жду.
— Только сначала оденьтесь, пожалуйста.
Краммер без лишних слов накинул на себя халат, и теперь смотрит на меня с любопытством. В глазах блеск. Вот раззадорила я, оказывается, Давида
— Итак, я жду. Девственница? Да? Нет?
— Не знаю, — грустно вздохнула я. А если девственница, то надо поскорее переставать ею быть, а то мало ли, еще в будущие потенциальные матери запишут. Чур-чур.
Давид смотрит на меня скептически
— Как так?
— Я на одной вечеринке немного перебрала, а проснувшись утром поняла, что не помню, как провела ночь. И у меня есть некоторые основания предполагать что я уже могу быть не девственницей. Все. Я все рассказала. Я пойду.
Шустро отползаю от Давида в намерении слензть с кровати и удалиться. Щеки горят. Мне нужно уединение.
Краммер ловит меня за руку и оттаскивает обратно. Начальник хмур и грозен, на его лице написано вселенское непонимание.
— Василиса, вы мне сейчас врете? Вы ведь хорошая девочка, зачем вам было напиваться? Я пожалала плечами.
— Значит, не настолько хорошая, как вам представлялось. Я обычный человек со своими слабостями.
— И как давно это случилось?
— Пару с лишним месяцев назад.
— Предположим. Но почему вы не знаете? Вы могли бы сходить к врачу и все проверить? Вдруг болезнь какую-то подцепили? Беременность?
— Беременность — нет. Не те дни, да и месячные через пару дней пошли. Времени лишнего не было. А так я не ощущаю каких-либо проблем со здоровьем, но да, провериться бы надо.
— Тогда выезжаем. Тут буквально через дорогу есть клиника. Все и проверите.
— Что? Сейчас? — запаниковала. С Давида станется еще и результаты обследования требовать. Он может.
— Конечно. “Лишнее время” имеется.
— Я попозже зайду. Где-нибудь у себя. Когда домой сегодня вернусь.
— С чего вы решили, что вы домой сегодня вернетесь?
— А что, нет? — смотрю на Краммера испуганно.
— Скорее всего вряд ли. Мы и так с вами сегодня поздно приступим к работе. И вероятнее всего освободиться получится только после полуночи, а этот уже считается следующим днем.
— Ясно, — погрустнела.
Посещать врача очень не хочется. Страшно. Так у меня хоть остается призрачная вера в людей и возможность спокойно смотреть в глаза однокурсникам на защите диплома.
Краммер встает и уходит в гардеробную. Видимо, одеваться.
Когда шеф, уже полностью одетый, вышел из гардеробной, застал меня у выхода из спальни.
Скрестила руки на груди, вздернула гордо подбородок и решительно произнесла:
— С вами я к врачам не пойду. Сама. Одна. В ближайшие дни.
Босс посмотрел на меня этак снисходительно и поинтересовался:
— Вы вечерний массаж где предпочитаете делать? Баня? Джакузи? Хотя в принципе можно повторить и нынешний опыт у меня дома.
Кхм.

Всего через четверть часа оказалась в клинике прямо на приеме у врача, которая несказанно обрадовала меня, подтвердив, что я все еще невинная девица, и заодно все равно еще взяли несколько анализов, просто чтобы проверить общее состояние здоровья. Результаты придут на мою личную почту и врач заверила меня, что результаты осмотра останутся втайне.

А Крамер даже не зашел в клинику, остался в машине.

Сажусь в авто босса.

— Ну как? — Давид спрашивает без особых эмоций, все внимание уделив своему планшету и открытому в нем документу.

— Нормально, — как можно более нейтрально отвечаю я. Для себя решила, что скажу шефу, что не девственница. Так оно спокойнее будет.

Начальник оторвал взгляд от планшета. Хищника улыбка Давида мне не понравилась.

— Василиса, вы хотите поиграть? Мне не сложно. Выпытывать нужные мне ответы я люблю.

Само собой, напряглась. Врать как-то сразу страшновато стало.

— Нет, что вы.

Крамер посмотрел на меня, посмотрел, и фыркнул.

— Василиса, да у вас все на лице написано. Вы светитесь от радости. А из клиники просто-таки выпорхнули.

Да? А я думала, что выгляжу достаточно нейтрально.

— Мало ли, по какому поводу я радуюсь. Я может, как раз не хотела девицей быть, и вот, все подтвердилось.

Шеф вновь смотрит на меня снисходительно, а потом дает знак водителю, чтобы тот трогался с места.

— Василиса, можете не кокетничать. Результаты вашего осмотра мне уже известны.

— Как вы узнали? — мрачно поинтересовалась я.

— У меня свои методы.

О, да. Настало время босса загадочно отвечать.

Щеки мои полыхают огнем. Почему-то жутко смущаюсь от осознания того, что теперь начальник точно в курсе, что я девственница, да еще и в мои-то года.

Из-за своих переживаний не сразу заметила, что машина едет вовсе не на работу.

— А куда мы едем?

— Вам нужно переодеться, а я заодно, неожиданным визитом, проверю стрессоустойчивость продавцов одного из своих бутиков.

— А-а... разве мы не будем заезжать на работу?

— Нет. Считайте сегодняшний день выездным.

Как все быстро меняется.

Открываю расписание. Да. По плану никаких инспекций магазинов. Несколько встреч в первой половине дня, но в офисе. Видимо, Крамер успел лично их отменить, пока я спала. Во второй половине дня выезд на новый объект — здание, переделываемое в элитный бордель с китайскими куклами-роботами. А поздно вечером званный вечер почти рабочее мероприятие, поскольку там будет много бизнес-партнеров моего шефа.

Итак, магазин. Или точнее бутик.

Признаюсь честно, в секс-шопе я оказалась впервые, но в принципе ничему особо в торговом зале не удивилась. Большинство выставленных товаров можно легко найти у нас в офисе.

Но обставлен вполне себе обыкновенный сексшоп пафосно, действительно прямо-таки элитный бутик, где у каждого фаллоса чуть ли не отдельный постамент и подсветка.

О, надо было видеть шок, отразившийся у сотрудников магазина — двух девушек и парня (причем, насколько я могу судить, нестандартной ориентации). Испуг вперемешку с восторгом и обожанием, причем у всех троих.

Крамер посмотрел товар, а сотрудники по очереди проводили презентацию всего, что начальник рассматривал. Все работники очень старались. Помимо рассказа и условной продажи, еще и себя успели презентовать, почти так же, как уборщицы в кабинете начальника. Но если со стороны девушек это еще как-то нормально смотрелось, то стороны паренька, то и дело призывно отключивающего зад, не очень.

После детального осмотра мы перешли в другой зал, где продается исключительно одежда. В зале оборудован подиум, возле которого стоит комфортный диванчик, кресла и столик. — Василиса, идите в раздевалку, одежду вам сейчас принесут, — приказал Крамер, после того, как вольготно устроился на диване. — Вечернее мероприятие весьма важно, и вы, будучи моей спутницей, должны будете выглядеть безупречно, так что сейчас что-нибудь вам подберем. И что-нибудь возьмем удобное, для поездки в ремонтируемый отель. Шеф дал знак девушкам-продавцу, и та без слов метнулась подбирать мне одежду. Что же это получается? Сейчас Крамер будет смотреть показ мод в моем исполнении? А потом лично выбирать мне одежду? Опять эти БДСМ-игры? — Василиса?

Вздрогнула. Я все еще стою на месте. Не нравится мне эта ситуация. Давид мой боо, но то что он лично будет выбирать мне одежду, кажется, слишком.

Нехотя, но все-таки прошла в примерочную, которая оказалась весьма просторной и вместо какого-нибудь стульчика, тут целая кушетка. Есть подозрение, что кушетка специально для клиентов, приходящих с парой и желающих экстрима уденения вдвоем в раздевалки. Либо я слишком пошлая стала с этой работой.

Продавец притащила в раздевалку целую гору вещей, и это только для деловой поездки в отель. Неужели придется мерить все?

В основе всей принесенной одежде облегающие, как вторая кожа легинсы, брюки, очень красивые свитера, пиджаки, блузки. Еще и обувь принесли, причем именно что удобную, для долгой ходьбы, но все равно красивую и делового вида.

В нескольких, наиболее понравившихся вариантах, вышла к Крамеру. Босс каждый раз отрывал взгляд от планшета, окидывал меня быстрым, но внимательным взглядом, и кивал. Вот и что это значит? Одежда одобрена? Но ведь нужен только один костюм.

Разрешила ситуацию девушка, которая забрала, всю одежду, что я примеряла, оставив лишь облегающие брючки, блузку, модной расцветки безрукавку, длинный утепленный пиджак, который можно скорее назвать пальто, и полуботиночки на удобной и не очень высокой платформе. Остальную, одобренную Крамером одежду, оказывается, мне тоже “завернут” на будущее.

К выбранной одежде мне неожиданно принесли еще и новое нижнее кружевное белье уже со срезанными этикетками, а всю старую одежду забрали и уложили в отдельный пакет.

Так странно. Ощущаю себя куклой, которой примеряют и одевают в модные наряды.

Теперь вечернее платье. Пока, присев на кушетку, жду одежду, от нечего делать, рассматриваю себя в зеркале. А ведь я изменилась. Похудела, причем сильно. Я уж и забыла, про взвешивание, похоже, сбросила еще пару кило с этой работой. Вот он, метод похудения по крамеровски. Внешность тоже изменилась, но это все благодаря салонам красоты. А вот взгляд... взгляд наивного ребенка вроде не изменился.

Думала, мне сейчас опять принесут ворох одежды, но ошиблась. Продавщица принесла всего одно платье.

Ух. Длинное кружевное облегающее вечернее платье. От колена платье расходится рыбкой.

Рукава длинные. Из минусов — разрез на бедре чуть ли не до пупка, кружева совсем немного, но просвечивают, благо, в стратегических местах ничего не видно. Причем продавец категорическим тоном заявила, что под этот наряд нижнее белье надевать не положено. Ну и оголенная спина, причем верх попы капельку видно.

Кошмарище. Но красиво. Даже шикарно. Эротично. Элегантно. Только платье на голое тело — это как-то... нервно и стыдно.

Мне даже из раздевалки на глаза Давида, и то выходить боязно, не то что пойти на вечеринку толстосумов.

Но ношение эпатажных нарядов у меня прописано в договоре. Я знала, на что иду.

Набрав в грудь побольше воздуха, вышла из примерочной на подиум.

Шеф, увидев меня, подобрался, острый взгляд прошелся пол моей фигуре сверху вниз, а потом обратно.

Крамер медленно словно нехотя, согласно кивнул, подтверждая выбор наряда. Ох, тот еще вечерок, чувствую, мне предстоит.

Вот странное сочетание. К платью продавщица дополнительно принесла мне кружевние перчатки из той же ткани, что и платье. В перчатках, но без белья — класс!

Переделась в “рабочую” одежду, чему несказанно рада. Красный костюм мне надоел, а уж шпильки и подавно. Бедные мои ноги. А ведь еще вечером мучиться в черных туфельках на шпильках и с красной подошвой.

Отель, куда спустя час мы приехали с шефом, поражает своей пафосностью. И это только снаружи. Внутри здания всюду идет ремонт. Босс, словно профессиональный строитель со стажем обговорил все нюансы и возникшие проблемы с начальником большой ремонтной бригады, затем Крамер прошелся по всем этажам, давая указания, где что подправить. Да уж. Шеф у меня крут, такую империю держать, и еще в других областях быть просвещенным. Я молчу, про то что Давид еще и поет.

Опять записала все ключевые моменты инспекции и даже сфотографировала стройку... Не знаю, нужно ли все это Крамер мне не давал никаких указаний, но пусть будет на всякий случай.

Далее шеф заехал в крупный торговый комплекс для богатеньких, и сам отправился ужинать в ресторан, а меня отправил в салон красоты делать прическу и макияж. Все за его счет, причем.

Сама я жутко голодная, и хоть на будущей вечеринки наверняка будут кормить, уговорила администратора салона послать кого-нибудь мне в ближайший ресторан за каким-нибудь бургером.

Вместо бургера мне принесли набор суши, извинившись, ибо в торговом центре забегаловок быстрого питания с бургерами не нашлось. Но я не в обиде — суши тоже хорошо. Ела прямо в процессе создания прически.

В итоге, силами мастеров салона, меня превратили в девушку с обложки какого-нибудь глянцевого журнала. В салоне переделась, и когда взглянула на себя в зеркало, вообще не узнала девушку в отражении. Вот это да. Шикарно. Просто шикарно. Никогда не думала, что могу так выглядеть. Студентки Василисы просто нет, есть какая-то красивая молоденькая барышня из высшего света в развратно-элегантном платье.

И без нижнего белья! Данный факт не дает мне покоя.

Из салона к машине шла в сопровождении двух подошедших охранников, один из которых — Коля, всю дорогу ощущала спиной его взгляд, впрочем, не только его. Встречные посетители торгового центра не стеснясь, меня разглядывали, причем как мужчины, так и женщины. Парочка импозантно одетых мужчин даже попробовали подойти познакомиться, но их довольно грубо отогнала охрана.

М-да. Прямо мой звездный час. Можно было бы почувствовать себя Золушкой, которая едет на бал, но тогда из меня выходит какая-то странная Золушка в откровенном платье едущая на бал к наверняка развратным и донельзя раскрепощенным акулам бизнеса. Что из такой откорректированной сказки может выйти хорошего?

ГЛАВА 21

Сажусь в машину шефа. Крамер уже в салоне.

Замерла под пристальным мужским взглядом.

— Вы прекрасно выглядите, Василиса, — прокомментировал босс мой внешний вид.

— Спасибо.

Машина тронулась с места. Чувствую себя неловко.

— Будьте добры надеть к платью еще и аксессуары, — вот с такой любезной фразой начальник протягивает мне плоскую бархатную коробку.

Ой-ей. Это же то что я думаю? Драгоценности? В принципе, понятно зачем. Пафосное место, девушки должны демонстрировать статус твоих спутников, и все такое, но опять же, пусть и на время брать драгоценности не хочется. А вдруг украдут?

Открываю коробочку.

О-о. Гарнитур. Перстень, сережки и кольцо с темно-красными драгоценными камнями. Я в камнях не разбираюсь, но, могу сделать предположение, что это гранаты. Очень красиво.

Отказываться надевать украшения в случае с моим шефом, думаю, бессмысленно. Нерешительно, но я все-таки достаю перстень и примеряю на правую руку. Ух, село, как влитое.

— Давайте помогу, — вкрадчиво произносит Крамер, вытягивая из коробки ожерелье. Бли-и-ин. Чувствую себя, словно героиня дешевого бульварного романа. Только шеф явно не герой моего романа, да и ощущение, что для Давида все это фарс, он словно разыгрывает эту сцену. Или у меня воображение разыгралось.

Сцепила зубы, чтобы не позволить себе проникнуться ощущениями прохладного металла на своей коже, и, возможно случайных, а возможно и нет, легких мимолетных касаний мужских пальцев к моей коже. Мурашки все-таки побежали. Прикрыла глаза и чуть не замурыкала от удовольствия.

Стоп! Нельзя ничего чувствовать. Это же Крамер. Переключиться.

К загородному особняку, где будет проходить вечеринка, машина Крамера подъехала только спустя час. И еще один, думаю, временный подарок шефа, поданный мне водителем с переднего сидения — черная меховая накидка на плечи. Ну все, я в образе.

Слежу за тем, как Давид натягивает белые тонкие лайковые перчатки.

— Давид Матвеевич, а зачем нужны перчатки?

— Многие гости этого вечера весьма своеобразные, со своим мировоззрением. Давать им возможность прикоснуться к оголенной коже — не самое лучшее решение.

— Это как уборщик Эдик с его страстью к ногам?

— Да, что-то вроде.

Глубоко вздохнула. Что-то я волнуюсь.

Давид ведет меня в особняк. Все сливается, и как всегда в такие моменты, выхватываю все деталями. Оформление интерьера, красивые статуэтки, женский смех. Кто-то здоровается с Крамером.

Взяла себя в руки и сосредоточилась. Зал, чем-то напоминающий бальный. В принципе, атмосфера бала чувствуется, только дамы не в пышных нарядах, а в современных и весьма откровенных, в сравнении с остальными мой наряд даже кажется скромным, Зато мужчины все во фраках, с бабочками.

С шефом то и дело кто-нибудь подходит поздороваться и пообщаться. Давид представляет меня не помощницей, а своей спутницей. И если мужчины никаких особых вопросов не вызывают, то женщины да, и не только излишне откровенными нарядами. У многих девушек ошейники с поводком, который держит их спутник. У кого то наручники или скорее кандалы с длинными золотыми цепочками. Пару раз встретила и обратную картину — этикие уверенные в себе бизнес-вумен, а при них маленькие мальчики в глазах которых щенячья преданность.

Ну и отдельное слово можно уделить официантам. Парни топлес, и бабочки на шее а девушки в эротических костюмчиках официанток.

Как ни странно, но я не шокирована. Все, привыкла. Главное, чтобы меня никто не трогал, и ладно. Но с последним, как ни странно, оказалось не так просто.

Мне кажется, что на меня все смотрят. Паранойя? Не знаю. Девушки дарят мне колючие завистливые взгляды, мужчины — похотливые и в то же время восторженные.

У шефа то и дело интересуются, насколько я близка ему, буду ли участвовать в “развлечениях”, и очень удивляются, когда Крамер все-таки признает, что я его помощница, и не для общих развлечений. Такое впечатление, что раньше Давид всегда без вопросов делился своими спутницами с другими.

Тем не менее, ажиотаж вокруг моей персоны мне все-таки не кажется. Здесь же полно красивых девушек, почему мной так усиленно интересуются?

Нервничаю. Считаю минуты, желая, чтобы это мероприятие поскорее закончилось, и ушла я с него невредимой. На прямые вопросы лично мне не отвечаю — шеф проинструктировал еще в машине, что при нем я не должна ничего говорить, у меня не та роль, и такому раскладу я очень даже рада, но вот наступил момент, которого я боялась.

Босса отвлекли разговором и немного увели в сторону, а я засмотрелась на одну девушку, и этого не заметила. Вот это вообще экзотика для меня. То что это девушка я поняла только по очертаниям фигуры. Черный кожаный костюм, поверх которого еще и множество оплетающих кожу ремешков, из попы торчит пышный черный хвост, напоминающий

конский на руках накладки, имитирующие копыта, ну и финальный штрих — лошадиная маска, ну очень натурального вида на лице.

Опять не знаю, то ли плакать то ли смеяться.

Пока раздумывала, как реагировать, на мою талию легла мужская рука.

Нет, это не Давид.

— Привет, сладенькая. Знаешь, ты прелесть, — жарко шепчет мне на ухо пузатый дяденька в импозантном костюме. — Такие невинные глазки, такая послушная, элегантная. Давид за тобой так следит. Ты очень хорошая саба, да, лапочка?

И этот пузанчик незаметно сует мне в ладонь визитную карточку, а потом гладит по руке самой настоящей плеткой что зажата в его руке.

— Поверь, я буду куда лучшим и заботливым, а главное щедрым хозяином, буду холить и лелеять тебя.

Все внутри сжалось. Едва сдержала рвотный порыв. Судорожно оглядываюсь по сторонам. Крамер слишком далеко отошел и не смотрит в мою сторону, в то время как этот неприятный мужичок осторожно пытается оттеснить меня еще дальше, и с другого бока пристроился еще один незнакомец — слишком близко, чуть ли не трется об меня. Ситуация критическая. Облепили, извращенцы этакие.

По-хорошему, надо кричать и звать начальника на помощь, но вдруг я тем самым опозорю шефа? Я не знаю всех местных правил.

Решение проблемы нашла неожиданно быстро. Экстремальная ситуация способствует скорости и ясности мыслей. Не знаю, насколько правильное решение, и не огребу ли потом за это, но я поняла одно — не собираюсь быть сабой и все это терпеть. Здесь очень важно правильно себя поставить. Да и в принципе, сколько еще раз придется бывать по работе в подобном обществе? Позову на помощь и зарекомендую себя, как слабая и жертва.

Снимаю руку пузатого дяденьки со своей талии, второго мужчину решительно от себя отпихиваю, затем, у не ожидавшего такой прыти пузана вырываю из рук плетку.

Дальше вообще от себя в шоке. Хватаю дядечку за его отросток, что между ног, со всей силой сжимаю, отчего пузан тихонько, на ультразвуке запищал, а рукоятку плетки, на манер ножа, приставляю к горлу мужичка. Точнее не к горлу, а ко второму подбородку. Мужчина продолжает пищать, сгорбился и выпучил глаза. То ли больно, то ли так нравится. Кто этих извращенцев поймет.

Второй мужчина, что пристраивался ко мне, тут же испарился, да и вообще вокруг стало быстро организовываться пустое пространство.

Зло сощурилась. Тихо, чтобы слышал только пойманный мной мужчина, но веско, процедила прямо в мужское лицо:

— Для своего начальника я могу быть кем угодно. А для всех остальных я госпожа. Это ясно? Еще одна подобная выходка, и я попрошу Давида Матвеевича организовать нам личную встречу. Будет больно. Вам. Отхлестаю, накажу и унижу так, что забудете о том, что когда-то были господином.

Не знаю, насколько сильно напугала, и напугала ли вообще, но пора свой улов отпускать. Мужчина отскочил от меня на шаг и схватился за достоинство. Я на адреналине, конечно, сильно там все пережала и скрутила.

— Г-госпожа, я прошу прощения, — пропищал мужчина. — У вас, и у Давида Матвеевича. О-о.

Милостиво кивнула и пузан поковылял от меня прочь. Плетка осталась у меня, словно трофеем.

Честно сказать, победы и такой реакции не ожидала от мужчины, думала, начнет возмущаться и наезжать, а тут капитуляция.

Несколько растерявшись, стою в центре образовавшейся пустоты и смущенно тереблю плетку. Никакой госпожой я себя на самом деле не ощущаю, но лучше так.

И тут замечаю, что ко мне целенаправленно идет шеф. Выражение лица непонятное. Вдруг я самого ценного бизнес-партнера своего начальника обидела.

Инстинктивно спрятала плетку за спину, хотя, наверное, поздно.

Крамер возле меня, берет пол руку и прежде чем увести меня с места происшествия, довольно улынувшись, отмечает:

— Так и знал, что в вас это есть. Я редко ошибаюсь в людях.

— Есть что?

— Чертовщинка.

Чертовщинка? Осуждающее смотрю на начальника. Я тут не знала, как спастись, а ему весело.

Давид неспешно идет сквозь толпу, попутно общаясь с гостями. Что самое интересное, заканчивается движение возле выхода из зала. Полуголый намащенный мускулистый парень услужливо открывает нам дверь.

— Давид Матвеевич, а мы что, уходим?

— Да, дальше будет все как обычно и очень скучно, алкоголь, музыка, полутьма и разврат с оргиями. С кем нужно я уже переговорил, да и вы довольно мило выступили, поводов для сплетен дали множество, надолго запомнят. Эпатаж — хорошая реклама, мы будем на слуху, что тоже немаловажно в нашей сфере работы.

В гардеробе нам выдают вещи. Меня еще немного потряхивает после происшествия, но уже отпускает. Шеф мной доволен, кажется, я хорошо себя показала.

— Давид Матвеевич, у нас по расписанию на сегодня больше нет деловых поездок. Все верно?

— Верно.

Фух. Достаяю телефон и ищу номер такси в записной книжке.

— Что вы делаете?

— Хочу вызвать себе такси, чтобы поехать домой.

Больше я на эту удочку не попадусь. Рабочий день окончен — пора к себе домой.

Крамер картинно вздернул бровь. В таком виде и на такси? Не страшно?

Ну... да, страшно, но лучше так, чем с шефом.

— У меня есть средство самообороны, — подняла повыше завоеванную плетку.

— Мой человек вас отвезет, — непреклонным тоном заявил босс.

Фу-ух. Такой вариант мне подходит. Главное, что не домой к шефу.

С Давидом мы довольно быстро распрощались и я, наконец-то поехала домой.

У подъезда родного дома мне не повезло столкнуться с парой местных кумушек, какими взглядами они меня провожали, это что-то. Позади меня еще шел охранник, неся ворох пакетов из эробутика Крамера. Что обо мне подумали местные дамы, даже не представляю.

И только когда закрыла входную дверь, наконец расслабилась, прошла в ванную и взглянула на себя в зеркало, вдруг поняла, что весь реквизит остался при мне, Крамер почему-то не потребовал назад ни украшения, ни меховую накидку.

Впрочем, ладно, завтра отдам. Правда, будет страшновато везти все эти сокровища общественным транспортом.

После принятия ванны, смыв с себя всю наведенную красоту, спать не пошла. Поздний час, а я сижу за дипломом. Пусть скоро выходные, но у меня предчувствие, что опять может случиться какой-нибудь форс-мажор на работе и будет особо не до диплома, так что краду время у своего сна.

Включив погромче музыку в наушниках, пишу. Работать не мешает, скорее помогает, но спустя два часа сдаюсь, устало поднимаюсь из-за стола и... танцую. Весело, от души, скорее дурачась. Так снимаю напряжение этого дня. Я оказалась в очень взрослом мире, но не позволю ему себя поглотить.

Легла ли я спать, после того как набесилась? Ха! Сон для слабака. Нашла песню под которую танцевала с Крамером в клубе еще с полчаса слушала ее снова и снова, кружась по своей маленькой квартирке и почему-то чувствуя себя жутко счастливой. Уснула в наушниках под всю ту же мелодию.

Утром еле продрала глаза, еще и проспала все время своей утренней тренировки, но не жалко — наконец встала на весы и оказалась приятно удивлена. Оказывается, с момента начала моей работы на Давида сброшено уже четыре с половиной килограмма, а времени прошло всего ничего. Так могу совсем отощать. Особая Крамеровская диета во всю реализуется.

Распихав украшения и шубку по пакетам, помчалась на работу.

Приехала вовремя. Единственно что, впала в ступор, когда надо было переодеться в рабочий костюм. Какой образ примерить на себя сегодня?

После мучительных размышлений, надела леопардовой расцветки платье, на руки широкие черные меховые браслеты, на уши ободок с меховыми кошачьими ушками, а на шею чокер — короткое тканевое ожерелье, плотно облепившее кожу. Сойдет за этакий кошачий ошейник. Ага, от блох. Зато с кулончиком красивым — крупное блестящее сердечко. Ну вот такая вот бенгальская кошечка. Смотрю на себя в зеркало и понимаю, что образ удался, игривый, милый, пошлый. Только чего-то не хватает. Сняла очки, они тут сегодня не к месту, благо, еще в прошлые выходные купила себе и принесла на работу линзы, причем не только простые, но пока успела воспользоваться только простыми, и то всего пару раз. Из специального футляра достала себе ярко зеленые линзы с вертикальным зрачком и одела. Вновь взглянула на себя в зеркало. Кла-а-ас.

ГЛАВА 22

Заняла свое рабочее место, с каким-то непонятным предвкеушением жду шефа, но он не торопится. Зато нарисовался охранник Коля, хотел было безразлично пройти мимо, но бросил на меня мимолетний взгляд и запнулся. Теперь охранник стоит и пялится на меня. Проходит одна минута, вторая. М-да. Такое впечатление, что я угадала тайную Колину эротическую фантазию. Но пора что-то решать. — Мяу. Николай вздрогнул и изумленно округлил глаза. — Ты чего? — А ты чего пялишься? Работы нет? — отвечаю в стиле охранника. С волками жить... — В рестик со мной пойдешь сегодня? Ага, конечно. Коля последний, с кем я соберусь пойти в ресторан. — Нет. — С хозяином спишь? Было один раз, и то действительно именно что спала. — Не твое дело. — Да это все знают. Как захочешь развлечься, обращайся. Угу, по-моему вся компания уверена, что я оказываю шефу интим-услуги. — “Хозяина” не боишься? — А он не ревнивый и не жадный, даже любит делиться, правда, потом, с теми, кого отдал, больше не спит. Вообще редко с кем спит больше одного-двух раз. — Какая восхитительная осведомленность. Только сразу предупрежу. На всякий случай. На будущее. — Взяла со стола плетку — вчерашний трофей. Дома мне эта штукавина не нужна, поэтому и притащила на работу. — Я помню ты любишь скромных, но я уже далеко не скромница и очень многому научилась. Более того. Я поняла, что мне нравится делать другим больно. В самой жесткой форме. Надеюсь, ты любишь боль. Коля только что не сплюнул на пол презрительно и гордо удалился, ничего мне не ответив. Босс задержался, но уж ему это точно позволительно. С готовностью поднялась со своего места и тут же была удостоена изучающего взгляда. Крамер весело хмыкнул и прошел к себе в кабинет. Выждала пару минут. Все. Пора к шефу наведаться на сеанс массажа. Подхватила пакетик с драгоценностями. Меховую накидку повесила вместе с другим реквизитом, но украшения, точно придется отдать лично, чтобы босс видел, что все на месте, недостачи нет. Крамер сидит в своем рабочем кресле, но не за столом, а повернувшись к нему полубоком, и задумчиво рассматривает небо за окном. — Давид Матвеевич, я вчера забыла вернуть. Кладу на стол начальник маленький пакетик с украшениями. Начальник оборачивается и смотрит на мое подношение. — Вы считаете, мне нужны какие-то лекарства?

Чувствую, как неудержимо краснею. Пакетик нашла дома хороший, маленький, прочный и красивый, но да, он из аптеки, куда я как-то заходила за гигиеническими принадлежностями.

— Там не лекарства.

Торопливо хватаю пакетик и высыпаю на стол украшения?

— Еще лучше. Считаете, мне пойдут женские украшения?

М-да. Босс у меня тот еще тролль.

— Вам вряд ли. Но украшения можно продать, подарить, да и вообще — они принадлежат вам, я их возвращаю.

— Это довольно мило, но ни к чему. Можете оставить их себе, — в тоне шефа сквозит безразличие.

Набираю в легкие воздуха для того чтобы выразит, насколько я против, но тут шеф бросил мне:

— Сделайте мне массаж спины. Идемте в комнату отдыха, здесь не очень удобно.

Сразу стало как-то не до возмущений. Придется украшения в рабочий сейф закинуть, пусть там лежат, мне это дареная красота не то чтобы не нужна, принимать такие подарки — слишком обязывающе.

Как босс в багровой комнате неспешно снимал пиджак и рубашку, ложился на диван и я делала Камеру массаж, предпочитаю не вспоминать. Стыдно. Массаж начинает становится каким-то чувственным испытанием.

В остальном же день прошел нормально, и даже обычно, насколько вообще может здесь быть обычным рабочий день.

Единственное, что немного смутил звонок Оксаны. Коллега, позвонила узнать, как дела, не нужна ли какая-то помощь. Мы разговорились, и я решила уточнить у Оксаны, насколько это нормально, когда начальник по вечерам таскает с собой по разным мероприятиям, и можно ли как-нибудь от этого дела увильнуть.

Девушка удивилась.

— Странно. Давид Матвеевич куда меня с собой по вечерам не брал. Если я задерживалась на вечер или ночь, то только на работе. Для выездных полуофициальных встреч у него есть специальные спутницы.

Вот так. И что теперь мне думать?

Под конец, когда я уже подумывала начать собираться, неожиданно позвонила одноклассница с предложением встретиться в баре.

— Нет, извини. Настя. Я на работу устроилась и хочется нормально отдохнуть вечером. Да и диплом надо писать.

— Всем надо, и что? А нормально отдыхать как раз-таки нужно в баре. наших много собирается. Соскучились. Давай, подъезжай. Будет весело.

— А кто придет?

Вообще своих однокурсников я давно не видела. После той злосчастной вечеринки избегала встреч, и даже стала прогуливать пары и консультации, благо их совсем немного оставалось на тот момент.

Настя перечислила всех, кто собирается в пятницу вечером отдохнуть, и да, там оказалась моя безответная любовь.

— Ну... ладно. Если на работе не задержат, тоже приеду, — в итоге произнесла я.

Просто решила отвлечься. От работы, от своего невозможного шефа. А еще хочу вновь увидеть Никиту и понять, вообще чувствую я к нему еще что-то после всего, или нет.

Встречаться с однокурсниками уже не страшно — с моей работой либо с ума сойдешь, либо приобретешь на редкость устойчивую психику. Да и сейчас уже не важно, кто там и что обо мне думает, скоро распрощаюсь навсегда со студенческой жизнью,

Так. Ну, все. Сейчас сделаю массаж Камеру, и можно собираться. Надеюсь, шеф не задержит и не потащит с собой по значным местам.

— Плечи, — бросил мне шеф, стоило мне войти в кабинет. Отлично. Плечи — самое простое.

Делаю массаж, а сама размышляю, чтобы надеть в бар. Пожалуй, сегодня никаких кроссовок. Шпильки, вечерний макияж, красивое платье. Благо, реквизит позволяет.

Ух, есть у меня предчувствие, что одноклассники меня не узнают.

Закончила массаж.

— Василиса, вы чему так радостно улыбаетесь?

Поинтересовался Давид, когда я встала напротив него, ожидая дальнейших указаний.

— Так выходные впереди. Планирую.

— И что запланировали?

— Диплом буду писать.

— И этому так радуетесь?

— Да.

Крамер подозрительно смотрит на меня, я отвечаю шефу самым честным взглядом.

Чем начальство меньше знает, тем лучше спит.

— Хорошо, можете идти, — наконец отпустил меня шеф.

Ура!

Испарилась из кабинета в мгновение ока.

Долго мучаюсь, выбирая одежду, и останавливаю свой выбор на черном блестящем коктейльном платье. Просто сидит на мне классно.

Чулки, прическа, макияж. Все, как Оксана учила. Туфли выбрала на очень длинной шпильке, так что придется вызывать такси, ножки мои не выдержат испытания общественным транспортом.

Вообще план такой. Приехать, посмотреть на Никиту, оживить, так скажем чувства, а то у меня что-то в последнее время странная реакция на шефа появляется. Это опасно. Мой начальник последний человек, которым стоит увлекаться. Ну вот. Приехать, посмотреть, покрасоваться и уехать. Пить не буду, диплом не ждет.

Выхожу уже полностью готовая к лифту, И весьма неудачно пересекаюсь с также подошедшим к лифтам шефом.

Крамер медленно оглядывает меня с головы до ног.

— А мне казалось, что вне работы вы предпочитаете более свободный, полуспортивный стиль.

— Да, но сейчас я еду на встречу с друзьями, — нехотя отвечаю я.

— А как же диплом?

— Так его на выходных буду писать. Отдыхать тоже иногда нужно.

— Ясно, хорошего вечера.

Вместе с шефом спустилась на лифте, только я вышла на первом этаже а босс на парковку подземного этажа.

Фух, кажется, все нормально. До последнего ожидала от начальника какую-нибудь подлянку.

Доехала до бара без приключений, только бар, который выбрали сокурсники, мне не понравился. Какой-то слишком пафосный, внушительный фэйс-контроль на входе, но меня пропустили легко и быстро. Хорошо, не в кроссовках приехала. Настя могла бы и предупредить.

В баре уж полно людей, посмотрела меню, напитки очень дорогие. На втором этаже есть ресторан, но там тоже наверняка цены заоблачные, однако наша потихоньку собирающаяся компания сюда не есть пришла.

— Вася! Давай сюда! — зовут меня из угла, где мягкая зона с низенькими столиками, сокурсники.

Когда подхожу на меня смотрят странно. Ага! Не узнали? Восхитились?

— Весь, а чего это у тебя глаза кошачьи?

Что? Бли-ин! Я же забыла линзы снять. И главное, Крамер наверняка это видел, но ничего не сказал.

Стараюсь делать вид, что ни капли не смутилась и так задумано.

— Экспериментирую с имиджем.

— Прикольно!

— Классно!

— Тебе идет.

— Ой, а это какой фирмы платье? Хочу такое!

— Ого! А это что? Лабутены?!

Заметила, что в клуб явились в основном только наиболее пафосные из моих однокурсников, простые тоже есть, но в явном меньшинстве, и что я здесь делаю, непонятно. Я скорее середнячок из категории простых ботаников, но очков мне прибавляло то, что какое-то время я жила в Китае. Однако сегодня прямо-таки чувствую себя звездой вечера.

Пока никто мне не напоминает о моем позоре на той вечеринки, и это главное. Потягиваю безалкогольный мохито, слушаю, как остальные болтают. Позже пришлось расколоться, что весьма удачно, в плане зарплаты, устроилась в одну крупную компанию.

И тут появился он. Никита. Сердце ускорило свой темп.

Зря я надеялась, что чувства увяла. Как он улыбается, как смотрит. Тепло, позитивно. И какой же красивый. Смотрела бы и смотрела в эти голубые глаза.

Совсем притихла, как это обычно и бывает. Почти не дышу, изредка бросая украдкой взгляды на свою большую чистую любовь.

Никита душа компании. С его появлением все взбодрились, даже как-то веселее стало. И совсем не ожидала, что когда многие ушли к бару заказать себе еще напитков и пофлиртовать с другими посетителями, Никита вдруг пересядет ко мне.

— Давно тебя не видел, Васенька, — ласково произнес парень. — У тебя все хорошо?

А-а! У меня сейчас сердце выпрыгнет из груди.

— Да, все отлично, — наконец выдавливаю я. — На работу устроилась, все некогда было...

Никита, я помню, что мы с тобой целовались. Извини, я немного перебрала. Кажется, приставала к тебе.

Взгляд парня сделался странным, таким загадочно блестящим.

Никита медленно наклоняется ко мне. Боже.

— Тебе не за что извиняться. Я ведь сам, первый тебя поцеловал.

Да? А мне казалось наоборот.

— И знаешь что? — Никита все также загадочно на меня смотрит.

— Что?

— Этот вечер не идет у меня из головы. Не могу его забыть. Ты... это было круто.

О-о-о... Сердце сейчас точно выскочит из груди, а я растаю, словно шоколадка на солнце.

Жаль только я все забыла. Даже ощущения от тех поцелуев стерлись.

И тут с громким смехом за столик падают две наши однокурсницы, и привлекают к себе всеобщее внимание.

— Девчонки, девчонки! Там такого классного мужика заприметили! Мы в шоке. Сейчас два глотка сделаем и пойдем его охмурять, пока конкурентки не очухались.

Наши девушки заволновались.

— Где? Покажите.

— А, вон, сидит, в вип ложе. Только мы его первыми заметили!

Стало любопытно, и тоже посмотрела туда, куда украдкой смотрят все наши девушки, да и парни тоже.

Да, ёшкин кот!

В отдельной ложе, вальяжно развалился на бордовом диване ни кто иной, как мой шеф.

Начальник неспешно попивает коньяк и с лукавым прищуром наблюдает за тем, как перед ним вытанцовывает зазывно сразу несколько посетительниц клуба — быстрее наших сокурсниц активизировались.

В душе поднялось возмущение. Неужто босс следит за мной? В случайности не верю.

Баров, что ли мало в городе?

Забыв о Никите, резко поднимаюсь и отхожу в сторону, чтобы меня не было слышно.

Достаю телефон и набираю Крамера, при этом держа босса в поле зрения.

Начальник отвечает на звонок почти тут же.

— Да, Василиса?

У-у, как улыбается шеф довольно.

— Давид Матвеевич, а что вы делаете в том же баре, что и я?

— Это запрещено?

— Нет, мне просто интересно, как так получилось.

— Василиса, принадлежащие мне заведения я инспектирую довольно часто. Порой посещаю до четырех мест за ночь.

Мысленно чертыхнулась. Это бар Крамера? Надо было сначала проверить адрес, прежде, чем ехать.

— Василиса, скажите, а тот паренек, что к вам подсел, это тот, о ком я думаю? Ваша любовь, о которой вы говорили?

Вкрадчивый тон шефа мне совершенно не понравился.

— А что?

— Любопытно. Вы так восторженно смотрите на этого мальчика.

— Да, он, — смысла отрицать очевидное нет.

Крамер поворачивается в сторону столика, где сидят мои однокурсники. По лицам девчонок заметно, что они чуть ли не пищат от радости по этому поводу. Но Давид смотрит на Никиту.

— Хм. Голубоглазый блондин. Вот значит, какой у вас вкус.

Кхе. Это если вспомнить, что Крамер кареглазый брюнет.

— Еще скажите, что сами голубоглазых блондинок не любите, — ворчу я.

За внешние данные объекта своего обожания я спокойна. Никита выглядит просто супер, многие девушки универа по нему вздыхают, я не одна такая.

— Василиса, я в принципе девушек люблю. У меня нет конкретных вкусовых предпочтений.

— Хорошего вечера, Давид Матвеевич.

Собираюсь закончить этот разговор. Чувствую, что ни к чему хорошему он не приведет.

— Даю вам полчаса.

— На что?

— На то чтобы отдохнуть и пообщаться с друзьями.

— А после?

— Поедете со мной на дальнейшую инспекцию.

— Почему?!

— Мне одному скучно. А вы меня забавляете. Не переживайте насчет своей любви.

Поверьте моему опыту, чем меньше вы будете уделять ему внимания, тем больше он заинтересуется.

Крамер отключился, а я чуть не лопнула от злости.

ГЛАВА 23

Вернулась за столик к однокурсникам. Наслаждение от этого вечера пропало без следа.

Пока я разговаривала по телефону, к Никите подсела одна из наших красавиц, и быть в этой компании третьей мне совершенно не хочется. Да и шеф наверняка следит за мной.

Любопытный какой.

Несколько наших девушек все-таки попытались счастье, и поочередно подходили к ВИП ложе танцевать и флиртовать, но Крамер так никого к себе и не подозвал, чем крайне разочаровал наших красавиц.

По истечении получаса Давид решительно встает и... идет в сторону нашего столика.

А-а! Он что, хочет лично меня забрать? Если я уйду вместе с Крамером, то это все, конец моим надеждам на общение с Ником.

— Мне пора! — решительно произношу я, резко вставая.

Однокурсники дружно возражают.

— Куда?

— Останься.

— Еще рано.

Никита поднимается.

— Давай я провожу.

— Нет! Все. Больше не могу. Пока,

Я буквально убежала, поскольку Крамер, пусть неспешно, но неумолимо приближался.

Найти машину шефа оказалось просто, она почти у самого входа, еще и водитель сразу вышел, чтобы услужливо открыть мне дверь.

Села. Все. Спокойно.

Сердце все равно бешено бьется в груди. Вот это адреналин.

Следом за мной выходит босс и садится в машину.

— Василиса, я вот думаю, мне оскорбиться, что вы убежали от меня, как от огня? — с улыбкой интересуется начальник.

— А зачем вы хотели подойти к столику?

— Думал вам помочь.

— Как?!

— Поверьте, наличие конкурентов только подстегивает мужской интерес.

Хотела уже было начать с Крамером спор, но тут заметила, что из клуба вышел Никита.

Буквально приклеилась носом к стеклу.

Никита стоит на крыльце, оглядывается и... мне кажется, что высматривает меня.

Как хорошо, что стекла в машине тонированные. Тем не менее, душа воспаряет в небеса. Я интересна Нику.

— Не понимаю, Василиса. Что вы нашли в этом бедном смазливом студенте, — скептически произнес Крамер.

— Никита не бедный, — сразу же вступилась я за свой идеал, и словно в подтверждение моих слов Никита прошел к дорожному спорткару и сел за руль. — И не смазливый. Именно красивый, молодой, добрый, хороший. У нас многие в него тайно и не очень влюблены. Машина шефа трогается с места, увозя меня от Никиты.

Вздыхнула. Интересно, что бы этой ночью произошло, если бы я осталась. Впрочем, если я действительно нравлюсь Никите, он всегда может узнать мой номер и позвонить.

В какой-то момент поворачиваюсь к Крамеру, и понимаю, что чего-то шеф не в духе.

Интересно, почему? Эго, что ли, как-то задела? Так глупость. По Камеру наверняка сохнет куча женщин, его хотят, он хорош, пусть не в моем вкусе и понимании, да и что?

Едем в полном молчании. Чувствую, что начинаю засыпать, но всячески борюсь с сонливостью. Знаем, проходили. Никакого сна, а то увезут в логово, и выкручивайся потом, как хочешь.

За ночь Давид посетил еще два клуба с инспекцией. На последнем к счастью, остановился. Начальника облепили там две стриптизерши с шикарными формами в латексных черных костюмах женщин-кошек, и когда танцы стали совсем жаркими и откровенными босс выделил мне машину с водителем и отправил домой, сам же остался в клубе в компании двух грудастых похотливых кошек.

В общем, выхожу в магазин. На улице сегодня погода не очень. Холодно, промозгло, на небе низко висят тяжелые свинцовые тучи. Самое то погода, чтобы сидеть дома в обнимку с компьютером, чашкой чая и при этом еще закутавшись в одеяло. И вот иду я по тротуару вдоль дороги, и знакомая черная машина стоит, а к ней Коля прислонился. Закуривает, затягивается, и мрачно смотрит в темное небо.

Не удержалась. Затормозила возле охранника.

— Привет. Чего грустный такой?

— Ничего. Ты попробуй ночью поспать в машине, когда еще и далеко от поста нельзя отойти, посмотрю на тебя.

— А чего, разве тебя не должны сменить? — делаю вид, что слежка за моей персоной это что-то нормальное и мне отлично известно, хотя это не так. Сейчас все подозрения подтвердились.

— Нет.

Ну что делать, такая работа у этих охранников, им наверняка за это хорошо платят.

Разворачиваюсь, чтобы уходить.

— Ты куда, кстати?

— В магазин.

— Погоди, я с тобой. Хоть на завтрак и обед себе что-нибудь куплю.

И Николай, открыв машину, взял оттуда ключи и сумку, а потом и вправду пошел вместе со мной. В магазине не отходил ни на шаг, ибо у него такой регламент, поэтому пришлось еще и отдельно зайти вместе с Колей в нужные ему отделы. Все исключительно по моей душевной доброте.

Сегодня охранник Николай оказался более спокойным, чем обычно, поэтому, когда он предложил зайти еще и в кафе, чтобы нормально попить чай и позавтракать, согласилась, о чем не пожалела. Оказывается, Коля может быть почти нормальным, и пусть и выражается довольно грубо, но поговорить с ним можно.

Так я узнала несколько интересных особенностей работы охраны и парочку интересных сплетен о работниках компании.

После Николай донес мои пакеты с едой прямо до подъезда, еще и спасибо сказал. Вот может же быть нормальным, если захочет.

Выходные прошли более чем спокойно. Только я и диплом. Кое-что уже вырисовывается.

Теория почти вся найдена и грубо скомпонована, практическую, часть потихоньку рассчитываю. В принципе не так много осталось. Только надо будет в нашу библиотеку навестись за недостающими материалами. Благо, Крамер в середине следующей недели улетает в отпуск, а значит времени у меня свободного будет полно.

НИКОЛАЙ

Выходные удались, утро понедельника тоже начинается хорошо. Все выходные Василиса провела дома, в то время, как Крамер развлекался с другими. Может, она ему уже надоела. Еле сдерживаю злорадную улыбку при виде хмурого хозяина.

Хозяин. Раньше в этом не было никаких сомнений, а сейчас начинаю ненавидеть начальника. Когда он уже наиграется с ней?

Впервые захотелось другой жизни, других отношений. Как же я хочу ее. Бешусь, только от одной мысли, что она с ним, а не со мной. Хорошая, нежная, дерзкая.

До сих пор не могу забыть, как мы всей кавалькадой ехали вдоль дороги за замедлившейся машиной шефа, как нам сигналы другие недовольные автомобилисты, которым мы замедлили движения, а она ничего не замечала, шла себе спокойно, порхающей походкой, улыбалась задумавшись о чем-то своем, а потом, когда она шагнула на переход, машина хозяина, на черепашьей скорости ее сбила, но красиво. Вверх, словно перья птицы полетели документы, а Василиса исчезла за капотом автомобиля.

За столик к хозяину подсаживается неприметный серый человек и протягивает конверт, который Крамер тут же вскрывает. Какие-то документы, несколько фотографий какого-то блондинистого смазливового типчика.

— Увы, по этой персоне мне не удалось найти достойного компромата, — с сожалением в голосе говорит невзрачный. Он детектив, который уже довольно давно работает на хозяина. Хорошо и быстро разнохивает любую информацию. — Родился в хорошей состоятельной семье, нормальное поведение, в школе хорошо учился, получает высшее образование. Выпивает немного, для его возраста даже мало, не курит. Спортсмен, активист общественного движения. Я думаю, в будущем изберет политическую карьеру, там есть предпосылки. Девушек меняет часто, что и понятно, паренек привлекательный, имеет успех у дам, но не злоупотребляет — каких-то скандалов с пассиями не было. Заканчивает отношения с одной, и только тогда начинает встречаться с другой. Сейчас ни с кем не встречается, больше двух месяцев нет постоянной девушки.

Хорошо знаю хозяина. Крамер едва заметно морщится, крепче сжимает бокал, когда недоволен. Что-то не получается у начальника, раньше бы это расстроило, а теперь вновь злорадствую.

— Идеальных людей не бывает. У всех есть свои слабости, грешки, грязные тайны.

Детектив только лишь пожал плечами.

Крамер бросил документы в руки собеседника.

— Ищи лучше.

Детектив кивнул и быстро ушел.

И все было бы отлично, но тут хозяин повернулся в мою сторону. Слишком резко и быстро, я не успел придать лицу невозмутый вид, наверняка шеф заметил мою злорадную улыбку.

— Мне доложили, что на выходных ты общался с моей помощницей и вы сидели в кафе.

Внутри все сжалось, от холодного ужаса. Что?! Дополнительная слезка? Но у Крамера нет другой охраны кроме нас. Или есть?

Падаю на колени, низко опуская голову и молю о пощаде и прощение.

— Ты уволен, холодно бросает хозяин. — Без наказания только в счет твоих прошлых заслуг и долгих лет верной службы.

ВАСИЛИСА

В понедельник совершенно не хотелось ехать на работу, но взяла себя в руки и собралась. Причем даже в парк захотела покататься на велосипеде, хотя делать это с каждым разом становится все труднее. Холодает. Мысль о теплом фитнес-клубе с бассейном становится все более заманчивой, даже несмотря на цену абонеента и менеджера Эдика.

Сегодня над “рабочим” костюмом думаю еще дольше, чем обычно. Особо ничего не хочется, но надо.

Наконец выбрала семье костюм госпожи. Плетка есть, черное кожаное платье в обличку, длинной по колено. Высокий гладкий хвост, хищный макияж.

Сойдет.

Шеф сегодня пришел вовремя, но совершенно не в настроении. Честное слово, лучше бы опоздал.

Иду массировать начальника, к счастью, только плечи. Кажется, сегодня боссу не до издевательств над моей психикой. Получаю задания на день но прежде, чем я ушла, босс озвучил еще один приказ.

— Через полтора часа подойдет на собеседование соискательница на роль будущей матери моих детей. Нужно ее встретить.

Круглыми глазами смотрю на шефа.

— Извините, Давид Матвеевич, а почему она придет сюда? Это же личная встреча. Не обидит ли это девушку? Все же возможная будущая мать.

— Я отчасти виноват. Долго откладывал встречу с ней, и она узнала, что скоро я и вовсе улетаю в отпуск, так что, при поддержке моего отца, сама рвется и выпрашивает встречу. Я пошел навстречу, но раз уж это больше надо ей, то ей придется подъехать туда, куда удобно мне. Не люблю истерик и когда мной пытаются манипулировать.

Угу. Сам может всеми манипулировать, а другим нельзя.

Ушла работать, в общем. Есть у меня такое предчувствие, что и этот денек будет веселым. Несмотря на предчувствия, день начался спокойно, а ближе к обеду мне позвонили с поста охраны первого этажа, чтобы уточнить, действительно ли мы ждем посетительницу. Да, ждем.

Столь интересную гостью сразу выхожу встречать к лифту.

Когда лифтовые створки открылись, я узрела блондинку с пышными формами, пухлыми губками-бантиком и с ну очень капризным выражением на лице.

Правда, капризное выражение несколько поблекло, когда девушка начала осматриваться.

— Здравствуйте, Илона Альбертовна, Давид Матвеевич вас уже ждет, идите за мной.

Чувствую себя каким-то монстром. Илона эта смотрит на меня со смесью отвращения, неприязни и даже немного страха. Ну, да, я сегодня не кошечка, и даже не строгая учительница. Кнут при мне.

Девушку тоже понять можно. Судя по виду, Илоне едва исполнилось восемнадцать, и тут она оказывается в обители порока. Еще и девственница. Впрочем, она знала ведь, куда шла. Единственное, что меня настораживает в данной ситуации, это то что Крамер приказал поприсутствовать на этом странном собеседовании. Вроде как для антуража. А такое впечатление, что я призвана охранять его честь и достоинство от молоденькой хищницы. А то мало ли, как набросится, да как начнет детей делать, и шеф не сможет отбиться. Вообще если так задуматься, уже две девственницы на один квадратный метр в самом сердце порноимперии, и пока на них никто не посягает. Прямо, непорядок. Нарушение устава.

С каждым шагом Илона теряет свою самоуверенность. Боюсь, в кабинет мне ее придется чуть ли не заталкивать.

Но ничего, сама зашла, хотя даже мне заметно, что коленки у девушки трясутся. Я бы на месте Илоны вообще бежала без оглядки и не имела дел с четой Крамеров, но я не на ее месте, да и сама, почему-то, до сих пор никуда не сбежала.

Давид сидит за своим рабочим столом. Шеф такой строгий, внушительный, опасный. Блин, красавец, конечно. Даже учитывая, что внешность начальника не в моем вкусе.

Илона даже прибавила шагу, и гордо расправила плечи, завидев кандидата в отцы, значит нравится он ей.

Посетительница присаживается напротив Крамера, а я, опять же для антуража, встаю вся такая серьезная за креслом шефа и достаю планшет, причем только для видимости, что что-то делаю.

— Здравствуйте, Илона, — весьма вежливо здоровается Крамер.

— Здравствуйте, Давид, — пищит в ответ девушка.

— Ну что жде, вы изъявили желание стать матерью моих детей и настояли на встрече.

— Да, — Илона скромно допустила взгляд.

— Мой отец ознакомил вас со всеми условиями будущего договора?

— Д-да, — немного замямшись отвечает кандидата.

— Тогда такой вопрос. По какой причине вы хотите на это пойти?

— Я хочу подарить вам ребенка! — решительно воскликнула Илона.

— Надо же. По какой причине? Вы видите меня сейчас впервые.

— Я видела вас на фотографиях.

Еле сдержалась, чтобы закрыть руками лицо. Интересно, я со своей привязанностью к Никите тоже так глупо выгляжу?

— Предположим. Вы прониклись ко мне симпатией благодаря фотографиям и...

— Не только по фотографиям. Ваш отец рассказывал о вас много хорошего.

Едва сдержала громкий издевательский смешок. О Давиде хорошее? Хотя, может быть.

Состояние там, большое, отличное образование, опять же, бизнес-хватка.

— Я понял. И вот вы настолько впечатлились, что хотите вступить со мной в товарно-денежные отношения, продать свою девственность и некоторое время позволять вас иметь, а затем продать мне и моему отцу ребенка, который может родиться в результате вашей со мной недолгой связи.

Оу, Давид Матвеевич, что же так грубо? Так вы только напугаете кандидату.

ГЛАВА 24

У Илоны задрожали губы, глаза на мокром месте.

— Я не буду продавать ребенка.

— То есть, со всем остальным вы согласны?

— Ну...

— А теперь давайте серьезно. На что вы рассчитываете? Только честно. Помочь семье? В досье написано, что ваша семья не бедствует. Да, не богачи, но и проблем каких-то серьезных нет.

— Я хочу, чтобы у нас с вами была семья, — мямлит девушка. — Мы ведь начнем встречаться, вы полюбите меня, нашего будущего ребенка.

— Кто вам это сказал? Вы всерьез рассчитываете, что я проникнусь чувствами к той, что продает свое тело?

По лицу Илоны катятся крупные слезы, но, что самое интересное, она, будучи обижена, никуда не убегает.

— Илона, я советую вам снять розовые очки и серьезно посмотреть на всю ситуацию, — смягчив тон, продолжил Крамер. — Вы оказываете мне, и моей семье определенную услугу, взамен получаете отличную материальную компенсацию и полностью обеспеченное будущее. Любви вам никто обещать не будет, но и то уже предложено, довольно хорошо.

Девушка судорожно вздохнула.

— Итак, Илона, вы хорошо подумали? Шанса все исправить уже после первой попытки зачать, не будет.

— Да, я готова, — произносит Илона. Вот она крепкий орешек, оказывается.

— Хорошо, можете проходить в комнату отдыха. Предварительный договор вы ведь уже подписали?

— Прямо сейчас? — Илона вытаращила глаза.

— Почему нет?

— Я... Матвей Савельевич сказал, что скоро вы отправляетесь в круиз, и это время как раз весьма подходяще для зачатия.

— Ах, вот почему вы так ко мне торопились. Зачатие может немного подождать, хотя если оно вдруг произойдет сейчас, ничего плохого в этом не вижу. Сегодня проведем дефлорацию, как раз к началу моего отпуска восстановитесь, для полноценных качественных актов зачатия уже там. Василиса, проводите мою гостью в комнату отдыха. Если попытается сбежать — свяжите. Вы ведь знаете, что я люблю жестко. Илона, надеюсь, отец посвятил вас и в мои нестандартные вкусы?

— Н-нет.

— Печально. Но не страшно. Скоро все узнаете.

Веду явно смятенную девушку в багровую комнату. Я и сама, честно сказать, в шоке. Еще больше удивилась, когда увидела в комнате отдыха странную штуковину, чем то похожее на орудие пыток. Своеобразная дыба. Есть койка, как в больнице, встроенные кандалы. А рядом с этой страстью столик с непонятными даже уже более менее просвещенной мне.

— Что это такое? — Илона испуганно вцепилась в мою руку.

— Не знаю, — честно ответила я, вдруг почувствовав некоторую общность с Илоной и тоже крепко взяла ее за руку. Девственницам в обители порока лучше держаться вместе. У меня есть плетка в качестве орудия самообороны. Не удивлюсь, если Крамер не шутит.

— Я... я наверное пойду. Домой, — мямлит девушка.

— Нужно спросить разрешения у Давида Матвеевича. Без него я не смогу вас выпустить.

— Отпустите меня! Пожалуйста! — повиснув на мне, рыдает Илона. — Я не хочу! Я передумала! Помогите-и-ите!

Вообще я не то что отпустить Илону не могу, но, в случае попытки ее побега, еще и связать как-то должна. Ха-ха.

Кое-как отцепив от себя истерящую девушку, по планету пишу Давиду вопрос о том, можно ли отпустить Илону домой, поскольку та вдруг передумала помогать продолжать род Крамеров.

Ответ немного позабавил и успокоил:

“Пусть уходит. Сделайте вид, что помогаете ей сбежать”.

Зачем интересно? Чтобы думала, что сластолюбивый порноимператор сам никогда не отпускает свою жертву? Выходит не понравился Илона Давиду.

— Крамер не разрешил вас отпустить, трагическим тоном произнесла я. — Сочувствую.

Илона взывала еще горше, вновь вцепилась мне в руку, умоляя выпустить отсюда.

— Мне попадет за это. Скорее всего вместо вас я сама окажусь на этом... лежаке.

— Пожалуйста! Я дам денег!

— Не надо денег, — якобы вздохнула я. — Ладно, идите за мной, только быстро. Вам повезло, что еще не подошла охрана, обычно они тоже на таких мероприятиях присутствуют.

Блин! Я вошла в роль.

Провела гостью к лифту, то и дело по дороге настороженно оглядываюсь. Ага, это при наличии-то камер в помещениях.

Уезжая, Илона мне чуть ли не руки порывалась целовать, от ее высокомерного поведения, что было в начале, не осталось и следа.

Створки лифта закрываются. На лице девушки написано такое счастье и облегчение, что она покидает это страшное место, что я начинаю ей завидовать.

Возвращаюсь за свой тол, звоню Крамеру, докладываю, что гостью проводила, получаю в ответ благодарность за хорошо сделанную работу и собственно все. Можно продолжать трудиться на благо порноимперии дальше.

К концу рабочего дня перед тем как пойти к шефу на вечерний массаж, тщательно подготовилась — строго не серьезное лицо, спокойствие, профессионализм, неторопливость. А то я заметила, что если начальник замечает, что я довольная и веселая, особенно по поводу того, что пора уходить с работы, может мне этот самый рабочий день продлить. Наверное, чисто из вредности.

Захожу к шефу. Насторожилась сразу. Опять босс мрачный. Из-за того что кандидатка сбежала так расстроился что ли? Так зачем пугать так сразу ее было?

Подхожу к столу начальника. Босс и не смотрит на меня.

— Давид Матвеевич, массаж?

Шеф поднял голову от экрана планшета и окинул меня тяжелым взглядом. По моей спине почему-то побежали холодные мурашки.

Начальник этак вальяжно откинулся в кресле, и продолжает пристально на меня смотреть, только теперь с прищуром.

— У вас интересный костюм, Василиса. Я так понимаю, сегодня вы были госпожой?

Ага, вот он нормальный такой среднестатистический разговор работодателя и его подчиненной.

— Да.

Максимально напряжена. Я чувствую, что шеф включил режим игры: “Кот и мышка”.

— Мне показалось, что вам понравился этот образ. На недавнем вечере, вы были весьма убедительны в роли госпожи. Мне после того мероприятия многие звонили, узнавали, кто вы, и можно ли с вами пообщаться.

Ну, так себе достижение.

— Не могу сказать, что мне нравится, но, как по мне, это лучше, чем быть в положении раба.

Взгляд Крамера стал поистине дьявольским.

— Откуда вы знаете, что лучше, если чего-то не пробовали?

Внутренне запаниковала, но виду стараюсь не подавать. Крамеру вообще страх нельзя показывать. Знаю уже по опыту.

— Иногда не обязательно что-то попробовать, чтобы знать, что тебе это не подходит.

— Тем не менее. Думаю, вы и сами понимаете, насколько у вас специфическая работа.

Нужно многое попробовать. В чем-то я могу вам помочь. — И приказ, произнесенный ледяным тоном. — Подойдите ко мне.

Ля-я-я...

Стою на месте. Пытаюсь за долю секунды найти выход из ситуации. Если что, то у нас с Крамером договор об отсутствии интима, но ведь начальник может объявить, что все, что сейчас будет проходить, не больше, чем офисный тренинг, и интима как такового в этом нет.

С места не сдвинулась.

— Давид Матвеевич, скажите, а вы сами пробовали?

— Пробовал что?

— Ну, побыть рабом. Сабом.

Шеф помолчал какое-то время, оценивающе на меня при этом глядя.

— Хорошо, Василиса Андреевна, так и быть отложим на какое-то время ваше просвещение.

У меня прямо от сердца отлегло. Зуб даю, что шеф никогда в позиции саба не был, и пробовать не хочет, а значит он такой же “непросвещенный” в этом вопросе, как и я.

— А... массаж делать?

— Конечно.

После вполне обычного массажа я понадеялась, что уж теперь мои испытания на сегодня закончены. Меня до сих пор потряхивает от мысли о том, чему хотел обучить меня Крамер. Ошиблась.

Когда собиралась уходить, шеф бросил, словно невзначай, мне на прощание:

— Готовьте вещи и документы, вы полетите со мной в отпуск.

Вновь застыла. Не-е-ет. Только не это.

— Давид Матвеевич, зачем? У вас же отпуск.
— У меня — да. У вас нет, — шеф сказал, как отрезал.
Чувствую, что у меня слезы наворачиваются, но надо держать лицо.
Все-таки попыталась отговорить начальника, но столкнулась с каменной стеной. Уже понимая, что не отверчусь, привожу последний вялый довод:
— Мне ведь диплом писать нужно.
— Возьмите с собой всю необходимую информацию в электронном виде, там у вас будет время для написания.
— Мне тогда нужно будет в университетскую библиотеку срочно идти, — тоскливо отвечаю я. — Причем на полдня, а вы вряд ли меня отпустите. — Украдкой, из-под ресниц смотрю на Крамера.
— Можете завтра на работу не приходить. Но чтобы за этот день успели подготовиться по всем направлениям.
Выходной! Ну, хоть что-то.
Выхожу из кабинета все равно в расстроенных чувствах, путешествие хорошо.
Путешествие с начальником порноимператором — плохо.
Первую половину вечера я пробыла в настроении — не хочу никуда ехать, какой кошмар, шеф гад. Вторую половину вечера выбирала в сети купальники. Летит босс в теплые края, рабочие модели купальников мне не подходят. В отпуске могу и расслабиться, выбрав максимально закрытый вариант плавательного костюма.
Так, с документами проблем особых нет, даже билет докупать не нужно, у шефа свой самолет, которым он не так уж редко пользуется — за границей ведь у шефа своя киностудия, деятельность которой надо контролировать.
Одежду возьму пятьдесят на пятьдесят. Половину свое, половину рабочее.
Написала список, чего еще нужно будет докупить, начала сборы, и поздно ночью все-таки легла спать.
Утром помчалась в библиотеку. Некоторые книги брать с собой нельзя, потому пришла прямо с ноутбуком, чтобы сразу выписать себе нужный текст и прямо в читальном зале поработать над дипломом. Выделила себе полдня на библиотеку.
Нашла все необходимые книги в школьной электронной номенклатуре, гордо вручила список библиотекаря, спокойно жду своих книг.
И тут мягкий приятный голос за моей спиной натянул мои нервы до предела:
— Привет, Василиса.
Медленно оборачиваюсь. Никита.
Чувствую, как к щекам приливает кровь. Я и рада, и в то же время готова провалиться сквозь землю. Крайне смущаюсь от близости объекта своего обожания.
— Привет, — тихо выдавливаю я.
Ник подходит ближе, облакачивается на библиотечную стойку.
— Как дела?
— Нормально. А у тебя? — ох, я вот так запросто разговариваю с Ником!
— Так себе.
— Почему?
— Ты так быстро уехала из клуба. Словно бежала. Я подумал, это из-за того, что ты не хочешь со мной общаться и я тебе не нравлюсь. Спрашивать ничего не планировал, но раз уж, волей случая, мы оказались тут вместе, я хочу знать, так это или нет.
Конечно не так.
— Нет, не из-за этого. Возникли срочные дела.
Ник лукаво прищурился.
— То есть, ты пойдешь со мной сегодня вечером в кино?
А-а-а!
Ощущаю себя в состоянии nirваны. Немного пораньше бы предложение Ника прозвучало. До того, как я устроилась работать в порноимперию. А так я с завтрешнего дня в командировке, график работы и особенности работы такие, что о личной жизни с нормальным парнем, можно смело забыть. Блин, еще же и охрана “пасет” за чем-то, хотя какая разница?
— Пойду, — на свой страх и риск ответила

я. У меня сегодня выходной, и пусть весь мир подождет. Вряд ли у меня что-то сложится с Никитой, но пусть мечта хоть частично исполнится.

Глаза Никиты довольно заблестели.

Я забрала выданную мне литературу и отправилась в читальный зал, а чуть позже ко мне присоединился и однокурсник.

Боже! Мы сидели рядышком! Бок о бок. Уже это было до невозможности волнующе.

Первые два часа мы с Ником вполне серьезно и основательно занимались своими дипломами, но при этом, словно случайно, парень мог, потянувшись за книгой, коснуться плечом, моего плеча, а пару раз, взяв ручку, что откатилась ко мне, едва уловимо касался моей руки. Мелочи? Какое там. Меня словно разрядами тока при каждом таком прикосновении било. Приятными, волнующими разрядами.

А потом мы с Ником разговорились. Обо всем на свете, много смеялись, и почти все время меня не оставляло ощущение чуда и невероятной легкости. Смущение ушло очень быстро, и начало казаться, что общаемся мы с Никитой вечно, настолько все естественно и приятно.

Полдня в библиотеке не высидела. Сбежала вместе с Ником из обители знаний. Буду в рабочее время выкраивать минутки для диплома, а пока спешу жить и ловить момент. Сказка закончится быстро.

Очень волнительное ощущение, когда Никита с улыбкой открывает передо мной дверь своей машины. Отчаянно трушу, но все равно сажусь. Еще сильнее начинаю волноваться, когда в боковое зеркало периодически замечаю едущую за нами черную машину. Конечно, похожих автомобилей на дороге много, к номерам я не присматривалась, но интуиция подсказывает, что наблюдение за мной не снимают. Остается надеяться, что ситуации, как в баре не повторится. Крамер вроде кинотеатры себе еще не покупал.

К счастью, в кино все было нормально. Находясь в кинотеатре даже подозрительно оглядела всех сидящих поблизости людей. Ни одного человека в черном костюме.

Весь сеанс Никита то и дело комментировал происходящее на экране, причем очень смешно. С трудом сдерживала смех, чтобы не мешать другим людям. К слову, выбрали мы с Ником ужастик, но благодаря парню было вообще не страшно, а только весело и романтично. После кино Ник увел меня в кафе, где мы сидели, пили кофе, вновь болтали, болтали, и в один из моментов я все-таки набралась храбрости и спросила:

— Ник, дело в том, что я несколько перебрала в тот вечер, когда мы... целовались. Ты не мог бы освежить мне память.

— Конечно, — с готовностью ответил парень.

Я ожидала, что мне наконец раскроют тайну той ночи, но вместо этого Никита привстал, перегнулся через столик и поцеловал меня!

Ну что сказать. Освежил, так освежил память.

ГЛАВА 25

Поцелуй длился недолго, но невероятно захватил. Легкий, авантюрный, нежный, увлеклась.

— Ну как, я достаточно освежил память? Или требуются еще напоминания? — весело интересуется Никита, а я и ответить-то ничего не могу. Голова кружится, ноги как ватные. Вздрогнула, когда завибрировал мой телефон, что-то зловещее показалось мне в этом звуке, а когда увидела, кто мне звонит, душа и вовсе в пятки ушла.

— Вась, что? — спрашивает озабоченно Ник. Видимо, я с лица спала.

Через силу улыбнулась.

— Ничего. Все отлично. Мне по работе звонят. Я отойду на минутку.

Собственно отхожу, а то мало ли, о чем пойдет беседа.

— Да, Давид Матвеевич.

— Здравствуйте, Василиса, — голос шефа холоден. — Я звоню уточнить, успели ли вы подготовиться к поездке?

— Да. Почти. А что?

— Поездка переносится. Завтра никаких особо важных встреч не планируется зато в месте, куда отправляемся мы, вполне возможно сможем пересечься с одним моим хорошим другом.

— И когда мы вылетаем?

— Сегодня ночью.

Вот черт! Я не настолько собрана! Заказанный купальник должны были подвезти только завтра утром на работу. Чемодан до конца не собран, вещи не все закупила, одежду и косметику рабочую из офиса не взяла. Да и вообще, похоже, мне второй чемодан понадобится подо все.

Пока я паникую, Крамер продолжает говорить:

— Я пришло к вам машину к полуночи. Где-то к утру мы должны уже будем прилететь. Давид отключился.

Блин, блин, блин! Так. Я в торговом центре. Это уже хорошо. Сейчас быстренько докуплю все, что необходимо. Потом возьму такси, домчусь до работы, заберу и там нужные вещи, потом домой все скомпоновать по чемоданам. Времени как раз, думаю, хватит впритык. Ну, Крамер, конечно, гад! Как быстро планы свои меняет.

Вернулась к Никите. Виновато смотрю на парня.

— Ник, извини, мне пора. Дела.

— Опять сбегашь, — парень морщится, но потом хитро на меня глядит. — Идем завтра вечером гулять?

Заманчиво, конечно, но увы.

— Я не смогу. Улетаю в командировку, — да-да, теперь это так называется.

— Надолго?

— Недели на две, — с Крамером ничего нельзя утверждать точно.

Никита помолчал, обдумывая мои слова. М-да, поздно, ты Никита-царевич, спохватился, сколько лет ведь с тобой почти бок о бок учились, а теперь все, в царстве Кощея-Крамера я, увезет он меня за тридевять земель.

— Там хоть сеть у тебя ловить будет?

Ой, не кажется, или Ник и вправду расстроился? Я сама вообще в депрессии, но у Никиты ведь полно воздыхательниц, быстро отвлечется.

Однокурсник хотел было меня проводить, но я отказала. Будет странно смотреться, если я, вместо того чтобы, попрощавшись, уехать, побегу себе выбирать купальник для “командировки”.

кажется, Ник все-таки обиделся, возможно решив, что это я после поцелуя так быстро убегаю. Я бы, наверное, так и подумала. Поэтому, чтобы дать понять Нику, что он тут ни при чем, и действительно нравится мне, на прощание крепко сжала его ладонь и поцеловала в щеку.

— Извини, что так все выходит. Я хотела бы, чтобы иначе, но увы.

Для верности немного поплутала по торговому центру, заметая следы, а потом занырнула в нужный магазинчик и, набрав несколько более-менее подходящих моделей купальников, скрылась в примерочной.

Больше всего понравился небесно-голубой закрытый купальник, но с открытой спиной, а еще жемчужного цвета, блестящий такой. Собственно, эти купальники и взяла.

Рейд по магазинам закончила довольно быстро, покупала, все, что понадобится почти не глядя, но в целом, вроде удачно.

Теперь мчусь на работу. Крамера, к счастью, на рабочем месте нет, охрана неохотно, но пропустила, собираю платишки, и домой.

Ближе к десяти вечера я вся в мыле, но успела собраться. Даже есть возможность подремать, но лучше буду делать диплом, а то мало ли что.

И это “что” наступило. Машина за мной должна была приехать в половину первого ночи (шеф предупредил, написав сообщение), но приехала уже в половине двенадцатого, причем фирменный начальственный Роллс-Ройс, однако в самой машине босса не оказалось.

— А где Давид Матвеевич? — растерянно спрашиваю я у водителя.

— В одном из своих клубов. Мы сейчас едем к нему.

Надо же. А как же срочный вылет?

Автомобиль действительно подъехал к клубу, причем прямо к красной ковровой дорожке, рядом с которой длинная очередь из тех, кто желает попасть в данное заведение. Пока шла по дорожке, ощущала на себе жадные, любопытные взгляды людей вокруг. Охрана клуба встретила меня, как родную. Прямо почувствовала себя вил-персоной. Карамер, как всегда, в элитной ложе, и сегодня, похоже, в клубе не стрип-шоу, а полноценный концерт. На сцене супер-популярный у нас нынче певец Кай Астем. А я вроде как слышала, что Кай оставил карьеру, да и давно его не было слышно. Представляю, чего стоило организаторам заполучить этого певца для выступления, зато сразу понятно, почему такая огромная очередь на входе.

Эх, классно поет, и мотив такой заводной. Был бы блондином, наверное, сразу бы стала фанаткой. Жаль я на работе, иначе бы влилась в толпу танцующих.

— Доброй ночи, Давид Матвеевич, — произношу я, присаживаясь к начальнику на диван. В ложе Крамера значительно тише, мы сидим словно в кафе, за витриной которого бушует клубная жизнь.

Давид в ложе не один, еще несколько серьезных мужчин в костюме, вальяжно расселись на креслах и диванах. С полчаса еще шеф общался со своими гостями о бизнесе, но потом те вежливо откланялись.

— Давид Матвеевич, а мы что, никуда не летим?

— Отчего же? Летим. Но у меня еще оставались дела. Сейчас еще один человек подойдет, и едем в аэропорт.

В ложу вплыла уже знакомая мне блондинка — это та любительница посидеть на коленях. Она и есть тот самый “еще один человек”?

Красотка садится на диван по другую сторону от Крамера, прислоняется головой к плечу мужчины, и обнимает его руку.

— Привет. Что-то ты совсем, Давид, пропал. Когда мне вещи собирать? Мне уже сообщили, что ты улетаешь в отпуск.

— Яна, с чего ты решила, что ты летишь со мной?

Со стороны Яны молчание. Кажется, девушка оторопела.

— Как же? Раньше ты всегда меня с собой брал.

— Но ведь в этот раз я тебе ничего не говорил и не приглашал.

Опять молчание, уже дольше. Отодвинулась в угол дивана, сижу тихо, как мышка.

— Кто она? — спрашивает, наконец Яна.

— Тебя это волновать не должно.

Я все равно узнаю.

Девушка решительно встает, словно случайно задевает стоящий на столе бокал, и тот падает и с громким звоном разбивается, оставляя на полу кровавое пятно. Яна быстро покидает ложу.

Ох, не нравится мне все это.

Почти сразу после того, как девушка ушла, заходит еще один представительного вида мужчина, садится в свободное кресло и между боссом и гостем завязывается деловой разговор. Вот, оказывается, кто тот самый “еще один человек”.

После окончания деловой встречи, Крамер не медлит, мы быстро уходим из клуба и отправляемся в аэропорт.

Пока ехали, а точнее летели, думала лишь о Никите, заново переживала каждый момент нашего с ним дня, и настроение от этих воспоминаний только повышается, а ведь как бы все могло закрутиться.

Самолет Крамера шикарен. Белый, блестящий, с красным логотипом порноимперии на боках. Внутри и того круче.

Интерьер самолета шикарен и пол стать хозяину. В центр пассажирской зоны вмонтирован шест, есть небольшой танцпол и диско шар. Это все как бы круто, дискотека и разврат в облаках, но а если турбулентность?

Мучающие меня вопросы решила шефу не озвучивать. Села в комфортабельное кресло, пристегнулась, перевела спинку практически в положение лежа, еще пледом сверху накрылась. Все, можно спать. Глаза так сильно слипаются, что даже наличие начальника поблизости не смущает, да и не впервой мне.

Босс лично разбудил меня по прилету в аэропорт.

Ух, а на улице жара, духота, повышенная влажность. Но после прохлады столицы, очень даже приятно.

Шефа прямо у самолета встречают несколько автомобилей, этаким кортеж порноимператора.

Едем недолго, вскоре мы оказываемся в небольшом курортном городке, подъезжаем прямо к пристани.

Крамер в кои-то веки в действительно благодушном настроении шествует по пристани к... огромной белоснежной яхте. Между прочим тоже с фирменным знаком компании.

Как только поднялись на борт, на какое-то время оказалась потеряна для общества. Сначала внимательно посмотрела выделенную мне шикарнейшую каюту, затем, переодевшись в купальник, шорты и футболку, отправилась исследовать всю яхту. Бегала повсюду, словно восторженный ребёнок, Бассейн! Джакузи, тренажерный зал. Все такое красивое-красивое. Мы отчалили от берега, и тут я заволновалась. Что-то беспокоит, но не понимаю что именно. Начинаю прокручивать в голове все, что видела, и поняла.

Яхта пустая. Я ведь в каюты ради интереса, почти во все заглянула. Кроме персонала, охраны, Крамера и меня, больше никого нет. Никаких гостей. Особенно меня беспокоит, что нет девушек, кхм, для обеспечения хорошего полноценного мужского отдыха. Две недели кризиса.

Надеюсь, пассажиры на борту вскоре появятся, иначе как-то мне жутковато.

Решила для себя, что лучше буду отсиживаться в каюте и вообще не мозолить начальнику глаза. Хотя если Крамер чего-то там захочет, сомневаюсь, что его что-либо остановит, посетит и каюту.

Продержалась в своем убежище только полдня. Заодно разложила вещи и еще поспала.

Но голод дал о себе знать, никто не спешит мне нести обед прямо в каюту, да и где именно тут проходят обеды, я не в курсе.

Нашла Крамера на палубе. Начальник сидит в тени, в диванной зоне возле бассейна. На Давиде только белые шорты по колена и солнцезащитные очки. Босс вольготно сидит за накрытым столом.

Блин, Крамера, этот стол и окружающую обстановку надо фотографировать и отправлять в журнал об идеальной жизни идеальных богачей.

Подсаживаюсь к начальнику за стол. Собственно обедаю. Тишина не напрягает, скорее наоборот, расслабляет. Честно сказать, я уже настолько устала волноваться. Сейчас как возьму, да и спрошу напрямую, чего шеф от меня хочет, и хочет ли вообще.

Вот, уже почти собралась с духом спросить, и тут к столу подходит парень в матросской одежде.

— Давид Матвеевич, мы прибыли.

Крамер кивнул, дав понять, что услышал.

— Куда? — живо заинтересовалась я.

Давид криво улыбнулся.

— Вы можете посмотреть сами.

Любопытство погнало меня к борту яхты,

Ух, ты!

Мы, похоже, приплыли к острову. Неподалеку от места, которое я бы назвала гротом. Глаз радуется ярко-зеленому буйству растительности, белый песок и невероятного насыщенного голубого цвета кристальной чистоты вода.

— Хотите поплавать? — прозвучало заманчивое предложение. Оказывается, Крамер уже рядом и тоже любит открывающийся вид.

— Да, хочу!

Яхта вплотную к острову подходить не стала, на воду для меня и шефа спустили небольшую моторную лодку, и вскоре мы в двоем — только босс и я, оказались на пляже, но там не задержались. Давид сказал, что купаться лучше в гроте, там глубже. Сразу понятно, что босс здесь не в первый раз.

Ух, какое же удовольствие!

Забыв о проблемах и страхах, ныряю в изумительные по своей красоте воды.

Не знаю почему, но мне представлялось, что Крамер будет вальяжно сидеть на песке, снисходительно смотря из-под очков на то, как я резвлюсь.

Ни в коем Разе. Шеф занырнул в воду следом за мной. Что примечательно, в плавках. Что это на Давида нашло?

Веселюсь словно бешеный дельфин. Кайф просто колоссальный. В какой-то момент Крамер выбирается ищ воды, но не для того чтобы просушиться, он направляется к скале грота, род моим заинтересованным взглядом забирается на скалу и рыбкой, красиво прыгает с нее.

У-у-ух! Я тоже так хочу!

— Василиса, я бы не рекомендовал, — слышится мне в спину, когда я уже, выбравшись ищ воды, бегу в сторону скалы.

— Это не безопасно.

Ой, вы посмотрите, кто это тут такой благоразумный?

Когда залезла на скалу, поняла, что погорячилась. Высоковато. Что-то и решимость вся куда-то испарилась. Стою в задумчивости.

— Ну что, Василиса, струсили? — слышу я снизу веселый голос Крамера.

— Ни чуть, — тут же отзываюсь я. — Окрестности просто оглядываю.

— Конечно же! И как я сразу этого не понял, — насмешливо отвечает мне шеф.

Так-с, ладно. Придется прыгать. Возвращаться нельзя — Крамер засмеет.

С визгом срываюсь со скалы. Ощущения феерические.

Прыгнула бомбочкой, причем весьма удачно — окатила находящегося поблизости начальника фонтаном брызг. Вот она, пусть маленькая, но месть за мои потрепанные нервы.

Выныриваю.

— Понравилось прыгать? — интересуется шеф.

— Да! Можно я еще пойду прыгну?

— Почему вы у меня спрашиваете?

Ура.

Во второй раз я уже не боюсь, и даже мечтаю, чтобы прыгнуть именно так, чтобы вновь обрызгать Давида.

Прыгаю. Получается. Правда что-то идет не так, и я оказываюсь в крепких мужских объятиях.

— Поймал.

Смотрю на Крамера в полном шоке.

— А вы что думали, я не догадался, что вы специально прыгали так, чтобы меня обрызгать?

С этими словами босс мстительно окунул меня в воду с головой, правда, вскоре достал, только для того чтобы я на миг глотнула воздух, и снова в воду.

Ах, он какой нехороший... любитель наказаний, принуждения и доминирования.

Отчаянно вырываюсь, но Давид держит крепко, и отпускает только после четвертого окунания.

Тут же отплываю от не в меру расшалившегося начальника, и издаю брызгаю в босса водой. Даже не попадаю в голову Давида, на лице которого противная улыбка превосходства, и плыву к берегу отдыхать на белом песочке.

— Так, я смотрю, Василиса, жизнь вас ничему не учит?

Ой.

Крамер быстро поплыл в мою сторону, а я от начальника, однако же, как выяснилось, шеф отличный пловец, настоящий спринтер.

Страх придал мне скорости.

— Давид Матвеевич, успокойтесь! — панически ору я, как можно быстрее гребя к спасительному берегу, до которого осталось совсем немного. — Возьмите себя в руки!

Ура! Еще немножко, я почти уже на суши.

Не перестаю увещевать Крамера. Вдруг, и правда успокоится.

— Давид Матвеевич, ну что вы как ребено... буль, буль, буль.

Шеф все-таки настиг меня, как раз тогда, когда я уже почти выползла на берег, схватив за пятку, потянул обратно в воду, словно какая-нибудь акула или крокодил свою жертву.

ГЛАВА 26

Опять оказываюсь под водой, и в этот раз Давид держит меня на руках. Процедуры утопления повторяются. Хватаюсь за мужскую шею и крепко прижимаюсь головой к щеке Крамера. Все. Фиг он меня теперь отцепит, а значит если и будет топить, то только вместе с собой, ведь мы на одном уровне.

Жду ответных действий босса, но он ничего не предпринимает, просто застыл.

Проходит секунда, другая. Тут и я уже осознаю, что ситуация неоднозначная. Напрягаюсь. И в самый неожиданный момент Крамер уходит под воду вместе со мной. Все-таки окнул. Фу-ух.

Выныриваю, отплеываюсь. Шеф близко, более чем близко, смотрит на меня предвкушающе.

— Будете еще возмущаться?

Ага, спасибо, не буду — не хочу больше воду глотать.

Аккуратно-аккуратно, спокойно отплываю от распалившегося босса и ложусь прямо на горячий песок. Кайф.

Удовольствие немного притухает, когда рядом ложится Давид. Смотрю на начальника из-под прикрытых ресниц. Ну ладно, не просто смотрю. Любуюсь. Не каждый день рядом со мной, закинув руки за голову, лежит практически полностью обнаженный загорелый супермен.

— Давид Матвеевич.

— М-м?

Мужчина перекатился на бок, подставил руку под голову, и заинтересованно на меня смотрит.

— А почему вы никого из друзей и подруг с собой не взяли? Или позже кто-то еще присоединится?

— Иногда нужно отдыхать в том числе и от друзей, хотя вскоре мы заедем ненадолго в гости к моим родственникам.

О, надо же, к родственникам. Но опять что-то задевает, тревожит. Возможно слово “мы”?

— Давид Матвеевич, а для какой работы вы меня с собой взяли?

Блин. Теперь я чувствую себя красной шапочкой, интересующейся, почему у волка такие большие зубы.

— Дорогая моя помощница, а кто же будет делать мне массаж? Я уже привык, и другим рукам не доверяю.

Ой, вы посмотрите, какой ручной шеф стал. И почему бы действительно не поехать в отпуск со своей личной массажисткой, если деньги позволяют.

На острове мы с шефом пробыли до самого вечера. Не только купались и загорали, но еще и, похоже только ради меня босс сходил со мной вглубь острова, показав красивое озерцо с изумрудной водой.

На корабль вернулась вообще без сил, жутко голодная, но счастливая. Здесь просто сказочно.

Ужин опять накрыли в зоне отдыха возле бассейна. Яхта плавно и неспешно идет по волнам, потрясающий закат. Красота.

С большим аппетитом ем. Ужин, кстати, очень вкусный, в основном блюда с морепродуктами, овощи, фрукты, вода, соки и вино.

Рядом со мной стоит белое вино в красивой бутылке. Задумчиво изучаю напиток.

— Вам нельзя, вы на работе.

М-да. Начальник прямо читает мои мысли. От одного бокала вина я хуже массаж делать не буду. Но правильно. Рядом с боссом расслабляться нельзя, всегда необходимо держать ухо востро.

Вообще день бок о бок с шефом прошел на удивление мирно и почти не страшно. Вот что значит начальник в отпуске.

Постепенно становится все темнее, включается подсветка бассейна. Я сыта, довольна, вновь хочется спать, хотя в первой половине дня поспала. В общем, пора откланиваться.

— Давид Матвеевич, вам массаж делать?

Босс кивнул.

Подсаживаюсь на диван к Крамеру и Давид кладет свою руку ладонью вверх мне на колени. Блин. Массаж рук.

Делаю массаж, стараюсь, шеф лениво на это дело поглядывает.

— Василиса, скажите, а вы еще планируете покорять эту свою большую любовь — того парнишку из клуба?

— Я... ну... не знаю, а что?

— Мне показалось, он вами заинтересован.

— Эм, я была бы не против попробовать, — чувствую, как мои щеки неудержимо краснеют. Не та тема, какую я хотела бы обсуждать с шефом.

— А чем вы планируете его заинтересовать?

— В каком смысле?

— Предположим в начале отношений вам не нужно будет прилагать усилий, чтобы удерживать на себе его внимание, но потом? Мужчины, добиваясь цели, могут быстро охладеть. Как вы отметили, мальчик он симпатичный, состоятельный, охотник за ним наверняка найдется немало. Чем вы будете отличаться от них? Чем удержите возле себя? Это относится не только к этому парню, а к любым отношениям, какие у вас будут в будущем.

Фыркнула.

— Костюмированными представлениями, — да, теперь я это легко могу.

— Предположим. Еще что-то?

— Массаж?

— Хороший вариант. Но массаж надо уметь делать.

— А я не умею делать массаж? — возмутилась.

Крамер покачал головой.

— Массажы бывают разные. Вот смотрите.

Крамер поймал мою руку.

— Давид Матвеевич, а вы что, умеете делать массаж? — пораженно спрашиваю я.

— Только некоторые его виды.

Теперь шеф, не интересуясь моим мнением, начинает неспешно растирать мне руку. Ну, руку не страшно, можно проверить мастерство Крамера.

Первым делом заметила, что начальник делает упор не на растирание, а на нажатие определенных точек, и поглаживание. Ух, такие сильные руки, уверенные движения. С каждым нажатием по моему телу волнами растекается удовольствие, причем концентрируется удовольствие внизу живота, у меня там даже кое-что приятно завибрировало.

Прикрыла глаза, я в нирване. Дыхание учащается, но я стараюсь его контролировать. Надо сказать Давиду, чтобы прекращал безобразие, но не могу. Ощущения настолько сильные и сладкие, что нет сил вырвать руку.

И тут Крамер начинает плавно увеличивать зону массаж по руке вверх, до локтя.

Ох, а почему шеф так близко? Когда успел? Меня окутывает запах мужского парфюма, ощущаю тепло тела Крамера, и у меня нет совершенно никакого желания отодвигаться. Это безумие, но мне наоборот, хочется прижаться к мужчине еще теснее, усилить ощущения.

— Василиса. Василиса.

— Так, ну и чего шефу надо? Я в нирване.

— Да.

— Вы случайно не уснули?

— Нет. Кайфую. Вы не ту профессию выбрали, Давид Матвеевич. Вам надо было да в массажисты, — хрипло отвечаю я. Глаза не открываю. Стыдно смотреть на начальника.

— Спасибо, но я вполне уверен, что на своем месте.

Давид прекратил массаж. Ощущаю, как рука начальника ложится мне на плечо, расстояния между нами больше нет, я в объятиях шефа, и даже не могу ничего возразить, настолько мне это приятно, и как-то так правильно, хотя на самом деле, ничуть не правильно, так что глаза не открываю, таким образом прячась от суровой реальности.

— Василиса, а вот скажите, как вы будете целоваться со своим мальчиком? Чем удивлять?

Из груди вырвался нервный смешок.

— Давид Матвеевич, вы хотите, чтобы я стала для Никиты ходячим сюрпризом?

Крамер прижимает меня к себе все теснее, ощущаю легкие прикосновения его пальцев у себя на щеке. Давид ведет свое едва уловимое касание по щеке вниз, к шее. Боже. Что творится у меня внутри — не передать. Желание, томление, адреналин, страх, восторг. — Почему бы и нет? Так и быть, дам вам еще один мастер-класс.

Это ужасно, но я не сумела ничего возразить, когда Крамер навалившись сверху, буквально уложил меня на диван, прижав так, что не вздохнешь лишний раз, а затем поцеловал.

Поцелуй невыразимо порочный, неспешный, настоящее искушение. Крамер знает свое дело. Даже не пробую сопротивляться, когда мужской язык проникает мне в рот.

Ощущения такие, словно меня завоевывают, Давид этакий захватчик, пришедший на чужую территорию, и активно устанавливающий свою власть и господство.

Странные, конечно, ассоциации от поцелуя, но мне нравится. Обняла мужчину за шею и переживаю свои ощущения. Проявлять инициативу не получается, Крамер тот ещё доминант, да и, может, опыта мне не хватает от этого.

Целовал меня Давид долго, со вкусом, постепенно позволяя себе все больше и больше, мужские руки успели потрогать меня в очень многих местах. Мне начало казаться, что шеф не собирается останавливаться, но он неожиданно прервал поцелуй, сел сам, и меня усадил себе на колени. Своей пятой точкой ощущаю, что останавливаться Камеру уж очень не хотелось. Даже сейчас Давид вжимает меня сильнее, чем требуется, желание у меня от этого рождаются совсем дикие — поерзать на Крамере и продолжить начатое.

Пыл мой, который так умело разжег начальник, охладился сразу, как только я взглянула в лицо босса. Никакой замутненности и страсти во взгляде. Только расчет и блеск научного интереса. Кажется, только я одна тут “поплыла”. Неудивительно, это ведь Крамер, но почему-то неприятно.

— Ну что, Василиса Андреевна, что-нибудь новое для себя узнали? Поняли? Хотите продолжим этот мастер-класс или перейдем к новому, более углубленному курсу. Узнаете некоторые удивительные особенности своего и мужского тела.

— Спасибо, но мне достаточно. Более углубленный мастер-класс — это уже нарушение нашего с вами договора об отсутствии интима, да и сейчас не скажу, что не случилось нарушений. А так в целом все было хорошо, весьма профессионально с вашей стороны, кое-что для себя почерпнула, но если смотреть в целом, мне это не подходит.

Порываюсь встать.

Крамер удерживает меня на месте, еще и грозно хмурится.

— Почему это не подходит.

— Понимаете, как бы это объяснить... У меня уже есть, пусть и небольшой, опыт с поцелуями. И вот что я подметила. Отработанная техника, это, конечно, хорошо, но ничто не сравнится с эмоциями, которые ты вкладываешь в поцелуй. Когда это происходит с тем, к кому ты испытываешь чувства. Один, самый простой поцелуй, может заставить тебя парить, улыбаться, словно сумасшедший, радоваться и танцевать, как ребенок. Вот к таким поцелуям я стремлюсь. Может, конечно, потом и пригодится опыт и изыски, когда эмоции схлынут, я не спор, так что благодарна вам за интересный опыт, и что помогли понять, к чему действительно нужно стремиться.

Иными словами, ты, конечно, хорош шеф, но великолепно целоваться можно работа научить, а вот эмоций от поцелуев с тобой нет никаких. Думаю, что циничный и расчетливый Давид, мог вообще никогда и ни к кому эмоций не испытывать, а значит неизвестно, кто из нас двоих круче в плане получения опыта улетных поцелуев.

На этот раз беспрепятственно встаю и на подгибающихся ногах ухожу от своего сексуального босса. Конечно, я немного приврала, для красоты. Целуется, да и все остальное Крамер делает так, что о чем-либо и о ком-либо другом вообще думаешь. И да, это было улетно, но вот это циничное выражение лица Давида уже после, меня покорило. В последний момент перед тем, как окончательно уйти, обернулась. Босс сидит, сильно задумавшись о чем-то, на меня и не смотрит.

Наконец я в своей каюте, в иллюзии безопасности и спокойствия.

Легла на кровать прямо в одежде и обняла одеяло. Меня до сих пор потряхивает. Крамер разбудил вполне определенные желания.

Закрываю глаза и мне видится, как мы с шефом устраиваем на этой кровати разврат.

Открываю глаза, но легче не становится. Возбудил, так возбудил.

Сходила переодеться, умыться холодной водой, но даже после данных процедур спать не получается. Все мысли только вокруг босса. Может, диплом пойти писать? Загружу мозг работой, тело успокоится.

Как это? Сублимация.

Интересно, как Крамер справляется? Купаться пошел?

Голый наверняка...

Так! Диплом!

Полночи писала диплом, и когда поняла, что все, больше не могу, легла спать, причем уже без всяких там навязчивых образов.

Проснулась поздно, ибо никто не будил. Выспалась, но легче от этого не стало. Навязчивые мысли не перестают преследовать. Например, когда мылась в душе, в голове бродили мысли, а как бы это было, если в душе оказался шеф. Поражаюсь сама себе, Давид словно разбудил вчера во мне какую-то другую, до этого спавшую, похотливую самочку. Может и правда, как заметил Крамер, есть во мне какая-то чертовщинка?

Но это ладно. Оставлю вопрос появившихся внезапно пошлых желаний на потом. Как я теперь с шефом-то общаться буду? Думаю, теперь вообще не смогу Давиду в глаза смотреть. А уж когда дело дойдет до массажа? Вообще тяжело придется.

Поднимаюсь наверх, к бассейну. Я угадала, там накрыт поздний завтрак, Крамера нет, наверное, уже позавтракал.

В свое удовольствие, неспешно поела, и отправилась гулять по яхте и искать босса, поскольку в глаза начальнику хоть и трудно будет смотреть, но одной скучно. И утренний массаж никто не отменял.

Босса нашла в нижней задней части яхты, не знаю, как это она называется. Здесь имеется специальный выступ с лесенкой, можно прыгать прямо в воду и купаться, что, в общем-то Крамер и делает.

— Доброе утро, Давид Матвеевич, — села на край выступа, окунув ноги в воду. Красота.

— Доброе, Василиса. Не хотите ли присоединиться? — как ни в чем не бывало спрашивает шеф.

С сомнением смотрю на Давида. Как бы за вчерашний разбор поцелуя меня шеф в отместку не утопил. Да и вообще, он там в воде почти голый. А может и голый...

— Что-то пока не хочется, — вру я.

Крамер ничего не ответил, еще с полминуты поплавал, отплыв от яхты, а потом нырнул в воду.

Через какое-то время начинаю волноваться, шеф не выныривает. Тревожно вглядываюсь в водную гладь, но Давида все нет и нет. Уже готовлюсь бежать, звать на помощь, но тут босс наконец выныривает, чем пугает меня до чертиков, ибо делает это прямо возле меня, берется за бортик и с громким плеском подтягивается на руках вверх, отчего я оказываюсь сидящей между рук шефа, и он практически нависает надо мной, частично все еще находясь в воде.

В общем, теперь в непосредственной близости от меня мокрое мужское рельефное тело.

Совершенно голое, да-да.

В шоке. Ага, опять.

— Давид Матвеевич, я вся мокрая! — с мужчины действительно весьма активно стекает вода.

— Я рад.

Блин!

— Я не в этом смысле.

Чем-то ситуация напомнила мне мою первую встречу с Давидом, когда он посадил меня на капот своей машины, но в этот раз лучше отползти назад, что я и делаю, помогая себе ползти руками.

Долго ползти мне не дали.

— Мне одному как-то скучно плавать, — произнесло это морское чудовище, и утащило меня в пучину. Прямо в одежде. Хорошо, немного — купальник, майка, шорты и солнцезащитные очки на голове. С очками можно попрощаться.

Помня о прошлом опыте, шефа не критикую, не ругаюсь, к совести не взываю. Стянула с себя шорты с майкой и плаваю, задрав нос. Подальше от начальника. Вода, кстати, отличная, но очки жалко.

– Василиса, вы обиделись? – Давид все-таки подплыл ко мне.
Не, блин, радуюсь.
Молчу, неспешно отплывая от шефа, но тот настигает меня в пару гребков.
– Возможно я был несколько грубоват, и вы потеряли очки, верно? Я куплю вам новые.
Завтра мы зайдем в один курортный городок, я вам там хоть весь магазин этих аксессуаров скуплю. Мир?
Какой щедрый босс, еще и извиняется, не к добру.
Вместо ответа нырнула под воду, а вынырнула ближе к яхте, еще несколько гребков, и вот я уже вновь сижу на бортике.
– Давид Матвеевич, я на вас не обижаюсь. Правда. И очки мне не нужны, – это я сказала также подплывающему к яхте порноимператору. На самом деле босс может сделать со мной на этой яхте все, что угодно, никто ему ничего не скажет, окунание в воду, это так, детские шалости, главное, чтобы чего похуже не было.
Крамер выбирается из воды и ложится в шезлонг, я присаживаюсь на соседний. На начальника стараюсь не смотреть.
– Давид Матвеевич, вам массаж делать?
– Давайте перенесем на вечер, – с ленцой отвечает шеф.
Ну и хорошо.
– Думаю, устроим сеанс у меня в каюте.
Да, ёшкин кот!

ГЛАВА 27

– Пойду тогда, если вы не против, к себе над дипломом работать.
– Нет, я вас не отпускаю. Составите мне компанию. И вы ведь моя помощница, так? Идите и покажите моим людям доставить сюда зонты и прохладительные напитки.
Что делать, я человек подневольный, пошла исполнять. На том капризы начальства не закончились. Периодически передвигаю зонт, и купаюсь вместе с шефом. Критический момент настал, когда босс потребовал намазать его солнцезащитным кремом. По сути тот же утренний массаж.
Со спиной проблем не возникло, это привычно, но потом начальник перевернулся и требовательно на меня смотрит. Что, и грудь?
– Тщательно и равномерно, Василиса Андреевна, – говорит Крамер, убирая руки за голову и подставляя лицо солнцу.
Убила бы.
Яростно брызнула на Давида из флакона со средством, переселив себя, дотронулась до мужской груди.
Какие впечатления? Грудь твердая, теплая. Трогать приятно. М-да, вот для чего мне эти наблюдения?
Растираю тщательно, как и просили, даже, можно сказать, зло. Но, блин, какое же шикарное тело.
Каюсь, в области живота моя рука замедляется. С интересом шупаю кубики пресса.
Ствол шефа демонстративно поднят, напряжен и, похоже, готов выстрелить. Но вообще выдержка, как мне кажется, у Давида мощная, мужчина лежит себе, словно все нормально и вполне обычно.
– Я все, – пусть сам себе ниже пояса что хочет мажет.
– Уверены?
– Да. Ниже интимная зона, это точно не входит в мои обязанности. Давид Матвеевич, давайте уже начистоту? Без всяких игр и уловок. Чего вы от меня хотите?
– В этом вы тоже уверены? Что хотите знать ответ?
– Да.
– По-моему, все очевидно. Я хочу вас трахнуть.
Ну... это многое проясняет.
Боюсь пошевелится и даже лишний раз вздохнуть.

– И что вас останавливает? – силным шепотом спрашиваю я. Знаю, странный вопрос, но прекрасно осознаю, что если Крамер действительно захочет меня взять, он это сделает, даже несмотря на мое сопротивление.

– У нас с вами договор об отсутствии интима, и как бы там ни было, но слово свое я всегда стараюсь держать. Но если договор нарушите вы – я не обижусь.

– То есть... вы ждете, когда я начну к вам грязно приставать?

– Что-то вроде того.

Ха. Ха. Ха.

– Такого никогда не будет.

Шеф смотрит на меня снисходительно.

– Хотите, заключим пари?

– Нет, спасибо.

– Вот видите, значит все-таки допускаете возможность проигрыша.

– Я не азартна. Давид Матвеевич, то есть, получается, вы хотите меня уволить? Ведь те, с кем вы спали уже непосредственно с вами не работают.

– Посмотрим. Будет зависеть от вас и вашего поведения.

Это если я не ревнивой окажусь, что ли? Или еще какие факторы? Да в прочем, какая разница.

– Вот видите, как бывает. Девушек вокруг полно, а я хочу вас. Возможно, вам не стоило ставить ограничение насчет интима, постепенно данное условие превратилось для меня в вызов. Еще эти ваши смешные заявления про великую любовь провоцируют. Ну и, пожалуй, мне понравилось наблюдать за вашим приспособлением к новым условиям, за тем, как вы реагируете на стрессовые ситуации, а в итоге еще и невероятно быстро осваиваетесь. Ах, да. Хотите еще мое наблюдение?

– Нет.

– Полагаю, когда распробуете постельные отношения, окажетесь весьма горячей штучкой. Я введу вас в этот мир, и сделаю женщиной.

– Давид Матвеевич, этого не будет. Если вы, сдержите слово, конечно.

– Жизнь покажет, – изрек философски Крамер.

Помолчав с пару минут. Шок начинает проходить, даже как-то смешно становится, а вот вопросы гложут.

– Давид Матвеевич, а своим голым видом это вы меня так соблазнить пытаетесь? Я тогда вас могу сразу предупредить, это не работает. Меня это не возбуждает, а скорее наоборот, пугает.

– Нет, не соблазнить. Пугало это вас, возможно, сначала. А скоро и вовсе привыкнете и будете считать чем-то обыденным и естественным, перестанете замечать.

Крамер оборвал свою мысль, но я мысленно закончила. Ага, сначала привыкну к голому шефу, потом, возможно, к постоянной его близости, потом еще к чему-нибудь привыкну, и однажды все дойдет до того, что я даже не обращу внимания, как Давид меня возьмет. Сама по забывчивости и случайно потрогаю Крамера там где не надо, все же привычно, бояться нечего, это будет означать, что я первой нарушила договор отсутствия действий интимного характера. А дальше по накатанной. Ну, подумаешь, пристроился там сзади или спереди ненадолго начальник, ну поцеловал разок и помассировал кое-где, подвигался поступательно чуток, а потом можно расходиться по своим рабочим местам.

– Давид Матвеевич, можно я пойду к себе? – вопрос прозвучал устало. Нервы мои основательно потрепаны.

– Идите.

Ура.

В тишине своей каюты еще немного успокоилась. В конце концов, не захочу – не будет, правда теперь, прокрутив в памяти наш разговор с Крамером, мне кажется, что даже прямые ответы шефа были словно какая-то новая его игра и провокация. Не знаю. Может, я излишне подозрительна?

Зато как хорошо разговор подействовал, больше никаких навязчивых пошлых видений в голове. Спокойно открыла компьютер и работаю, работаю.

К обеду не вышла. От греха подальше, ага. Зато обед мне все-таки попозже принес официант прямо в каюту.

Ближе к полудню ко мне в каюту постучались и сообщили, что шеф ждет меня срочно на верхней палубе. Форма одежды парадно-деловая.

Хм. Парадно-деловая, это как?

Немного помучившись, выбрала белое облегающее платье длиной до колена, сверху надела тонкий белый пиджак. Спарюсь в этом пиджаке, жара и влажность тут сильные, но может это ненадолго.

На верхней палубе меня действительно уже ждет босс, меня он оглядел одобрительно.

– Мы приплыли к моим родственникам, Василиса. С ними лучше без особенностей нашей работы обойтись.

Крамер кивнул куда-то в сторону. Смотрю в том направлении, а там остров, к которому мы неспешно подплываем.

Яхта не стала подходить очень близко, и вскоре я и шеф пересели на моторную лодку, и с нами в сопровождении отправилась только еще одна такая же лодка с двумя охранниками, что для босса вообще-то весьма скромно. Кстати, на яхте я пока и не заметила Николая, неужели его не взяли в плавание?

Стоило лодкам подойти к небольшому причалу, а на этом острове такой есть, как тут же появилось множество “встречающих”. Серьезная такая охрана, причем пара человек с автоматами наперевес. Нормально, да? Теперь я точно убедилась, что в семье моего шефа все параноики. Хотя... а вдруг и правда есть серьезные причины держать такой штат охраны?

Охрана расступается, вперед выходит мужчина в легкой светлой одежде. Симпатичный, высокий, не блондин.

– Давид, что ты здесь делаешь? – подозрительно интересуется мужчина. То-то не чувствую я гостеприимства и теплоты встречи родственников.

– Приехал навестить родню. Ты не рад мне?

– Откуда ты узнал, что мы здесь?

– Разведка доложила. Вов, я исключительно с мирными целями. Как видишь, я без оружия и по сути без охраны. Ты в отпуске, я в отпуске, почему бы не провести один вечерок за бокальчиком хорошо напитка? Хоть на Матвея разок взгляну, сколько уже не видел племянника.

Крамер в наглую выбирается из лодки на пристань, названный Вовой не препятствует этому.

– Один вечер, Давид. И мои люди обыщут тебя и твоих спутников.

Мой шеф кивнул и подал мне руку, помогая выбраться из лодки на пристань.

– Не понимаю, как ты вообще на такое решился? Здесь я на своей территории, могу покалечить тебя и даже убить.

Ой, что-то совсем странные отношения у родственников.

– Я знаю, что ты хороший парень, и этого не сделаешь.

– А очень хочется, порой.

Дальше пошло спокойнее. Мужчины немного поговорили, хозяин этого места предложил нам пройти в дом, и Крамер познакомил меня со своими родственником.

– Владимир, представляю тебе свою личную помощницу – Василису Андреевну Родионову. Владимир отреагировал как-то нестандартно, посмотрел на меня с подозрением, даже не кивнул в знак приветствия и знакомства.

– Василиса?

– О, Вова даже не хочу знать, что за пошлые мысли сейчас рождаются в твоей голове.

Никакой связи ее имени и твоей фамилии тут нет. Василиса, позвольте представить моего ныне бывшего зятя – Владимир Витальевич Васильев.

Кхм. Если нет связи, то почему мой шеф при первом нашем знакомстве на переходе, чуть ли не поперхнулся, услышав мое имя?

Минут через пять я и шеф оказались на роскошной вилле, по своему дизайну и внешнему виду необычайно органично влившуюся в окружающий природный пейзаж, и буквально утопающую в зелени.

В доме нас встречает хозяйка, во всяком случае, я предполагаю, что это жена Васильева – весьма красивая молодая женщина. Миловидные черты лица, черные, как смоль, густые волосы, пухлые губки бантиком, и даже мне, представительнице женского пола ее фигура

кажется весьма аппетитной – пышная в нужных местах, такой тип фигуры, кажется называют “песочные часы”.

Хозяйка на нас, гостей, смотрит с большим подозрением, хмуро, и словно защищая, крепко прижимает к себе свою малышку – очаровательную черноволосую девчужку с голубыми, как у отца глазами, а в остальном копию мамы. На вид девочке больше двух лет не дашь.

– Моя жена – Васильева, Мария Ивановна, – видимо, специально для меня, произнес Владимир, поскольку босс наверняка знает, как зовут жену его родственника, а охрана Крамера осталась снаружи дома. Вообще я пока не поняла насчет родственных связей. Бывший зять, это как? Васильев этот развелся с сестрой Крамера? Ах, да, Давид ведь в разговоре с отцом упоминал свою покойную сестру. Что-то начинает проясняться. Хозяин дома предложил всем посидеть на веранде. Поначалу разговор не клеился. Владимир был насторожен, его жена явно не в духе и не разговорчива, меня же смущали столь негативная атмосфера и незнакомые люди, и только Крамер был расслаблен, весел и словоохотлив, все-таки сумев через некоторое время разговорить своего родственника. Но о чем серьезном мужчины не говорят, я слушаю краем уха, чтобы не пропустить, если вдруг появится, какая-нибудь важная информация. Но все больше поглядываю на малышку, она чуть младше моей сестренки. Глядя на девочку, я понимаю, как сильно соскучилась по родителям и сестре, все же общение через сеть это не то. Сейчас бы как обняла, как затискала свою мелкую. Надо будет что ли, после защиты диплома, выпросить у шефа хоть совсем небольшой отпуск, съездить к родне.

Девочка мирно сидит под боком у мамы, и взирает на нас – гостей, умными, любопытными глазами. Наши взгляды с ребенком перекрестились. Улыбнулась малышке, а она мне в ответ. Очаровашка.

В какой-то момент относительное спокойствие веранды разбивает звонкий мальчишеский голосок:

– Мама, папа, смотрите, сколько я крабов поймал!

В диванную зону влетает мальчишка лет шести на вид. Худой, загорелый, мокрый и счастливый. В одной руке у ребенка маска с трубкой, а в другой прозрачная широкая бутылка, на дне которой крабы.

Матвей замер, заметив нас – гостей, затем внимательно посмотрел на моего шефа, прищурился, словно пытаясь что-то вспомнить:

– Дядя Давид?

Так, интересно. Дядя Давид. Я могу предположить, что мальчик, ребенок от первого брака и кровный родственник шефа. Хотя внешне мальчик вылитый отец.

– Да, Матвей, не ожидал, что ты помнишь меня.

О, Матвей. Я так полагаю, имя дали в честь деда – Матвея Савельича.

Ребенок смотрит на Крамера с опасением, но видя, что родители спокойны, подходит ближе, чтобы пообщаться. Все больше чувствую себя лишней на этом семейном слете.

– Я привез тебе подарок, он в моторной лодке, на которой я сюда приплыл. Я знаю, ты увлекаешься самолетами и коллекционируешь их модели, думаю, такой модели, какую привез, у тебя еще нет, она старинная, привезена из Америки.

Глаза мальчишки сразу загорелись, а выражение лица прямо-таки говорит: “Так чего мы ждем? Пошли за подарком!”.

С этого момента стало оживленнее, мужчины пошли смотреть подарок, Владимир еще и охрану позвал. Мне так кажется, Васильев этот совсем не доверяет Камеру, и готов даже к тому, что в лодке вместо подарка окажется бомба.

Я осталась наедине с Марией и ее дочкой.

Наступила неловкая тишина, не знаю, о чем можно говорить с хозяйкой этого дома, да и она сама не стремится к диалогу.

Но тут девочка завозилась, соскользнула с дивана и пошла ко мне.

– Анечка, ты куда? – тревожно спрашивает Мария у дочери, впрочем, не препятствует ее передвижениям.

Девчужка дошла до меня, без всякой боязни потянула ко мне руки, и я усадила ее себе на колени.

– Привет малышка. Тебя Аней зовут, да? Ты такая красавица. Ой, а какие у тебя ямочки милые. А сколько тебе годиков?

Аня с явным удовольствием идет на контакт, отвечает, как может, на вопросы, а потом и вовсе бежит в игровую, чтобы принести и показать мне своих котиков и Лялю – ее любимые игрушки. Прелесть, а не девчонка.

– Как вы быстро нашли общий язык с Анечкой, – удивленно произносит Мария. – Честно сказать, не ожидала, вы ведь помощница Давида и мне казалось, подобная должность... предусматривает другую сферу интересов.

Угу, еще как предусматривает.

– У меня есть сестра младшая, чуть старше вашей Ани, сейчас в Китае вместе с родителями живет, очень по ней скучаю. А у вас девочка просто очаровательна.

Вернулась Аня вместе с охапкой игрушек, у нас завязалась интересная ролевая игра, к которой присоединилась и Мария. И вот сидим мы с Машей уже на полу, я за куклу Лялю, которая постоянно теряет своих шаловливых разбегающихся и прячущихся питомцев. Аня хохочет, пряча плюшевую кошку за диваном, ее мама фыркает, пряча другую плюшевую кошку за ножкой стола, Ляля демонстративно охает и плачет. Чем громче Ляля охает, тем задорнее смеется Анечка.

За игрой успеваем еще и поболтать с Марией. Оказывается, у нас не так мало общего. Она уже больше двух лет живет в Китае вместе с семьей, мы поговорили о забавных китайских традициях и менталитете, затем перешли на тему работы, оказалось Мария работала как раз в той компании, куда я так и не дошла на собеседование, там и с мужем своим познакомилась. Я в свою очередь поделилась историей своего не самого обычного трудоустройства к Камеру и некоторым впечатлениями о работе.

– Девушки, а что это вы тут делаете?

На спинку дивана облокотились Владимир и Давид, и теперь заинтересованно на нас взирают. Ну да, сидим на полу, вокруг навалены игрушки, которые Аня через некоторое время принесла еще. Мы с Машей без обуви, вольготно вытянули ноги, неспешно потягиваем коктейли, где, как я чувствую, есть немного составляющей, запрещенной мне шефом в рабочее время. Аня сидит у меня род боком, пряча род ногу машинку.

– Играем, – довольно ответила за всех Анечка. – Уходит.

Угу, да, пришли тут, видите ли, мешают играть мужчины.

ГЛАВА 28

– Почему это уходит? Мы тоже хотим играть, – на полном серьезе произнес Васильев. Из-за дивана с двух его сторон выбежали Матвей и собака породы лабрадор, если не путаю. Пес, бешено виляя хвостом, тут же оказался возле Марии, и почти тут же под другой Машин бок уселся Матвей и крепко ее обнял.

– Ну, как, понравился самолет? – поинтересовалась Маша сына. Надо же, Матвей копия отца, и по идее ничего общего во внешнем плане у него с Марией быть не может, а нет, есть общего. Мамина улыбка и доброта во взгляде.

– Вова, не хочу тебя надолго отрывать от семейства, но у меня к тебе есть деловой разговор, по поводу бизнеса. Ты не против пообщаться тет-а-тет?

– Хорошо, – отвечает Владимир, и я с неохотой начинаю подниматься. Работа не ждет.

– Василиса, вы мне не нужны, – останавливает меня шеф. – Отдыхайте.

С удивлением смотрю за тем, как мужчины уходят. Как это не нужна? Всегда нужна была во время деловых встреч, даже в клубах, а тут на тебе.

Да и ладно. С Марией и ее семейством мы отлично провели время, даже успели сходить на пляж. Матвей со своей собакой развился в воде, а девичья часть коллектива предпочла спокойные посиделки у берега. Втроем с Машей и Аней с увлечением лепили песочные замки. Точнее мы с Машей едва успевали лепить песочные горки, а Анечка их с увлечением рушила лопаточкой или пятками.

– Я сначала испугалась, что Крамер приехал, а теперь даже рада, – призналась мне Маша. – На острове хоть и хорошо, но скучновато, а тут живая компания.

– Чего испугалась, если не секрет?

– В прошлом я с Давидом не ладила. Он не самый хороший человек, хотя и не совсем плохой.

Немного странная характеристика, но да ладно.

Попозже подошли мужчины и мы все вместе отправились ужинать. Мне выделили место за столом рядом с шефом, и он весьма галантно за мной ухаживал во время трапезы, только что вино отказался наливать, зато вод и сок без проблем.

Покинули остров мы с боссом только поздно вечером, когда дети четы Васильевых уже давно спали, с Машей я попрощалась тепло. Мы даже обменялись сетевыми контактами. Шеф, чтобы помочь мне погрузиться в лодку, сначала забрался в нее сам, а потом взял за талию и аккуратно перетащил к себе, а на сидение усадил рядом с собой, и все так привычно и естественно, что я вновь вспомнила о стратегии Крамера с постепенным сближением.

Уже будучи на яхте начальника, к себе не иду, плетусь вслед за начальником в его каюту. Дурацкий массаж никто не отменял.

Каюта у Крамера соответствует его статусу. Настоящие императорские апартаменты.

– Василиса, подождите меня немного, я сейчас приму душ, после этого сделаете мне массаж, и можете быть свободны, – весьма вежливым тоном произнес шеф, и скрылся за одной из дверей своей каюты.

Умостила в широком массивном кресле. Сначала сидела на нем в строгой позе, но время тянется медленно, поэтому не выдержав, забралась в кресло с ногами.

Босса все нет, ванну с пенной он там что ли принимает.

Кажется, немного перегорела на солнце, так как мерзну.

Стянула со спинки кресла плед, и обернулась им.

Сижу, жду.

Минуты через три бортик кресла показался мне невероятно мягким и заманчивым.

Свернувшись калачиком, прилегла на бортик кресла. Да, действительно мягкий.

Жду шефа.

Одна минута, вторая, третья...

В глаза бьет солнечный свет. М-м, не хочу просыпаться.

Переворачиваюсь на другой бок и с головой накрываюсь одеялом. В мягкой теплой постели так хорошо.

Неожиданно перемещаюсь в пространстве, чувство, словно меня взяли и тащат по кровати, а затем небольшое ощущение удушья от крепких объятий.

Приснится же такое. Очень реалистичные ощущения.

Сплю дальше, но сон все не прекращается объятия только крепнут, и, кажется, сон медленно, но верно становится эротическим. По моему телу словно ползет змея, гладя грудь, затем ниже живот. И опять мое тело сжимают еще крепче, что-то приятно шекочет шею, а змея все ползет и ползет вниз, уверенно протискиваясь между моих ног, и двигается там, двигается, трется бессовестная, сладко так.

Извиваюсь в такт движениям змеи. Дыхание учащается.

Вдруг меня переворачивают на живот. Змея исчезает, но дышать становится совсем трудно из-за навалившейся сверху тяжести. И вновь какие-то поступательные ритмичные движения, только сверху, и уже две змеи ласково гладят мне бока. Нечто сверху вклинивается между моих ног, широко их разводя.

Так. Стоп. Поступательные движения. Кто-то пристроился сзади.

Буквально заставляю себя выплыть из вязкой дремы, открыть глаза и оглядеться.

Ля-я-я!

– Давид Матве-е-свич! – ору я раненным бизоном и активно вырываюсь из схватки шефа. – Пустите немедленно!

Крамер с явной неохотой медленно с меня скатывается.

– И зачем так кричать? – со вздохом спрашивает мужчина, в то время как я панически себя ощупываю. Белье на мне, ничего подозрительного не ощущаю. Как же я испугалась!

Давид лежит на боку, подперев голову ладонью. Улыбается победно-противно.

Рука сама дернулась дать шефу оплеуху.

Оплеухи или пощечины не вышло. У Крамера оказалась отличная реакция – руку поймал, вновь на живот перевернул, и вот лежу я с завернутой за спину рукой, босс сверху нависает, кажется, опять, голый.

– Василиса, самое глупое, что вы могли сделать, это попробовать поднять на меня руку, – вкрадчиво произносит Давид.

Мне бы только встать, я бы и ногу подняла.

– Это уже слишком, Давид Матвеевич! – извиваюсь, в попытке вырваться, но Крамер выворачивает мне руку сильнее и я выгибаюсь в приглашающей позе зю. Мне на попу похозяйски ложится рука Давида.

– Держите себя в руках, Василиса Андреевна, – строго приказывает начальник.

– Зачем мне держать себя в руках, если это делаете вы вместо меня? – цежу я сквозь зубы.

– Василиса, учтите, грубой силой или истериками от меня никогда ничего не добьются.

Дальше думайте сами.

Наступила тишина. Намек я поняла правильно, надо успокоиться, попросить меня отпустить, одеться и быстро уйти, а уж дальше разбираться, что и как. Но как же трудно унять клокочущее в груди возмущение, особо чувствуя, как рука Давида продолжает находиться у меня на попе, а потом еще начинает поглаживать мою филейную зону и ногу.

– Вы же говорили, что без моего выраженного желаний к интиму...

– Вы вчера уснули в моей каюте, и это было так выразительно-интимно с вашей стороны.

– Не смешно, Давид Матвеевич. Будьте любезны, отпустить меня.

– Я чувствую, вам нужно еще немного успокоиться, – следует наглый ответ, а вслед за ним обжигающий поцелуй в плечо.

Внутри меня пронеслась волна тепла. Даже затихла на секунду, прислушиваясь к ощущениям. Затихшем Крамер конечно же воспользовался в свою пользу, окончательно стянув с меня и без того сползшее одеяло.

– Верните одеяло! – нервно воплю я. Какое там спокойствие?

– Зачем? Жарко ведь.

– Мне холодно!

– Да? Странно.

Прохладная мужская рука легла мне на лоб.

– Хм. А ведь и правда вы какая-то горячая. И всю ночь в одеяло кутались.

Удивительно, но одеяло тут же вернулось на место, руку мою начальник тоже сразу отпустил, отстранился, достал откуда из прикроватного ящика телефон и отвлекся на свой гаджет.

– Да, не так я планировал провести это утро, говорит шеф, набирая кому-то.

Ничего не понимаю.

– Кому вы звоните?

– Врачу, конечно же. Пусть подойдет вас осмотреть.

О, тут и корабельный врач есть? Или это личный доктор, которого шеф везде с собой берет?

А зачем мне врач?

Пощупала себе лоб. Не пойму, горячий или нет, но вообще, какая-то слабость и легкая ломота в теле ощущается.

Хм. То есть, я заболела, и Крамер тут же решил прекратить свои действия? А смысл? Если Давид хотел меня взять этим утром, то вряд ли этому может помешать моя небольшая температура, а если боится заразится, так поздно, мы всю ночь бок о бок провели.

Нет, я конечно, не против такого исхода, все весьма удачно, только непонятно.

Но вообще, при таком раскладе, надо бы подольше поболеть, в идеале до конца отпуска Крамера продержаться, а то вон он тут какой активный.

Входя в роль, кашлянула несколько раз в кулачок, так, чтобы Давид слышал, и с чистой совестью поползла прочь с кровати.

— Вы куда это? — любопытствовал Давид.

— К себе, ждать врача.

— Он подойдет сюда.

Угу, вот радость-то.

— А одеться мне можно? — едва сдерживаю язвительность в голосе. Где мое платье, я понятие не имею.

— Конечно.

Давид уходит, а вернувшись, протягивает мне одежду.

— Что это? — недоумеваю.

— Ваше платье уже в стирке. Накинете пока это, вставать вам не нужно, ноги укроете одеялом.

М-да. У меня в руках белоснежная рубашка Давида. Даже не халат. Шеф по полной развлекается, реализуя свои фантазии. Ну а что подумает врач, какая разница?

— Давид Матвеевич, а можно мне халат?

— Не стоит.

Борьбу взглядов я проиграла. Взгляд начальника темный, жгучий, опасный. Возникло незримое напряжение. Мне кажется, если бы я не уступила, шеф бы меня поцеловал. Целуется Крамер, конечно, улетно, но ни к чему это, ни к чему.

Эх, у меня даже мурашки побежали только от одних воспоминаний о том неспешном, порочном поцелуе-соблазне. Когда действительно чувствуешь себя слабенькой невинной овечкой в лапах опытного опасного волка.

Рубашку натянула на себя прямо под одеялом, и так и осталась укрытой им чуть ли по самый нос.

Пришел врач, старательно покашляла, похрипела, указала, что болит все, что только можно и нельзя, померили температуру, оказалась выше нормы, но совсем чуть-чуть.

— Хм, странно, у вас точно горло болит? Горло почти не красное.

— Да-да, болит, — старательно киваю я, стараясь не смотреть на начальника, который остался в каюте, сидит себе вальяжно в кресле и молча наблюдает за происходящим.

— Пока я могу предположить, что вы перекупались и перегрелись на солнце, — врач развел руками. — Легкие чистые, горло не скажу, что сильно воспалено, насморка нет, живот мягкий. Кожные покровы в порядке, сыпи нет, кожа лишь немного обгорела. Постельный режим день-два, обеззараживающие препараты вам сейчас принесут от меня, а там посмотрим дальше, если состояние ухудшится, будем лечить, улучшится — вовсе замечательно.

Врач ушел, а после того, как принесли лекарство, Крамер лег обратно в свою постель. То есть ко мне.

— Признавайтесь, Василиса, стимулировали?

Ну, блин.

— Нет, Давид Матвеевич, у меня ведь больничный? Можно я к себе пойду?

— И оставить вас наедине со страшной болезнью, от которой болит и ломит все тело? Ну что вы, нет конечно.

— Давид Матвеевич, — тяну я жалобно, полностью входя в роль больного несчастного человека.

— Открывайте рот, — властным тоном приказывает начальник, приставляя к моему лицу флакон с лекарством, которое нужно пшикнуть в горло.

Это уже слишком!

— Давид Матвеевич, я сама-а... — Пшик. — ...А.

Задумчиво проглатываю лекарство.

Все. Хватит.

Решительно, а главное быстро встаю.

Обуви моей нигде не наблюдается. Ладно, и босьяком дойду.

— Василиса Андреевна, можно поинтересоваться, куда вы собирались? Еще и в таком виде?

“В таком виде”, это в рубашке Крамера?

— К себе. А вид что? Вид нормальный. Я и в одном купальнике ходила.

Я добралась до двери, дергаю за ручку. Заперто. Ну вот, приплыли.

Пересилив себя, цежу:

— Давид Матвеевич, откройте, пожалуйста дверь.

— Если только за поцелуй.

Да сколько можно, а?

Надоело.

Уже и не злюсь даже. В мгновение выгорела. Возможно, болезнь сказывается. Вернулась в кровать, легла под одеяло, укрывшись им с головой, еще и в калачик вернулась. Прямо жалко себя стало. Лежу тут, взаперти, больная, несчастная, вдали от дома, на шикарной большой яхте сексуального порноимператора, который хочет меня трахнуть, принуждает к лечению, и никто меня бедненькую не спасёт.

Даже всхлипнула от обиды.

Мне на талию тут же легла тяжелая мужская рука, и вот я уже прижата к Камеру в своём защитном коконе из одеяла.

— Василиса, хватит вам уже.

Закрывает глаза и постаралась ни о чем не думать. Вернусь домой и уволюсь.

Если дадут.

ГЛАВА 29

Как бы там ни было, а лежать в объятиях Давида о-очень приятно. Пытаюсь давить в себе эти чувства, но нет. Тепло, приятно, уютно. От шефа еще так всегда вкусно пахнет. Да и просто — объятия такие сильные, уверенные, крепкие.

Долго обиженно сопела, ворочалась, но потом незаметно для себя уснула. Видимо, болезнь все-таки сказывается.

Просыпаюсь, по ощущениям, уже ближе к вечеру, оглядываюсь и облегченно выдыхаю.

Начальника рядом нет.

Чувствую себя, кстати, отлично. Выспалась, ничего не болит.

Выбралась из постели, проверила, заперта ли дверь. Открыта. Вообще замечательно, можно сбежать. Другой вопрос, что с яхты я все равно никуда не денусь.

Сходила в ванную, умылась, нашла длинный мужской халат и накинула его прямо на рубашку, пошла к себе. Босиком, в халате до пят, всклокоченная. Хорошо, по дороге никто не встретился добралась до своей каюты быстро и без приключений.

И уже у себя, взглянув в окно. Обнаружила весьма интересный факт. Корабль стоит в порту.

Оделась за пару секунд. Любопытство, куда деваться.

Бегом на палубу. Корабль пришвартован и можно даже выйти, А может...

— Хотите прогуляться в городе?

Ох!

У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло от испуга.

Резко оборачиваюсь к стоящему за спиной Крамеру. Начальник одет в светлый свободный льняной костюм, на голове белая “гангстерская” шляпа с черной полосой, лихо сидящая немного наискосок.

Хорош, шеф, хорош. Не отнять, не прибавить. А взгляд опять поистине дьявольский.

Гулять я может и хочу, но только не с Давидом.

— Я что-то неважно еще себя чувствую для прогулок.

— Как знаете, а я, пожалуй, выйду в город. Сегодня вечером в этом городке обещают карнавал.

У-у, я тоже хочу. Но.

— Давид Матвеевич, извините, но я так больше не могу. Это все было... слишком для меня. Я увольняюсь.

Блин, ну почему я так мямлю? Вроде начала твердо и четко, но это мое “я увольняюсь” под взглядом начальника вышло тихо и неуверенно.

— Увольняюсь! — громче повторила я на всякий случай.

Крамер нахмурился.

Начальник не стал насмешничать или злиться, только, весьма спокойно, с небольшой прохладцей, поинтересовался:

— Я вам настолько неприятен?

— Речь не о том. Для меня неприемлемо все происходящее.

– И все-таки.
– Вас я воспринимаю нормально, ваши действия нет.
– Ну хорошо, давайте так. Я больше не стану вас... помогать, да? Это вас не устраивает?
Удивилась. Это что, очередная игра босса или мне не показалось, и Давид действительно по какой-то причине во мне заинтересован, раз хочет договориться?
– Ни при каких условиях больше не будете это делать?
– Только если вы сами станете меня помогать и соблазните.
– И больше не будет совместных ночевок, даже если я сама случайно умру или вы застанете меня спящей?
– Совершенно верно.
Ну... ладно. Подозрительно это, конечно, все.
Краммер смотрит на меня спокойно, уверенно, и даже, можно сказать, почти невинно.
Насколько невинно в принципе может смотреть дьявол.
– Хорошо, договорились.

ДАВИД

Ага, надумала она уволиться, как же. Но этот момент я запомню.

ВАСИЛИСА

Вместе с боссом вскоре спустилась с яхты на пристань. Охрана в этот раз не такая заметная – в летней обычной одежде и идет рядом, но не четким строем, видимо, чтобы народ не пугать. Мы словно группа туристов.
Городок пестрый, яркий, зеленый.
Первым делом начальник решительно направился к магазину, где продаются очки. О, помнит о своих обещаниях?
Из-за требовательного начальника перемерила все самые дорогие солнцезащитные очки в магазине, после чего Давид купил целую дюжину очков, причем все модели отобрал лично, не дав мне права голоса в этом вопросе.
Я пыталась возражать, поскольку не понимаю, для чего мне столько очков, но босс отговорился тем, что в будущих поездках наверняка понадобятся.
Это же сколько поездок в солнечные страны еще планируется? Мои нервы не выдержат. Хотя с активностью Крамера очки и правда могут быстро кончатся.
Далее начальник потянул меня в магазин часов, думала, себе хочет что-то присмотреть, но нет, Давид потребовал показать самые хорошие женские модели, а от меня потребовалась рука для примерок.
– Давид Матвеевич, зачем мне часы?
– У вас их нет.
– У меня есть телефон и планшет. В современном мире этого достаточно.
– У вас просто нет часов, иначе бы так не считали
Угу.
– Давид Матвеевич, я сама куплю себе часы.
– В вашем трудовом договоре прописано, что рабочий внешний вид вы поддерживаете за мой счет. Часы в основном нужны, для презентабельного внешнего вида во время деловых встреч.
Угу.
Шеф, осмотрев представленные модели, поморщился, но выбрал несколько, И дал мне померить.
– Качество конечно, не то, но на время сойдет. В Германии или Швейцарии потом подберем вам что-нибудь получше, – и обращаясь к продавцу после того, как я все примерила. – Мы возьмем вот эти.

Взглянула не ценник золотых часов, у которых “качество не то” и ужаснулась. Ощущение странное. Крамер словно не часы мне на руку одел, а наручники, вторая часть которых незримо тянется к нему. Вот у меня воображение разыгралось. После того, как вышли из магазина с часами, заметила, что Давид целенаправленно двинулся в сторону магазина с женским нижним бельем, и поняла, что тут нельзя пускать дело на самотек, тем более, благодаря работе у меня этого белья и так больше, чем нужно. Вцепилась в руку Крамера в попытке затормозить его движение.

– Давид Матвеевич, а пойдете уже по городу погуляем? Срочной необходимости ведь в покупках нет? Все что нужно можно и дома купить. А отпуск не вечен.

– Хорошо, идемте, – на удивление легко согласился босс.

Гуляли мы с начальником до поздней ночи. Посетили несколько ресторанов и баров (шеф еще и с рабочим интересом – изучал новшества в работе зарубежных развлекательных заведений, но ничем особо не впечатлился), гуляли по городу, смотрели уличные выступления артистов, а позже карнавальное шествие.

В целом, вся прогулка мало походила на деловую поездку начальника и подчиненной. Крамер был очень мил, учтив и даже басков, что на него вообще не похоже. А когда на улице города звучала громкая зажигательная музыка, мы танцевали. Не так, как тогда в клубе, но тоже здорово и зажигательно. Крамер, коварно улыбаясь, показывал мне движения, вообще ничего не смущаясь, а порой, в танце, прижимал крепко-крепко. Крепче и дольше необходимого, а у меня не находилось слов и сил, сказать что-то против такому Давиду.

После мы вернулись на яхту, но к себе в каюту не пошла. Шеф – коварный искуситель, предложил посидеть на верхней палубе и посмотреть на ночной город, пока будем отплывать.

Расположились в диванной зоне возле бассейна. Официант расторопно принес блюда с фруктами и... свечи. Много свечей в красивых стеклянных подсвечниках.

Кхе-кхе.

Давид сидит, как ни в чем не бывало, смотрит на постепенно уменьшающийся город, который весело пестрит огнями. Через минуту над городом, словно специально для нас, стали взрываться красочные валюты.

Постепенно Крамер вовлекает меня в разговор, который с обыденных тем переходит на интимные. Обстановка располагает. Шеф не стесняется задавать мне довольно личные вопросы, и я решила ответить той же монетой.

– Давид Матвеевич, а вот в постели вы как, все вообще пробовали? Или все же остались какие-то области знаний, вами не опробованные?

Сама покраснела, но тем не менее, жду ответа.

Крамер благосклонно кивнул.

– Почти все.

Заинтригованная, даже придвинулась к шефу поближе и вполголоса поинтересовалась:

– Что, вы даже с мужчиной то самое?

Крамер благосклонно кивнул.

Давид поманил меня к себе рукой, пришлось податься еще чуть вперед, затем он сам наклонился к моему уху и, гад такой, несколько секунд молчал, держа интригу и щекоча мне ухо своим теплым дыханием. По коже побежали мурашки, меня окутал запах одеколона шефа, и когда я уже начала забывать, о чем вообще шла речь, а голова приятно закружилась, Крамер холодно и жестко произнес:

– Нет.

Начальник отстранился.

Немного придя в себя, насмешливо фыркнула.

– Пока выходит, что вы многого как раз не пробовали. С мужчинами не то самое, а там наверняка много всякого разного можно испытать и поэкспериментировать. В положении саба не были. Наверняка, если покопать, еще каких-нибудь аспектов интимной жизни не испытали.

Фыркание переходит в подхихикивание. Что-то насмешил меня весь этот разговор с перчинкой, и Крамер, который не такой уж и искушенный.

Босс смотрит на меня с иронией.

– Василиса, я вас сейчас отшлепаю.

Хихиканье переходит в откровенный хохот. Знаю, что нарываюсь, но ничего с собой поделаться не могу.

Откинувшись на спинку дивана, Крамер расслабленно потягивает принесенное ему вино, и смотрит на меня снисходительно, как на глупую смешную малышку, и отшлепать меня, кажется, не собирается, наверное, я его забавляю.

Наконец отсмеявшись, тоже откинулась на спинку, положив на нее голову. Небо просто потрясающее. Город уже давно скрылся из виду, и его свет не мешает рассматривать ночные небеса. Сегодня погода ясная, на небе ни облачка, оно все усыпано звездами. Красота невероятная.

– Знаете, Василиса, вы все-таки забавная.

На комплимент не похоже. Кажется, Крамер не договорил слово “зверушка”.

Да и ладно, главное, что не отшлепали. Вообще сегодня Давид был весьма галантен, а уж как сейчас терпелив.

– Спокойной ночи, Давид Матвеевич, – произнесла я, когда почувствовала, что глаза начинают слипаться. Засыпание рядом с начальником чревато, потому шустро встаю с дивана.

– Добрых снов.

Если я предпочитаю любоваться звездами, то шеф с задумчивым интересом рассматривает жидкость в своем бокале на фоне горящих свечей. Да, кажется, ночь в таком антураже должна не так заканчиваться.

Спешу покинуть романтическое гнездышко. Ощущение такие, словно “забавная пушистая зверушка”, покинула целой и невредимой логово голодного затаившегося волка.

Дни отпуска пролетели невероятно быстро. Да, могу без преувеличения сказать, это был рай. Причем рай с шефом, который за время этого отпуска больше не пробовал меня добиваться в постели. Все предельно корректно. Максимум, поддержать, при необходимости за руку. Все спокойно, этак дружественно. Я бы подумала, что начальник отступился от своего желания трахнуть меня и охладел, но это же мой порноимператорский дьявольский босс. Не верю. При всем при том чудесно провела время бок о бок с Давидом. Ежедневные массажи, совместные купания и отдых, вечерние посиделки. Почти двадцать четыре часа вместе семь дней в неделю.

Не без приключений, конечно. Пару раз яхта заходила в город и там Крамер веселился на полную. Прогулки на вертолете, ночные загулы, один раз даже драка чуть не случилась с местной пьяной компанией, и подвыпивший шеф, кажется был не против размять кулаки, но забыл, что за ним по пятам ходит штат охраны.

Столица по возвращении встретила холодом и промозглым ветром. Бр-р. Хочу обратно в лето, в отпуск, а не вот это вот все.

– Мой человек отвезет вас домой, – произнес шеф, когда мы оказались на стоянке.

Кивнула, в знак того, что поняла. Ой, а дома у меня пустой холодильник, развороченная после быстрых сборов не уютная квартира.

Крамер словно читая мои мысли, вдруг произнес:

– Мое предложение о переезде в мой дом еще в силе. Вечером я прикажу разжечь камин и приготовить глинтвейн.

На самом деле о-очень заманчиво, но не реально.

– А мне разве можно глинтвейн?

– Вам приготовят безалкогольный.

Не-не, я точно домой. А в ближайшем к дому магазине помимо продуктов куплю себе недорогое винишко. Не то чтобы оно мне нужно, скорее протеста ради и для согрева тела и души в это холодное время. Как знать, может и некое подобие глинтвейна приготовлю.

Так странно, глава порноимперии, но при этом стремящийся к тому, чтобы его работники вели здоровый образ жизни.

Как я и предлагало, дома неуютно и как-то грустно. Особенно хорошо разница чувствуется после солнечного отпуска. Ничего-ничего. Подкоплю и перееду.

Занялась домашними делами, сварила-таки себе глинтвейн, сделала пасту, встала на весы... да! Результат супер. У шефа на яхта ела хорошо, но еда там была преимущественно диетическая, легкая, много рыбных блюд, да и плавали мы с начальником порой, с утра и

до позднего вечера. Да, босс у меня в этом плане активный, я не такая энергичная, как он порой.

Интересно, чем сейчас Давид у себя дома занимается?.. Или он не дома, а в какой-нибудь свой клуб поехал инспектировать работу танцовщиц?

Вздрыгнула от неожиданности, когда зазвонил телефон.

Ой, Никита.

Только сейчас пришло шокирующее осознание. За время отпуска я вспомнила о парне от силы несколько раз, в последние дни и вовсе не вспоминала.

Чувствуя какую-то странную вину, с неохотой ответила на вызов.

– Привет Ник.

– Привет, Васенька. Ты уже вернулась?

– Да, буквально сегодня.

– Предлагаю встретиться. Как насчет того чтобы в ресторане посидеть? Я за тобой смогу через час заехать. Нормально?

Вот сейчас совсем странно. Прыгать от счастья не хочется. Более того, хочется остаться дома, сидеть себе спокойно, укутавшись в одеяло, попивать глинтвейн, прочитать второй том про многострадальную девушку и ее оттенки серости.

Но вроде как надо бы встретиться, Никита отличный парень, будет глупо отказать ему в свидании.

Взгляд упал в висящее на стене зеркало. Стройная, загорелая, волосы еще немного выгорели на солнце, превратив меня практически в блондинку. Глаза сияют. Нет, нельзя такой красоте дома сидеть. Пусть Никита видит и любит. Хе-хе.

– Да, давай через час.

У меня же еще и платья рабочие сейчас с собой. Выберу что-нибудь сногшибательное.

ГЛАВА 30

Никита подъехал в назначенное время.

Из подъезда гордо выплываю. Правда, у меня небольшой диссонанс в одежде. Платье дорогое, красивое, сексуальное, а пальтишко на мне мое обычное, уже далеко не новое, студенческое, но в принципе приличное. А что делать? Не пуховик ведь одевать? А меховая накидка осталась на работе, да и не одела бы я ее.

Никита ждет у машины.

– Выглядишь потрясающе, – восторженно произносит парень, целует в щеку и вручает мне красивый пышный букет.

– Спасибо!

О, сам Ник не хуже. Одет в стильное светлое кашемировое пальто, на ногах бежевые полуспортивные ботинки. Волосы явно были тщательно зачесаны назад, но челка все равно выбилась и смотрится это так классно.

Тем не менее, это чувство. Точнее никакого чувство. Ник мне словно стал каким-то чужим. Словно я отвыкла, но ведь толком-то к Никите и не привыкала.

Пока едем в машине, ощущение неправильности происходящего не покидает.

Проанализировав свое состояние, поняла, в чем загвоздка. Почему-то на подсознательном уровне мне кажется, что этой поездкой я изменяю шефу, но это ведь бред. У меня никогда ничего не будет с начальником, ну максимум, если уж все-таки добьется своего, трахнет меня один-два раза, да и все, а мне вообще ничего этого не надо.

То ли дело Никита. Постепенно немного оттаяла, перестав чувствовать себя неудобно, разговорилась с парнем.

В ресторане, после того, как принесли еду, Ник не ест, а все больше меня рассматривает.

– Что?

– У тебя шикарный загар.

– Спасибо.

– Хорошо командировка прошла, да?

– Не без этого, а что такое?

– Да просто не верится, что ты именно в командировку летала. Скорее в отпуск, судя по твоему свежему, лучшему здоровью виду.

– Мой начальник любит совмещать приятное с полезным.

– А что за начальник? Где ты вообще работаешь? Знаешь, мы с тобой раньше близко не общались, но я видел тебя, и молгу сказать, что сейчас ты очень сильно изменилась. Неужели работа так повлияла?

– Да, во многом повлияла, но где я работаю, говорить пока не хочу.

Ага, на дипломе и так все узнают, но это будет уже не важно.

– Почему? – Ник вздернул брови и ухмыльнулся. – Криминал?

Ох, Ник, криминал это цветочки.

– Нет, не криминал... – ладно, так и быть, скажу, забавно будет посмотреть на реакцию парня. – Это интимная сфера. Ну, знаешь, товары для взрослых. Компания крупная, сетевая. Там не только магазины.

Брови Никиты взлетели еще выше. Хе-хе.

– Серьезно? И как ты туда попала? Тебя и такую работу даже близко не могу представить? – Почему?

– Ты хорошая девочка, – уверенно произнес парень.

– Ник, какая хорошая? Не так давно я напилась, танцевала перед тобой, целовалась...

– Признавалась в любви, сообщила, что я буду твоим первым мужчиной и ты хочешь от меня сына и дочку.

Ля-я-я...

Более-менее справившись с собой и своими горящими щеками, наконец смогла взглянуть в смеющиеся глаза Никиты.

– Я еще что-нибудь говорила? Хотя куда уж больше.

– Ты отказываешься от своих слов? Я просто подумываю уже о детях, – , Ник весело фыркает.

Блин, блин, блин. Самое смешное, что после напоминания, я что-то начинаю вспоминать. Про сына, дочку и точку я, кажется, пела.

– Никит, извини, мне нужно домой.

Порываюсь встать, но однокурсник ловит мою руку и почти насильно усаживает обратно.

– Вась, перестань. Ничего ужасного не случилось.

Никите легко говорить.

Осталась. В дальнейшем мы с парнем еще мило поболтали, он держал меня за руку, но почему-то это уже не кажется таким до дрожи волнительным, как раньше.

Домой пришла поздно, и в хорошем настроении. С Ником пока складывается отлично, перед те как уйти, мы в его машине поцеловались. Точнее он меня поцеловал. Очень романтично, нежно. Немного слюняво, но это не критично, все равно круто.

Договорились встретится на выходных с Ником. Если получится, конечно.

Следующим утром не смогла заставить себя выйти на велосипедную прогулку. Темно, холодно, еще и мелкий дождик накрапывает. Перспектива попасть в фитнес-клуб к Эдику стала ближе.

Зато поспала подольше. Приехав на работу долго мучилась с выбором рабочего костюма. Для чего-то экстремального не было настроения, ничего так и не придумала, потому выбрала черный сексуальный офисный костюм, черные туфли с красной подошвой и на экстремальной шпильке, очки, и уже собираясь уходить, выцепила в аксессуарах черную блестящую диадему. Все помощницы, как помощницы, а я королева помощниц, ага. Странное в общем сочетание.

Посетителей к приходу начальства собралась много. Опять многие волнуются, нервничают. Среди ожидающих заметила Торопова, но с ним мы не общаемся совсем. С визита китайцев Максим меня словно избегает, чему я только рада.

Шеф пришел вовремя но хмурый, как погода за окном. Ко всему прочему, заходя к себе, громко хлопнув дверью.

Вздрыгнули от хлопка мы все одновременно. В приемной установилась гнетущая тишина. Тот вредный старик, что когда-то посчитал, что я оказываю начальнику интимные услуги, не смолчал.

– Ну что сидишь, то, девонька? Иди начальника задабривай, да хорошенько, от нас благодарность будет сегодня же.

На меня все смотрят в ожидании. Угу, решили слабый пол на передовую, значит, отправить. Нет, можно конечно было бы что-нибудь едкое ответить вредному старикашке, но смысл? К Давиду все равно идти, с этим отношения испорчу, а так хоть должник будет.

Жестом показала мужчине мол, спокойно, сейчас все будет.

Встала со своего места, картинно распустила волосы, пару раз ими встряхнув, расстегнула две верхних пуговицы на блузке, последним аккордом распрямила плечи и выпятила грудь. Старичок показал мне большой палец, едва сдержалась, чтобы не показать в ответ средний. Зайдя в кабинет шефа, произношу осторожно:

– Доброе утро Давид Матвеевич.

Ответа не последовало. У меня по коже побежали мурашки. Чувствую себя героиней фильмов ужасов, где герой вместо того чтобы бежать без оглядки, спускается в темный страшный подвал, чтобы посмотреть, кто же там так жутко скребется в самом дальнем углу. Я около стола начальника. Босс погружен в свои мысли, на меня и не смотрит.

– Давид Матвеевич?

Шеф поднимает на меня взгляд и сурово осматривает.

– Василиса Андреевна, а почему вы до сих пор не пошли ни на какие курсы повышения квалификации?

Растерялась.

– Ну, так... не было приказа.

– Считайте, что есть. Список доступных курсов есть на нашем сайте. Выбирайте не меньше трех. Стриптанец обязателен – огорошил меня начальник. – И чтобы не отлынивали. Результат буду проверять лично.

Массаж делала с максимальным усердием, разминая напряженные мышцы босса, но увы, настроение Крамера от этих действий не повысилось, ожидающим за дверью начальникам я никак не помогла, еще и меня шеф завалил заданиями.

Из кабинета выхожу с грустным лицом. Ожидающие утреннего совещания мужчины на меня тревожно взирают. Развела руками и виновато пожала плечами.

Тяжкий вздох огласил приемную.

Из зала совещаний начальники сегодня вышли поздно, пропустив половину обеда, и такие бледные, притихшие. Я была на совещании только первый час, потом меня попросили выйти, зато зашла охрана, и что там происходило в зале, мне остается только гадать – звукоизоляция здесь на высшем уровне.

Почему Давид лютует, я примерно поняла. Главная претензия начальника к подчиненным, что они расслабились, особенно за время отсутствия Крамера, допустили много косяков, вот теперь и получают за все сразу. Единственное, что не поняла, это почему меня вывели. Не то чтобы я против, просто присутствие там вроде как тоже входит в мои обязанности, да и я так уже многое видела, меня уже не испугаешь. Или есть еще что-то, чем можно напугать? Ну так ведь все живые же вышли из кабинета, и даже целые.

Пока шло совещание, посмотрела и записалась на курсы. Теперь можно смело заканчивать с велосипедными прогулками. Стрип пластика – суббота, воскресенье утро и вторник и четверг вечер. Я позвонила девушке, которая их ведет, она сказала, что только такой график, поскольку мне придется нагонять группу, а потом и быть на одном уровне с остальными. Тем более, ко мне большой спрос, поскольку я личная помощница самого Крамера, и я буду по сути лицом группы перед большим начальством.

Второй курс – пытки. Знаний данной науки у меня в требованиях к должности, так что тоже надо знать. Третий курс я решила выбрать эротический массаж. Заинтересовала меня эта тема, ага.

В общем, теперь у меня заняты все вечера, суббота и часть воскресенья. Стрип пластика и массаж проводятся в фитнес-клубе, а на пытки придется ездить в другое место, но от работы недалеко, три остановки на метро. Курсы это интересно, конечно, но то сразу все навалилось, не очень.

Загруженность днем большая, почувствовала себя в роли супергерл – столько всего сразу надо успевать сделать. Зато знаю, кем нарядится завтра.

Отправила даже своему научному руководителю черновой вариант диплома на правку. Надеюсь, у преподавателя с сердцем плохо не станет, а то ведь человек пожилой, а диплом специфический выходит. Так и вижу замечания руководителя по тексту: “Уточните пожалуйста показатели продажи straponов”. Или вообще что-нибудь такое: “Дополнительно осветите вопрос об ассортименте биологических добавок для поддержания потенции у пожилых людей (подробно)”. Это я, может, конечно преувеличиваю, но как знать, как знать, ученые мужи тоже люди.

Еще, блин, теперь постоянно пишет и звонит Никита. Не то чтобы я этому не рада, но спать-то тоже хочется, и работе мешает. Звонки сбрасываю, но на сообщения, как появляется свободная минутка, отвечаю. В обед Ник просил прислать фотографию, мол соскучился.

Чувствуя себя немного глупо, сфотографировала себя в рабочем кресле. Пуговку на блузке, конечно, не забыла расстегнуть.

Сначала пришло восторженное: “О-о-о!”, но затем ревнивое: “И это ты в таком виде работаешь? Немедленно увольняйся! Я против”.

О, Ник, это еще более чем целомудренный костюм.

На требования парня возмущенно пофыркала и поинтересовалась, кто тогда будет мне за сьм квартиры платить, кормить и одевать, ведь на шею родителей я больше сидеть не намерена, а настолько хорошо оплачиваемую работу, как сейчас, я уже вряд ли в ближайшем будущем найду.

Ответ последовал незамедлительно.

“Переезжай ко мне, я всем нас обеспечу, тебе не нужно будет работать”.

Присвистнула. За такой короткий срок уже второе предложение о переезде, да еще какое. Но по-моему Ник гонит лошадей. Все как-то слишком быстро. Вчера поцеловались, завтра съезжаться.

Никите отказала, но настроение все равно поднялось до невиданных высот. Приятно, когда такое внимание оказывают.

А шеф, словно чувствуя мое хорошее настроение, после обеда загрузил меня работой еще больше, пришлось задержаться, но на свое первое занятие по эротическому массажу я успела.

Эдик, завидев меня в своих владениях, обрадовался, как родной, даже порывался пойти со мной на массаж в качестве манекена, на котором можно отрабатывать полученные знания, но массажистка выгнала менеджера из своего кабинета.

На курсе массажа оказались только я и еще две молоденькие девочки из бухгалтерии. Занятие понравилось, было интересно, но вышла из здания поздно, и зевая поплелась к метро. Устала за сегодня сильно, а неделка впереди та еще предстоит.

После метро плетусь и вовсе как во сне, оттого под ноги не смотрю, а зря. Споткнулась о кочку и как упаду. Где-то поблизости раздался звук бьющегося стекла, но мне все равно. Слезы брызжут из глаз. До крови содрана ладонь, и колени разбиты.

И совсем уж неожиданно меня обступают два охранника Крамера, берут под руки и быстро утаскивают в машину.

– Что происходит?! – изумленно спрашиваю я.

Один из охранников меня ощупывает, другой заводит машину и давит на газ, машина срывается с места.

Странный хлопок. Оборачиваюсь и шокировано смотрю на заднее стекло, из которого торчит пуля, от которой расползлась мелкая сеть трещин.

– Это что? Как?

– Вы не ранены? – спрашивает тот, кто продолжает меня ощупывать. Я не нашел серьезных повреждений.

– Вроде нет, а что...

– В вас стреляли. Один из нас остался разбираться со стрелком а мы отвезем вас в безопасное место.

– А зачем в меня стрелять?

У меня полный шок.

– Разберемся. Вам повезло, что вы упали.

ГЛАВА 31

Надежным местом оказался дом Крамера. Давид в холле, кого-то гневно отчитывает по телефону, на ходу одевая пальто, поворачивается к выходу и замечает потерянную и напуганную меня.

Шеф что-то рыкнул в трубку и отключился, затем подошел ко мне.

– С ней все в порядке, мы уже несколько раз проверили, – торопливо оправдывается стоящий рядом охранник, Давид зыркнул на него страшно, и тот съезжился, вжав голову в плечи.

– Она была бы мертва, если не случайности, разве нет?

– Но тут мы не могли ничего сделать, охрана на расстоянии.

– Почему вы не проверили дорогу?

– Снайпер был в одной из квартир и мы бы никак...

Босс жестом остановил поток оправданий охранника, и обратился ко мне, впервые в личной форме и так мягко:

– Сильно испугалась?

Сильно? Да у меня зубы до сих пор стучат, руки дрожат и ноги еле держат

– Ничего. Все нормально.

– Побудь пока здесь, я во всем разберусь и попозже приеду.

Не долго Крамер говорил в ласковом личном тоне, но даже этот момент почему-то изумил меня больше, чем момент осознания, что в меня кто-то стрелял.

Начальник ушел, охрана тоже в доме долго не находилась, вышли почти сразу после шефа. Я растерянно замерла в холле.

Кажется, в доме я одна. Но нет, открывается дверь и выходит знакомая мне женщина, что когда-то помогла найти мне столовую.

– Здравствуйте, Василиса Андреевна, вам чем-нибудь помочь? – очень вежливо обратилась ко мне уборщица.

– Мне бы аптечку. Поранила руку. И какой-нибудь халат переодеться. Кажется, я здесь надолго.

– Да, конечно. Может, еще хотите покушать?

После происшествия есть как-то не хочется, но надо бы.

– Можно, но ничего такого. Я бы чай попила с бутербродами.

Женщина и кивнула и тоже испарилась.

Не зная, куда податься, выбрала гостиную. Меня привлек огонь в большом камине и тепло. Села на диван и прямо как-то спокойнее стало в разы, и уютнее.

Вскоре та милая женщина принесла все, что я попросила, только вместо обычных бутербродов на подносе лежали различные канапе и корзиночки, наполненные икрой и какими салатами. Мой личный фуршет.

Много чего успела надумать и передумать за полночи. Из гостиной никуда не уходила, ждала возвращения шефа с новостями, но потом все-таки задремала.

В полусне чувствую, как меня бесцеремонно двигают, и тут же рядом ложится горячее голое тело, частично придавливая к дивану, сильные мужские руки крепко и властно обнимают. Здесь уж не до сна.

Резко распахнула глаза.

– Давид Матвеевич!

– Да, Василиса Андреевна?

– Мы ведь договорились, что без... этого.

– То есть вам, Василиса Андреевна, не интересно узнать, кто и зачем в вас стрелял?

– Интересно, но как это связано с тем, что вы на мне лежите голый?

– Я могу уйти к себе, и обо всем узнаете только утром.

– Это шантаж?

– Ну что вы. Я устал, хочу спать, и, как видите, приготовился ко сну. Если вы составите мне компанию, я так и быть, выкрою время на рассказ. Не переживайте, я сейчас и вправду не в том состоянии, чтобы к вам приставать.

Оценивающе смотрю на Крамера. Шеф действительно выглядит усталым и сонным. Пару минут в принципе можно потерпеть голого Давида рядом, но проблема в том, что он опять сдвинулся, навалившись всем весом и с комфортом расположился между моих ног, широко их разведя. Халат задрался, а стринги кажутся слишком уж ничтожной защитой против, пусть и уставшего, но голого Давида.

Пока во мне боролись любопытство и благоразумие, Крамер хитро, и уже никак не устало блестя глазами, качнул в мою сторону бедрами, с силой упираясь как раз в то самое место между ног.

У меня глаза округлились, напряглась, с силой вцепившись в предплечья шефа и давя на них, чтобы отодвинуть тяжелого мужчину. Угу, как же, отодвинешь его.

В меня конкретно так упирается большой напряженный ствол Давида, который натянул ткань трусиков до предела.

– Давид Матвеевич, – тихо и хрипло шепчу я, потому что ощущения хоть и экстремальные, но, почему-то и жутко волнующие. Внизу живота все напряглось и сладко ноет. – Вы же говорили, что устали.

– Оказывается, я себя немного недооценил, – вкрадчиво ответил мужчина.

Крамер едва уловимо потерся своим членом об меня там, и надавил еще сильнее.

Само собой, напряглась еще сильнее.

Начальник смотрит на меня, словно ученый на подопытную мышь – столько научного интереса в этом взгляде, хорошо, что пока больше ничего не предпринимает этот ученый муж.

– Знаете, по-моему вы себя очень-очень сильно недооценили. Перестаньте, пожалуйста, – на удивление, весьма устало и грустно произнесла я. Да, для меня это уже слишком.

Тяжелый день, тяжелая ночь на нервах.

Что еще изумительнее, Крамер послушался и встал с меня, правда тут же сел, легко, как пушинку, перетащив к себе на колени, а потом укрыл нас пледом.

Стараюсь не ерзать, так как подо мной все тот же голый Давид, только теперь нас разделяет еще и ткань моего халата. Впрочем, тут особо и не поерзаешь – Крамер стиснул меня так, что дышать трудно.

В общем, для меня мало что изменилось, Давид выполнил просьбу по-своему. Надо уточнить, что меня надо бы еще отпустить.

– Стрелок успел уйти через черный ход, его поймать не удалось, поэтому стали прорабатывать окружение, кому вообще могло такое понадобиться, сработали быстро, и знаете, Василиса, нашли. Это моя подруга Яна, вы, может, ее помните, незадолго до нашего с вами вылета в отпуск, она обиделась, что с нами не летит. Но все равно весьма удивительно, что это она.

– Почему удивительно? – да, я помню ту пафосную блондинку из клуба.

– Во-первых, материальный вопрос. Яна живет на широкую ногу, не привыкла ни в чем себе отказывать, но выделять деньги на киллеров – как-то на нее не похоже.

Драгоценности, одежда, еда, путешествия, машины – на это бы она отдала деньги с легким сердцем, на все остальное нет, но предположим, не пожалела. Тут встает новая загвоздка.

Почему именно киллер? Это же грубо, не изящно, да и в принципе откуда у Яны могут взяться связи, чтобы нанять стрелка. Я предполагаю, что о девушке кто-то помог, но она пока упорно молчит о том, кто ее надомнил и практически все организовал, поскольку сама бы Яна такого не провернула. Больше похоже на то, что ею, и ее желанием отомстить кто-то прикрылся, и когда мы найдем киллера тот скорее всего покажет на Яну, как на свою прямую заказчицу.

– Не слишком ли это? Даже ради мести соперницу убивать?

– Слишком. Поэтому сейчас с ней работают мои люди, узнают подробности, скрытые мотивы, соучастников. Поверхностный ответ меня не устроил.

– А... где сейчас Яна?

– В одном из моих частных домов.

– Ее ведь не будут пытать? – просто с моим начальником неизвестно, чего можно ждать, и похоже, Яну по сути, держат в заточении.

– Вас это хоть немного волнует?

– Да. Может стоит сдать девушку полиции, ит пускай разбираются компетентные органы?

– Конечно сдам, но сначала сам во всем разберусь, иначе вам будет попросту небезопасно выходить на улицу. Думаю, это не займет много времени. От силы неделя на все расследование. Вы, кстати, эту неделю проживете тут, и это не обсуждается.

Кстати, даже спорить не хочется. Жизнь мне еще дорога, да и всего одна неделя – это не страшно.

В ногу упирается все еще напряженное достоинство Давида.

Хотя... страшно.

– Давид Матвеевич, вы еще помните о своем обещании? Насчет отсутствия интима?

Крамер поднимается с дивана и идет вместе со мной на руках на второй этаж, кажется, в сторону где расположены спальни.

– Напряглась.

– Давид Матвеевич?

– А вы так уж против?

– Да.

– Почему?

Вопрос ввел меня в тупик. Как это почему?

– Я ведь вам уже говорила. Я влюблена в другого человека и... кажется, у нас все налаживается.

– О, надо же, – в голосе Крамера не слышно удивления, только ирония. – Знаете, а мне показалось, что вам нравятся мои прикосновения и близость. Моего опыта хватает распознать приятен я девушке физически или нет.

К этому моменту Давид подошел к двери спальни, к счастью, не хозяйской, если мне не изменяет память, это гостевая.

Дверь открывается. Да. Знакомая спальня.

Немного успокоилась. Если бы шеф решил кое-чем попробовать со мной заняться, то наверняка предпочел бы хозяйскую спальню, но расслабляться рано.

Начальник аккуратно укладывает меня на постель, но не уходит, остается рядом, вальяжно ложится на постель.

Укуталась в плед по смаую макушку и настороженно наблюдаю за боссом.

– Итак, Василиса, вы подтвердите мои слова или будете отпираться?

– Я не собираюсь отвечать на ваши провокационные вопросы, Давид Матвеевич. Но я собираюсь и дальше с вами работать, что с высокой вероятностью станет невозможно, если мы с вами переспим. Да и в принципе меня не интересуют одноразовые отношения.

Крамер прищурился.

– Почему вы думаете, что одноразовые?

По спине пробежался неприятный холодок.

– А что, нет?

– Нет. Трахать я намерен вас не единожды, много, долго, в разных позах, местах, и в разное время суток, вполне вероятно, что с применением различных вспомогательных средств в виде интимных игрушек и с элементами различного рода извращений но без фанатизма. Боже ты мой!

Накрылась пледом с головой. Лицо пылает так, что, наверное, можно обжечься. По-моему, Крамеру нравится меня доводить и пугать своими откровениями.

– Давид Матвеевич, вы меня пугаете.

– Не стоит. В интимных отношениях с вами я не планирую делать что-либо, что будет вам неприятно или как-то сильно расширять ваш кругозор.

Вот спасибо!

– Почему вы все это хотите делать со мной? У вас ведь полно кандидатов.

– Я все тщательно обдумал, и решил, что вы мне подходите, и трахать я хочу именно вас. Вам там не жарко под пледом?

Мне там истерично весело.

Смешок, сначала один, затем второй, и вот я уже нервно хохочу, утирая льющиеся из глаз слезы.

Силось вновь дать достойный гордый ответ, что никогда не соглашусь на то, что хочет от меня Крамер, но никак не могу взять себя в руки. Ко всему прочему еще и начинаю позорно икать. Что Давид во мне нашел, чтобы хотеть постоянно трахать?

Стараюсь успокоиться, дышу глубоко, но все равно икаю, утирая слезы, и периодически посмеиваюсь.

Давид снял с моего лица плед, а затем обнял, прижав к себе мое ослабленное стрессом тело и заметил:

– Вы довольно хорошо отреагировали. Я ожидал как минимум скандала, но, видимо, вы устали.

Слова начальника спровоцировали у меня новый приступ хохота, и это вперемешку с икотой.

Неожиданно почувствовала поцелуй в макушку, легкое поглаживание по волосам, а затем как Крамер встает с кровати.

Дверь за начальником захлопнулась.

Это что за нежности такие были, а?

Еще с полчаса меня конкретно так колбасило, после всего, что произошло, но, потом на удивление стала успокаиваться.

Ну как успокаиваться? Не каждый день тебя пытаются убить. Не каждый день признаются, что тебя хотят трахать долго, везде и в разных позах. Но главное, вроде как покушение расследуется, и ты уже в безопасности, а то что хотят... пугает, конечно, но почему-то не до ужаса. Видимо, к этому тоже можно привыкнуть. Однако если уж быть до конца с собой честной, за время отпуска я почти и не вспоминала о Нике, может, просто не до того было, но факт остается фактом. Сейчас, после свидания, могу смело сказать, что мне все также нравится однокурсник, но, не знаю как бы это точно выразить, с ним рядом я не испытываю такого сильного адреналина, как с Давидом. Кажется, Крамер посадил меня на сильные, яркие эмоции, которые можно испытывать рядом с ним, да и вообще привыкла к боссу, его телу, теплу, настолько, что Ник показался в первые мгновения чужим. Видимо, тактика с голым телом и правда работает.

Уснула и спала без каких-либо кошмаров. Проснулась поздно, поняла, что опаздываю на работу, но поскольку я в доме начальника, то тот скорее всего тоже здесь, и опоздать будет не так страшно – приедем все равно вместе.

Крамера нашла в гостиной. Мужчина свеж, бодр и одет.

– Завтрак накрыт в столовой, Василиса Андреевна. Ешьте и выезжаем, – последовал строгий приказ.

Да не вопрос.

ГЛАВА 32

Уже будучи на работе, перебрав костюмы, поняла, что одежды супер-женщины нет, зато есть сексуальный наряд чудо-женщины и плохой девочки Харли Квинн, но... нет. все это слишком для работы, хотя и интересно.

Выбрала сегодня себе корсет, блузку с широкими рукавами и пышную юбку с оборками. Никогда раньше не ходила в корсете, решила попробовать.

Что могу сказать. Смотрится шикарно, талия красиво выделена, но поработав часок в корсете, поняла, что это то еще удовольствие, я еще и довольно сильно его затянула.

Пишет Ник, зовет встретиться, но куда там. Отвечаю отказом, под предлогом того, что полно работы, однако парень настойчив, готов приехать ночью, но шеф, который хочет меня трахнуть, вряд ли поймет, если за мной к его дому приедет ухажер, да и Никите такое вряд ли понравится, потому я непреклонна.

Ник явно расстроен, я и сама огорчена. Просит хотя бы фото прислать.

Сфотографировалась, отправила. Реакцию получила бурную:

“Почему ты на работу так одеваешься???”.

Со вздохом пишу ответ:

“Здесь такой дрескод. Специфическая компания”.

“Шикарно, конечно, но... увольняйся! Я приказываю. Что это за работа, где тебя с утра до ночи эксплуатируют, еще и заставляют так одеваться?”.

Блин, ну мне нравится.

В общем, к соглашению мы с Ником не пришли, в какой-то момент парень стал мне писать столько гневных сообщений в приказном тоне, что я случайно выключила телефон. Работать мешает. Да, наверняка разозлится, но вот сейчас Ник перегнул палку. Ближе к обеду поняла что все, больше не могу. Надо снимать чертов корсет. Пытаюсь развязать завязки на спине и не могу. Каким-то образом умудрилась завязать шнуровку вместо банта на узел. Пятнадцать минут тщетных попыток. Запаниковала, стало трудно дышать. Больно. На этаже сейчас кроме начальника, никого нет. И тут Крамер как раз выходит из своего кабинета, видимо, на обед.

– Василиса Андреевна, что-то вы какая-то бледненькая. У вас все в порядке?

– Нет, – едва сдержала всхлип. – Не могу развязать корсет.

Давид хищно улыбнулся.

– Так давайте помогу.

Смотрю на шефа и понимаю, что не-е-ет.

– Спасибо, но я как-нибудь сама.

– Да перестаньте. – Крамер подошел и присел прямо на край стола рядом со мной. Поворачиваетесь спиной.

– Давид Матвеевич, может, не надо? – с большим сомнением отвечаю я, не шелохнувшись.

– Как знаете, – легко соглашается начальник и тут же встает.

Выдохнула, насколько позволяет мне корсет, расслабилась, потеряла бдительность чем и воспользовался император.

Рывок.

– Д-давид Матвеевич!

Я прижата животом к столу, пышная юбка, по ощущениям, весело встопрощена, начальник сзади. Крамер действовал невероятно быстро, словно хищник, набросившийся на жертву.

– Не двигайтесь, Василиса Андреевна, и больно не будет, – произносит этот изверг, одной рукой придавливая меня к столу, а другой (и мне это отлично видно), тянется к подставке с канцелярскими принадлежностями. Ситуация и без того нервная, но тут я вообще запаниковала на несколько мгновений, увидев, как Давид взялся за нож. Канцелярский. Мужчина эффектно и быстро выдвинул лезвие.

О намерениях Крамера я догадалась достаточно быстро, хотя да, сначала испугалась и вся взмокла, Сердце все еще гулко стучит в груди.

– Давид Матвеевич, не надо, – севшим голосом говорю я.

– Почему?

– Жалко корсет.

– А себя не жалко?

Нож исчез из моего поля зрения, послышались короткие звуки обрезаемых шнурков, а затем Давид резко рванул половинки корсета в разные стороны.

Не смогла сдержать громкого облегченного выдоха.

– Вот видите, а вы боялись, но все ведь не так страшно, как порой представляете, верно? Рядом с моим лицом на стол лег нож.

Ощущения такие, словно Крамер мне сейчас не корсет разрезал, а девственности лишил, доведя до оргазма (во всяком случае, как примерно я себя этот оргазм представляю).

Только было решила приподняться, переполняемая странными ощущениями, какие может испытывать девушка, которую только что без спроса трахнули, но тут мне на спину вновь легла мужская лпадонь.

Чувствую неспешное мягкое поглаживание по шелковой ткани моей блузки, а затем Крамер берет меня за запястья, прижимая их к столу, и сам налагает сверху, плотно прижимаясь ко мне сзади.

Почему-то я не в силах ничего произнести, предавая саму себя, молчу, и пусть нервы натянуты до предела, но я жду. А когда Крамер обжег мою шею горячим поцелуем, и вовсе улетела куда-то в космос. у меня внизу все сжалось и приятно запульсировало. Обмякла. Дышу часто, глубоко, громко. Безумие, но такое сладкое.

Перед глазами пляшут звездочки.

– Знаете, Василиса Андреевна, – оторвавшись от моей шеи, доверительно шепчет мне на ухо Давид. – Я уже довольно давно никого по-настоящему так сильно не хотел. Кстати, вы

знаете, эта поза весьма удачная для лишения невинности. Это будет как с корсетом. Раз, и все. Дорога в мир удовольствия открыта, хотя вы, кажется, и без этого вполне себе удовольствие получаете.

Чувствую, как мужская рука бесцеремонно лезет мне под юбку.

Дернулась на Давид только сильнее навалился сверху.

Надо взять себя в руки и сказать...

– А-а-а, – сладко простонала, если не сказать пропела я, когда мужчина коснулся меня там, внизу, погладил, а затем и властно сжал.

Извиваюсь под начальником, то ли в попытке выбраться, то ли просто не в силах лежать спокойно, когда такое со мной вытворяют. Жалею о том, что в чулках, а не в колготках, хотя в этом офисе колготки не не носят.

Самой от своего поведения стыдно, но удовольствие и острые ощущение подавляют волю.

Замерла, когда пальцы Крамера, сдвинули край трусиков, проникли внутрь меня.

– Ну вот, я же говорил. Вы очень чувствительная, горячая девочка.

Давид не останавливается на достигнутом и двигает внутри меня пальцами, массируя, явно что не хаотично, а со знанием дела нажимая в нужные места, движения ритмичные, быстрые.

Вцепилась руками в край стола. Перед глазами вновь темнеет. Ощущения наплывают, словно волны. Пытаюсь прекратить все это, выползти из-под тяжелого Крамера.

– Давид Матвеевич, переста...

Поздно. Опять все внутри меня пульсирует и звездочки, звездочки – целая вселенная.

– Ну что, давайте еще разок? – вновь шепчет мне на ухо Давид, на этот раз азартно. У меня сознание затуманено, так что я толком даже и не понимаю, о чем спрашивает начальник.

– Н-нет, – тем не менее отвечаю я. Это все. Край. Как же так.

Лицо мое наверное уже никогда не перестанет быть пунцовым.

– Нет? Как хотите. Мне показалось, что вам приятно.

Явно довольный собой, дьявол отступает, но только для того чтобы сесть в мое кресло, а меня утащить к себе на колени по-хозяйски обнять.

– Кстати, как насчет того чтобы вместе пообедать?

Пообедать?! Пообедать?!

– Н-нет, – кажется, меня заклинило.

– Василиса, почему вы так смущены? В том что произошло, не было ничего ужасного. Вы молодая страстная девушка, чья страсть копилась долгое время, не находя выхода. Я всего лишь правильно направляю вашу энергию и страсть. И вам это подсознательно нравится, вы, скажем так, уже признали во мне своего мужчину. Даже не столько вы, сколько ваше тело.

У меня нет слов. В полном шоке и прострации.

В то же время Крамер берет со стола мой телефон и вкладывает мне в руки.

– Прежде, чем мы пойдем на обед, и в принципе продолжим с вами ближе знакомиться друг с другом, позвоните своему мальчику и скажите, что больше встречаться с ним не станете.

– Зачем?

– Мне будет приятно.

Безропотно включаю телефон. На экране через некоторое время отображается сообщение, что Ник звонил мне двенадцать раз. Хочу набрать парню, но он звонит сам, в тринадцатый раз. Вот и не верь после этого в магию чисел.

– Вася, я тебя отшлепаю! – первое, что сказал Никита, стоило мне ответить на вызов.

Крамер, видимо тоже слышавший это, сильнее стиснул мою талию. Что босс считает, такой вид интимного досуга исключительно своей прерогативой?

– Ник, извини, все было хорошо, но тут дело не в тебе, а во мне. Я не стану с тобой больше встречаться, – скороговоркой проговорила я. А сердце-то ноет, и на глаза наворачиваются слезы. – Все, пока. И не звони мне больше.

– Вася, стой! Я не понял. Почему? Ты обиделась?

– Нет, не обиделась. Я сказала, что дело во мне.

– И что там в тебе?

Отключила телефон. Позже занесу номер в черный список. Не знаю, как встречу с Ником на дипломе.

– Хм, Василиса, как-то вы быстро согласились с моими условиями, – тянет Давид, с нотками разочарования в голосе, вот кому бы все играть, да испытывать.

– Дело не в вас, а во мне, – уже привычно повторила, и это правда. Это не подчинение Крамеру. После того, что произошло, я просто не смогу смотреть Никите в глаза, и наши встречи с ним – это будет некрасиво и нечестно. – И я увольняюсь, – добавила с мрачной решимостью.

Начальник весело фыркнул.

– Увольняйтесь, если вам так хочется, но это вам вряд ли поможет, скорее усугубит ситуацию.

– Почему?

– Во-первых, вы должны будете отработать две недели, при этом минимум одну вы проведете в моем доме. Вы ведь понимаете, что за это время я попробую вас отговорить? Причем, весьма вероятно не единожды и в разных позах. И это еще если учесть, что ваше заявление может случайно потеряться. Во-вторых, после вашего увольнения я уже точно не буду связан никакими обязательствами по поводу отсутствия интима.

– Вы и так этих обязательств не особо придерживаетесь.

– О, поверьте, сейчас я до крайности, почти до невозможности сдержан.

Задумалась над словами Давида. Да, расклад действительно мне не очень выгодный, но а как иначе поступить?

Пока молчу, раздумывая, этот нехороший человек начинает поглаживать мою ногу, и опять поцелуй. Вновь в шею. Поцелуй неспешный, кажется, задевающий какие-то чувствительные точки, потому что по моей коже тут же побежали мурашки.

Попытки оттолкнуть Крамера и встать ничего не дают. Слова тоже, да и какие там слова, отрывочные выкрики и вздохи.

Рука Давида вновь проникает мне под юбку, и в этот раз ложится на попу. Очень неудачный костюм я сегодня выбрала.

– Давид Матве-е... – в очередной раз попыталась я призвать начальника к порядку, и видимо ему это надоело, поскольку он, поцеловал меня в губы, притом придерживая за затылок, чтобы не смогла отстраниться. Пожалуй, этот поцелуй еще более серьезный, чем тогда на яхте, там была игра, а тут все серьезно, Давид целует властно, требовательно, не терпя отказа и сопротивления.

Невольно поддаюсь, на мгновения теряя контроль. Дьявольски тонко меня ощущая, Крамер тут же этим воспользовался, передвинув меня так, что я теперь сижу лицом к нему, колени на кресле по обе стороны от шефа.

Постепенно все становится все более серьезным. Давид задает ритм, когда, властно и жестко трогая мою попу, одновременно периодически прижимает меня к себе.

Это возмутительно, но настолько приятно, что разум меркнет, под напором сладких ощущений. Кажется, Крамер и вправду получил власть над моим телом, я делаю все, что он хочет.

Дышу быстро и часто, мои стоны то и дело слышатся в кабинете. Руки и ноги больше не слушаются. Обмякла, превратившись в безвольную куклу. Как можно одновременно сгорать от стыда и удовольствия?

Крамер берет за пуговички на моей блузке. Неужели все-таки здесь и сейчас?

Звук приехавшего на этаж лифта заставил мой разум немного проясниться.

Стыдобища!

Дернулась, чтобы сбежать, но Крамер не дал, разве что пересадил к себе боком.

В приемную решительно залетает дворецкий со своим гаремом. Правда, решительность Эдика пропадает сразу, как только он замечает меня и порноимператора. Впервые вижу вижу менеджера-уборщика смущенным, в то время как у уборщиц на лицах проявляются злые и завистливые выражения. Понятно, что наши с боссом посиделки были восприняты вполне однозначно, да и новостью это не станет, наверняка вся компания уверена, что начальник меня “попробовал” уже давно, но одно дело знать, другое видеть, притом что кто-то наверняка сильно хотел бы оказаться на моем деле.

– Здравствуйте, мы на уборку, – взяв себя в руки, несмело произнес Эдуард. – Можно?

– Конечно, проходите, – обрадованно произнесла я, одновременно пытаюсь незаметно расцепить руки Крамера на своей талии.

– Завтра подойдете, – видимо, в пику мне, отдал свой приказ Давид насмешливым тоном. Персонал тут же испарился.
– Я думаю это был знак, – фыркнул Давид.
– Какой знак?
– Что нам пора отправляться на обед.
– У меня нет аппетита.
– Аппетит приходит во время еды.
Крамер поднимается с кресла, ставя меня на ноги, берет под руку и ведет к лифту.
– Давид Матвеевич...
– Если не будете дуться и отказываться от совместных приемов пищи, я буду гораздо сдержаннее. Обещаю. И прошу прощения за то что произошло сейчас, но не желаю – поступить иначе было выше моих сил.
Свежо предание, да верится с трудом, но пока, как мне кажется, лучше затаится и не вступать в открытый конфликт с этим человеком – не моя весовая категория.

ГЛАВА 33

Весь день прошел как во сне. Крамер все-таки начал добиваться своих целей, и без моей инициативы. Но то, какое наслаждение я получила всего лишь от короткого неполноценного контакта с шефом, меня проразило. До сих пор при одном воспоминании о том, что было, у меня начинает восхитительно ныть внизу живота и порхают бабочки. Боюсь, мое поражение не за горами, как бы я не сопротивлялась как Давиду, так и сама себе. Если начальник захочет, он свое получит, теперь я хорошо понимаю, почему он настолько в себе уверен. Но чистой победы ему не видеть. Крамер ведь игрок, и он сам задал условия этой игры – я сама должна проявить инициативу, первой начать его домогаться, но этого точно никогда не будет.
Обед прошел спокойно и мирно. Дьявол доволен собой, удовлетворен и затаился. Да, он терпелив и наслаждается своей игрой.
За весь рабочий день так и не решилась написать заявление на увольнение. Телефон пару раз проверяла. От Никиты был один звонок и все. Гордый. Наверняка обиделся. Чувствую себя виноватой по отношению к сокурснику, но объективно понимаю, что вряд ли бы у нас что-то сложилось. Не с моей нынешней работой. До того как начала работать – да, вполне. Если бы только Ник связался со мной сразу после той злосчастной вечеринке, мы начали бы встречаться, то я в будущем и не помыслила работать у Крамера, ни за какие деньги. У Оксаны личная жизнь может и хорошо сложилась, но мне кажется, это скорее удача, не каждый примет такую работу у своей девушки, а жены и подавно. Другой вопрос, что я теперь сама подумываю уволиться, но с Ником все равно не буду, после Крамера это почти как преступление, да и Давид в режиме охотника вряд ли так просто даст уволиться. Наверное, это как раз тот случай, когда проще дать, чем объяснить почему не хочешь.
После окончания рабочего дня, плюнув на все, отправилась на занятие по стрип танцу. Шеф не возражал, да и уехал раньше меня. Думаю, отправился разбираться с заказчиками покушения. Зато когда закончилось занятие и я вышла из фитнес-клуба, ко мне тут же подошел суровый охранник, заявив, что проводит меня до машины и отвезет “домой” да-да, именно домой, а не “к Давиду Матвеевичу”.
Домом все-таки оказался именно особняк шефа. Странные дела творятся.
У Крамера дома чувствую себя уже не так скованно, особенно в отсутствие хозяина. Спокойно поужинала, навестила лошадей, получив огромное удовольствие просто от того что погладила чудесных животных и угостила морковкой. Немного погуляла по территории и под конец приняла ванну, долго там отлеживаясь, поскольку кто-то заботливо забил все полочки в ванной самыми разнообразными дорогими женскими средствами по уходу за кожей и волосами. Тут уж я оторвалась по полной. Ванна у меня была с какой-то супер-пупер настойкой, окрасившей воду в молочный цвет, зхатем маски, крема, сыворотки, волшебные шампуни. Если это подкуп Крамера чтобы я не пробовала уволиться – то это, конечно, хорошая попытка.

В общем из ванны вышла сонная, разнеженная, благоухающая и в хорошем настроении. В дверь моей спальни постучали. Осторожно открываю. О, шеф. Словно знал, когда лучше подходить.

Начальник окинул мою фигуру заинтересованным взглядом. Ничего интересного, кстати. Большой махровый халат до пят и полотенце на голове. Никаких тебе тугих корсетов и пышных коротких юбок.

– Василиса, составите мне компанию?

Первый вопрос у меня в голове: “Где именно?”. В хозяйской спальне? Не, я пас.

– Давид Матвеевич, я очень устала и хочу спать.

– Я не займу у вас много времени.

Ага, быстренько трахну вас и разбежимся. Бли-и-ин. Как уgomонить внутреннюю язву?

– Мой родственник – вы его знаете, Владимир Витальевич, прислал мне в подарок китайский чай отличные сорта, но пробовать чай в одиночестве у меня нет желания, – добавил Крамер.

А, ну раз чай попить, то это я не против. Но опять же – главное, чтобы не в спальне. Хотя с Давидом место особого значение не играет.

Привел меня Давид в гостиную, где кто-то успел разжечь огонь в камине и атмосфера весьма уютная. Даже чай уже стоит на столике и вазочка с печеньем. О-очень мило.

Для себя предпочла отдельное кресло.

Разговор за чаем поначалу пошел все больше о делах, Крамер поделился своими планами на ближайшее будущее. Оказывается, скоро, возможно, опять придется перекраивать расписание. Какие-то серьезные неполадки с киностудией, так что весьма вероятно, что мы полетим в Германию.

Далее разговор перешел на меня.

– Вы ведь, если не ошибаюсь, сегодня были на танцевальных занятиях. И как вам?

Понравилось! – любопытствует шеф.

Поморщилась.

– Отчего же?

– В сравнении с остальными я медленное, неповоротливое бревно с вечно заплетающимися ногами. Танцы – это не мое.

– Да? Странно. Я уже имел удовольствие с вами танцевать и никаких особых проблем кроме неопытности не заметил.

Мы сейчас точно о танцах говорим?

– Вы мне льстите, – я фыркнула. – Давид Матвеевич, а как там с вашим личным расследованием? Яна рассказала, кто ей помогал.

– Да, но пока я не могу сказать вам всего. Это важно. Однако позже все расскажу.

– Возможно.

О, как. Пугающе.

Под конец посиделок, Крамер проводил меня до моей комнаты, словно я могла потеряться и без лишних слов, коротко попрощавшись, ушел к себе. Прямо интрига, как надолго хватит Давида с его джентльменским поведением.

Следующий оказался для меня вполне обычным, насколько вообще может быть обычным день в порноимперии. Костюм стюардессы – по сути обычный костюм, только в небесных цветах, с пилоткой, шарфиком и со значком в виде крылышек.

Из интересного – написал научный руководитель, быстро же он посмотрел работу. В целом, никакого шока в ответном письме не почувствовала, но правок и уточняющих вопросов прислал мне руководитель много, а в конце потребовал больше сопроводительных фото прикрепить. И смайлики. Хорошо работать с людьми, у которых есть чувство юмора. Вечером все повторилось – курсы, досуг в доме Крамера, и поздние посиделки за чаем с вернувшимся хозяином. На самом деле неплохо так. Хорошее времяпровождение, Но я на чеку. Не ассоциируется у меня порноимператор с тихими домашними вечерами. Тем более что в этот вечер из гостинной пропали все кресла – пришлось сидеть с Давидом на диване. И смех и грех.

На следующий день работы было мало, шеф еще и из офиса уехал, так что спокойно занялась корректурой своего диплома. Да, плохо, что на работе, но свободного времени у меня стало катастрофически мало.

Этим вечером Давид был уже у себя дома, когда я подъехала, так что мы вместе поужинали и начальник немного проэкзаменовал по теории пыток, ведь я уже начала посещать и этот занимательный курс, а после мужчина предложил мне... сходить в кино. Просторное помещение без окон с огромным телевизором, хорошими акустическими системами и супер-удобным диваном. Туда даже попрокн принесли.

Перед началом сеанса поинтересовалась, потому что меня накрыло озарение:

– Давид Матвеевич, а фильм будет производства вашей киностудии?

– Конечно. Совместим приятное с полезным. И кино посмотрим, и я оценю качество отснятого материала. Обычно на это нет времени. Вам тоже будет полезно в профессиональном плане.

Ну да, какой начальник, такие и фильмы. И мне ну очень полезно.

Боже, я два часа смотрела с Давидом порнуху. Да, с довольно любопытными сюжетами, но все-таки. При этом начальник то и дело комментировал происходящее на экране, отмечая актерскую игру, спецэффекты и прочие... нюансы. И это так спокойно, профессионально, безэмоционально. Ну, а я сидела красная, как рак, еще и возбужденная от всех вздохов на экране.

Честно, не заметила, в какой момент Крамер меня обнял и свои комментарии о фильме стал чуть ли не на ушко мне шептать.

От всего происходящего конкретно так плыву, уже хочется самой попробовать прикоснуться к запретному плоду, обнять Давида в ответ, унести в океан новых ощущений, но какое-то странное упрямство не дает мне этого сделать. Может быть потому что происходящее до сих пор кажется мне какой-то игрой, я не воспринимаю начальника всерьез.

Крамер аккуратно берет меня за подбородок, поворачивает мое лицо к себе и целует так, как умеет, наверное, только он – неспешно, властно, томительно и так порочно. А если учесть, что поцелуй род аккомпанемент охов и вздохов актеров на экране, ощущения только обостряются. Чувствую себя плохой девочкой, но это довольно интересно.

С каждым мгновением поцелуй становится все более откровенным. Пока не встречая с моей стороны сопротивления, Давид самым бессовестным образом начинает меня раздевать, трогая там, где его дьявольская душа желает.

Чувствую, как меня постепенно укладывают на диван. Шеф придавливает сверху и вот он уже полностью лежит на меня похоже, все сейчас произойдет. Диван черный, кожаный, следы моего маленького преступления-приключения скроет идеально.

Так, не о том думаю.

Неожиданно Крамер сам остановил поцелуй, дотянулся до пульта, которым включил свет и выключил наше кино, а после, нависая сверху, очень строго на меня посмотрел и поинтересовался:

– Василиса Андреевна, а почему это вы не сопротивляетесь? Влюбились? Говорите, что ко мне испытывает.

Э-э-э.

– Ничего особо не испытываю. Вроде.

Торопливо, дрожащими пальцами начинаю застегивать блузку. Дурдом.

Крамер вздернул бровь.

– Что, совсем? Откуда же такая покорность?

– Эм... ну, любопытно стало что там оно и как. Да и я уже поняла, что вы не отстанете.

Крамер странно хмыкнул.

– М-да, Василиса Андреевна, так меня еще никто не оскорблял.

Изумленно смотрю на Крамера.

– Я вас не оскорбляла.

Или начальник хотел, чтобы я ему соврала? О неземной любви, обожании и желании ублажать его персону вечно. Так нет этого. Давид ведь честен со мной – он хочет меня трахать. Почему я тогда должна врать?

– Все с вами ясно.

Крамер встает, с каменным лицом поправляет пиджак.

Оу. Обиделся? На что?

– Давид Матвеевич, что-то не так?

– Вставайте, Василиса, и идите за мной.
Ой, теперь мне еще и страшно.
Тем не менее, уже никуда не денешься с подводной лодки. Обреченно следую за боссом, тот поднимается вверх, заходит к себе в спальню и закрывает за мной дверь. На ключ.
У меня мороз по коже.
– Давид Матвеевич?
Прошу пояснений иначе у меня сейчас истерика начнется.
– Располагайтесь и почувствуйте себя как дома.
– Зачем?
– Будете спать у меня.
– Зачем? – повторяю я как болванчик.
– А что, вам что-то не нравится?
– Да. Я хочу спать в своей комнате.
– Насколько я понял из ваших недавних ответов, вы согласны на все, раз я такой настойчивый, да и спать в моей комнате наверняка очень любопытно, так что этот вопрос не обсуждается.
Ничего себе, как начальник скор на месть.
– Мои слова не касаются всех жизненных аспектов.
– Тогда будет вам урок. В следующий раз будете яснее и четче выражать свои мысли.
Краммер, раздевается на ходу, небрежно бросает пиджак на спинку хорошо знакомого мне кресла, после чего скрывается в ванной, громко хлопнув дверью напоследок.
Долгое время стою в нерешительности возле двери, но потом мне это надоедает, прохожу и сажусь в кресло. М-да, ситуация. Надеюсь, Давид там в душе остынет род ледяной водичкой, успокоится и выпустит меня отсюда.
Дождалась. Шеф вышел. Вроде спокойный. Даже одетый. В халат.
– Можете идти в ванную, Василиса.
– Давид Матвеевич, мне бы лучше к себе. И у меня там одежда для сна.
– Нет, – отрезал начальник. – Одежда не нужна, привыкайте спать голой.
Нормально, да?
У меня даже слов нет. Так и сижу в молчаливом шоке.
– Василиса, я устал и собираюсь спать, идите мыться. Долго ждать вас не буду.
Продолжаю сидеть готовя аргументы для тяжелого разговора.
– Если не пойдете, я возьму вас прямо здесь и сейчас.
Не шелохнулась. Может, это выход? Возьмет и от этого успокоится. Задумчиво-оценивающе смотрю на Крамера, чем, похоже, вынуждаю его уточнить:
– Возьму грубо и не романтично.
Ну ладно, ладно, уговорили.
Все также молча иду в ванную. Подумаю над правильными словами в спокойной обстановке.
В ванной булькала долго, не желая выходить к начальнику. Да уж. Тот еще переплет выходит. Не даешь – напорист, даешь – оскорблен. Что за странная логика такая мужская? И что делать мне? Как себя вести, что говорить?
Из спальни, если не захочет, Крамер не выпустит, в его доме придется играть по его правилам, но в принципе именно ночевка сама по себе меня не пугает, скорее возмущает.
Ничего так и не придумала. Просто потому что не понимаю Давида и его странных хотелок.
Когда вышла из ванны, оказалось, что в спальне уже темно. Босс оставил только свет небольшого ночника, видимо, чтобы я по пути не заблудилась.
Ощущая себя более чем странно, легла в кровать шефа. На мне халат и нижнее белье, поскольку нудистских наклонностей не имеется.
Не знаю, спит ли Крамер, но лично я заснуть не могу. Все думаю и думаю, как дальше поступить. Ворочаюсь, переживаю.
В итоге мне на талию ложится мужская рука, меня подтягивают к голому горячему телу, и Крамер шепчет на ухо:
– Василиса, успокойтесь, все будет хорошо. Обещаю.
Ничего себе заявленьице. А главное, как самонадеянно звучит.

Тем не менее, почему-то и вправду успокоилась и через какое-то время, пригревшись в руках Давида, уснула.

ГЛАВА 34

Под утро, когда было еще совсем темно, Крамер разбудил меня сам. Трудно не проснуться, когда тебя очень нежно целуют за ушком, а мужская рука, забравшись под халат, гладит живот, постепенно, круговыми движениями, опускаясь все ниже, и вот уже чужие пальцы приподнимают край трусиков проникая все дальше.

Крепко зажмурившись, решила делать вид, что сплю. Так моим нервам спокойнее.

Давид прижимает к себе все теснее, целует уже в плечо, а его пальцы...

Закусили губу. Щеки горят. Смущенная спящая это, наверное, странно. Или как минимум подозрительно.

Натянулась как струна, когда мужские пальцы стали проникать в меня все глубже и совсем уж бесстыдно там двигаться.

– Знаете, Василиса, – вдруг говорит меня вкрадчиво Крамер. – У меня была ночь на раздумья.

Начальник сделал интригующую паузу, во время которой успел поцеловать меня еще и в шею – сама с готовностью подставила. И это еще при том, что пальцы Давида не на мгновение не останавливаются

– Так вот, я решил не ждать более.

Блин, ждать не ждать. Я хоть и девственница, но это же всего лишь секс. Не воспринимаю данное действие, даже в случае первого раза, как нечто священное. Кто-то им чуть ли не каждый день по несколько раз занимается, и нормально. Я может быть тоже бы раньше приобщилась, но в школьные годы не случилось – меня можно было смело назвать правильной прилежной ботанкой, затем, было не до личной жизни, да и не встретился никто интересный, а дальше был Никита.

– Д-давид матвеевич.

– М-м? – произнесено недовольный тоном, как раз в этот момент Крамер стягивает с меня трусики, видимо, не любит, когда его от любимого дела отвлекают.

Вообще как-то нервно. Ладно, ладно, боюсь я, и еще как.

– А зачем вы вообще ждали? Зачем вам нужен от меня какой-то эмоциональный отклик?

Моей попы коснулся напряженный член. Ой-ой.

– Мне так было бы приятнее. Знаете ли, у всех ведь есть свои вкусы и предпочтения в постели.

– То есть, вам хочется, чтобы находясь с вами, партнерша испытывала к вам эмоции?

– Не всегда, и в разных случаях меня интересуют разные эмоции. По молодости мне нравилось влюблять, затем стало интересно пугать, чем старше я становился, тем сложнее мне нравились получаемые эмоции. В тот период я скорее всего предпочел бы сразу склонить влюбленную в другого девушку к разврату со мной, и наблюдал бы за ее моральными мучениями, либо отсутствием таковых. Как видите, сейчас иначе, и вы лишены угрызений совести относительно вашего мальчика, поскольку моральны свободны. Вы, кстати, ее в него влюблены или уже все, прошла любовь?

Ага, вот сейчас самое время задавать такие вопросы.

– Какие эмоции вы сейчас ждете от меня? – у, как я смело игнорирую вопрос Крамера. – И почему вы что-то ждете, если говорили, что хотите просто трахнуть? И вы, получается, этакий циник, который ни к кому ничего не испытывает, но других вам интересно “разводить” на чувства, а как только игрушка выполнила свою фикцию, ее можно смело выбрасывать, так?

– Слишком много вопросов. Для разговоров у нас будет потом еще достаточно времени, – с этими словами Давид перевернул меня на спину, а сам оказался сверху.

Нет. Как это? Я вот как раз сейчас уже больше настроена на разговор!

На разговор я была настроена секунды три. В этот промежуток времени Крамер дотянулся до пульта на тумбочке, нажал пару кнопок и... мать моя женщина. Включилась музыка

(причем та композиция, род которую мы с Давидом в клубе впервые вместе танцевали медленный танец), в комнате включилась такая интимная легкая подсветка, а сверху, из прикрепленной к потолку и волшебным-автоматическим образом открывшейся коробки, которой там вечером точно не было, мощным алым водопадом посыпались лепестки роз, в мгновения усыпавшие нас с Давидом и всю постель.

Я в шоке.

– Давид Матвеевич, это что такое? – после того, как отплевалась от лепестков, полнотеловыступала я. Лепестки попали в рот, потому что непредусмотрительно разинула его в изумление.

Начальник иронично изогнул бровь.

– Как это что? У вас сейчас будет первый раз. Создал вам запоминающуюся романтическую обстановку. Можете не благодарить.

Хмыкнула.

– Давид Матвеевич, поверьте, я и без этого хорошо все запомню, да и в нашем случае романтика мне кажется какой-то неуместной, особенно зная, какой вы на самом деле циник.

– А я смотрю, вы, Василиса Андреевна, решили от меня циничностью заразиться?

– Я бы не сказала. Мне кажется, я скорее прагматична.

Едва сдерживаю смех. Что за цирк вообще такой? Ладно бы я еще совсем не знала Крамера. Не первый раз, а чудеса абсурда какие-то.

Начальник вздохнул и выключил музыку.

– Как знаете, Василиса. Ваш выбор.

– Если что, то мне можно и впредь не устраивать подобных романтических моментов. Вы меня сейчас скорее напугали, чем впечатлили, не надо так.

– Василиса Андреевна, знаете вы кто? – произносит Крамер, развязывая пояс на моем халате, а затем решительно распахивая его полы.

– Я вас внимательно слушаю, Давид Матвеевич.

– Если я по вашему мнению дьявол, то вы как минимум бесовка. А когда принимал вас на работу, со стороны вы куда больше походили на ангела.

– Так может это вы мне помогли спуститься с небес?

– Может быть и помог, но в вас это уже было изначально заложено.

Далее Давид, больше ни на что не отвлекаясь, что называется, дорвался до тела, показав все свое мастерство. Поцелуи мужчины сводят с ума, то что творят его руки – словами не передать. То что делает Крамер – это покорение. Самое настоящее. Покорение моего разума, тела, воли. В руках начальника я становлюсь послушной куклой, его власть становится безграничной. Причем я чувствую себя какой-то тряпичной куклой, руки, ноги, да и все тело, как ватные, я сама могу разве что только сладко стонать, не в силах хоть как-то сама проявить инициативу, но босс ее и не ждет. Во всяком случае, не в этот раз. К моменту, когда Давид лег сверху между моих ног, я была зацелована, кажется практически везде, Крамер не упустил ни одного нежного чувствительного местечка. Осталось только одно желание – ошутить Давида внутри себя.

Но при всем при том, какой-то червячок в подсознание точит меня, не дает окончательно расслабиться, чтобы с удовольствием предаться пороку и разврату, и это даже не страх перед болью – Крамер настолько профессионал, что кажется, будто делает это максимально безболезненно. Нет, тут что-то другое, но что именно, не пойму.

И тут меня наконец озарило!

– Давид Матвеевич! – вскрикнула я одновременно с решительным толчком Крамера внутрь меня. Все, больше я не девица.

– М-м? Очень больно? – Крамер смотрит на меня сочувствующе. Я, конечно, большеват...

– Нет! Точнее да, больно. Но... Давид Матвеевич, а вы контрацепцию надели?

– Нет. Зачем?

Давид сделал пробный осторожный толчок внутри меня. Выгнулась. Боль и наслаждение смешались, такие невероятно острые ощущения. Вцепилась в руки шефа со всей силы и жду продолжения. Но, о чем мы говорили?

– Дети – это не опасность. Вы здоровы, я тоже.

Так. Не нравится мне все это.

– Давид Матвеевич!

Пытаюсь разорвать наш с начальником контакт и выбраться из-под Давида. В ответ на мои действия этот дьявол качнулся вперед еще раз, и еще, еще. Да-а...

– Не переживайте, Василиса, от незапланированных детей я уже давно застраховал себя сам. Есть знаете ли, методы предохранения для мужчин, кроме механического.

– Какие.

– Я вам потом расскажу.

Крамер увеличил темп. Говорить у меня больше не получается.

Давид словно заполнил меня там полностью, закусив губу, полностью погружаюсь в собственные ощущения, и Крамер, видимо почувствовав, что я выдерживаю заданный им темп, только еще больше ускоряется, но при этом находит время чтобы вдруг меня поцеловать, на удивление, невыразимо нежно и страстно.

Финальным аккордом Давид приподнимает меня за ягодицы, входя максимально глубоко, я обвиваю ногами его талию и с последним толчком он изливается в меня, я чувствую пульсацию его члена и сама взлетаю на вершину удовольствия.

Все, меня можно выносить. Это было невероятно. Грязно, беспринципно, сладко, восхитительно, запретно, остро, страшно, желанно.

– Василиса... Василиса Андреевна. Лисонька, душа вы моя... превосходная.

– М-м? – вынырнула из недр космоса? Что? Где?

Давид все еще на мне, да и во мне.

– Я говорю, что предлагаю переместится в джакузи, пока здесь все уберут.

– Угу, – дала согласие. Удивительно, но сейчас вообще никакого стыда не испытываю.

Слишком хорошо. Тело устало, приятно ломит, немного саднит между ног.

Крамер, видимо поняв, что мне лень общаться и вообще двигаться, аккуратно из меня вышел, завернул в одеяло и понес, но не к себе в ванную, а направился к выходу.

Зачем-то оглянулась на постель. среди алых лепестков заметила и алое пятно – доказательство того, что все было.

Давид прошел по коридору и вошел в помещение, оказавшееся отдельной ванной комнатой с большим джакузи, причём уже запыленном весело бурлящей водой. Освещение не электрическое, повсюду, где только можно, расставлены горящие свечи.

– А вы... я смотрю, хорошо подготовились.

– Даже не представляете, насколько.

Вскоре я уже сижу в джакузи на коленях у Давида, он крепко меня обнимает. Тепло, почти не болит, красота. И, может, Крамер использует какие-то свечи с афродизиаксом? Мне почему-то хочется нюхать начальника, тереться об него, словно кошка, да и мурчать тоже...

– Давид Матвеевич.

– Да, Василиса Андреевна.

– А мы с вами перейдем на личную форму общения, или рядом с вами я всегда на работе?

.

– Мы перейдем, как только вы этого пожелаете. Мне, знаете ли, было забавно, а вас, кажется, заводило.

– Заводило?! Нет.

– Ладно, ладео. Заводило меня. Это был мне знак, что вы не сдаетесь и все еще держите дистанцию.

– Кстати, вы ведь так и не выиграли, я не проявила со своей стороны инициативы, – не могу пересилить себя и обращаться к Давиду на “ты”. Вроде бы переспали, но он все равно для меня все тот же порнобосс.

– Видите ли Василиса, – руки Крамера хозяйски обхватили мою грудь, а пальцы стали проигрывать с войсками, отчего те в мгновение напряглись. – Проиграть может только тот, кто играл. Жаль, что вы воспринимает наше с вами общение исключительно как игру.

Смешно. Крамер хочет, чтобы я поверила, будто он не играет. Этот циник со стажем. Тогда что конкретно от меня ему надо? Не большую и чистую любовь ведь.

Пока я молчу, шеф не дремлет – наигравшись с грудью, его руки спускаются вниз, глядят живот, причём так ласково, заботливо.

– Давид, – набравшись решимости, перешла я на более личную форму общения.

– М-м? – Как раз в этот момент Крамер решил поцеловать меня в шею. Это божественно. Вмиг забыла, о чем вообще хотела еще поговорить.
Шея, плечико...
Резко разворачиваюсь, садясь к начальнику боком и несмело, но целую его в губы. Сама. Давид с готовностью отвечает и берет инициативу в свои руки.
Мы целуемся о-очень долго. Чистый кайф.
Крамер словно обучает меня, показывая все новые интересные приемчики.
Тяжело дышу, кажется, дойдя до кондиции. Вновь пересаживаюсь, на этот раз лицом к начальнику, приподнимаюсь и пытаюсь осторожно сесть на его возбужденный член. Хочу усилить ощущения. Он внутри и его поцелуй. Шеф тут же прерывает поцелуй.
– Василиса, пока рано. Тебе нужна хотя бы небольшая передышка.
Ага, и поэтому Крамер меня тут зацеловывает голый в джакузи.
– Не нужна, – поражаюсь самой себе, упрямо отвечаю я.
Босс прищурился, а потом достал меня из воды, посадив на бортик бассейна.
– Как знаешь. Но тогда жалобы не принимаются. Будешь терпеть.
Ох, всем бы так терпеть.
Давид широко развел мне ноги и, придерживая меня за попу, аккуратно и медленно вводит свое орудие в меня.
Закусила губу. Да, пожалуй я была излишне самонадеянна. Больно. Но видимо я мазохистка, потому что мне это нравится и даже приносит наслаждения. Хорошая девочка Вася оказалась, видимо, не такой уж и хорошей.
Кажется, Давид решил меня наказать, потому что брал долго, неспешно, я стонала одновременно от боли и наслаждения. Кто же знал, что порок может быть так сладок. Но я не жалею, что так поздно вошла в этот мир постельных утех. Крамера стоило дождаться в качестве первого партнера.
Когда все закончилось, обессиленная, сползла в воду. В теле еще сладкими молоточками стучат отголоски полученного наслаждения, а уже хочу еще все повторить. Это нормально? Но больше я хочу все-таки спать.
Устало кладу голову на плечо севшего рядом начальника. Кажется усну сейчас прямо здесь.
– Давид, я хотела все же спросить. Ты сказал, что собираешься много меня трахать. А... как долго?
– Ты уже хочешь от меня сбежать или наоборот остаться подольше.
– Хочу знать, к чему готовиться.
– Тебя это очень беспокоит? Жизнь вообще довольно неопределенна. Готовиться можно к одному, а ждет совершенно иное.
– Мне хотелось бы хоть общего понимания ситуации.
– Хм. То есть, тебе нужна какая-то определенность?
– Да.
– Хорошо. Выходи за меня зхамуж.

ГЛАВА 35

Меня взяла оторопь.
– Это шутка такая?
– Нет.
Выжидающе смотрю на Крамера, и тот, все-таки соизволил пояснить:
– Я уже сказал, будущее неопределенно. Завтра мы можем даже пожениться, а послезавтра развестись. Ну что, хочешь за меня замуж?
– Нет.
– Хм, то есть ты со мной только ради секса? Я оскорблен в лучших чувствах.
А ведь Давид надо мной прикалывается, дразнит. Ха, а вот сейчас как соглашусь. И чтобы завтра. Что будет делать? Сразу всю свою крутость растеряет, идя в отказ.
– Ладно, я согласна. Но только вот чтобы завтра мы поженились.

Ни один мускул не дрогнул на лице начальника, но зато в глазах зажегся дьявольский огонь.

– Завтра, так завтра.

Крамер выбирается из джакузи берет полотенце и на ходу вытираясь, идет к выходу из ванной.

Эй, куда это шеф?

– Давид... вы куда? – тыкать еще, наверное, все же не могу.

– Надо сделать несколько звонков, договориться об организации завтрашней свадьбы.

Чуть не поседела.

Выскочила из джакузи и кинулась вслед за успевшим выйти в коридор “женихом”. Ага, мокрая и голышом, рискую нарваться на случайных свидетелей, но сейчас не до того.

Наверное, вот так и приобщаются к последователям нудизма.

– Давид, не надо, я пошутила!

– Поздно.

Крамер заходит в спальню, берет свой телефон, набирает кому-то, мои протесты не слушает.

Находясь на грани, решила на отчаянный шаг. Давид как раз стоит ко мне спиной.

С разбегу запрыгнула на мужчину, хотела повалить на кровать, вырвать и выбросить телефон, но разве такого кабана, как Давид завалишь? Стоит себе, как ни в чем не бывало, а я вишу на нем, обняв за шею руками, а ногами обвив торс. Вот до чего меня шеф довел.

Но подействовало. Крамер сбросил вызов, а затем и меня, через плечо на кровать.

– Это что такое? Разве себя так с начальником ведут?

– С начальником может и нет, а с женихом, вполне возможно. Давид, не надо свадьбы. Я не то чтобы именно за вас не хочу, я в принципе замуж пока не хочу.

В то, что если захочет, Крамер может все организовать к завтрашнему дню и меня принудить к замужеству я почему-то ни на секунду не сомневаюсь. Только не ожидала, что он вообще может такое захотеть.

Некоторое время шеф смотрит на меня с прищуром, но потом ложится рядом.

– На первый раз так и быть прощаю, но впредь будьте осторожнее со словами.

Фу-ух! Непередаваемое облегчение. Хотя чего так испугалась-то? Ну подумаешь, в первый раз жизни переспала с мужчиной и на следующий день вышла за него замуж, автоматически приобретая титул порноимператрицы. Делов-то.

Но шутки шутками, а связывать свою личную жизнь с таким человеком как Давид Матвеевич Крамер, кажется мне глупейшей ошибкой в жизни.

Босс не дал мне уйти, хотя и порывалась. Буквально приказал лежать и не рыпаться, еще и пригрозив, что утром рано разбудит, чтобы ехать на работу. Да, угроза страшная, с учетом того, что и так уже почти утро и вымоталась я знатно.

Уснула быстро под боком у Давида, а разбудил меня Крамер действительно утром, в половину одиннадцатого, так что я даже выспаться успела.

– Василисонька.

– Да?

Зеваю и сладко потягиваюсь. Блин. Я же голой уснула. Перенимаю дурные привычки начальника.

– С этим нужно что-то делать.

Давид плавно стягивает с себя одеяло, демонстрируя мне серьезный такой стояк. Не придумала ничего лучше, чем весьма серьезно поинтересоваться:

– Массаж? Лечебный.

– Было бы неплохо.

Я бы, может, еще чего-нибудь предложила, но между ног еще саднит. Вчера, наверное, я еще на адреналине действовала, но сейчас понимаю, что мне нужна передышка.

Это сказать легко, а вот сделать, как-то не очень.

Неуверенно кладу ладонь на твердый мускулистый живот Крамера, глажу. Дальше у меня рука нен поднимается. Точнее не опускается.

– Не стоит бояться, он не страшный, и хорошо к тебе расположен.

Давид взял мою руку и сам положил ее к себе на член.

– Что, серьезно? Прямо расположен?

– Конечно. Разве не заметно?

Ну да, еще как заметно.

Какая все-таки там кожа нежная, гладкая.

Обхватила ствол Давида. Массаж, всего лишь массаж.

Нервно хмыкнул.

– А вы меня теперь, наверное, еще на один курс отправите. Кхм-кхм. Как нужно правильно “дружить” с вашим органом.

– Нет, зачем? Я в состоянии сам тебя всему необходимому обучить. Сегодня первое пробное занятие.

Далее Крамер действительно плотно взялся за мое обучение искусству оральных ласк и самого что ни на есть интимного массажа. Было познавательно, но жутко стыдно.

Попробовала пока далеко не все – просто духу не хватило, так что под конец Крамер предпочел все-таки перейти к парному танцу. Все было очень осторожно, приятно и быстро. Как-никак, работает профессионал.

В общем, на работу мы приехали с сильным опозданием. Все бы ничего, но на сегодня назначено совещание нашего императора с его порноначальниками. Видимо, всех предупредили, потому как люди стали подходить только спустя полчаса как шеф объявился в офисе. Едва успела привести себя в приличный развратный вид.

Что меня удивило, так это вид начальников – все бледные, нервные. Нет, перед совещанием у Крамера все всегда нервные, хотя ничего такого сверх ужасного, на мой взгляд, там никогда не происходило. Да, шеф у меня довольно жесткий, но вполне справедливый. Конечно, если дело доходит до наказаний, может извратиться, но только если речь идет именно о лени, глупости или подлости. За какие-то случайности и форс-мажоры вообще не наказывает.

В общем, сегодня начальники бледнее обычного, я бы даже сказала, что на них лица нет, а когда совещание уже должно было начаться, поняла, что многих попросту нет. Как минимум треть начальников не явилась. Торопова нет. Зато мой “любимый” противный старичок есть.

Когда проводила людей в зал совещаний, все же уловила обрывки разговоров. Оказывается, сегодня многие начальники не только из высшего звена, но и на ранг, а то и два ниже не явились на работу, а бухгалтерия с утра активно работает над оформлением документов об увольнении этих сотрудников, причем по приказу свыше – тайно, но информация все равно просочилась.

Я осталась обслуживать мероприятие, ну и, чего уж там, выяснить, почему столько людей уволили разом, и как те на такое согласились. Крамер, конечно, грозен, но если работали они нормально, то могли бы и побороться за место.

Страх в зале совещаний такой густой и прямо-таки осязаемый, даже мне немного передалось всеобщее паническое настроение.

Заходит шеф, такой строгий, суровый. Кажется, у старичка-пошлячка сейчас случится сердечный приступ, вон, уже даже дрожащими руками еле-еле достал из кармана таблетки, но открыть из-за этой же дрожи никак не получается. Поспешила к старику на помощь, я его, конечно, не очень люблю, но смерти не желаю.

Через некоторое время наступила гробовая тишина. Давид выдержал эффектную паузу, за время которой многие, кажется, успели поседеть, а затем выдал:

– Те, кто сейчас здесь присутствуют, могут ни о чем не беспокоиться, вас не уволят.

Хорошо слышимый вздох облегчения прокатился по комнате. Крамер продолжил:

– Ну, а те, кто отсутствуют, больше здесь не появятся. Оказывается, в компании зрел заговор, цель которого подорвать ее стабильную работу, а также усилить влияние определенных группировок. Кое-чем уже успели навредить, в частности, сделано все, чтобы, мы отставали по некоторым областям от наших конкурентов, в частности, по направлению инновационных продуктов, благо, с одним из наиболее крупных конкурентов мне удалось договориться о сотрудничестве сразу в нескольких проектах, так что мы не ощутим каким-либо серьезных потрясений.

О как.

На Давида посыпались вопросы. Главный – зачем ослабевать и расшатывать компанию.

Оказывается, чтобы ее как можно сильнее раздробить, получить больше власти в частных

секторах, и в принципе ослабить влияние Крамера, который тут царь и бог, не дающий “получать дополнительную выгоду”, а попросту воровать. после совещания Крамеру срочно потребовался массаж. Не интимный, а обычный. Кажется, на Давида мои массажи и впрямь действуют успокаивающе.

Правда, на середине массажа шеф предпочел его завершить, и успокаиваться, глядя мои колени.

– Сегодня, ты без какого-то тематического образа, – заметил Крамер.

Да, сегодня на мне черное платье в офисном стиле, короткое и облегающее.

– Не успела что-то подобрать. Давид Матвеевич, а увольнения как-то связаны с покушением на меня?

– Да. – ладонь Крамера поползла от моих коленей вверх, род юбку. Моя спина непроизвольно выгнулась. – Кстати, когда ты наливаешь меня наедине по имени и отчеству, это заводит. Особенно хорошо если, в сочетании со стонами или фразочками народе: “Давид Матвеевич, не надо”, “Давид Матвеевич что вы делаете?”, “Давид Матвеевич только не туда”.

Чувствую, как неудержимо краснею.

– Последнюю фразу я точно никогда не говорила.

– Да? Ну ничего, скажете, скорее всего сегодня.

По спине пробежал холодок.

– А насчет покушения, – продолжает Крамер. – Тебя решили убрать потому что посчитали, что ты стала моей фавориткой, в то время как раньше ею давно считалась подконтрольная “врагам” Яна, через которую косвенно пытались на меня влиять. Тебя сначала хотели тоже начать контрилировать, подключив для этого дела Торопова, но он тебя не заинтересовал. Затем мои противники выжидали, лишь следя за развитием ситуации ведь известно, что я могу довольно быстро терять к своим пассиям интерес, но когда в отпуск вместо Яны я взял тебя, они решили больше не ждать. Хотели перестраховаться, в случае провала выставив на передовую Яну, с ней была проведена тщательная работа по промыванию мозгов, да и знала она только Торопова, но постепенно удалось добиться ответов от неё, а затем и от моего начальника закупок. Далее протянулась целая сеть. Кто-то виноват лишь косвенно, но не мог не понимать, что действовал против моих интересов.

Фыркнула.

– Как они только не побоялись все, зная, как вы можете наказывать.

– У них, видимо, склонность к садомазохизму.

– Выходит, все раскрыто? Все преступники найдены?

– Выходит так.

Радостно заулыбалась.

– О, так это выходит, я могу к себе возвращаться.

Взгляд, который мне подарил Крамер после моих слов, непередаваем.

– Я смотрю, Василиса Андреевна, вы тоже страдаете склонностью к садомазохизму?

– П-почему? – запнулась, ведь отлично знаю, что Давид слов на ветер не бросает.

– Да так. Уезжать прямо сейчас, думаю, пока не стоит. Пусть все немного уляжется. И не совсем понимаю, почему вы так рветесь в ту съемную, тесную, обшарпанную квартиру? Я настолько вам неприятен?

– Откуда вы знаете, какая у меня квартира?

– Был там не так давно в связи с расследованием вашего покушения.

Вот оно что.

– Давид Матвеевич, я хочу жить одна. Самостоятельно. Я всю жизнь жила с родителями и только недавно почувствовала, что это такое, свое жилье.

Крамер кивнул, принимая мой ответ.

– Хорошо, думаю, на следующей неделе сможете вернуться.

Фух.

– Спасибо.

– За что? Я и сам предпочитаю самостоятельность и независимость. Я не собираюсь это у тебя забирать. Правда, порой, некоторые обстоятельства могут изменить наши планы.

Это сейчас Давид о чем? Ой, а впрочем, какая разница. Главное, с покусением все раскрылось, можно спать спокойно, да и больше меня волнует вопрос о том, почему я буду кричать: “Только не туда!”.

Шеф не отпускал меня со своих колен еще, наверное, целый час. Крамер еще успевал нашептывать мне на ушко всякие прошлые комплименты. Нацеловались вдоволь, но без продолжения, хотя я чувствовала, что Крамер вполне готов. Но нужен перерыв. Вообще все-таки непонятная ситуация. Что у меня с боссом за отношения такие? Любовники? Чувства ведь не предусмотрены. Или я теперь эта, как ее там? Фаворитка. Имею доступ к начальственному телу на постоянной основе, а не однократно. Как-то все быстро завертелось, и кажется, будто только ускоряет свой темп, меня захлестнуло волной, и вот я уже не могу выплыть из водоворота. Особенно непонятен момент с совместным проживанием. Давид же вроде не хотел впускать “работу” в личное пространство, а теперь с явной неохотой выпускает.

ГЛАВА 36

Вторая половина дня прошла тихо. Сотрудники компании все еще в шоке и шепчутся в кулуарах, обсуждая произошедшее.

После занятий на курсах, домой к шефу решила не торопиться а выйти из здания и прогуляться до ближайшего магазина – купить несколько бытовых мелочей, ну и в аптеку. За женской контрацепцией и какими-нибудь волшебными таблетками, предотвращающими нежелательную беременность в самом их начале. Надеюсь, я с этим делом не запоздала. Все-таки с шефом у нас была незащищенная интимная близость, а в таком деле доверяй, но проверяй.

Стоило мне выйти на улицу и направиться в сторону метро, как неподалеку на дороге остановилась черная машина, из которой споро вылез охранник, вскоре оказывавшийся возле меня.

Большое шкафоподобное тело перекрывает мне дорогу.

– Василиса Андреевна, вы куда?

– В магазин.

– Не положено.

– Почему это?

– Не было соответствующих указаний от Давида Матвеевича. И магазин – это потенциально опасная зона, где нужно присутствие рядом как минимум двух человек охраны.

– Так вроде бы режим повышенной боевой готовности снят?

– У нас не было такого приказа.

– Ну, хорошо, а если я позвоню Давиду Матвеевичу и он разрешит, тогда все нормально?

– Да, но звонить с моего телефона, чтобы я точно знал, что это начальник.

Амбал дает мне телефон, набираю шефа, тот отвечает быстро.

– Давид Матвеевич, это Василиса. Меня охранник не пускает в магазин, скажите ему пожалуйста, что мне туда можно.

– Магазин? Василиса, я вообще-то жду вас дома на вечерний массаж. Вы долго планируете пробыть в магазине? Это так срочно? Возможно напишите список, что вам нужно, мои люди все закупят. Или и вовсе отвезу вас в выходные на полноценный шопинг. Думаю, вам понравится.

– Нет, мне срочно. И я быстро.

– Хорошо... если не секрет, зачем вы туда так спешите?

– Эм... у меня начались женские дни.

Да, соврала, но лучше это объяснение, чем, то что я не доверяю Давиду. Зато объясняется просто, зачем мне лично срочно нужно в аптеку.

Крамер удивленно хмыкнул.

– Разве у вас сейчас должны быть эти дни?

Насторожилась.

– А вы знаете, когда они у меня должны начаться?

– Я удивлен, потому что днем вы ничего мне об этом не говорили. То есть, массаж откладывается на несколько дней.

Кажется, “массаж” из реального слова превратился в кодовое.

Охранник проводил меня прямо до аптеки, и даже там далеко не отходил, чем портил мне конспирацию. С аптекаршей старалась говорить тихо, но та отвечала довольно громко, мой сопровождающий мог и услышать.

проблема в том, что если я продолжу встречаться регулярно с Крамером, то тот и так узнает, когда у меня цикл – узнает и обидится, поэтому, возможно, все равно нет смысла скрывать. Главное, сейчас все купить.

Аптекарь отговорила меня срочно покупать препарат срочной контрацепции, не посоветовавшись с врачом, да и повседневную, тоже.

Я засомневалась, но все равно купила, несмотря на все возможные неприятные последствия. Если получится – завтра забегу к врачу несмотря на риски.

Все время моего общения с аптекарем я чувствовала на себе пристальный суровый взгляд охранника. Неприятненько так. Словно этот амбал в курсе всего, и меня осуждает.

В магазин тоже забежала, а то у Крамера дома мне не хватает личных вещей. Не то чтобы собираюсь обживаться, но большую, немного смешную и яркую кружку для чая я себе прикупила, а еще зубную щетку, которая мне больше всего подходит, тапочки и еще пару мелочей. Не знаю, как Давид это воспримет.

Охранник следует за мной везде по пятам. Ответственный такой.

По приезду в дом шефа меня ждет горячий ужин, холодный, хмурый Давид, а после небольшая вечерняя прогулка по территории с визитом к лошадям. Идиллия, я бы даже сказала романтика. Ощущения, словно мы именно что парочка. Крамер держит меня под руку, мы ведем спокойные неспешные беседы, то и дело умопомрачительно целуемся, хотя какая-то отстраненность и холодность в Крамере все равно присутствует.

– Мне казалось, вы предпочитаете вечером и ночью проводить время вне дома, где-нибудь развлекаясь, – говорю я, когда мы заходим в теплую гостиную после прогулки. Крамер ведет меня дальше, вверх, в сторону спальни.

Вообще заметила, что порноимператор вместо “баллов” уже какой день остается ночевать дома. Как до моего появления тут было не знаю, поэтому и интересно. Отдых на яхте опять же назову тусовочным.

– Я столько раз там бывал, что это перестало быть развлечением, а стало работой, – просто ответил шеф.

Ну, в принципе ясно. Как заметила Оксана, начальник наш “стареет”, но хуже от этого явно не становится, скорее наоборот.

Когда за мной и Давидом закрылась дверь спальни, на ключ, надо сказать, шеф вернул суровость и максимально холодно и отстраненно у меня поинтересовался:

– Зачем ты меня обманула насчет месячных?

Все ясно. Охранник сдал. Наверное и про мои покупки подробно рассказал.

– Это личное. Касается только меня. Я не хочу обсуждать эту тему.

– Тему того, что ты мае не доверяешь?

– А должна?

– Нет.

Давид резко развернулся и ушел в ванную. Дверью хлопнул громко и показательно. Я даже немного устыдилась. Совсем-совсем чуточку. Хорошо хоть лютовать не стал, но все равно ощущаю себя не в своей тарелке.

ночью ко мне Крамер не подкатывал, вообще отвернулся на другой бок, но когда я предложила, чтобы ушла в другую комнату ночевать, дабы не смущать оскорбленного начальника своим видом, тот повернулся, сказал своё жесткое категорическое нет, и снова отвернулся.

Так и спали.

Проснулась очень рано, точнее меня разбудил сам Давид, приказав подниматься и быстро собираться, потому что через два часа у нас... вылет в Германию. Сам шеф с кем-то напряженно разговаривая по телефону, вышел из спальни.

У меня паника. Как можно так быстро собраться? У меня даже чемодана нет, не говоря уже о вещах. И как надолго мы летним? Почему вдруг так резко вылетаем?

Из дома выехали даже не позавтракав. Когда я спросила у Давида насчет вещей, тот отмахнулся, сказав, что там все купим, главное с делом разобраться. А проблема оказалась, еще от тех заговорщиков и немецких конкурентов. У нас кто-то сдал государственными органам внутреннюю документацию, не предназначенную для их глаз, конкуренты тоже нажаловались на то что мы все правила и нормы не соблюдаем, и даже порноактеры вдруг решили устроить массовую истерику и уход к конкурентам у которых гонорары вдруг стали больше. В общем по отдельности были бы не так страшны все эти проблемы, но тут все случилось резко, лавиной, как раз после массового увольнения. Видимо, чья-то месть. Прямо рано утром нагрянула инспекция и киностудию опечатали. Крамер, я думаю, все уладит, но все равно это как минимум несколько дней простоя, сорванные съемки и убытки. Уже будучи в самолете, осознала, что к врачу я в ближайшее время точно не попаду, а потому отправилась в туалет, и там, на свой страх и риск приняла все таблетки. Все время полета сидела в напряжении, ожидая каких-либо неприятных ощущений, но ничего. Даже как-то лучше себя стала чувствовать. Но может еще рано, ничего не подействовало.

По прилету Крамер заехал в свой личный дом рядом с киностудией, где оставил меня, а сам отправился общаться с местным крупным чиновником, к которому у него уже назначена встреча.

Давид вернулся только вечером, но все это время я не скучала – сидела на телефоне, в режиме онлайн корректируя график встреч и мероприятий начальника, лично договаривалась о собеседованиях с порноактерами, обычными актерами или их продюсерами. Крамер, в отместку, решил тех, кто ушел не возвращать, а нанять новых, как здесь, так и привезти из дома, а для первого фильма, который будет снят во вновь открытой киностудии, и вовсе снять со звездами и огромным бюджетом, дабы позлить врагов, а те, кто сбежал, кусали локти.

К счастью, Крамер своего добился, киностудия будет открыта уже послезавтра, после того, как мы предоставим все необходимые “чистые” документы и нужно будет исправить некоторые замечания по пожарной безопасности.

Начальник выглядит уставшим, но довольным. Плеснув себе в бокал коньяка, с усмешкой доверительно мне сообщает:

– Даже не представляешь, что запросил чиновник за содействие, помимо стандартных вещей.

– Что?

– Увы, не могу сказать, это чуть ли не врачебная тайна, но он развлечется по максимуму, это да. Там такие черти, которые твоим бесьятам и не снились.

Кхм-кхм.

Давид залпом допивает коньяк и вставая, с кривой усмешкой мне говорит:

– Идем, я проведу тебе экскурсию по этому моему дому.

– Но я его уже мельком осмотрела.

– Думаю, ты видела не все.

Ну все, интрига. Чего я там не видела?

Крамер провел нас в подвал, туда я действительно не заглядывала. Подпольная киностудия? Комната для извращений? Винный погреб?

Давид подходит к вполне обычной, только железной двери, открывает ее своим ключом и, приобняв меня за талию, проходит внутрь.

Ну да, все предсказуемо. Просторный зал в бордовых тонах, диваны, кровати, кушетки, разной формы пыточные кушетки. На стенах висит “оборудование”.

Не испугалась. У нас на работе и похлеще чего можно увидеть. Хотел бы Давид испытать все это оборудование на мне, воспользовался бы офисным вариантом, зачем далеко летать.

– Для чего мы тут? – любопытствовала я.

Давид захлопнул дверь, взял меня код руку и неспешно повел вглубь зала.

– Это комната появилась уже на заре моего увлечения разными жесткими направлениями интимной жизни. Поскольку именно дома я ничего не храню, а на работе все бы не удалось хранить, именно здесь я собрал лучшие образцы для своей коллекции. В Германии я бываю

только по работе, так что здесь все осталось нетронутым. Но это ведь неправильно, согласитесь?

Ля-я-я.

– Давид Матвеевич, я что-то не готова испытывать здешние экспонаты, давайте как-нибудь в другой раз.

Хотела уже развернуться и быстренько выходить из этой милой комнаты, но даже развернуться не успела – оказалась в стальных объятиях Крамера, прижатая к нему спиной.

– Скажите, Василиса Андреевна, а вы уже приняли свои таблетки или передумали? – вкрадчиво прошептал Давид мне на ушко. Одна рука мужчины продолжает меня удерживать, а вторая опустилась в путешествие по моему телу.

С тем же успехом и эффектом Крамер мог бы поинтересоваться у меня, молилась ли я на ночь. Паникую, потому что чувствую – дела мои плохи. Интуиция вопит, что все, сейчас меня будут посвящать в истинные работники порноимперии.

Паника неожиданно сменилась ледяным спокойствием. Семи смертям все равно не бывать. Если плохо будет, уволюсь и все.

– Да, приняла, – ответила более чем спокойно. – И что?

– Исключительно любопытство. Печально конечно, что вы мне не доверяете и рискуете своим здоровьем.

Крамер подталкивает меня к кушетке искривленной формы. Что-то не пойму, это для какой же позиции?

Разобраться не успеваю, начальник разворачивает меня лицом к себе и целует, причём отнюдь не нежно, скорее властно, требовательно, даже жестко.

Чувствую, как Крамер берется за молнию моего платья, ловко и быстро ее расстегивает, а потом фактически срывает с меня одежду вниз.

Дернулась в попытке отстраниться, но шеф начеку – прижал к себе еще сильнее, толкнул назад, и я прижалась попой к спинке той самой кушетки.

Нервы на пределе. До конца не понимаю, что Давид задумал. Попугать – вполне возможно, показать на деле действие некоторых шуток – не исключено. Вероятно еще и заставить кричать: “Не туда”, будь оно неладно. Но я боюсь, что а вдруг нечто большее? Хотя и перечисленные варианты восторг не вызывают. Похоже, тут как раз вопрос доверия. Как далеко Крамер зайдет в своих развлечениях. Не могу предсказать, оттого и страшно. Но подожду, станет совсем плохо, вот тут я уверена, всегда смогу уволиться. Пусть и с двухнедельной отработкой.

Поцелуи становятся требовательнее, ласки откровеннее и... грубее. Давид не стесняется с силой сминать мою кожу, возможно на ней появятся синяки, но это будет позже.

Крамер словно зверь. Все происходит быстро, и действительно так по звериному. Таким Давид со мной еще не был, мне казалось, что он искусный, этак, лениво-неспешный, любит прочувствовать каждый момент постепенно погружая свою жертву в паутину порока. Сейчас же Крамер открывается с совершенно иной стороны.

Не заметила, в какой момент я оказалась полностью голой. Дрожащими руками неуверенно потянулась к пуговицам на рубашке мужчины, но тот не дал мне проявить инициативу, вновь резко развернул лицом к кушетке.

Дальше происходит то, чего я и боялась. Давид наклоняет меня и давит всей своей массой, так что и не вздохнуть толком, а потом ловит сначала одну руку и пристегивает наручниками к боковой стороне кушетки. Наручники здесь уже были и, кажется, неотъемлемый аксессуар этого ложа.

Вот черт!

Вторую руку Крамеру поймать уже не так просто, я делаю все, чтобы не дать себя заковать, но весовые категории не равные. Вторая рука тоже оказывается пристегнутой к кушетке.

Из-за формы кушетки получается, что я голая стою практически на цыпочках попой кверху на округлом боку этой пыточной мебели, лежу на животе, под уклоном вниз, и мне не подняться, из-за того что пристегнута, и не съехать в бок – кушетка устроена так, что как раз в районе попы высокие бортики. Я в ловушке.

ГЛАВА 37

– Давид! – мой грозный многообещающий рук действительно мог бы напугать, но только не такого человека, как Крамер. Да и я сейчас в таком положении и позе, что бояться нужно мне. – Пусти! Иначе... отомщу. Страшно.

– О, как. Вот чего не хватало для перехода на личное общение, – слышу я довольный мужской голос где-то в области моей попы, затем горячее дыхание и поцелуи.

По попе побежали мурашки. Приятное ощущения конечно, но дело не в этом – попа чувствует неприятности.

Следующим я ощущаю прикосновение прохладных пальцев к моему позвоночник ближе к основанию шеи. Ощущение такие, словно я один сплошной оголенный нерв. Полностью оголенные во всех смыслах.

– Страшно вам, Василиса Андреевна? – голос Давида вкрадчиво-насмешливый. Мужчина подушечками пальцев медленно ведет линию по моему позвоночнику вверх, к попе.

Да пипец. Я в шоке и ужасе.

– Я против, пустите меня. Разве не должно быть моего согласия на все это? По этим вашим правилам?

– Видите ли, чтобы придерживаться каких-то правил, надо играть, а я уже говорил, что не играю.

– Что... вы хотите сделать?

– Хочу много, но все постепенно.

Пальцы Давида дошли до моей попы, и уже там начали свой неспешный массаж.

Ой-ой.

Напряглась еще сильнее, сжав и попу, но долго в таком положении в напряжении не получается быть, поэтому в итоге все равно расслабляюсь. Давид близко, очень близко, я ощущаю, его твердое тело, и трение одежды о мои бедра.

– Василиса Андреевна, я хочу, чтобы вы наконец до конца осознали, с кем связались. Мне кажется, вы этого так и не поняли. Я не принадлежу к какому-либо определенному течению и даже формату поведения. Если так хотите – я дьявол, ваш господин. А вы моя помощница. Помощница во всем. Во всех желаниях и прихотях. Вы будете меня слушаться, будете рядом, не будете смотреть на других мужчин. Взамен вы получите полное обеспечение, покровительство, комфорт и безопасность.

В связи с речью Давида у меня возник только один вопрос.

А ху-ху не хо-хо? Мы об этом всем точно не договаривались.

– Давид, ты говоришь, что не играешь, а ощущения такое, словно ты погряз в играх.

– У тебя будет еще много времени, чтобы оценить меня и мои поступки. Главное, чтобы не было лишних иллюзий. А пока...

– Давид! Что значат твои слова? Такое впечатление, что это все на долгий срок.

Крамер куда-то молча отходит. Попе становится холодно, да и вообще голой как-то не жарко.

– Давид!!!

Перед моим взором вдруг появилась стойка на колесиках. Стойка увешана самыми разнообразными игрушками для интимной жизни.

– Выбирайте, Василиса Андреевна, чего бы вам хотелось попробовать.

Ой, ля-я-я...

Сказала, что я выбираю. Матом сказала, душевным таким.

– Ох, Василиса Андреевна, вы ведь хорошая девочка, а так ругаетесь. Не хотите – как хотите, – насмешливо прокомментировал Давид, и стойка исчезла из моего поля зрения.

– Я еще и на китайском могу. Продемонстрировать?

– Попозже обязательно.

Вновь напряглась, когда ладони Давида сажали мою многострадальную попу. Больше шеф не говорил.

Первое время кричала. Кричала на начальника самыми отборными словами, сопротивлялась, но все это, кажется, только еще больше возбуждало Крамера. Да, он не спешил, доводил меня до иступления, и только когда убедился, что я полностью сдалась

на его волю, вошел. Вошел классически, но при этом успел воткнуть мне в попу какую-то штуку, не больно, но... На мой вопрос, что это, начальник кратко ответил, что стимулятор. Не знаю, каково это, когда тебя берет в попу мужчина, но когда Крамер двигался во мне, с каждым толчком мне казалось, что меня как раз-таки берут одновременно и туда, это было порочно, волнующе, и да, приятно.

Оргазм настиг просто умопомрачительный, в глазах на несколько мгновений потемнело и запрыгали звездочки, но это не отменяет того факта, что Давид делал все это, приковав меня наручниками к кушетки, всячески запугивая, и во время процесса – опять дико, по звериному, грубо, со всей мощью и силой. Мне казалось в тот момент, что кушетка вот-вот развалится. Да-да, похоже, я и впрямь извращенка, потому что мне это понравилось, понравилось ощущать над собой власть мужчины, быть прикованной, и вся эта игра, но обиды это не отменяет.

– Расстегни меня, – потребовала я тихим уставшим голосом. Мне почему-то кажется, что все, что сейчас здесь происходило, было мстью Крамера за таблетки и недоверие.

В ответ получила поцелуй в попу и хозяйское пошлепывание.

– Полежи пока тут немного, остынь. Хочется меня побить, верно? А я пока оденусь и немного приведу комнату в порядок, потом подмогу тебе.

И я лежала. Долго. Только ни капли не успокаивалась, а скорее наоборот, все больше бесилась. В какой-то момент кипения достигло точки и я перегорела. Как раз в этот момент Давид и выбрал чтобы подойти и отстегнуть меня, потом, взять мое безвольное уставшее тело на руки и отнести в уже налитую горячую ванну с пеной.

Видимо из врожденной злокозненности, Давид меня одну не оставил, потеснил, забравшись ко мне в ванну и усадив к себе на ноги, поскольку ванная хоть и просторная, но не настолько.

Молчу.

Смысл что-то говорить? За меня тут так все решат и, если надо, в нужную позу согнут.

– Василиса, не стоит на меня дуться. Я должен был это сделать, чтобы вы знали, с кем имеете дело и не имели на мой счет лишних фантазий. Да, я именно такой, надеюсь, ты это примешь. В целом же, то что было – это максимум, на который я могу именно тебя испугать или склонить в силу своей каверзной и игривой натуры. Все остальное только по твоему желанию. Но совсем без подобных сторон интимной жизни мне будет скучно. Что-то по-настоящему жесткое я стану практиковать, если понадобится, только на чужих.

Чужих? Я своя? И то есть совсем жестко Крамер будет иметь только случайных баб?

– Под чужими я подразумеваю сильно провинившихся сотрудников, врагов и просто очень глупых людей, зачем-то решивших встать на моем пути.

Продолжаю угрюмо молчать.

В теплоте ванной настолько оттаяла, что чувствую, как по щекам начинают катиться слезы.

– Я бы хотела побыть одна, – наконец, произнесла я, собравшись с силами.

К чести Крамера, он ушел без лишних вопросов, слов и лживых утешений.

Оставшись одна, вздохнула намного спокойнее. Давид жесток, властен, эгоистичен и, похоже, он еще сдерживался, чтобы меня раньше времени не спугнуть, а сейчас начинает проявлять характер в полной мере.

Не знаю, что делает и как быть. В принципе, я все это и так знала понимала, но одно дело знать, а другое – испытывать на себе.

Там, в подвале, больно мне не было, скорее наоборот, но было унижительно.

Пока я в Германии смысла куда-то уходить нет – у меня все вещи и личные деньги остались на родине. С собой только мелочь.

Несколько дней рядом с Крамером уже ничего не изменят. Решение принято.

В ванной сидела очень долго, а когда поняла, что еще немного, и превращусь в русалочку, выбралась из воды, нашла халат и завалилась спать в ближайшей гостевой спальне.

Ощущаю себя потерянно, на душе грусть и тоска.

Род утро пришел Крамер. Разбудил поцелуями. Голый забрался ко мне под одеяло.

Поцелуев было много, невыразимо нежных и в то же время требовательных.

Это было мое маленькое утреннее преступление, потому что все случилось. Утром я сонная, спокойная, а тело и вовсе перестало мне принадлежать, настолько легко и с радостью откликается на любую ласку Давида.

Прочное бессовестное утро, которое я бы посчитала сном, после того как Крамер ушел, а я вновь уснула, но проснувшись от ярких солнечных лучей, обнаружила, что пол комнаты полностью уставлена огромными букетами алых роз, на тумбочке поднос с завтраком чашечка с ароматным кофе исходит паром, а рядом с ней открытая бархатная коробочка, внутри которой кольцо с огромным бриллиантом.

Вновь огляделась. Постель смята так, что не остается сомнений, что тут был мужчина.

Ощущение такое, что кровать – это корабль, и я плыву на нем в море алых цветов.

Красиво, конечно, но зная возможности Крамера, такое организовать – раз плюнуть. Да и, наверное, я правда прагматик, поскольку мне жалко столько загубленных ради меня одной цветов. Через несколько дней завянут и все.

Единственное, что действительно порадовало и за что испытываю большую благодарность, это кофе, его выпила с огромным наслаждением. То что надо в это утро. Завтрак тоже оказался не лишним, после всех ночных упражнений ощущаю зверски голод,

К кольцу не притронулась.

После пришлось аккуратно пробираться через букеты с цветами и идти искать, где же моя одежда. Нашла. В спальне Крамера, в его гардеробе. Вся одежда пост Ирана, высушена и выглажена.

Не понимаю, кажется Давид упорно продолжает гнуть линию совмещения наших личных пространств, но зачем это ему?

Не знаю что делать дальше, но на всякий случай спускаюсь вниз, в холл. В конце концов работу никто не отменял.

Внизу меня встречает знакомый охранник, который сопровождал меня в аптеку.

– Василиса Андреевна, Давид Матвеевич уехал на встречу, а вас приказал отвезти в магазин, чтобы вы купили себе необходимые вещи. Мы здесь задержимся как минимум на неделю.

Охранник смотрит угрюмо, исподлобья, словно, если я откажусь, он меня скрутит и насильно потащит за покупками. Милашка просто, в сравнении с этим шкафом Коля просто одуванчик. Кстати. Николай что, больше не работает? Или переведен. Я его не видела очень давно. Не то чтобы меня это волнует, просто любопытно.

Ну, поехали по магазинам.

Меня привезли к какому-то большому и пафосному торговому центру. Прежде, чем я вышла, охранник вручил мне карточку, сообщив заодно, что на шопинг у меня есть два с половиной часа, потом за мной заедет Давид Матвеевич. При этом охранник остался со мной, и идет буквально след в след.

Обернулась к провожатому.

– А какой лимит у карточки.

– Безлимитная.

– А если я сейчас все магазины скуплю?

Шкаф пожал плечами.

– Скупайте.

– Почему вы со мной? Я понимаю, дома оставалась призрачная опасность покушения, а тут что? Паранойя?

– Так приказано, – отрезал мужчина. – И еще. Давид Матвеевич сказал, что лучше одеться тепло и удобно к его прибытию.

Как-то Давид Матвеевич слишком много говорит.

Дабы поднять настроение, экономить на “рабочей” одежде не стала, вволю повеселившись.

Никогда не покупала одежду вот так, без оглядки на ценники. Самые дорогие фирменные ботики радостно распахнули свои двери. Серебристая шубка? А легко. Ворох одежды на все случаи жизни – вот, уже. Не забыть об обуви. И лыжи. Не знаю, зачем мне лыжи, но пусть будет. Все добро, конечно, останется у Крамера потом, я точно ничего забирать не стану, а он пусть передаст все своим новым помощникам.

В общем, купила всего, нужного и ненужного. Даже охраннику шапку купила, цветную такую, хипстерскую, но теплую. Мой бодигард, кажется, в шоке. Вещи по договоренности с магазинами курьеры отвезут в дом шефа.

Крамера, кстати, тоже не обделила. На пути попался магазинчик с сувенирами, выбрала там куклу, мужчины, который под задорную немецкую песенку танцует, резко распахивает плащ и танцует уже голый, размахивая своим преувеличенно большим достоинством. Такой любитель редких интимных игрушек и раздеваться по поводу и без, как Давид, просто-таки должен оценить.

Шопинг закончила раньше времени – вышла на улицу в новой шубке, чтобы подышать свежим воздухом. Оказывается, даже от транжирства можно устать.

Почти все проходящие мимо меня по улице мужчины сворачивают головы, кто-то даже смотрит этак кокетливо, или как это у мужчин называется, но никто не подходит – видимо, угрюмая фигура гроимадного и мощного охранника за моей спиной, всех отпугивает. Кстати об охраннике.

Оборачиваюсь к мужчине и достаю из кармана шапочку.

– Это вам.

Охранник скептически смотрит на шапку, а потом сухо отвечает:

– Не положено, – что именно не положено, мужчина не уточняет.

Бью по слабому месту:

– Давид Матвеевич приказал. Новая экипировка. Только для тех, кто меня сопровождает.

Я вижу, что охранник колеблется. Звучит неправдоподобно, но видимо, этот дядечка достаточно давно работает с Крамером, чтобы знать о его причудах.

Вкладываю шапку в большую мужскую ладонь.

Охранник растянул шапочку между пальцев, опять с сомнением на нее посмотрел, и вдруг надел.

С трудом сохраняю каменное выражение лица, потому что веселая цветная шапочка на настолько серьезном мужчине смотрится очень забавно. Нет, не плохо, просто на контрасте.

– Вам очень идет, – сдержанно произношу я. Мой голос дрожит. Только не смеяться, а то ведь пришибет ненароком.

– Теплая, – вдруг прокомментировал охранник вполне довольным голосом. Бедный, он мерз что ли? Вот Крамер нехороший человек, не может охрану шапочками снабдить. Или для имиджа суровым парням шапки нельзя носить?

ГЛАВА 38

Настроение немного повысилось, но шутки шутками, а когда через десять минут к торговому центру подъехал на шикарном немецком автомобиле мой шеф, это самое настроение вмиг упало.

С неохотой села в машину. Давид на меня и не смотрит, все его внимание приковано к оставшемуся на улице охраннику. Взгляд босса убийственный. Кажется, моему бодигарду вскоре не поздоровится.

Не выдержала:

– Что вам не нравится? Хорошая шапка, теплая.

– Твоя инициатива, значит?

– Я и вам подарочек купила. Дома у вас скорее всего уже дожидается.

Теперь все внимание Крамера приковано ко мне.

– Думаю, вам должно понравится. Вы ведь любите всякое... такое.

– Просто-таки горю любопытством, – в голосе Давида насмешка.

Отвернулась от начальника. Не хочу с ним разговаривать. А Крамер и не настаивает.

Машина плавно трогается с места и мы едем неизвестном направлении.

Ехали не очень долго, остановились возле красивого старинного здания. Странно, по расписанию у Давида сейчас должна быть деловая встреча за городом.

– Почему мы здесь? Разве вы не должны...

– Все удалось решить утром. Мелкие встречи я отложил. Этот, и, пожалуй, следующий день станут выходными. А сейчас для разнообразия мы пойдем в музей.

Ничего себе. Но музей, так музей. Давид нам даже личного экскурсовода взял, благодаря чему узнала много интересных историй и поглазела на старинные костюмы, антиквариат и старинные музыкальные инструменты. Настроение вновь стало несмело повышаться, такого времяпрепровождения я не ожидала, особенно с Крамером.

После музея шеф решил, что нам неплохо было бы пообедать в красивом дорогом ресторане.

Все это время мы с Крамером не разговариваем толком, так, если только парой фраз по делу. В музее с экскурсоводом это было не так заметно. Я обижаюсь, а Давида, кажется, это совершенно не напрягает.

Рестораном дело не закончилось. Неутомимый начальник пожелал поехать в порт, чтобы прокатиться на частном корабле и полюбоваться на город с воды.

На корабле мы пробыли достаточно долго, стемнело, вокруг действительно нереальная красота, огни города завораживают. Воздух прохладный, морозный. Хорошо.

– Скоро прибудем на пристань, – сообщил подошедший босс. Жестом начальник отослал приближающегося к нам официанта, чей поднос был уставлен бокалами с шампанским. – Понравилась речная прогулка.

На этот раз я не смолчала.

– Да, только я не пойму к чему все это.

Если чтобы меня отвлечь, так это вряд ли поможет.

– В этот город я всегда прилетал только по работе, подумалось вдруг, что неплохо бы хоть раз его спокойно осмотреть.

На лице Крамера снисходительная улыбка. Ну да, не меня задабривать, кому я нужна.

Поежилась. Даже не могу сказать, где я больше замерзла, снаружи или внутри. но шубка вроде теплая.

Неожиданно Давид шагнул ко мне и крепко обнял.

– Лис, переставай дуться, тебе это не идет.

Хотелось ответить что-то насмешливо-резкое, злое, оттолкнуть мужчину, но как раз в этот момент, словно специально, с неба пошел снег. Крупные красивые хлопья. Это отвлекло на несколько мгновений.

Первый снег. Корабль, волшебная атмосфера и сказочный мужчина, котрый меня обнимает.

Не стала ничего говорить, поддавшись этому знаку с неба. И все могло бы быть просто замечательно, только мужчина, который меня обнимает, хоть и из сказки, но играет в ней роль не отнюдь не доброго принца. Скорее злодея.

В подтверждение моих мыслей, когда корабль причалил, босс повел меня гулять в один веселый припортовый квартал, жизнь в нем кипит. Ночные клубы, веселящийся народ, девушки легкого поведения. Ага, опять инспектируем злачные места.

Инспектировали почти полночи, уставшую и сонную, шеф практически на руках дотащил до машины и усадил. Себе на колени, ага, по другому ведь никак.

– Давид Матвеевич, а почему вам можно пить, а мне нельзя? В клубе вы ведь тоже вроде как работаете, оцениваете заведение. Уже в полусне поинтересовалась я. Уснуть уже не боюсь, поздно бояться, хотя зная фантазию Крамера...

– Не люблю выпивающих женщин в своем ближнем окружении. пьяных тем более. Такой ответ вас устроит?

Согласно кивнула.

– Это с чем-то связано? – да, мне нейдет.

– Возможно.

Ого. Внезапно накрыло осознание. Я ведь и вправду уже не просто помощница, пусть даже и ныне с интим услугами. Давид никогда раньше не отвечал мне на личные вопросы, да и вприципе пресекал подобные попытки на корню, а то смотри-ка, дад расплывчатый ответ, вместо того что поставить на место.

По коже побежали холодные мурашки. Что же такое происходит?

В дом к шефу приехали очень поздно. Выходя из машины, огляделась. Неподалеку кортеж охраны и мой уже практически личный охранник, его теперь легко найти среди остальных мордоворот в черных пальто – на моем яркая цветная шапочка.

Спешу удалиться в гостевую спальню. Устала и вымотана жутко. Однако Крамер не дал мне далеко уйти.

– Василиса Андреевна, куда же вы? – перешел почему-то босс вновь на официальное обращение. Похоже, тут все зависит от его настроения. Подозреваю, что сейчас игривое. Напряглась.

– Я не буду с вами ночевать.

– Это ваше право. Вы говорили о том, что купили мне подарок. Я жажду его узреть.

Блин, лично показывать? Я бы хотела оказаться как можно дальше, в момент, когда Крамер увидит этот подарочек. Мстить ведь будет, а как мстит Давид я уже прошедшей ночью узнала.

– Знаете, я передумала вам его дарить. Оставлю себе.

– Хм. Как печально. Тогда жду вас в своей спальне – в гостевых будут травить насекомых буквально через час.

Ага. Ночью. Насекомых. Шантаж чистой воды.

Сникла.

– Я думаю, вам не понравится.

– Не стоит за меня что-то думать.

Делать нечего. Отправилась на розыски своих покупок. Надо было вообще молчать о подарке, но чего уж, теперь поздно.

Нашла покупку. С чувством полной обреченности понесла Давиду.

Шефа нашла в его спальне.

Водрузила фигурку на столик.

– Вот.

Крамер пододвинул кресло к столу, присел и стал очень внимательно рассматривать фигурку мужчины в плаще. Решила игрушку не включать, глядишь, обойдется. В нерабочем состоянии вполне обычная статуэтка.

Надежда умерла, когда Крамер потянулся к игрушке и без каких-либо моих подсказок нашел черный маленький выключатель.

Прикрыла один глаз, второй глаз прищурила – только так могу с ужасом наблюдать за реакцией начальника на танцующего человечка.

На удивление, босс совершенно спокоен, но то внимание, которое он уделяет веселой игрушке какое-то излишнее, что ли. Давид очень серьезно смотрит на человечка, который успел оголиться уже раз двадцать. Как-это ненормально.

– Давид Матвеевич? – наконец решила подать голос я.

– Василиса, уточните пожалуйста. – Крамер так и не отрывает задумчивого взгляда от игрушки. – Почему именно этот подарок.

– Эм... Сувенир просто. Забавный. Ну и, напомнила вас немного игрушка. вы похожи. Да бли-и-ин! Вот зачем я ляпнула про схожесть? Все нервы.

В этот момент игрушка как раз запахла плащ обратно.

– Чем именно похожи.

Давид со скепсисом вглядывается в ехидное выражение лица игрушечного лопухого мужичка. Да, там во внешности схожести мало.

– Ну... эти самым.

В этот момент игрушка распахивает плащ, демонстрируя свое большо-о-ое такое, задорное достоинство.

– Спасибо, конечно, Василиса Андреевна, но вы мне немного льстите.

– Что? Да нет, что вы, я про любовь этой игрушки к раздеванию.

Вот тут уж Крамер все-таки оторвал взгляд от подарка и посмотрел на меня.

Захотелось стукнуть себя по лбу.

Тело среагировало раньше головы. Из спальни Крамера меня буквально сдуло. Это же надо так. Подарить начальнику довольно спорную игрушку, а потом еще и не отдать должное его большому... другу.

Оказавшись в гостевой спальне, заперлась, затем, на чистом адреналине подперла дверь трюмо и креслом. Не знаю, как мне это удалось, но тем менее. Только после этого позволила себе громко, от души расхохотаться, снимая напряжение последних дней.

Засыпала (это я отлично знаю и помню) одна и в гостевой спальне. Только проснулась почему-то не одна и в спальне шефа. Собственно, сам шеф со мной и спит, крепко обняв, видимо, чтобы не убежала.

Ну как так-то?

Давид, кажется, и правда спит. Шторы задернуты, но в комнате довольно светло, такое ощущение, что уже на утро, а скорее день.

Лежу тихо, не желая разбудить начальника. Прислушиваюсь к своим ощущениям. Кушать хочется и еще кое-чего. Так. Уходим от физических потребностей.

Давид. Блин. Лежать в объятиях Крамера очень приятно. И как же потрясающе босс пахнет. Приложила нос к мужской шее и нюхаю, нюхаю. Точнее вдыхаю или дышу Крамером. Вот это вообще не нормально.

Оторвалась от начальственной шеи. Вот еще один блин – шеф теперь мне кажется куда красивее Никиты. Такое мужественное лицо у начальника, губы мне всегда нравились, хоть с этим все нормально, нос, скулы, ресницы. Готова смотреть и смотреть. И самое странное и пугающее – кажется брюнетки мне стали нравиться больше блондинов.

Крепко зажмурилась. Надо изгнать из себя дьявола. Вспоминаю подвал, но как назло, совершенно не те ощущения всплывают, только приятные, как меня сзади со всей мощи того, это самое без спроса и приковав наручниками.

Краснею лишь от одних воспоминаний. Чертова извращенка.

В итоге сама же еще и возбуждалась.

Открываю глаза, а Крамер, оказывается, уже не спит, смотрит на меня. Ничего не могу прочесть в черном взгляде этого дьявола.

– Доброе утро, Василиса Андреевна.

– Доброе, – голос мой хриплый и тихий. Ну блин, блин, блин.

Давид похоже, очень хорошо меня чувствует, или это просто опыт, поскольку его руки тут же ожили, мужская ладонь осторожно гладит меня по спине, затем спускается ниже, ложится на попу, и затем шеф требовательно прижимает меня к себе. Да, да, да!

Выгибаюсь навстречу.

– Знаете, Василиса Андреевна, мне требуется массаж, – Крамер именно приказывает, спокойным уверенным тоном.

А то я не догадалась.

Неожиданно даже для самой себя оседлала Давида. С другой стороны, а чего уже стесняться? Устрою сейчас начальнику задорный массаж.

Судя по выражению лица Крамера, тот мою инициативу оценил. Впрочем, я это и попой чувствую.

Уже гораздо позже выбралась с начальником пообедать в город. Ресторан особо ничем не запомнился, а вот место, куда мы поехали после него – да.

Большой автомобильный центр, в котором представлено сразу несколько известных немецких марок машин.

Да, вот это интересно. Горящим взором с большим интересом рассматриваю автомобили. К Давиду менеджеры липнут, как мухи, чувствуют состоятельного клиента, но шеф их отсылает.

– Василиса, вам какая машина больше нравится? – после того, как мы обошли несколько залов, любопытствовал у меня начальник. Давид выглядит задумчивым.

– А что?

– Интересно ваше мнение.

– Смотря для каких целей покупается машина и бюджет.

В ожидании смотрю на Крамера.

– Хм. Можно сказать, что для работы и поездок по городу. Бюджет не ограничен.

– Автомобиль для вас?

– Нет.

Перечислила, какие модели и марки мне нравятся и кажутся подходящими.

Давид поморщился.

– Нет, мне нужно что-то дороже, машина должна быть большая и надежная.

После обсуждения с начальником остановились на Мерседес-бенц джи класса. Черном, как и все машины в автопарке Крамера кроме его любимого Роллс-ройса.

Давид даже не жестом, взглядом подозвал менеджера, который тут же к нам полетел.

Начальник отправился оформлять будущую покупку, у меня появилось свободное время, которое я решила провести в зале где представлены порше. Зависла возле порше Панамера. Красавец! У меня даже слюнки потекли.

– Василиса, вы почему ушли?

Резко обернулась к недовольному шефу.

– Я думала, что не нужна.

Давид посмотрел на порше, которым я только что любовалась.

– Нравится этот автомобиль?

– Да, – чего уж там скрывать. – Классный. Белый такой эффектный.

– Понятно. С делами на сегодня закончено.

Быстро как.

Крамер взял меня под руку и увел из зала.

Следующие пару дней прошли за активной работой, выездные встречи, собеседование – Крамер подбирает себе новую команду, так как прошлая его подвела, я во всем, в меру сил и знаний помогаю.

Мы в эти дни даже не занимались ничем интимным с Давидом. Настолько было некогда, да и выматывались.

Каждый раз пробовала уйти спать одна, но просыпалась неизменно в постели шефа. То ли магия, то ли чья-то наглость.

Утром третьего дня нашего сумасшедшего графика, Давид, прежде чем выйти из дома, вдруг резко тормозит, словно что-то вспомнив.

– Ах, да, совсем забыл.

Начальничек берет меня под руку и ведет меня на частную стоянку неподалеку от дома – с нее приезжает всегда машина Давида.

Хм, шеф забыл оплатить стоянку, что ли?

Стоянка крытая, дорогая. Босс ведет меня куда-то вглубь нее.

Белый порше замечаю сразу. Шеф останавливается возле машины, потом достает из кармана автомобильные ключи со значком порше и отдает их мне.

– Этот автомобиль теперь твой... рабочий. Можешь пользоваться в любое время. Все документы оформлены на тебя. Вообще-то я предпочел бы как раз мерседес, он надежнее и удобнее был бы для тебя, но, конечно, эта машина больше соответствует духу компании.

Так-так, стоп. Рабочая машина? Seriously? Рабочую бы на мое имя не оформили. Это именно подарок. И как все без меня оформили? А заодно кредитов за эту машину на меня не повесили? Нет, не думаю, что это похоже на Крамера, но все-таки, что еще он может так проверить? Да и вообще, машина! Мне! Порше!

Стою в полном шоке, хлопаю глазами. Давид терпеливо ждет.

– Эм-м. Я не приму эту машину.

– Зануда маленькая.

– Что?

– Я говорю, что автомобиль уже по факту оформлен на Вас, делать я с этим ничего не собираюсь, этим Вы сами занимаетесь. Я разве что готов устроить перевозку машины к нам в страну.

Ох-ре-неть.

ГЛАВА 39

Кхм-кхм.

– Давид Матвеевич, зачем вы столько в меня вкладываете? Не могу понять, в чем ваш интерес?

Да, подарок в виде автомобиля я оценила, не могу оторвать взгляд от белоснежной мечты на колесах, но понимаю, что это те еще проблемы. Обязывающий подарок, это раз. Простой любовнице-однодневке дорогую машину вряд ли станут дарить, это два. Продажа и возвращение денег начальнику – это та еще головная боль. И четыре – мотивов Крамера я

вообще не понимаю, почему мне столь повышенное внимание? Машины, совместные ночи, намеки на более постоянную связь.

Чувствую себя странно. Неправильно. Что обычно делают в такой ситуации? Радуются.

Машину подарили, да еще какую. А мне бы глубинные смыслы искать.

Крамер смотрит на меня снисходительно, словно на наивного ребёнка, даже какое-то умиление в его взгляде мне чудится.

– Мой интерес, чтобы моя помощница ездила на хорошей машине и радовалась жизни.

Как мило, но не верится.

– Ну что попробуешь прокатиться.

Блин, а прокатится-то хочется.

Через минут десять оглядывания машины и еще минут десяти горячих поцелуев с Давидом. потом все-таки села за руль, а Крамер на пассажирское сидение. Рисковый Давид человек.

Шучу, конечно.

Со стоянки выезжаю крайне аккуратно, а по дороге еду медленно-медленно, машина не знакома, много поворотов, габариты не почувствовала, да и вообще, не хочется случайно поцарапать или попасть в аварию на новом дорогом автомобиле, который собираюсь вскоре продать.

– Василиса Андреевна, почему вы крадетесь, вместо того чтобы ехать? – насмешливо интересуется Давид. – Мы опаздываем на встречу.

К слову, за прощом тянется внушительный хвост черных машин охраны Крамера, они тоже за нами ползут, из-за чего мы создали внушительную пробку.

Глубоко вздохнула и вдавила педаль газа.

В Германии мы задержались даже чуть дольше, чем на неделю. Вживую увидела процесс съемок фильмов для взрослых, а Давид еще и побывал в роли режиссера, точнее начальник режиссера, диктуя тому, что хочет в итоге увидеть, и какие эмоции нужно получить от актеров. Режиссер такому диктаку не обижался, живо обсуждая с Крамером малейшие детали, вплоть до поз и скорости актов.

Вернулась в родные края с радостью. Путешествовать, конечно, нравится, но возвращаться всегда приятно.

На стоянке затормозила перед автомобилем Крамера и не сажусь внутрь.

– До свидания Давид Матвеевич.

Крамер вздернул вопросительно бровь. Придется пояснять.

– Я домой хочу.

– График у вас ненормированный, и я вас никуда не отпускал, вы понадобитесь мне дома.

Садитесь в машину.

Вот значит, как. Уже никаких предлогов по поводу безопасности, только приказы.

Села, смысла рыпаться уже нет. Но ведь и когда приехала к Давиду, словно дома себя почувствовала. Думаю, тут дело в том, что к хорошему вообще привыкаешь быстро, а тут не дом, а ожившая сказка. Когда у нас стукнут морозы и все вокруг покроется снегом, наверняка здесь будет просто волшебно, но к этому моменту, вероятно, меня в этом доме уже не будет.

Следующим утром, будучи на работе, подготовила нужный документ, а когда пришел Крамер, на подгибающих ногах отправилась в кабинет к шефу. И это после весьма страстной и долгой ночи, во время которой мы практически не спали, много говорили, да и в принципе отлично проводили время.

Руки дрожат невероятно. Пришлось прижать бумагу к груди, чтобы листок, которому передается мое волнение, перестал также дрожать.

– Отлично выглядит, Василиса Андреевна, ваш сегодняшний наряд мне очень нравится, – произнес Крамер, стоило мне к нему зайти. Ага, я старалась.

Бордовое шелковое великолепное кимоно расписанное белыми журавлями и цветами, и почти полностью построенный образ гейши. Не пошло, не развратно, а именно красиво. Знаю образ не слишком подходит для увольнения, но вот захотелось мне сегодня так одеться.

– Спасибо.

Забыв о страхе, вошла в образ и неспешно красиво подошла к столу Крамера. Скромно опустив голову, положила перед начальником бумагу.

– Подпишите, пожалуйста.

На несколько мгновений Давид застыл, внимательно знакомясь с нехитрым заявлением, а потом поднял на меня ледяной взор.

Ух.

– Это шутка такая, Василиса Андреевна?

– Нет. Решение мной принято еще в Германии. Я не могу соответствовать вашим запросам. Вы ведь просили меня подумать, я все очень хорошо обдумала.

– Значит, обдумали?

Чего я совершенно не ожидала, так это того, что Крамер сходу, без угроз, подпишет моё заявление.

Отдавая бумагу мне, мужчина холодным безразличным тоном произнес:

– Мне казалось, вы умнее. Две недели отработки обязательны.

Как можно быстрее испарилась из кабинета. Только оказавшись в холле смогла перевести дыхание.

Фу-ух. Повезло. Все прошло достаточно быстро и легко.

Больше всего страшилась мести Крамера, пыточных устройств и прочих прелестей, но день прошел достаточно спокойно, если не считать того, что Давид вел себя крайне холодно. В прошлый раз такая прохлада как раз закончилась подвалом.

Даже наказание не так страшно, как его ожидание. Весь день сидела, как на иголках, но вот работа окончена, в предвкушении жду, когда же Давид покинет рабочее место. На курсы не пойду. Домой, домой, домой! Лечить нервы и сердце. Даю оно ноет. Ничего не могу с этим поделать. Можно и бутылочку вина взять, для лечения.

Наконец, шеф выходит из своего кабинета и требовательно смотрит на меня.

– Собирайтесь, Василиса Андреевна.

Ну, ёшкин кот! Неужели в клуб какой-нибудь с собой потащит? Или еще чего похуже.

– Куда?

– Домой.

Кхм-кхм.

Под внимательным взором Давида удалилась переодеваться. Одежду сменила, но яркий макияж и прическу оставила. Пускай, все равно же домой подвезут, да и босс ждет.

В полной тишине еду в машине Крамера. Тишина давящая, а направление выбрано явно к начальственному дому. Единственное, что успокаивает, в этом доме Давида пыточных нет. Молчаливый ужин в доме шефа я запомню надолго. Это был пик напряжения. Крамер продемонстрировал мне свою холодность и отчужденность. Я ожидала худшего.

Все оказалось не так страшно, как мне представлялось. Дождавшись, когда я закончу есть, Давид встал, плавно, словно хищник подошел ко мне, а потом без лишних слов стащил со стула, и усадил на свободную от посуды часть длинного стола. Мужчина пристроился между моих ног, широко их разведя и крепко сдал талию. К чему все идет я понимаю, нот ведь есть уже заявление. Фактически я заявила, что отношения, во всяком случае с моей стороны закончены.

– Давид Матвеевич, не надо, – вышло довольно жалко с моей стороны.

– Вы пока что еще работаете на меня, Василиса Андреевна, – сухо ответил Давид и поцеловал меня властно, жестко, подавляя.

Мои пусть и скромные попытки оттолкнуть Крамера были тут пресечены.

Оказалась лежащей спиной на столе и Давид давит на меня всей своей массой, не прекращая целовать, длиться поцелуй до тех пор, пока я не перестану трепыхаться, устав и поддавшись воле и власти этого мужчины. Чувствую, как Давид резко задирает мне юбку, а затем стягивает нижнее белье.

Выгнулась, когда Крамер одним мощным толчком в меня вошел. Опять все происходит быстро, по звериному. Стол содрогается от сильных толчков, начальник не заботится о моем удовольствии, но вопреки всему заканчиваем мы одновременно и быстро.

Давид, кажется, немного успокоившись, встает с меня, но далеко не отходит, и вот я уже взлетаю на плечо мужчины, и он несет меня наверх в сторону спален, словно первобытный человек свою даму. А с виду ведь Крамер был такми джентльменом... психологические испытания, игры, все такое, а тут на тебе, накормить, на стол, а потом в берлогу утащить.

– Давид Матвеевич, вы поступаете некрасиво, – тихо произнесла я. А смысл уже ругаться? Давид непробиваем. Так, лишь констатировала факт.

– Зато я знаю, чего хочу и кого хочу, – в той же манере ответил мне Крамер.

– В этом я даже не сомневалась.

– А еще не скрываю, кто я есть, не стесняюсь своих желаний. Тебе нравится все, что я делаю. Ты можешь говорить и думать одно, но твое тело и реакции тебя полностью выдают. Подсознательно ты хочешь весьма и весьма многое. Другой вопрос, что боялась. Но грани я тебе показал, тебе не было ведь больно, так? Разве что возмущилась, и то, только в голове, тогда как тело, с готовностью приняло меня в качестве своего хозяина.

– Тело – это еще не все.

– Когда эти две недели закончатся и ты останешься одна, у тебя начнется ломка. Возможно ты начнешь искать подобных острых и просто приятных ощущений с другими, но вот найдешь ли – большой вопрос.

В своей спальне Давид на удивление очень аккуратно уложил меня на кровать и ушел мыться, звал с собой, но я предпочла посетить ванну позже.

Пока лежу, размышляю что делать и как быть. Взгляд без цели блуждает по комнате и останавливается на полочке, которой явно раньше не было на стене. На полочке стоит всего одна вещь – подаренный мной Крамеру в Германию сувенир веселого мужичка в плаще. Мужик стоит гордо, этак демонстративно. Пустая стена, полочка и он.

Э-э-эм. Как... трогательно.

Последующие дни Крамер предпочел делать вид, словно ничего не происходит, и мы с его подачи все также “встречаемся”. При этом Давид даже не пробует начинать искать себе новую помощницу, толпы соискательниц не выстраиваются очередями в отделе кадров.

Тишь да гладь, что меня всецело настораживает.

К концу первой недели срока своей отработки начала беспокоиться. Нет, не из-за Крамера, хотя и-за него, но тут появилась вообще неожиданная проблема.

У меня задержка. Немного – всего где-то дня четыре, но все-таки, обычно все вовремя. Я предполагаю, что это из-за перелета и приема таблеток, плюс стресс – половую жизнь начала вести. Но все равно немного волнительно. Тем более, что после того как я в Германии использовала таблетки не было вообще никакой плохой реакции организма, все было отлично. Но, похоже, вот они последствия.

В общем, жду еще день-другой, и если месячные не начинаются, иду лечиться к врачу.

В обед решила провериться, прогулявшись до магазина. За мной уже привычно увязался охранник Георгий – это тот, которому я шапочку подарила. После подарка мужчина стал ко мне немного лояльнее и сказал, как его зовут. Так и ходит Георгий по улице в этой смешной шапочке, не знаю уж почему.

В супермаркете набрала себе фруктов и разных вкусностей, благо, фигура ныне позволяет. Георгий стоит в зале, который находится на выходе из касс, ждет, когда я на кассе покупки оплачу, и осматривает толпу бдительным зорким взглядом, а на меня не смотрит.

Не знаю, что меня дернуло, возможно интуиция, но пока охранник не смотрит, схватила с полочки при кассе две коробочки с тестами на беременность, кассирша тут же их пробила, а я тут же убрала покупку за пазуху.

Сердце быстро колотится – скрывать что-то от охраны, а значит и от Крамера, тот еще адреналин. Тест сделаю на всякий случай, чисто для себя, чтобы быть спокойной.

Перестраховалась, и в туалет пошла не на работе, а в торговом центре, поскольку есть у меня подозрение о наличии скрытых камер в самых сокровенных местах порноиндустрии.

Ощущаю себя каким-то шпионом, проводя всего лишь личную проверочную процедуру.

Не ожидая, в общем-то ничего плохого, проверила результат.

Тест выпал из ослабевших пальцев.

– Василиса Андреевна, все нормально? Вы какая-то бледная, – своим басистым, раскатистым голосом поинтересовался охранник, когда я вышла из туалета.

– Да, все хорошо.

нет, все пипец, как нехорошо. Тем не менее, в туалете задерживаться не стала, чтобы не вызывать подозрения.

Две полоски! Может ошибка? Но там вероятность почти стопроцентная у теста. Надо будет еще вторым потом перепроверить, но что-то мне подсказывает, что дело плохо.

А может, это из-за гормонального сбоя? Блин, сама себе не верю.
Блин, блин, блин!!!
Вернувшись на работу, стала размышлять. Нельзя даже в сети ничего смотреть по моей проблеме. Наверняка отслеживается и моя интернет-жизнь, либо у меня паранойя. Врач тоже не вариант, Крамер тут же узнает все подробности визита.
Теперь надо обдумать, что делать, если ситуация и вправду настолько плоха.
Ребенок. Лично для меня, это все. Если он есть, делать с этим ничего не буду, раз так получилось, в этом есть и моя вина. Но ситуация действительно ужасная.
Как такое могло произойти? Я ведь предохранялась.
По спине пробежал холодок ужаса.
Давид наверняка захочет отдать ребенка на воспитание Матвею Савельевичу!

ГЛАВА 40

В голову полезли совсем уж нехорошие мысли и подозрения. А что если меня без спроса включили в программу “Внук для дедушки Крамера”? А что, я ведь и вправду подходила по требованиям. Девственница, и это подтверждено врачом, из хорошей, но далеко не самой богатой интеллигентной семьи, здорова, вредных привычек тоже, сыночку пришлось по вкусу видимо больше остальных кандидаток. И это давидовская фраза о том, что он позаботился о том, чтобы не иметь незапланированных детей. А запланированных? И запрет на распитие спиртных напитков был подозрителен. Тщательна охрана. Наверняка просочившаяся информация, что я не просто фаворитка, но и мать будущих детей. То, как Давид явно старался угодить, несмотря на то, что характер прорывался, и не уволил после того, как добился своего.

Или у меня паранойя? Ведь таблетки-то я принимала.

Звук подъехавшего лифта. Это Крамер вернулся с обеда.

Пытаюсь взять в руку ручку и сделать вид, что чем-то занята. Не получается. Руки дрожат так сильно, что не могу ничего удержать, потому спешно уткнулась в монитор компьютера, а руки спрятала под столом.

Давид, проходя мимо моего стола вдруг замедлился.

– Василиса, у вас все хорошо? Вы какая-то... задумчивая.

Невольно фыркнула.

– А обычно у меня глупое выражение лица, да?

– Не то чтобы. – Крамер улыбнулся, но смотрит на меня остро. – Кстати, приглашаю вас сегодня на ужин. У меня будет к вам одно предложение. Деловое.

Плохо. Общаться с Крамером – это меньшее, что мне сейчас хочется. В идеале – нужно бежать, и как можно дальше. В Китай хотя бы. Там людей много, авось, затеряюсь, родители помогут. Но как сбежать, если я пол колпаком, а Давид предположительно ждет от меня беременности и детей.

– Мне нужно заехать к себе домой. Взять кое-какие конспекты для диплома, да и в принципе ноутбук и несколько мелочей.

Крамер довольнo кивнул. Я заметила, что он вообще положительно воспринимает, если я что-то таскаю к нему в дом и обрастаю там мелочами.

– Тогда езжайте сейчас, вы мне до конца рабочего дня особо не нужны будете, Георгий вам поможет с вещами.

Вываться от Давида и оказаться у себя дома – просто отлично. Ну и почему бы не попробовать сбежать. Вот так резко, без плана. У меня дома есть сбережения в наличной форме, закажу быстро билеты на ближайший рейс хоть куда, такси к черному ходу. Сейчас из охраны только Жорик, его попрошу подождать в машине, якобы не желая пускать в девичью обитель. Можно даже одно такси заказать, а по пути договориться с водителем, чтобы официально он отвез меня в одно место, а потом вне счетчика, за двойную или тройную плату в аэропорт. Тогда билеты лучше заранее не покупать на самолет, чтобы замести следы. Плевать на деньги, сейчас главное вырваться, а дальше разберусь.

Когда еду вместе с Георгием домой, ощущаю просто небывалый адреналин. То что я собираюсь совершить – безумие. Давид узнает, будет в ярости. Но я думаю не о себе. Раз уж так сложилось – маленькую жизнь внутри себя буду защищать. Только когда почувствую что мы в безопасности, если все удастся, с крайней осторожностью свяжусь с Давидом и обсужу сложившуюся ситуацию. Но может все обойдется, это ошибка, и я беременна. Очень на это надеюсь.

Еле-еле удалось уговорить охранника подождать меня в машине, ведь зачем ему ждать меня в подъезде, если задержаться в квартире я планирую минимум на час, а как буду выходить, обязательно позвоню охраннику (нет).

И, о чудо, я осталась одна у себя в квартире. Первым делом забежала в туалет, сделать вторую проверку. Увы, второй тест все подтвердил.

Спустила полоску теста в унитаз. Надо оставить как можно меньше улик. На все про все у меня от силы десять минут, затем нужно бежать и выиграть как можно больше времени. Вылетаю из уборной, бегу в комнату, достаю сумку и начинаю спешно сбрасывать в нее одежду и документы, в какой-то момент оборачиваюсь в сторону выхода из комнаты и падаю в ступор, поскольку вижу застывшего в проеме... Колю.

Насторожилась, и еще как. Охранник Крамера, может, его приставили тайно за мной следить, и теперь я попалась, но я ведь и говорила, что еду собирать вещи, так что буду стоять на своем. Не расколют.

– Николай, что вы здесь делаете?

– Я тут поселился, по соседству – слышу соседка моя пришла, зашел вот соли попросить. Э-э... Коля в своем уме?

– У меня соли нет, так что до свидания. Я так понимаю, мне стоит сменить замки? Да и дверь?

Николай красноречиво смотрит на сумку у моих ног.

– А я знал, что рано или поздно ты захочешь сбежать от него, но он в тебе слишком заинтересован. Поверь, ты не сбежишь. У него слишком хорошие связи, штат ищек, охраны, группы быстрого реагирования и деньги, чтобы все это оплатить. Ты не сбежишь без нужных знаний, умений, денег или... помощи. Хочешь, помогу?

Заманчиво конечно, но нет, спасибо. Глаза Николая лихорадочно горят, и он словно... не здоров. Или перепоутребил каких-то веществ. Даже если я не смогу сама сбежать, то с Колей пытаться точно не хочу. Не знаю, кто адекватнее и безопаснее, шеф или его охранник, но Давид мне все-таки немного ближе и роднее, из двух зол выбираю Крамера. Да и интуиция кричит, что этому Коле доверять нельзя.

– Нет спасибо, и я никуда не убегаю, наоборот, вещи собираю, чтобы переехать окончательно к шефу.

– Ну и зря, – лениво изрек Коля и двинулся мне навстречу.

– Не подходи!

Все равно идет, неспешно, словно уверен, что я от него никуда не денусь.

Блин, что делать?! Надо дать знать о беде своему охраннику, сама – с тренированным мужчиной точно не справлюсь, еще и вероятно беременная – тут наоборот, нельзя сопротивляться, чтобы не ударили, например, в тот же живот.

Лихорадочно ищу взглядом, куда положила телефон.

– Это ищешь?

Коля с довольной улыбкой достает из кармана мой мобильный.

– Сейчас мы кое-куда поедem вместе, ты будешь хорошей девочкой...

Мне надоело быть хорошей девочкой.

Хорошо, что стою рядом с компьютерным столиком и окном.

Схватила ноутбук и со всей силы кинула им в окно, которое тут же с громким звоном разбилось, а ноут отправился в гордый красивый полет, первый и последний.

Ну вот, намек Георгию отправлен.

Больше я ничего не успела сделать, Коля уже был рядом и, схватив меня, приложил к моему лицу какую-то ткань. Мир померк.

Очнулась не в самом приятном положении и состоянии. Лежу на заднем сидении машины, руки и ноги скованы наручниками, еще и пристегнута странным образом, ремнями безопасности.

Машина не едет. И вообще как-то тихо.

Вдруг дверь резко открывается, я вижу Колю.

– Вот она, жива и невредима, – громко произносит Коля, беря меня за волосы и приподнимая тем самым мою голову.

Козел!

Замечаю невдалеке Крамера, собственно, ему, похоже, и демонстрируют степень моей неповрежденности.

Все, Коля отпускает, дверь не захлопывается.

Переживательно, но наличие Давида поблизости успокаивает.

Пока есть возможность, пытаюсь выпутаться незаметно из ремней. Будет возможность, упрыгаю из машины.

– Еще раз шевельнешься, пристрелю, – это зло и угрожающе сказал Коля, когда вдруг вновь обернувшись.

Застыла. Ладно, пусть шеф сам разбирается.

Краем глаза слежу за тем, как переговорщики осторожно сближаются, о чем говорят, мне не слышно.

Проходит, наверное, четверть часа, но даже это время тянется для меня невероятно долго. И тут случается неожиданное.

Николай падает с рыданиями на колени, обнимает ноги Крамера и громко просит прощения.

Давид с каменным выражением на лице отступает от охранника, требует встать, и когда Николай исполняет повеление, шеф со всей силы дает кулаком в челюсть обидчика.

Тут же налетает охрана, Николая скручивают а Давид целеустремленно идет ко мне, встает в открытом проеме, облокачивается на крышу машины и оглядывает меня с серьезным и даже тревожным видом.

Первые слова произнесенные Давидом в столь эпичный момент, поразили.

– Весьма соблазнительно выглядит, Василиса Андреевна. Наручники вам все-таки очень идут, да и ремни весьма интригующе смотрятся.

Ха. Кто о чем. Горбатого могила исправит.

– Мне холодно, – все, что удалось ответить мне.

По щекам потекли горячие слезы. Страшное закончилось, начался отходняк. Я без куртки, дверь открыта, на улице холодно, и вообще я беременная и несчастная. Ну ладно, есть маленькая надежда, что не беременная.

Краме помог выпутаться из ремней, сел рядом в машину, снял свое пальто и укрыл им.

Я уже во всю беззвучно плачу.

Давил меня обнял, а потом и вовсе привычно усадил на колени.

– Сейчас мои люди найдут ключи и тебя освободим.

Начальник успокаивающе гладит меня по волосам.

– Почему твой охранник напал? – тихо спрашиваю я, когда, наконец, немного проплакалась, с меня сняли наручники и мы пересели в автомобиль Крамера.

– Он не мой охранник. Он был уволен еще до нашего отпуска.

– А чего он хотел?

– В основном денег. Еще он обиделся, и хотел мстить. А тут все сошлось. Те, кто организовывал против меня заговор, наняли его, посулив хороших денег. Вариант мог бы быть весьма удачен, ведь Николай отлично знает работу моей охраны, расписание и прочие нюансы. Задача моего бывшего охранника была именно вас похитить, для шантажа, но расклад поменялся, а ему никто не сказал, что заговорщики уже найдены и везти тебя будет не к кому. Увы, мои люди, похоже, не дожали противников, раз про ловушку не стало известно. Что касаясь сегодняшней ситуации. Коля ждал твоего возвращения домой довольно продолжительное время, сняв квартиру по соседству, но уже начал терять надежду на твое возвращение, сделав дубликаты ключей. И с одной стороны плохо, что ты зашла домой одна, без охранника, и за это Георгий будет наказан, с другой стороны хорошо, что так вышло, иначе, скорее всего, охранник был бы сразу пристрелен Николаем и никто бы тебе уже не помог. Ты молодец – хорошо, что сообщила дать сигнал о помощи. Тут уже Георгий не сплеховал, метнулся к тебе, очень быстро, по дороге догадавшись перекрыть запасной выход машиной, вызвал подмогу и буквально взлетел на твой этаж

через главный вход, но Николай фактически взял тебя в заложницы и угрожал тебя убить, если его не пропустят. Пришлось Георгию, так как он был еще один, Колю пропустить, и пасти, потом уже подъехали мы, и перекрыли все пути. Далее ты уже, полагаю, примерно знаешь. Начался переговорный процесс.

Да уж, тот еще переговорный процесс. Даже знать не хочу содержание их беседы.

– Как ты себя чувствуешь? – неожиданно очень напряженно интересуется Давид. – Болит что-нибудь?

– Нет, все нормально.

Крамер кивнул.

– Хорошо.

– А если бы болело, то тогда в пыточной Коле назначили бы более серьезное наказание? – я фыркнула.

– Если бы болело, то в первую очередь мы бы поехали в больницу, а потом домой. А Колю так и так ждет перед попаданием в тюрьму такое серьезное наказание, что чего-то добавлять смысла нет.

Напряглась. Нет, из-за Николая. Насчет “домой”.

– Давид, мне нужно кое-что тебе сказать.

– Говори.

Глубоко вздохнула. Как же решиться?

– У меня задержка и тесты показывают вероятную беременность.

Не знаю, какую реакцию я ждала, но на лице Крамера удивления точно не отразилось. В машине мы пока одни, еще никуда не едем, и пора решить направления, в котором будем двигаться.

Давид широко улыбнулся и обнял меня.

– Замечательно. Я в общем-то догадывался.

Дышать, дышать, держаться. Изобью Крамера попозже.

– А как такое могло случиться, если ты вроде как предохранялся, да и я тоже?

Улыбка Давида стала еще шире (хотя куда уже шире-то) и наглее.

– Предохранения в принципе не было. Ни с моей, ни с твоей стороны.

Тело отреагировало быстро. Почти удалось влечь Камеру прщечину, но он успел руку поймать и поцеловать ладонь прежде, чем я сжала руку в кулак.

Силы для дальнейшего разговора нахожу в себе с трудом, но надо выяснить все до конца.

– Но как, если я пила таблетки?

– В тот же вечер, когда ты их купила, пока мы с тобой гуляли во дворе, мои специалисты приобрели такие же средства, подобрали примерно аналогичные по форме витамины, чтобы совпадали по объему с ячейками пачек с контрацептивами, аккуратно их вскрыли и заменили их витаминами для тех, кто готовится к беременности, а не защищается от нее. Скажу сразу, задача была непростая – сделать так, чтобы нарушенная целостность упаковки была незаметна.

Теперь по щекам текут злые горячие слезы.

– За что вы со мной так? Что плохого я вам сделала?

Крамер посмотрел на меня очень строго.

– Лис, не впадай в истерику. К слову, я и поводов для нее не вижу. Ничего плохого не случилось. Наоборот.

Углу, посмотрела бы я на Давида, если бы с ним кто-то повернул подобное, и куда бы он впал после этого.

– И что теперь, вы хотите отдать ребенка, когда тот родится, своему отцу? – спросила я мертвым голосом.

ГЛАВА 41

Крамер смотрит на меня, как на неразумное дитя, где-то даже с умилением.

– Конечно, нет, Василиса. Никаких наших детей отец не получит.

Насторожилась еще больше.

– Что значит: “наших детей”? Вы знаете что-то, что не знаю я? У меня там двойня? Тройня? Ну, вряд ли, Крамер знает, но я уже ничему не удивлюсь.

Давид весело фыркнул.

– Сколько у тебя сейчас в животе детей, мне пока неизвестно, но чем больше, тем лучше.

Про наших детей я говорю в перспективе. Мне бы точно хотелось больше двух.

А губа не треснет? Крамер меня не успокоил насчет своего отца, может врет, чтобы усвоить бдительность, а сразу после родов отдаст ребенка папеньке.

Ладно, остался еще один вопрос.

– Если это не месть и не наказание, то почему все-таки вы выбрали меня на роль матери своих детей?

– Этому способствовало немало факторов.

Крамер замолчал. Что, все? Ожидаясь смотрю на Давида, и он все-таки соизволил продолжить.

– Началось все с того, что отец действительно довольно давно давил на меня с детьми. И в тот момент, когда мы с тобой обсуждали досье, мне показалось забавным, что ты соответствуешь всем заданным отцовским параметрам, это натолкнуло на дальнейшие размышления. По сути, хоть это и маловажно, но отчасти приятно, у меня появилось заранее условное отцовское благословение. Дальше я стал присматриваться к тебе больше и мысль о семье и наследниках стала только усиливаться. Ты удивительно подходишь мне по очень многим параметрам и требованиям, и мне уже не хотелось ждать. Правда, к этому моменту я рассчитывал на то, что ты будешь реагировать на все несколько иначе, и примешь новости с радостью. Тут немного не получилось, это да.

Немного не получилось?! Совсем немного, это точно. И никаких слов про чувства – были бы чувства, я бы еще хоть как-то могла понять, и то, вряд ли.

Как же больно.

– Я улетаю в Китай к родителям. Сегодня, – холодным безразличным тоном произнесла я.

– Нет.

– Да. Иначе я что-нибудь с собой сделаю, а значит и с ребенком. Насколько вам дорог этот малыш, Давид Матвеевич?

Взгляд Крамера заледенел. Что, не нравится, когда тобой манипулируют? А это лишь малая часть того, что творит со мной, да и другими этот дьявол.

С минуту Крамер молчит, видимо, просчитывая варианты и оценивая степень серьезности моего заявления.

Я жду решения мужчины. Будет угрожать и принуждать – значит не так уж нужны ему я и будущий ребенок. Тот, кто действительно дорожит кем-то, дорожит и его здоровьем, благополучием и спокойствием. Это не тот случай, когда меня можно без последствий приковать в подвале, все так или иначе отразится на будущем ребенке – нервный срыв, голодовки.

Давид покачал головой.

– Ты ничего с собой и ребенком не сделаешь. Я успел достаточно хорошо узнать тебя. Ты слишком добрая для этого.

В машину попытался сесть водитель, Давид отослал его полным раздражения жестом.

– Хотите проверить? Вы ведь меня не пожалели, не спросили моего мнения, может, и мне не стоит себя жалеть, да и кого-то еще тоже. Жизнь она ведь такая.

Крамер вновь молчит.

– Хорошо, ты поедешь в Китай. Но не сегодня.

Углу, значит тактика такая – соглашаться, но все равно на своих условиях. Но уже один факт того, что Давид соглашается и сам прогибается, даёт мне возможность дышать немного легче.

Глубоко вздохнула и приготовилась к сопротивлению.

Крамер продолжает свою мысль:

– Это наш будущий ребенок, о котором необходимо заботится. Я считаю, что нужно немного подождать, когда придет время сделать все необходимые анализы, проверить, все ли порядке и получить разрешение у врача на перелеты.

Фыркнула.

– Не думаю, что у меня такой срок, когда уже может быть нельзя летать.

– Мы этого точно не знаем. К тому же в Китае за это время я подготовлю для тебя дом или квартиру – в зависимости от того, где живут твои родители. Ты ведь хочешь жить поближе к ним? Я хочу, чтобы ты ни в чем не нуждалась и жила в комфортных условиях, причем с охраной, поскольку враги так или иначе у меня появляются. Думаю, пары месяцев на все должно хватить.

Пары месяцев? Давид смеется?

Отрицательно покачала головой.

– Нет, слишком долго. В крайнем случае одна неделя. Никакие дома и уж тем более охрана мне не нужны.

Крамер подобрался. Нащупал почувствовал, что есть возможность торга и тут же, собственно, к нему приступил.

– Тебе, может, и не нужно, но тут речь о безопасности и здоровье. У тебя должны быть условия, причем не только до родов. Таких Николаев, еще может быть множество, как бы там ни было, и пусть ты не хочешь этого признавать, но мы отныне связаны. Мне захотят сделать больно через моих близких и окружение. Так уже пытались сделать и не раз. Мне нужно быть уверенным, что с тобой будет все в порядке.

Ну, не знаю. До родов возможно и правда придется оставить охрану, а после я уже не смогу влиять на Крамера, что плохо. Вообще не представляю, что буду делать после, особенно, если Давид захочет отнять ребенка. Я же с ума сойду.

Нехотя, но спустя некоторое время все-таки согласилась с выставленными условиями Давила, поскольку как бы не хотелось быстро уйти, громко хлопнув дверью, но концом, это все равно не станет, Давид не собирается смиряться и оставлять меня в покое. Придется сотрудничать. Только на два месяца не согласилась, один, и то, Крамеру стоило больших трудов меня уговорить.

Когда переговоры подошли к концу, перевели дыхание мы одновременно. Тяжко. Я так понимаю, Давид рассчитывает за этот месяц меня переубедить. Зря. На самом деле я очень зла, в отчаянии и чувствую себя загнанной в угол. Но волю поплачу потом, не при Крамере. Водитель, наконец, садиться в машину.

– Этот месяц я буду жить у себя дома, – тихо, но упрямо произнесла я.

Крамер обернулся ко мне, в его глазах я прямо-таки читаю мысль: “Ну что же ты такая коза упрямая?”. Предчувствую новый виток переговоров и уверен, что в доме у Крамера будет безопаснее.

– Я бы рад тебя туда отвезти, но увы.

– Что?

– Квартира сгорела.

Вздернула брови.

– Как? Почему?

– То мне не известно. Видимо, Николай успел поджечь, убегая, чтобы не оставлять улики. Он заранее все очень хорошо подготовил, профи своего дела. Наверняка только нужно было использовать зажигалку.

– Я не верю.

– Мы можем съездить к твоему дому и ты убедишься. Думаю, пожарные машины еще не уехали.

– Почему вы не сказали об этом раньше?

– Было немного не до того, да и мелочи это. Кстати, документы у тебя ведь не в квартире были?

– Да. Я забрала даже загранпаспорт сегодня.

– Ну вот, на восстановление понадобится время. Я, конечно, поспособствую, но, возможно, это где-то пара месяцев.

Угу, кто бы сомневался. Машина тронулась с места, все-таки поехав в направлении дома Крамера.

Я настолько в шоке от еще одной добившей меня новости, что больше не спорю, устала. Отодвинулась от Давида как можно дальше. Сижу, киплю внутри себя, да и сам Крамер веселым не выглядит, помотала я ему нервы, то ли ещё будет, только с силами немного соберусь.

Когда приехали домой к Камеру, гостеприимный хозяин уговаривал меня поужинать, но я категорически отказалась, заперлась в своей гостевой комнате, и уже там, уткнувшись в подушку, от души прорыдалась. Плакала долго, самозабвенно, от души, стараясь выплакать всю накопившуюся боль, обиду и страхи.

В какой-то момент обнаружила рядом с собой на кровати Давида. Ну, да, для кого-то запертые двери ведь ничего не значат.

Мужчина молча взял меня в охапку, и также молча держал в объятиях, не взирая на все ругательства и попытки его издание с моей стороны.

Устала, затихла. Давид так ничего и не сказав, держал до тех пор пока я не уснула.

Отпускать все равно не отпускают, ругаться или что-то обсуждать нет ни сил, ни желания.

Уже в полусне, мне показалось, что Давид что-то говорит мне, что-то очень ласковое, что-то про свои чувства, но это уже наверняка был сон.

Последующие дни Крамер вдруг показал себя совершенно с иной стороны. Словно другой человек вдруг возник. Ласковый, заботливый, очень терпеливый, спокойный. Давид будто стал мягче. То и дело ловлю на себе его теплые взгляды, а часто и на своём животе, в эти моменты у Крамера на лице можно заметить мечтательную улыбку.

Сплю я до сих пор в гостевой комнате, но ее обставили и дополнили вещами до того уютно, что гостевой ее язык не поворачивается.

Опять же, теперь Давид предельно корректен, как обычно не домогается меня по поводу и без.

Можно было бы подумать, что порноимператор так притворяется играет, чтобы заставить меня сомневаться, но дело в том, что я тоже успела немного узнать Давида, и уверена в том, что, притворяться он не умеет, и долго носить несвойственную себе маску не станет. То есть, можно сказать, что Крамер и правда растаял, осознав, что станет отцом.

Начала чувствовать себя принцессой, поскольку малейшее мое желание, стоит только о нем заикнуться, почти тут же выполняется. Меня окружили максимальной заботой, Давид всегда поблизости, всегда с готовностью берет под локоток, если нужно спуститься с лестницы, может тревожно поинтересоваться, не болит ли у меня что-нибудь, не кружится ли голова. Иногда, якобы случайно, дотронется до живота, погладит.

При этом я езжу на работу. По договоренности с Давидом увольнение отложено на месяц, но такое впечатление, что теперь я езжу на работу только потому, что Давиду там нежно появляться, оставлять меня одну, без своего надзора он не хочет. Я сама продолжаю работать скорее потому, что дома сидеть было бы скучно, да и сбережения сгорели, надо зарабатывать новые, правда, у меня теперь такая работа, что грех жаловаться, делами не нагружают, уезжаем вместе с шефом рано, по утрам приезжаем максимально поздно. Еще Крамер теперь против, если я выбираю обтягивающую одежду, требует менять на свободную и удобную, и чтобы без каблучков. Стриптизерские туфли сменила на балетки. Первое УЗИ сделали очень рано, просто чтобы подтвердить беременность, хотя все анализы уже говорили о том, что все как бы есть.

Давид на УЗИ присутствовал. На экране ничего такого не показали, поскольку действительно еще очень рано, врач указала на черное пятнышко с белым пузырьком и поздравила, сказав, что вот он ваш ребенок.

Надо было видеть, с каким умилением и интересом и гордостью рассматривал пятно, а уж какая широкая улыбка у него была.

Я прослезилась, но это все гормоны.

ДАВИД

Пришлось сегодня встретиться с отцом, и уже один этот факт портит настроение, просто потому, что я в принципе не люблю у него бывать, но если не приеду, он сам по мне заявится, а это будет нервировать Лис. Лис. Скоро заканчивается оговоренный месяц, и именно это больше всего злит и портит настроение.

Отец сидит напротив с бокалом коньяка и сигарой. Вот уж кто сегодня более чем доволен.

На столе перед отцом лежит папка с документами – доказательствами того, что Василиса беременна.

– Отлично, Давид, ты выполнил все условия, и даже быстрее, чем я рассчитывал.

– Благодарю.

Я хочу, чтобы мать с ребенком, переехали ко мне сразу после родов

Улыбнулся. Хорошо, когда можно кому-то испортить настроение, если у самого на душе мерзко.

– Никаких переездов. Ребенок и его мама остаются при мне. Думаю, с воспитанием своего чада я справлюсь как-нибудь сам. В договоре предусмотрена такая возможность. Что я могу не передавать тебе ребенка.

Отец аж скривился, сильнее сжав в руке бокал. Взгляд колючий, злой, негодующий.

– Давид, ты в своем уме? Зачем тебе ребенок? Ты всегда говорил, что не собираешься иметь и воспитывать детей. Да и ты еще молод, наделаешь ошибок. Кто из ребенка получится? Усмехнулся.

– Отец, у тебя педагогического таланта уж точно нет. Ты, да и я, не любим вспоминать прошлое, но видимо пора. Меня и сестру ты в раннем детстве бросил на няню, мать извел вплоть до могилы. Но нянечек ты мне подбирал симпатичных, спасибо, еще и не стесненных моралью. К одиннадцати годам я уже мог бы начать создавать свою империю, поскольку “секретов профессии” для меня уже не было. Но если мной ты еще хоть как-то занимался, позаботился об отличном образовании, передал свои профессиональные секреты и научил работать в большом бизнесе, то сестру ни во что не ставил, с самого ее рождения воспринимал лишь как тело для продолжения рода Крамеров, не больше. Когда сестра была маленькая, ее это очень сильно все обижало, я до сих пор помню ее детские попытки доказать тебе, что она хорошая, умная, достойна твоей любви, а в ответ получала лишь насмешки и подробные разборы того, какая она неумелая дура, которой в принципе-то и думать не надо, все равно ее всем обеспечат по жизни, сначала ты, а потом ее будущий муж. Как итог выросло то, что выросло, Ты сам знаешь, не мне тебе рассказывать про ее пьянки и загулы.

– Загулы – это твое влияние.

– Она тянулась ко мне, потому что я не считал ее ни дурой, ни недостойной, но тогда у меня уже были соответствующие увлечения, которые ей пришлось по вкусу, это да. К тому времени все равно уже поздно было что-то исправлять. Ладно, с нами примерно понятно, молодо-зелено, но внук. Когда умерла сестра ты отнял ребенка у отца, и довел малыша до нервного срыва, отчего тот чуть не стал немым аутистом. Просто шикарно. Давать тебе возможность еще экспериментировать уже на моих детях? Не-а. Мой совет – заведи себе собаку.

Отец злился, и еще как, но теперь меня это совершенно не напрягает.

– Ты ведь понимаешь, что на наследство можешь теперь не рассчитывать? – угрожающе говорит предок.

– На самом деле я никогда и не рассчитывал – ты при каждом удобном случае грозишься лишить меня его, а еще постоянно давил своим влиянием и деньгами. Мне это надоело.

– Смотри, как заговорил. На треть моих денег рассчитываешь? Мне ничего не стоит даже без этой части развалить весь твой бизнес, станешь у меня простым клерком прислуживающим.

Теперь наверняка отца злит моя безмятежная довольная улыбка и полное спокойствие. Я ждал этого момента достаточно давно.

– Уже нет, папа. Твои угрозы меня уже давно не сильно беспокоят. Поверь, ты даже не представляешь, насколько мой официальный и не официальный бизнес разросся. Мне, собственно, и твоя треть не нужна, но так будет спокойнее – твои попытки вредить будут не такими массовыми.

– Щенок, – пренебрежительно кинул отец. – Я быстро восполню эту треть.

– Не думаю, что прямо так уж быстро, на это понадобятся годы, да и ты не молодеешь, нет уже той прыти, хотя безусловно, опыт есть, но и бизнес меняется, становится более гибким и сложным, за всеми тенденциями, веяниями и новинками трудно уследить. Так что я уверен – как минимум лет десять ты будешь занят делом, и тебе будет не до внуков и моей

жизни. Теперь тебе нужно постараться угнаться за мной, и вот догонишь ли, большой вопрос. А ведь еще и у твоего влиятельного зятя на тебя зуб, расслабляться никак нельзя. Бокал с коньяком полетел в стену. Все, папа в гневе. Как бы сердце не прихватило.

– Так, пап, спокойно. Просто я давно вырос, и меня раздражают твои попытки мной манипулировать и навязывать свое мнение. Кстати, с внуком, а в будущем с внуками тебе никто видаться и общаться не запрещает, можешь передавать свои знания и опыт, но только под моим присмотром.

От отца в итоге вышел вполне довольный жизнью и состоявшимся разговором.

ГЛАВА 42

ВАСИЛИСА

Завтра утром у меня вылет. В этом вопросе Давид не обманул, и не стал выдумывать отговорки, затягивая процесс. Все документы восстановлены, вещи собраны, билеты куплены, родители ждут. Вот им сюрприз будет, когда они узнают, что я не одна к ним. Хожу как неприкаянная по большому дому Крамера. Сомнения, сомнения. Нет, разумом я понимаю, что все делаю правильно, и не отступлюсь. Но разум это одно, а гормоны – совершенно иное.

Давида пока нет, он сегодня отправился на личную деловую встречу, будет, думаю, через пару часиков.

Не знаю, что меня потянуло, но зашла в спальню Крамера. Огляделась в последний раз. Скоро этот этап моей жизни закончится. Я уезду в Китай, а после родов вряд ли вообще хоть что-то будет как прежде.

Взгляд упал на полочку с неприличным игрушечным мужичком в плаще. Мужчина уже не так одинок, рядом с ним лежит толстая книга с яркой обложкой.

Любопытство погнало вперед. Достала книжку с полки. Это оказался альбом. На первой странице мой тест на беременность, благо, только фото. Мой третий проверочный тест, купленный лично Крамером. Да-а... неожиданно.

Переворачиваю страницу, а там я на фото, большое альбомного размера фото. Я в гостиной, стою боком, чего-то задумчиво улыбаюсь глядя на огонь в камине. И подпись к фотографии: “Четыре недели”.

Ну, блин. На соседней странице фото первого УЗИ ребенка.

Следующая страница новое мое фото, на этот раз я в торговом центре, опять боком, стою возле витрины детского магазина. Это помню, одежду детскую рассматривала. Крамер тогда был рядом, предложил начать закупать вещи, но я отказалась. Вроде как примета плохая сильно заранее все покупать. Вот присматривать, почему бы и нет.

И на соседней странице недавнее УЗИ. Шесть недель. Уже виден забавный маленький человек. Мы с Давидом слышали его сердце. В тот момент Крамер взял меня за руку и крепко ее сжал.

Следующая страница пустая.

Захлопнула альбом и аккуратно уложила на место. Слезы градом льются по лицу. Опять эти гормоны.

Спать тоже ложилась вся в слезах. Тихо проплакала в подушку, наверное, с полночи.

Привыкла я. К Давиду, к этому дому, жизни. И... кажется я люблю дьявола. Несмотря ни на что.

Утром просыпалась тяжело, все-таки очень рано. И не одна.

– Давид? Что ты здесь делаешь?

Спросонья даже не могу точно понять, снится мне Крамер или и правда лежит рядом.

– У меня вообще-то осталось мало времени и я вообще-то соскучился, возбужден и намерен дорваться до тела, зацеловать и уговорить передумать куда-то улетать, – торжественно

серьезно заявил Давид и не дожидаясь от меня ответа, приступил к исполнению своего плана. Начал с поцелуев.

Крамер знает, когда ко мне лучше приставать – утром, когда я сонная, дезориентированная и не сопротивляюсь.

Я вообще-то тоже соскучилась, потому поцелуи у нас с Давидом выходят более жадные и страстные. Голодные.

Вот уже Крамер срывает с меня одеяло, оказывается сверху и...

– Давид, нет. Не надо, – тихо, но непреклонно говорю я. – Я не хочу.

Крамер на несколько мгновений замирает, а потом поднимается и уходит. В дверях останавливается, и обернувшись ко мне вполне спокойным будничным тоном сообщает:

– Завтрак уже накрыт.

Фух, обошлось. А ведь я была на краю.

Вторая “атака” Крамера случилась прямо в автомобиле, который вез нас в аэропорт. Давид ведь возжелал проводить меня на самолет.

В этот раз не было предупреждающих слов, но я и так все поняла, когда по знаку Крамера поднялась заслонка между водительским и пассажирскими сидениями.

– Давид! – строго произношу я, отодвигаясь от мужчины, а тот наоборот придвигается, берет меня в охапку.

Это был для меня самая запоминающаяся поездка на автомобиле. Долгие, невыразимо томительные и страстные поцелуи. В этот раз сказать нет и потребовать все остановить, было гораздо труднее. Давид успел меня частично оголить и довести до неменяемого состояния. Но я смогла, и Крамер опять остановился, причем в самый интригующий момент.

Из машины я выбралась на подгибающихся ногах и дыша так, словно не ехала всю дорогу в машине, а бежала.

И вот, зона регистрации. Я сдала свой багаж, собственно, зарегистрировалась. Осталось пройти в зал ожидания, ко входу мы с Крамером подошли, пора прощаться.

Для прощания у меня не находится слов. Опустила голову, пряча глаза. Нервно тереблю ручку сумочки.

Давид берет меня за подбородок, поднимает лицо вверх, внимательно смотрит в глаза и... опять целует.

Самый пронзительный и яркий поцелуй в моей жизни. Все вокруг словно перестало существовать.

Когда поцелуй закончился, обнаруживаю себя в объятиях Давида. Едва не плачу, но нельзя. Нельзя показывать свои сомнения и слабость.

– Останься, – тихо произносит дьявол, в одном этом его слове соблазн, обещание, тоска и каким-то невероятным образом немного угрозы.

Упрямо качаю отрицательно головой. Все расплывается от слез, и я вновь низко опускаю голову.

– Нет.

Надеюсь. Прозвучало достаточно твердо.

– Как знаешь, – спокойно отвечает Крамер и отпускает меня.

Становится холодно. Правда почти тут же Давид берет меня за руку.

– Хорошо, тогда идем к самолету.

Крамер тянет меня в противоположную от зала сторону.

Торможу пятками.

– Куда? Как?

– Мы полетим на моем самолете. Во-первых, никогда не понимал этих тоскливых прощаний в аэропорту, но сейчас все равно на всякий случай попробовал.

Ну замечательно вообще. Вот так шуточки.

– А во-вторых?

– Во-вторых мне же надо проверить, насколько хорошо обустроили дом в Китае, и познакомится с новым родственниками. Пусть пока наши отношения официально не оформлены, но семейные узы можно сказать, что уже есть. Согласись, не познакомится с дедушкой и бабушкой нашего будущего ребенка будет некрасиво.

– Не-е-ет!

Вырываюсь, как дикая кошка и торможу движение всеми возможными силами. Только не знакомство Крамера с родителями! Я не готова. Нет. Они не готовы. Но Давид прет, как танк, держа меня на прицепе и не обращая внимания на мои возмущения и трепыхания. В этот месяц Крамер был крайне осторожен, видимо, чтобы я не сорвалась в Китай раньше, зато теперь уже ему бояться нечего, я и так улетаю, вот он и отрывается.

Упираюсь пришлось не долго. Давид не выдержал, подхватил на руки и никого не стесняясь, начал целовать. Возражений немного поубавилось.

Уже будучи в самолете, тихо сижу в своем кресле, отвернувшись к иллюминатору. Небо потрясающе красивое, но сейчас я этого почти не замечаю, погружена в себя и словно в какой-то прострации. Полет длится не меньше часа, причем в полной тишине.

– Все еще обижаешься на меня? Из-за ребенка, – разорвал, наконец, молчание Крамер.
– Я не хотела детей. Не так давно освободилась от обязанностей по уходу и воспитанию сестры. И тут... это. Обманом, ничего не спрашивая, принятое за меня решение, перевернувшее всю жизнь. Еще и с угрозой, что ребенка отдадут твоему отцу на воспитание.

– Я тебе неоднократно говорил, – ребенок к деду не отправится. Ни при каких обстоятельствах. И...

Подняла предупреждающе руку, тем самым прося Давида помолчать.

Крепко зажмурилась, зная, что наверняка сейчас из глаз потекут непрошенные слезы, возможно, хоть это их остановит.

– Я злилась, чувствовала себя обманутой. Было очень больно, шок, неверие, страх. Очень много страха и боли. Много думала, как жить дальше, как со всем справиться, испытывала жалость к себе. Но все эти чувства ушли. Начисто. В тот момент когда услышала как бьется сердце ребенка. Больше я ни о чем не жалею. Как было, так было, И знаю, что со всем справлюсь, и что уже люблю того, кто находится у меня под сердцем.

Ну все, плачу опять. Надоело уже плакать. но нет, реву.

Давид обнял меня, гладит по волосам, и когда я успокоилась и лишь прерывисто вздыхаю, прижавшись к груди Крамера, вдруг слышу самые неожиданные слова, какие мог бы произнести этот мужчина:

– А я люблю вас.

Подняла голову, недоверчиво глядя на Давида, тот насмешливо вздернул брови.

– Что, не веришь? Зря. Я бы не стал заводить ребенка с нелюбимой женщиной, мне кажется, это было бы очень глупо. Даже окружающие догадались о том, что у меня с тобой все серьезно, иначе бы не пытались убить.

– А как же цинизм? Отсутствие веры в чувства?

– Пугал. Кстати, уже тогда, когда тебе это говорил, догадывался, что в этот раз попал. Будь иначе, домой бы не привез, но если уж так случилось, воспользовался ситуацией, но нет. Когда понял, что у меня появилась маленькая слабость, которую разумнее было бы подавить. Но в то же время стало как-то интереснее жить, что ли. Отец же навел меня на нужные мысли.

Потрясающие признания.

– Почему ты мне сказал все это только сейчас?

– Лис, вообще-то, ты мне и того не сказала. Кто собирался от меня увольняться, улетаать, да и в принципе держался всегда до последнего? Инициатива от тебя всегда исходила, но не та – пойти на свидание и поцеловаться там же с однокурсником, купить противозачаточные, уволиться, улетаать. Ты меня постоянно злила, да и я не из тех, кто склонен к признаниям, а уж открывать свои эмоции тому, кому они весьма вероятно не нужны – тоже весьма глупо. Как это не нужны. Нужны.

Крепче обняла Давида и зашептала ему на ухо свои слова признания.

ЭПИЛОГ

Сегодня у меня защита диплома. Не волнуясь. Волноваться мне категорически запретил муж. Да и в своих силах я уверена, будущая оценка волнует, как как никогда мало. Скорее я в предвкушении.

На экзамен одета так, как должно выглядеть помощница дьявола и хозяина порноимперии – шикарно, сексуально, в то же время строго. Единственное, что портит образ – вместо туфель на роковом каблуке практичные и изящные ботиночки на толстой подошве, красивые, конечно но да, не роковые, и это меня совершенно не расстраивает.

Крамер, кстати, весьма заинтересовался мой дипломом, оценил и пообещал, что после того, как закончится декрет, даст мне возможность попробовать себя по специальности в компании, а еще снабдил демонстрационными материалами. Кстати, Давид все-таки отстранил меня от работы помощницей. Также был кастинг, но в этот раз победитель оказался совсем уж неожиданным – Эдуард, он же Эдик, он же бывший дворецкий и вечный любитель женских ножек. Работа уборщика и менеджера приелись, решил расти дальше, и теперь может смело говорить родне, что занял место помощника руководителя крупной компании, при этом не вдаваясь в подробности. Как сказал Давид, на кастинге Эдик всех буквально затмил, проявив хорошие знания, умения, навыки, знание корпоративной этики и духа компании. Я не стала уточнять, как Эдуард демонстрировал свои знания о специфическом духе компании. Ну, и как, отметил Давид выгоду нового помощника – вероятность, что тот уйдет в декрет весьма низкая.

Но нечего отвлекаться на воспоминания, надо сосредоточиться.

Когда вошла в аудиторию, встретив одноклассников, которых не видела уже довольно давно, была обласкана всеобщим изумлением. Тогда, в клубе были далеко не все одноклассники, потому изменения в моей внешности и стиле видели не все. Живот еще не заметен, и, даже я сама отмечаю, я изменилась еще сильнее. Волосы отрасли, загорела, похудела, но не столько это меня меняет. Наверное, это широкая открытая улыбка, сияние в глазах. Когда мы с Крамером прилетели в Китай и встретились с моими родителями, мама сразу заметила, что я словно свечусь, а потом отвела в сторону и тихонько спросила, не беременна ли я – мамино сердце всегда подсказывает.

Защита диплома прошла на ура. Вышла самая первая сдаваться, поскольку Давид должен скоро подъехать – у нас скоро самолет. Летим отдыхать и праздновать окончание моей студенческой жизни. Получение диплома и празднование по этому поводу в студенческой среде пропущу. Кто-то ревнует и не хочет, чтобы я общалась со всякими блондинами.

Кстати о блондинах. После того как довольно весело защитила диплом – преподаватели были настроены очень доброжелательно и веселились от души, разглядывая экспонаты, вышла в коридор ожидать, когда остальные сдадут и мы узнаем свои оценки.

Следующим после меня вышел Ник, сел рядом.

Прямо вижу, как оставшийся в начале коридора, чтобы не смущать студентов, Георгий, напрягся. Сделала знак охраннику, что все в порядке.

– Вась, почему ты так резко прервала тогда общение? – очень серьезно спросил у меня парень. – Что не так?

– Ник, не пойми не правильно. Ты замечательный, очень хороший, но мы начали общаться слишком поздно, я уже на этот момент изменилась. Скажем так, работа меня изменила. Изменились взгляды на жизнь. Вот и все.

– Причем здесь взгляды на жизнь? Как это могло помешать нам встречаться?

– Помешало бы. Даже взять одежду – тебе не нравились мои рабочие костюмы, а мне было интересно, и у меня появилось столько увлечений, которые тебе наверняка не понравятся.

В этот момент мой взгляд наверняка подернулся мечтательно-восторженной поволокой.

Это я про свои новые увлечения вспомнила. Ох, сколько их у меня сейчас этих новых увлечений.

– Ерунда! Давай снова начнем встречаться, и я докажу тебе...

– Не могу.

– Да почему?!

– Муж будет против.

Очень повеселило изумление Никиты.

– Василиса Андреевна, у вас все в порядке?

Это Георгий все-таки не выдержал и подошел. Думаю, по поводу блондинов Крамер дал ему особые инструкции.

– Да. Знаешь, Георгий, пойдем, спустимся в кафе, я хочу выпить чай, – решила я облегчить охраннику задачу, как ненавязчиво увести меня от опасного субъекта.

Когда уходила, чувствовала на себе взгляд Никиты.

– Давид, пора вставать.

Крамер открывает глаза. Я в предвкушении.

– Лис, это что такое? – ледяной голос мужа должен был бы заставить меня удариться в бегство, но я стойко выдержала и не убоюсь.

Погладила свой бо-о-ольшой живот. Ничего Давид мне не сделает. В другое время я не решилась бы такое проверить, но когда до родов остается ориентировочно всего пара недель и меня ожидает тот еще БДСМ, я могу себе позволить некоторые вещи. В частности, сделать так, чтобы во мне не осталось больше никаких обид за прошлое. Зачем хранить старые обиды, входя в новую жизнь.

– Да вот, решила разнообразить нашу интимную жизнь, ну и поняла, что все-таки есть во мне некоторые наклонности, которые вы, Давид Матвеевич, примете, да и, я чувствую, в вас это тоже есть, я верю в ваш потенциал.

Крамер лежит на животе и прикован по рукам и ногам к нашей кровати.

– Лис, быстро расстегнула меня. Предупреждаю!

Нет, я конечно, совсем уж ужасные вещи с Давидом совершать не буду, но кое-что попробовать надо. Да дело даже и не в этом. Просто хотя бы пусть полежит и проникнется.

– Лис!!! – рычит муж.

Выхожу из поля зрения Крамера, а возвращаюсь уже с тележкой, наполненной самыми разнообразными игрушками.

– Ну что, Давид Матвеевич, сама выберете, что хотите попробовать, или это сделать мне?

Чтобы встретить меня из роддома, даже родители из Китая прилетели. Один из самых счастливых дней в моей жизни.

Давид сияет, держа на руках крошечный смешной комочек, завернутый в пленки. Цветы, шарики, поздравления, смех, ясное голубое небо над головой. Дышу полной грудью, ощущая небывалую легкость.

Мы большой компанией идем к машине, но вдруг останавливаемся, на стоянку заехала еще одна машина, припарковавшись рядом с нашей. Давид внимательно смотрит на эту машину ее дверь открывается, и тут уже напрягаюсь я, поскольку из нее выходит Крамер-старший. Матвей Савельевич ступает довольно тяжело, опираясь на трость, но гордо и даже немного устрашающе, смотрит строго, но вся строгость его кончается, как только из машины доносится тихий скулеж.

– Да не забыл я тебя.

Крамер старший возвращается к машине и самолично помогает выбраться оттуда маленькому очаровательному щенку немецкой овчарки.

Мужчина опустил непоседливого щенка на дорогу, пристегнул к ошейнику поводок и уже в такой милой компании двинулся к нам.

– Ну, что, мне внучку мою покажут? – ворчливо поинтересовался Матвей Савельевич.

Давид с улыбкой развернул кулек на своих руках так, чтобы новоиспеченному дедушке было видно лицо малышки.

– Красавица, – по итогу обзора неожиданно тепло и с гордостью произнес Крамер-старший.

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBlZyB2MS4wICh1c2luZyBJ
SkcgSIBFRyB2NjlpLCBxdWFSaXR5ID0gODUK/9sAQwAFawQEBAMFBAQEBQUFBgcMCAcHBwcP
CwsJDBEPEhIRDxERExYcFxmUGhURERghGBodHR8fHxMXiQiHiQcHh8e/9sAQwEFBQUHNgcO
CAgOHhQRFB4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4eHh4e
Hh4e/8AAEQgBQQDcAwEiAAIRAQMRAf/EAB0AAAANAQEBAAAAAAAAAAAAAAAAACAwwQFBgcBC
An/

xABMEAAABAwMDAgQEAWUFBAcGBWABAgMEAAURBhIhBzETQVfHCBQicTKBkRUjQqGxUmKCw dEW
JENyJTNTg5Ky8AkXGJPh8USio7PCw9L/xAAAQADAQEBAQAAAAAAAAAAAAAAAAAgMBBAUG/8Q
A
LREAAGIBBAECBAYDAQAAAAAAAAAECEQMEEiExQRNRBSIyYRRxgZGhsULB8NH/2gAMAwEAAh
ED EQA/APH4QScAg13ARxxXG+XBVi0hovU2rpJZsFolTzv2FSE4QD3xuPGcc4qDaXZ2xi5OkV9I
GeSKBIBr0DPr4T9ez2kvXabb7Ug8IPLqx+QwP51ZE/CfDYTibrCVuHfw4IA/mqklHhSrdTZ
k+Dyyo5FdJ28EV6al/DPYmiQjVvK4YP8AFFRj/wAwqKufw4wY7ff7ZKQj+/CBJ/RdLHPjK6R
SWkyRVvoz/4abH/tD1u0xDVHU8wzMEp/6chKGGXMn2ykVbOsLcyNe7xZrkCJeMEqyOFhThU1
afVJSQQfSrx8L1iten9eXaLDkmU9FtEmUJDijQeoLbaTwCcAJcc8z3zUfr+BNflJZ1M14xIU
Y0ICsuIQonKQfNpnsV28sZJqubHwjmxZXua8Hnh5IUCIYyDUe82ptROcjqy1X6ySIExBRot
knwnMcLT6j/So9mElwK8RSUpHck8VOMqGcLGLjuhhojI3Z8qv9h1BGkhXzTCPi0AhSfXioXR
HTy861uYiabgyehW1yTjaw391nj8hk+1b/C+FJLFPs/L1s4w4EbnkphAoGBzglY4pnhWTky
OZ4+DIz6hiwdNqhW9lptT/8ScAkHnkfyrKs5ytXPPJqRvqvw5LdDT65EdC1JaWvgqRngeXG
K2zpH016X67s4kRrleGprSR83Cdlb2z6pw2MoPkf1waxwWGNsaDeeVJ0ef1EZOZBSRrXr1jo
J0+j4PyEuWaf+LKWP/KRU/a+kOgGtob0xAPGP3gLh/8AzK1L8VfdJnWvh03y518QpznSrbL
jpw2hSj6AZNe8/8AYXR9oRljT9qaUBnlIn5/pTGS/EitKEVtkdvoSB/Spz1ldRKw+G33M8r
s2a7yDhi1zXT/cYUr+gokq03OGN0y3y46R5usqSP5ivXtwv7cdCipYC/ck81Sr3rKsIR8JSC
n+JC8EKqcde262lJ/DIRX1nms10cnFa7foOm79GdWizoh3JP7zfHV4YdSOVAD8O7AJHHOKzq
9WVcNtMuMvxoiJwrjcn2OP612488Z/Y87Lp5Y/NkMRSb4+kfelCaSe/D+dWj2ck/pEaFchVD
nBQoUKANc6MdMnNXSRdbspcaytL2gIOHJS/7CM9gPNX15e3tbRD2nNK2Julat7cVuOgJQhpn
CQPTPn7nvnknNeXrPrdEaNEFpZbhRY7AbjtKwcJ9fzwKwU2up8xofNznHwPwo3YSP814rmjg
y5JXLhHqSz4ccNsVbPRmpOrDLDbqW3UNYBwB9Xn2486ynVHWvwoLQle9xXAcE5/TNYpfl/Ik
k731BHokj7ZdG47yUORHFsuK5kobUpbZPKrGTt+3866Fosf+Ts5/x048QSRq1o1nqa+zCHT8
ixkHZgeIr7g9vz5qc1RmIotC1tyE+IUIO5asYFU6BebVa2irxm3n0j8IAB+5FQWptUruaSh
UgJQCdrbY4/WunHhw4vpXJzZNRmycSIzc/htrV1muNtZeQXXtPvNBQHAv4rSvP7VqHUVTFW
vE0sNCptawErcO3YAMd/PPPFYt8KL5/+IqISsBjISEqyeMbc8+3FT3x09b03OVM0dod1KbE
KTcLk8pcFOUipKjuMjv9u8clS7CD2leumo9MwlsbTPjm7EFSViO4NiSnjclwZ5HqMj1PIVS
OrB04vUzMy/x59ws+/JYQtKFAZ4zj8eB3GU5/IVQsbM1U5IiNKfUEkYcc9zgfqSB9yBVliJn
zGm27XEffSpAGWkFWVv35/8ArmVqV0kRaDBpsmGU8zo96dMU6Zl6YhydKKhm17drYjoCQg
jukpwClQ8wRkVvVip1s1o3pRPaad23G7JMGIkhkhh9a/8KM8+pTXmXpBrfWHSqyLIkTuxzT
8haDc2F+YO0JcSM/S4ApJHqDg+olfjK1rbNXXTTCrJcGptsFvVJbWg/xOLwQoeSh4YBB5Fds
vyeBIUVN7XwYSHEuX2PpT3TlxdS93aloWtAScKCCQPbFRWDRw7xtWCfenI3R6Js+vtTwoq
HoVxXNYUkHwpB8XI9ieR+RqQHVCddHFoiOvw3UR1OPI4IO3vg+nNefYGrJts7luYCVFryhZ
7oHpVs6SMz5kiZjDK3Iktz7gJtnH1JwPfbJrm1MMbg5JcNR/AAnLj6iMzu4s1+2dQZ8i2sOy
n/Gbktw9x+rIOCM47Z86JO1Q46IEFiPmWpzzw2Dnn/6etZs1H+a0vp6/wAxPgZ5F1bhoA+1
LzQPcl7AAjH0gCrJGllh9XmrQw+iRkKXfXjFABDDPJ8MH+0cbIHgYGB/aFea8Lapfc9+csW6+
k2v5Xt+YZ+4uyIM6cttvwYOPmCpZyCTgY45yPe64qvXRL78ttxnIDS3lxlELcKfCb2b8rJH0
kjHHfkeoqU0/c2G7FrOtdLcuREhy4iXGRwVJTKO79MZweDjnis/15DkW7UEgftBydEgkSYsp
X/4hpf1BRPmfI+4NCwJPK5M00knH/usWmWm8wizL+ct7alwzcWAJGVOMpBO5Ixz2PHtUe7p+
fJmtMofhwnLmjx4kF50oW4IXbHG1OTkJ3FOFlV7Xa1LiaXCmz9FhZbx9iof50NdF+565
YuELctucmOqGpI4G1KQR7YKSSPKqRaxCFEBo78NcfmVefpEbK/aCi7HijT6sSUyCpKm8nHIA
OeQRxRXNIXMzn4TjKZC2GPmt5c+hbX9tJA5H8/arpclMy56xlMoU4x4Le/wzjdtwFYOD5g8
1H6QnOajvdxRtjts2R1hlK18NoSABuUfvvyaHJOmxMmh06cY3bbf9tFEg2mVMhzZbCQWYaA
txZ4HJwAPc/5Gpa1aMuc6Pc8SOyqeoii26shbu05AAOB7nFWyx/LyE6tjWtJXCgxmiHNuC
6sr+pw+mccDyAHnmp7psyt1Oim7uhK5jst39moQCIXEYA71ueRTkYSMA8E5I4pnlzRz49Dg
TSbu1+l3X9GK3GKqFOfiOLQpTKyhRQcpJBwcU0HapHUSVIvs5C0IKkyXAQe4+o1Hdq6YdHiZ
ElNpFqbuy8BKVcAYpzHugqdpWSD3qpsuqT50ol85yTVNwhc/GS+oeCpIGQSVJzj7VIM4aWly
Q+TgfQ2MAA+uBxmqaJkGpYKiMp9alkqaH1uPggPZIPanUjKJeaw26nxPFHHGM1HHawkgEk+
uabyZSUjAXx96ZvTxsIQe45NDZo80k/chfJtMiU3JmJMTbGJC3ELIBQMc88DjvTi+WN2yzF
Qp6G255QCptDqHNpPkSkkZB7jvzXdLPr1sTNjRUIKcK/wB4g4UE5TkZ8sp3g+1SOMLyiveG
nLh9TLX7x1JPKwjb9P3Kggf4qLgviukojWipi1W2P4iXG1zT8zxwCFRuDFPurJ/wAKTVm6
MOXNfjwLbJbaDq20B1zkMKLiVbgMcZLYHjJzwcUvWd4cv2qJU1W1KVElbSnhKEJGepHsAMV
K6OnItMilwzhY8N4J4KkHv8An5j3Armhk2zT9HHTerjcI4f4p/qbD1Cj2w6VfsNvZK4UcqUt
bh3KWtO9QyfMgsKTnzGK82TwEzXGU/gaUpKR5dyP8hW/Xm5NLsV4ntn/AHSK0tQV5LWpwcfp
IV/OvPnJWpSj9Wefv516GR20fLSVcHD/AFpNagM4Ga64rmpDR8Bi6attfllKKY8qayy6c4+1

SwD/ACNSk6VjQg5yUV5OQtM6hnxhLgWK4yo5PDrUVakE+xA5qWjXi7Wr/oucmTblttjCAFsr
H9nI48ialuu9ykvdQZVsSrwoFrShiHHR9KkBC9T9IHAyF8h5CltGTjqWRfZl8iw5s1m0pMd2
QASlXpKUJUSo4ORyc8E81D1Go7n0d2PSP5nixt7k/wCuyoZ7tcJUpt96fLecYILLjj6lKbxy
NpJyMY8qRj3CY1KXIZlyEPuEITiXFBas98kcnNXmfZbK9qqa+m3hqLDtvzjsVO5DTroTyEE8
7CT3HpxxUNbml98sNzWYcdmbb0h9p1hsNhSM/UhQHBxjg9/eIWeLV1/zLz0Gbdtcuea+9DS6
XKYd0VFwllATtFpjQw6rGFE8857fao/5t5cdqMuQ64w2coaUslCM98DsKtt7tm2FFkw7Gy8h
60iRILacqQtQUPExnIAOD2xTO8xI2m4dkSiMERImxEzX1Po3hSFk7UAfwjAOSOfepzyxmlSK
rRZYN7pcJL38jKM+9IUx33ngntvWVY/WnLpkMvBhmU+00tGVtodUEq5xyAcVK6g061A1ZbY
FuK24t4YjyYwWclpLpwQT5gYJ+1O+oMOFDvcK5WhlDVvuFtZmRkbRtScEKSZR2zkDPua5+y6x
zjbb5TOqcpT8eO4mO+8yjkNufIPGOcVXGpMmOhxDD7rQdR4bgQojenIO047jIBx7VsOr9PW
x/qKbW0y3brQw3GMhbY7eIEnaCe61KVgenfsDTOLabONZ65gN2mE41EjPOQEIOIGnEkBOM+X
PY8HzquKaiUSoFSSZvh+a/ZXEudxiNLyZLDThJWhT1SUqyMHIB544pQ3m8KlfNm6TDICA
34vjq37B2TnOce1W622pqN0/vz0+3RVSmSliK8rapaAtRC+x9AMZ7ZOKbaYs0SXom6lxlKrg
62X46lDILBJTux/zbiP8NX9SPLONaHK2o32m/wBimSn3pD635Dzjqzla1qKlKPkqSe9IV08H
Fcx5zDJFAHBzXBKKAsdQ3lJk5ODkYFPlu91Y59fSolJIUFehzTtaipIwaZPg48+4o/i4
oocUU4zRCK43y4B6mgC/2yH8pZw5L5BCW8oT6nCyP5pUn8xUZPuMlrDgWVFWkKSrsUJ+kD7Y
A/QelS11kjwWI/ZDKE5HqQJIP80ufrUBdFzDy7/4aUpz68VPNKj0NDj3ydgOH1mQ2SVNkjnu
fXPuPXz796eQnMJHQlTUXBdLEgKodhP1Ad/Yj3HepIbO2Q242AULWnOO2T219iOfbkeVe9Xyj
2dFleG4v9DSupbbNj6cQrG2r6n3yp1Q/iCVPI/8A4tGsPCircrGNxJrU+uNwLohNBXCYbase
iltsqP8AMqrKzWgV6Euz5rL9TE1nmjr3nrIn7b7K1IdaUfoWk4KVA5BFJk5NHZaLrgQPzNI+R
E2naLfqO92jVkhU5XJqZDuZQEIUdLrb2BgKwVJKTj7jtR7TcLvbzcUsRZTLEmH8o2AAAtXl
laskckjsOKgEIS2QAKWWcD7VL0I1Xg7o6+anvPBveuydXqxiLhNhiuPqmYRhpPciS48hX4j
xnb5YGT/ADpoxdLdbrVPg2dUp124qDa3pDaW/CaHO0AKOSc4J4+1VeY517FKtqCfZ7pQVfr
/wDasWCCNI8Ryy5ffj7XwaRG1ZZYU2DPjxrg8/BtBt7bLJaEturwob1EKJA+r8OD2HNREi+W
i82K2Qb+mfGmWxHgNyoyKHfHYzkIUlSk7VJ8An3FVpl3crJPFgkIJGcd6PQgujZfEM0+G+P
b9i8u6hgXq4ztQzPmlLcWmi12uMwhLymkKacTvOVJztAJ/5ID0pOZcrPctDx7W3KnKk2ZDjk
d56OhvxW3Xegt4DijkFW4H0B4qjoWQnGMK7cd8U5ZcG08DP9K5JQrg7Yau1dXZbdWaqTdtSx
ZxacYgsPNu+GkArcUgJG5XOM4SAOcafc5ilaqtQvmop6ky8XZlBSQEJy3v5JP1c4IH3qv3KT
hpZzzjAqBWrcqqYsSa5I59fNPh83f8UWa1XmBE0xdba4Hy/NW2pKkpBSnYcjOTnnJ+3vUlat
VQrbdLeWHZptseOW3I5AAcUQckjDjkqJ9u3NUXmu54qzXrd2ci12VVXjr9xzcfFMxwwy54BU
SjxAaD0OCaaZoGgO1OuDkk9zs5QoUK0U6KcNHLefQ02pdk8KTWO1B1Dij25sOXGO2r8KnEg
/bNEBBpaAk/PM44+sYNNRhZZSIPPEq4SeTn3wT/51/pTOe2PHckIwW1rPY5CSeRj2I5H/wBK
XuzzfyyPDPak8fQV/wD0P0pVankusmK6CrjCQO5HfA9weR+Y5zioZeeD0tG3F7hohBUvipqy
voMpmKsjbVhKIHAxJtn8sj0OPU1EvpLLpbyMd0qH8Q9aNCWluYhxf4EZUfyBqMeJI9Se2WP
gn+qUz5q6lvPLR8l/wCFSx/RIqnKp7f5vz1zcf8A+0Wpz9VE/wCZpka7k75Pm5diSx51t3w3
X/pZpe3XOfrlj5+5SVpbYjqgeOlppIyVakY3KJ/IJHqaxQgdj27mndt5BJ8zWCo9V3zqh8Pd
wt6oL2h5b7JWF7WLe2zlQzg7kuJpmao9y1R0CUHDD6YXlzcCB4I0W1j3GHFVjWQIWU7v0o61
KKOef0phhDWLlnk35b9gtj9sgLIDUV6V8wpGAM5XtTnJyewxmoiS4EylD+yAmnj6FF9BVzjq
KfVufW1rUaVuhR7GcKlGk8CpRLnifSPTvUG0vja708jO8IIVwe5x/WpgOsAL4yQe5o5JSMj
iillTicjAT/epf8AKiuZ2FJwSB3Fc+af8nThyVwyOuT293aOwplSjxJWSfOk6aKpEzU2ChQo
UwgKFChQB1KS04FO2QygcPc1e9IoTGT3NgaBKs1qNH7K9/CUowO/FKqjNIBX4QJ9himKVKi
vhZGW1cGp6Oik4pKCDjkVRGEMYRU0HWVZB4we4PpR7U0pdyZaX+7JV3VxUjatin3mFjhQ3Y9
6O/H2qKVjYPI45xQogI3eM5EfebdUDIRwQcg8mmCXCCKkY7vdNOq062y21ItSH5ZOTImSFK
bB57ITgefZW6r5BIWZiAy7etPCXGQctrXDbSgDy2/TgD2zXDnntI0erpK29mRozOjgIT1I4
AHn6fY9x759acM6d1DjOGLYro+FpG0txHFZGRnsK1WVrW0W9kNWqNJisqUT4bbiEJH32JFP
9K3+13mSYbDUpmW42o+P80pSQRyE7T7gdyfyqDzeaO3HC04p9mAuxX2JbkeUw6w+3hK23EFK
kkAcEHkUi6gpNWjqBJucvVk2Zd4RhSSuOLXf6UpCUmP8WqNOR3quv4VgpIINeljdXTPByxUZ
tIbbFFfsqqQto/d5xmkUpCmsDsKcQPpbiPIWijhZ4yKauvLQe3FLuHB4NNX+QE1MANIIDwCM
fV5Gok8nNKyT9W0GkamxQyDginTTPB4OKaCIG17SDjJoQEvEUVgAgqpR9k4JBAJGKZMyiAB2
pyl4LHbNM+TUyLkNFCsGkCMVISmwRuT3pi5U+mM+VYShQoVogKFChQaqTIVLsjbhX1503b5Y
T+IAo7DTxQMdGOJLBA7EfsfeU6feU5cNz8Q7UrDjSfAc/AvlJ9DSN6bMwC1MaOCTyK37gP
EteHdUqT3Bx+tJJa3JAOD6ZFREhaQUvI7EA08t05uQfTk/vGIYUPb1p0wOvRuTgDnvU1YNTX
K0NiO9mXcJ+ppZ5A9j6e3amKv5e9JrScEKWeOM1Uh4ZJQdxZeJU/p7eGmHpUR22yM5UqIB9X
PAKOEn9RWm6YtEG3gOWxmP4bjYOUcVEEeeP6V5yWgtuB1AH0q3bT/67VsnTTV1tmNeE4r5e
WhP/AFS153Af2T5/1ryNXpxFFL0e1o9ZGXEuGWjVmmrJqCIY1wiBQ7JcTgONn1Sr/18e1YLr
7pxedNFyTGBuFtzw+0n6mx/fT5fcZH27V6WZkRjraltnk84Pt/WmaFDwVI/ycD29a5cOoyY

eui2ft483fZ5BQSFKOl5CRsPGK9D6y6caevQU6y2bfNXIQWYkJSs/3k9vzHP3qE0f0Yt+p7
Jcy3e5dtu9nP+/wnGm38NkZS6g7kZSQD3wRg969fBqY5uuzxs+lnh76MMEIYP1+VcllDaQRW
u9QegGqdNafXqCNKZusBr6ng2ytt5pP9soP8I8yCcd+3NZE7bXyeFoxXRycpHrO5RNPrhGDM
aM8jstsb/wDm70mbdKB/BkeoNSTo8eMWF5yBwnHb0xSNMZKyBroOKcJhSCcbAPcmjKhvJPOA
PU5xW0xRJtZHFOWnt5DJ9qDdtcPKlgD2pZuD4ZylagaZJgGUvRssSpvB9e1R0IBSrOODT14ut
/wAWR70ykL3dxg5rGal0KFCIMBQoUKAFW+CD5VJttnaFJ+4piyincCmpOCD4exXIVEA8kNCXb
OrH0uIGc0hKA Mw5RIy42KkIYAa2n+Lv9qjZYES5oKBhp76SPLNaAgH1G07ieU4SaK4+hm4Rp
DOQPQAWPXYpGeksoeYwdpUFCmpUC8kk/hwKWwLy2sKQK6T5mmkdzcw1ST5ZpwFBSarYBIY15
FN9hbWlbtikOIOUrBwQRSm7Hei/xA9we4pTbL5oPWozEtfurmHVEJS4s/SR7+9bDDYTkipmN
OhaVfhAP/rvXmB1oFPPI9fSp3TWtrmp76FLU9HT/AakJ4rztRo7+aB6OnljXyzN9b8Vw7pJW
SnJ9sDyqM6YX1qB16tW1xCWbqldukNfiwrcnKSf8SQKyAR1WibWWXFhSwcJzxVa0vquU31Es
t9fe2/LXF1489gHAT/Ko4MMoSsrnzwnCj6Q2PTdossddviIKGgpRDRUSHAJJwJ4S0ewxXhH
4htIRdIdWb1a4LSWoS1pkxkJGAht1IVtHsFbkj2TX0Gusf5hhuWwfqKqPMV4i+MF4SOrTSu
xftBzWf7wUsj+Sq9SL5PK8GJfti4URtnNXmy04krJLeeFDun70s4haVEZyKavvqhrAeSXIzg
5HmmsUKeONAfvAmPmKmiIBQCOx7EVy3vNFkpQ4HEDsfPHvRRvjvFHJYc/Cf7JrbAIWglSgA
QRyRKAU5GK4494uUHKH2+x9aQZk7lqZWNqsZA/OrLatKpSQUnFQ76dvHoeK15JzmoxXzj70
kgG9ChQpABQoUKAJCMnkVJRkZWMfnTSONjtUHfTgAeav6U4DtDnhgqUDtPaqLvaOrbaWkg7V
5yKfy3ktMqUewFVxbq3lr5wlRzimYCbzriQIRJA7ZpLNPwkKlyATTkREO8OJGcdx3pGgH1k
lBccIJ5AqQQ5hRBPfV5DL0J0KyVNqP4h5fepFL+cKqiYEitdBC+cGmge3DvzXUr96AH4UD2N
JOthRBAGB39qSQ570bxM5GaBiv3mCYrviIH7onsOwpxbbaJjQeiYFJUK8pPO01IzWkRltK/
iTwfQ1AWyY9b5qXm85BwtP8AaHmKINAnTPq50wuib1050/cS4lxUi3MrWQf4tg3fzzXir4um
Jl6hLu7kqIT8wIz8Vk5LcGkEZJPOQo84HIo3Tf4mpmitPxLJGjmdBjbvDZfhpCkqkq13h3nk
8cflTPR518051Q0W3bm9KSLbeG5KXRJDIFJWAkPIVwD2PHekabaaY6klZILvIJGMim7xZdY8
GQAAo4z6Gmr0wJQVc4xUY/LUsqSdwSocgjsPI10NpEhVhtcWctkq8sg+opyzOdbUWnfrR5Zq
Pmlayhainekbc4Pb1NJuuncQDuA4CgODSpTEgpeSHmlfWnuKyyFbtqxlSe9Nm5SkHuRRXJ
G4+dDYDkyPERzwod6ZvqyaMhLrhyhP50R1BT3PNI5Lo2mJ0KFCsMBQoUKAJpkZIFPW1YTu/S
mjI4+/eVlw5NUQDG8ySohkHjuaZx+SKTeWXHVLPmaUjn6hS3bAIYDPIHZUiIhSaa28fUMd
zTliX+++Xe4c8s+daajiGOLKojwG4jL/vColxKo7646zysnfUVNSwF7VjhbZyk1GaiRuS3JR
wU8H7GtZom2570slz3qNZdJ5pwhXn+taKPQ550dLIMwv9KMldAD3xM96hbbylt1K0jAVnNSC
XOo00vJ3MIPoqsfRr15seJ+7/i/h/wBKDCcvcJCuADzSYODkHmplpAfjofQkblfix60iRg1kv
q2ElA008ZUKQbUtl1FKCB3+kVizkgRi3kjNMIpDSAhPKqybaKY4pu2GdW2hsrSIO89uKbKf
cV3IH2FEWrpGaLWRtIWbV8AJJ711Cemi0vHQSeKG+AirYsk/RgnsKbv5zzTogIW0J78AU3k+
QH/3pI9IJ9CFChQqHEfChQoAnQSCfKmlw2dska8q4pdSsjB8qJy9zuPIU74AAycUs1gLGD
mkKVZ70qAm4CuRT25RkyY4KttdTyhQ75qNhwKuU1J+KBhK+EnsfQ0wwzhyluoU09w63+L3967
LUHIDyFeST/rRJRZRIDyRhQ4PvSNydsIytuRnvQKRTStp708bc4qPScG121URZO8c/eJBXIT
YKxR0qpjRyldN7mvLSR70dBprPXkhPpWpOua1Kwx8tRFj+8cfoKi6eRwfdCB9zSx7AUfdUsK
WTnimThiWRTqT9DRHrTNRyc0SA5QoUKUDqe9PYgwnIpogcpgOkIZJKtp8jU5svij5OJACFr
4z2FMpHJp/KGxCUZ5xuV9zUe/wD51kDmglQoUKqRBQoUKAJV90ISSfKotRKIEnzpzPXle0dq
a00mAKVa70ISjXesQEIEVjH3qRyFoKt6VFxzwPvT9BJTkhkUxqCkCUpJyC/GnlJ9RUfCXPpD
fvms0b2/ETwtHIqKkr3uZ8gKGalUdCqJXRSCi6VeVKINNkqpQKp0xhwFU0fVucJpRa8I96Q
wSayTMZ1GN3Palw/tGEDJpIIAHPJ8hXdyUp2jk+eKFwYccdUvhVJ0bKfQ/rXcJ8lfqKx8gFT
3ro71wjFGQKw1K2LRk5WmipBLZK20JVyTgDHemcYJJSakoWcrWSSEIwPueB/WoTfJ2RXFDW
aoKdUocjPH2qPe71IshjNRznengQyidChQqHEfChQoAMolSio+dFoUKABSjfeK6VafagHbPA
H3FSDZxio5HZP/MKftnIpjUdf7H3FQqh9R44qZVYQDU6h5lsDwI8ZGPRafQz5vTrg6MOD1b5
opLbLizhCFKPsM04RbJ6/wAMN8/92auANsVYAWAM87U4rokPA538H1Fc71UvCOhaKPIlWTY7
ortEUP8AmIH9TTpjTVxc7hpH/Mv/AEfqclqATncc8kYfKpdSsAhS0e2cUj1OQP4HR4/cgWtLv
+IA7KZA89uT/AFxTpOlmEn65il+yUY/nzUsFD+HcfdQCj2xge1TlqMj8IY6XEVBHF70W9I7
vr9cuD/SjIs1uSof7nn3Lh/1qSWCcY5+9KtoCgCQOfOp+tkfkqtPiXgZsWi0uDYIKEn1Kv8A
WuvaZtrqDsjqf7TbnP6HipWNHQ55+1SMOihZ3eKIOO+Vaf1NJ6uRcpIVgxtU0jN73p2TAA
MlpXjRweVAYUj7j/ADqFQM4FbFwWorSfSk+LuBCgcEH17E1lc1ptm5yGkJwhDhCR6DNdunzv
Impdo8/UaWOKScemJ4TgY/OpJkBenIBzvJX28uw/wA6aNpBWEgkKJATT5whKcDkAYH2FO2S
SI+WeDUa53qKgknNMXhirQOXIJUKFCqEgUKFCgAUKFCgDqe9LNikU96WQa1AOE/w/cU7bVx
TJJ/D9xThtXfMAoVHcMYJ96cfMOqKclCfUd8UxWzrmijviufNG2deCVJkkmY9gjk9+Po8q
VMp3dgOkpA4+nzqIQ7g554pUOGJOM4qDxnQsjJRMhwhOXIZ/iGKUDylJILq8k5B44FRcxY09
KJf570jxjLKlIYS6CpR3LwRwMjg+vajNvHKdxJIGD71FJkeFKIewc5pdLD7yWbcwkJJVJyD
u5+1O2nUq3BQVhfj+TQwfbnioRMjivSqJedgmla9hL3LC2tKiSUoO4bTkZyPepiLibZJZW

0HATkiGcmcVT2Zoz3pczjtGF8Dyqc066LQyK+ybuE4qUQXMJA59gKzd1xT8p19Q+payr9TV
kvEsJrTzgV9ahsHvng/yqqtcEEkAeddGmhUWzn1WXc0h9FzvJ3coHbHme39aUdWQnA5IpNle
EbsglRzn28qSecOaslbORypBX15HemDx5xSzq802WcmrRRzTdhaFChTkWUKFCgAUKFCgCRVa
bqiltLqrBMCFpCkqLCSEHsQcc0FW25IbW8q3y0tIGVLLKgEj1JxxXpLo5fLp1+HPUUtc19Um2
sTmozxcJW0ERwtG09xtKuPTArY/Uy8OaD1Dp28XK53B65FgRnHnfEDKUrJdyVHP1AJGBx37
eeJsq4JJNspjduuSo7chFvlrZYyhwMqKVfY4waUEC5pbU4q3ywhCSpSiyAA7knHAr0H8Jl1
nv6Xv8N6S86xCU2qMhayQ1uSvITnsMpBwPOs3tGvtYS9C6uYnzLjdYzsdllTz8gKTF3uYPCj
k7k7k4T9z2rbdhsVJ2Z2NzqkqbSpa1EBKQMkn0xU2nR2sIM/MJ0nfS1jO8W93H67a2Po5aLd
ofpLP6mz4bcq5LaWqIHB/wBUjf4aAPQqX3PfbGPPoo3zXOrLvdlXSXqC4+OV7keE+ptLfshI
OEge1K+TV8iV+SjmwZ0IpMuHIj7iQPfAKMkd+9NvE78d/etA1Lqe79TYOkdOoalT9QR1vRIK
IA+YU4pAbIOe+1P1E49fWpnXHT/QnTp5mz6r1HdLnqJTSXJMozstpbihkBTjh50ORwDjBIG
RS0Nb7XRk3ie9dDla/aului74nTdxtes5zNoun7QM52XASly3JiMB1W4JWQvunsex9eKV050
f0hqDQWo9cWvXt1NpsC9sllgSl5fAP0D5nB4PnijaZuzj6XsUdL/NazZ+mOgrr00MzB1reF
s6tkSija3LU2hyK+2ttCaTHin6VFZ5Cj2Hvi1OfD/pKV1Fu/TK166uDerIEVMhn522pTEIzB
SvalSXcPJAUM5HqQDiscEasjMAD3Peh8xz3pf9h3VOrf9IIRym6id+zyzns9v8Pbkf3uKvnx
I9MW+herIFqhTpM+BMgpkNSXkgFTgUUUJwoOCAFPhQ5NL6Y3qOrM/TJCTkGj/Oe9aV056W6Z
1R0su+uZup7IC/YnifPxG4CHCspTvT4Si4M5BA+oDnPlzTHS2gNL3bpjedaP6lukU21ampMN
MBCIKV9OzYrxBkELT3A5z7ZPTRqnMzq5TC8220DwCSRTZiZA781otv0Jp6Z0yflwq+3BDct9
1IiphoKg9IKcJVv/AA5Wnk84o0Tp9ZXOIL2vVXqeGGMNORhEQVF/cEYcT+NuVA5749+KdRSV
IRuUnbKXCXABgdhxTd1z3rQuhHT+D1L1JI067eZFspjmqwtMZLrakpICgfgBB+oYx71U9b2+
3WjVNxtNrylpkWg+qO16Q0G1LUG7VHaCcDIOOc4xnHahRFk3VkePwAla1/qr0df0N0rdrNU
iS87eUj59taQERlrBdJsbjnO0Lzk90+VRPQTPXP6saxcskSa3bYkVj5iZLWneW0bgkBKcjco
k+oGAT5YLOm07ozWhXorQXRLpzriRqInG11fkxdMpC5cl+0t7H04cyprDucfu1fiA8qwK4CI
Jj6YC3nYniKDKnkBLikZ+kqAJAVjGQCRnzNaZQyoUKFBgahQoUAekegsl6H802sJcZxTT7Dk
9xpY7pUIjZBHucBS/SN5HVrQN5s2rlsWVLhqs2xPDSUOp3pJSriH4klJ58xwc85z7THVxuxa
OXpaJpCEu3SGIolhctzc+Vo2uKJ8sj07cU2idVDZtIytO6R08xY0TAr5iUZSn3IzGCGogbtj
genlg80tF1Kkrkvfw7mrdq0AjKcXg+4DtZ2vW+o9U6TmaOkR3rnOmS2XooiREJvhuVpKW0
gq8j2OMGpDpl1aRoKzKg2/SkOS6+rdLkPSV5eIzjjGEgA4wPenGn+qOktNG4XLTHTWpb79Jj
uMx5zt1dfRF3ghSkNqTwcH19s4JBA3JxSs07Q9sd198KVwtdn/fXCBGUy7HRyvxGXQ8IIHmV
JSnHqSR5V5WJIocMEVcOmHUPU3Tu/C7abmpQpYcZEZ5O5mQkdgtOR28iCCPI8mrZqHqN011J
dFXi8diOouDqVeki33xyOxIWe6igNnbk99pBPckmtVoWclJL3Q8+EaGqL1n0zd7iCeBt0h+T
DizFtkMmUY6sICjwVYIGO+VCq/8AE5Dmwue2rGp6FpcVPLqM+bakhSCPbaU026kdTrhqxdki
222QtMWexAm1QLaVAMLJBLhWeVoePh1cds9ySzzVPV+3a7tsFPUfRtF6vEfOmt3iBOMGS62P
4XRShWhfPP4RjnGmMiubF3fLtmAcLe4BWzOM+WT5V6S6D8fCH1Z4/jGP/lorH9c62i3yw27T
dj03D05YoDq5AjtPKfdkPqASXXnVYK1YGBgAAE4FWfQnWRnSnTGfoFGjoc233XxDc3XZjXX
1LSE5TgYrHku44PzqZGrKz0Fuf/AH2aJPAv0PH/wA5Nb/1P15pPpx8TuqNYS413umoWorT
MGI2htuIgritp3rdKis8ZGAjz7ny849PNSxtJayiajNpbuS4LgfisOPqQIDqSChRIGVbcduM
0/6va6HUTUw1HiS7FtuDraUSIMvqWh7akJSQIX4cAY780eRk0o/cs3RN9y8dTrx1BvcuLH/Z
bci8OyXwoMiY4SGc4BIHirCuATHbq69W3W9X/Dlp+cbtEvV00s98rImRVLUITZwkjK0pUTjw
CSR5E1j9s1hDg6Dn6VasTe24FC5coSIBxxaCS2cYxtSedv355p/obqE3pjTU6wf7Px7gxcNw
lI6SsBxBJTBtAD6eD3/OsajJUUW7pHiER8P+v2EE7VhRUP8AuhTLQMVxz4a9cyUg7G5j07/x
Nf60y0p1RtWn9K3LTeFRceRb7mtwyvGuDm9SVDASFDGEGDPrk+dP7J1cOxaNC3fRkXpyRab
q4l2UHV6cKyobcYV4eQPoFHilyHjnwS2irdv+DLWlyV/w7whCf8Axw/9TVj0kbJE+CuZMvds
k3CGq8bFtRPIYcJ8VGFCFCgMH+6c1SiNwEzwnFy6fwen0VmwXJZdfbN0dW74n0EKCyOMFtB
xjHFN43WSOz0cX0vOjIS7O43uceM1zx1SNwX4wVjA+sA7cYxxmig9RLr2o0b4NpeipvWDwLB
pq9QJn7NfUX5I3RIQEZRkbEsI5ORzmsl09pcaw+IVzT7xCYr98kLmLjwER23FreUT5YQIVF6
HdTXOld8mX636fi3O5PMfLtoSX1pQy2SCsbU9ySIPJPGepKw9WbRzB7qa8w9BxBK1E0+w+o
3Fz/AHdl8DxUctfSSreQo5IBA7DnaJuVpI3tC43Vbo31N041qKzX2a3NdVnat6nSqM1ne21
hxtGPwKRxn8Z7cVgXwu6q1dpfqDZ0ZAyuky6pMN6E+opdbdyFFRUPwdbu7dZgA8HOKbdfuq
h6WX+53q02BmbJmMmM2JEpYSyyVhZtGd6jlkfqqOox45p5pfq1a9JXS8X/SWhYtsv9wbcaylr
nreahBZBV4TRT3z2yo4GByM5wLTptnoLRNo0jPzrXadKPyS83Ziq4tFwOMRpBaktMrwlSk
pJIO4AgjHODXiEitX6Y9YHdD2W8wG9ORbrlvqiLpKISn8hBCxtAH4T+8Xk85zWZTVsuTH3I
7PgsqWottle8oSTwnd54HGAlWbNxaVDXFDfdoVpM5mhmjYFDaOAL61v126ZdNbd0LsnU99zV
fhXOQIyojqOotry6kkEtDIy0f1FYIQMV6c10gD/ANn/AKJVjvelF/uzKxjxmyG6JdLul3U
trUDjUrWMFqyRUyXi4/Gytj38DDZ7bD+tU/pD0xb6h3W+3VMx2xaOsbS5U+bIIedaZAUoIGA
kLc2pPOABjOOwOjFA0QLd1NBSSDY05A8+HaffDc6i7/Cz1P0xbQF3n99I8JH43G1R0BIA7nJ

acH3PvWGpXRQ+nWl+kXUPUy9HW1WpNOXOVuTaLhNltSWpK0gkJdbS2jYVAHASo88ZzjNbsPT
mTF68W7prqttxpZurUOWY68FTaiDvQojsUEKBI7EcVHdD2pLvWbRqYqv11N6ir+nvtS6lSj9
toP5VvfUafAm/G3AejuIUYEQGSOhI8RuK65yfUDaPvxRYRhav7mDdctFL6f9T7xppAc+UZe8
WCtRyVx1/U2c+ZAO0n1SauV56TQLN8NMTqFOMoXybKbW20XAG24q1EIO3GSppQwrOeyhxVpvz
ELrPorROpJT6WrJzj+zdQPKOFGO2CsuE+uBke7p9KR1XqyTrLoJq6cIBbhN3hCYjIGESxOKY
Q0gDywnH5k0WyixxV/wZ9pvQlqjdPl6/1pLlM2xx3wbfAhlKX5rmSPxqBCE/SrmBJCSfTK9n
0VprXVinSdFJuNvvMBO9y2TZCZCX0eRbcCEHPlyO+BxnNWXqTGeufwz6Tu1vSXYcJ1pqTs58
NQQtslXp9Yx/iHrSnwR2tc/qfc3VgpiR7O4p5Z/CMutYBP5E/kaL4sxRW5RorPSfQentWaZ1
FdLgu7syLC0X5CWHWwlxBS4oABSCUn92Qck056Y6B0dqNqQOrNTz3L2ydNtl9xhiQ1++QoLLa
QS2cH6ME8jzwO1aN8PXyc/TPXuZACVRVRluRyB/w1ImloPpyxVf8AhtY39AutbhHAtbGPybkm
jk2opL9SL6Y9NdDam6Pah1xcV6hbk6f8T5iNGlMhD+EhSNpU0SjIODnPYnzxRuhXTPRGu9B6
rv15e1BFkaZjqLSExZLOyQ3sdWakKaJSQGYCcn0c8dqsfw+tlXwndXFd8J//AKhTv4PZDMTo
91jlPw25bTNOdi47iIS8kR5RKCUCkAPbIIPBFAlp1wYv0ksWm9WdUbbpq7JufTtus5ZhU
aQ2HmFLV9BUpSciYHY4Cc5zx2q86q6caAsvxHwulpd1K5CckR4L8wy2Q548gNqQtI8LGweIA
QeT3yMYPehuqNHys+Ok48DplaYELy6sBusi5TXFMncPqSITpSSP7wI9qnOqH1/HrFWPLUNoV
+jcY/wCVbYqVoz34itF6b6fdRX9IaedusgwmnzJkTXm1eIpxCVjYICE7QArHJOfbz19b5V6
M6CWRWd+XJZv11uTbbcMkBEZTbhvGM+ldgPfgHGM5rSviDiWjSvWW/dStSMsTZBMdGnLW4
MplSER2gZDo/7fTXl/EoY4AOYnrTf5l/+EvRs65y3JdxxXhT8h1aslSIGV+k3ft5V19D+mld
+CtXXpxoCN800Tqey5qQzZijFbhLsltd4WtG4qDWSj6CrbwcHGfOmHQnp9ojXGntQS79Ivs
SZZWxIWYshoNvtqSshICmyUqGzvK5z2FSt6mOK+DOyQsHYm6qX/+s9/rTf4YiRYNfYJH/RyP
/I9RzQyUdyVeDGZxjGY6YbbyIxcUWkOrC1pRn6QpQACjJGSAM+grSur3TePpDR2mrVf8VT0I
HhXlrXuSmQUHw1OOwBDgx/dqsdJLQxeNdQRNWldC3T5yiMhLLI3qz7HAT/irY4L0LX3SvWNj
i3r9sXBmS5do/wDuy2INlSi5sSfD+Qscf261sSEU0zdzQotdwa0kdoVzBoYPvQAahRqFABSK
1G+9ab/dumzXT6Rp3TbVhjoAistR3gqOsZIdQouk78qUcnIOTxWYVwUBZpHSrq9f+m1tmw9O
2qwqM9Q+bfIR3HHHkAha2f3gSEjersAeTknioDSWub9pLV69TaYcas8hSiZjsBRY8NRyWilZ
UVI7cKJPAOCjNVWjUUbuzPrfV2XevEu/WHsOm7HfJaVJcuMVl0qQVfiU2ha1IbJyckJ8z61X
tJ65uenLrNu7MSDPuUzd4sucFuuYVnfgHhYH1Z5JBpV3qo0Kyjd0ixQNV3K3wbzAtwZhQ7wkI
kMNBRSIIJOEFRJHbKeSeDU9p7qfcrJo5zSTGnrBJt4V80iQy8pUhSsfUpQcBB4TjbJGBWf0
YckD1rQTbfBdenXU/6LiTrZFRcuVluKds21XFrXyZ3InGQUqx5gjsM5wKkNVO4saUn6Y0n
ZbRpS23E5n/s/wAVT8oYI2LddWpWzBI2jHc+RNLtULumJY59yN7grXBZDz0dAV4gSUbh7Z4I
PpVY0NpWRqqljMsmIvysdT6nHiQjAIGcFlV/Wp+pBpu+jsei1CnGDjzLotPTLrFfdAaauFg
stg04/HuaSme5LjvLclJIUAIRS6BgBagAAO586mtC9YrtCgT9l6Z6baS8PUhTFIq2W5Z+bzl
KUcvcjk8ZHBhesxvdgl27U7tiSoSJCHg0gtDh0nG0p9jkYq8P9JlxpUa3S9R29F5lIk2oSGlq
yBnPl9gBtVkn0PeiWSMeWzMeiz5JOMY9On+fsbN0vvtx0v071fi1nojT+kNGfXHkWv5WSmVd
5JSUeC0XnlY4GC0a48uxIx7SfXC+aUgXe22DS2lIcC8OuKmsfKvKS6hQUA0cu8ISIRSAMHB5
JPNUHVsaZAvsu0zJrs1UB1UfetSiAUbnBAPAYksnSuy2ef8AtmbfGEvwoEFT2wuKQVOZYkAg
jkgEfnRKajHcLh02TlM9JcPn+OyK0Tq6TpHWKNT2y0WpcepIStXWpChfRiE8KQAsEll4G4q9
8nmpq9U7xeupNs6gTLTae3iC808tTDbiEYVN42FwFZ5ASB9OOBUt1Z03p216Ss1xstvTGXc
djiIF5TikJLedvfhfOeO48qqWvdJK0qqEHjokqlteKAgijanAx3J9f5UsMsZ19y2p0GbTuS7
Uaba+/Q317qy8641RL1BFZPJ5BWEJlQ0ghfQgHskf6k8kmpI99TbpdHtN6TfstlbtTCQlzb
TTtoUwoZwtKi4Tu5Pfl5PFVvStil6ivTfrhBAdeP4nFbUJHmpR8hV6e6Tth+4xo+qIMixbmw5
KYSysFIIJwd2JGO1NLJCDpsTBo8+aO+CtPgYs9T7q7pqJpH/AGbsD9oZIDURTLxBVuJznxc7
ipRPfua0XphLu9hN9fvGILLpKyxmQLq8uPIKpGAdRTYw6QVHceRnuO+RWfNdM2ii3fM6jjxl
3JpLkVK46/rBSFYJ7DGaiZojr+vVTWIDIQ+rAWy54xMfwyMhwKPATj+fHelWWEumUnoNTipy
j3wuvI7i9QkWyReU2TsdhJqrogsONLQ8pXy+0J8PcHBjOMkjBKiT6AM+n+vrnoh+Zlstvtnz
MobVOvtrWpKM52JwsDGQO4J96kzVtIS4F0dst9jXSRaVbZcdLSm1eeS2TvwBCvtscZqH0Fo6
XqyVKjxplUdUzRcP0Haee2R28/0pvUhtdkvwedzjBR5fRD3yei53N6cm3wreHTuLERKg2k+
ZAUpRGe+M49MVG1I3u3qtl1k29bqHiw6psONnKVgHhST5g9x7GrRdOns+36Fb1U7OjqYcbac
SwEnfhZxz5cZH61ryRVW+yUdLmk5JR+nv7FG0V3AofnTnOGxQxXa5mgAYoYoZrtAHMUMV2hQ
BzFDfdoUAcxVo6Z2b9ta0tkNbXixzISp7cDtCE5Uc49knzqsVcem+q2dLlurmVpkyo3hx3Ag
KDaxkgkHg84qeW9j29nXo1jeaO91HYaTbrk5qPT2u7kqE4A65+7ShZ5wytCAfXgeXmah+mjT
Vg6Vai1I626lbyzGTjjgDakj0+tfPftXRVvma3JcTqqWuVESztZbaithW/cnkqAB4CT3z5V
R7jqI6v2pyxtAbSfnY14KE8bioEkDOc8965Vhm7i+uD6DJ8RwY9mWMraTS4V2+my19TVOSL
npzVVs3CTcmEOgpIUQ+0cJxgDuPp/wBK0iQ/ap+utKi7w32dSuQ1CQiOva29KiNwOd2dyux
z2yT2rCoeqb1EhQobMhoswXC7GSqO0otKOTkEpJ7qj+++PQVxeqb4b9+3VTAq4BAR4ymkEgBO
0cEYzgd8ZqksEmkvazkxfceObyU7k02vHHb/MW6l4Ovr6kIKMT3gASSchZBJz696uyocnT3

RVDHym2fd5y0qSpn94hpOAQePVHGf7WRis0mzZF1uy5055Cnn3NzrmwJGT3UQkfmcCtU1x1T
kQ57DWkLnGXBLA8RKov1JcBIPK0g4IwRgmtyRnUYpE9Hmwbsmacmr4XvySPV5cq0y0yowVN
lpttcpCWMBR6AAokD6Qd3YY8h5U+6huWN+66XgXqxquCZbDbTSvmHEKZB2pxhP4uSDUBM6gx
L10y1Wq83OK5c3GytvDLgIUFghBwj2TxyR1XNUw9RtW721/tBne0MNOFJM72xjGEq2ZAqMM
M2kuqs9LPr9Pjm2nuUkvCfXhgy4/sB7RfWCys6XWlxUsBxLDxK/CbUVJUFkYynCSr1AHPvbL
c7YZd/1j+zoExqQlrM4/MATRWFKP0juMkc8nuRisTgax1DCuj11ZuKjNfADjzjSHFkegKgcD
2GKStWqL1a3ZT0KWhcpe9/cw2vefq/tJPH1HjtzVJaecly+aOXB8Ww4Z3CPy7m691VcG33e
bAjxOnhlWsTVuttNxj4q0GOShoEgD8XJBGfSnWn0x7Z1nmGfJDz86ChcIY+plKVABvAwMYTn
tnAycc5xuP1H1gwy0xc2kpZSEtf7ozlsAYAB28cCoKtFltVH7ZenvKnwvwx92FAjtjHb7U
i00vLOjN8dwyxpi3TT6S6VP8zWujUdyNfdVPXFtTMWOpJILCiA2UulWCT5fSc5zxn1ouh1s2
DpVqLU7aFMLlyFNxwkkKCeUJwfyuH1/DWc3XW2orrVW6XNQI7q/EeDTCG1PK7ZWpIBV+Zpt
J1ReX9PN2ByYk29G3ayGUADaSQcgZzknnPOTmmencu/NfwcsPi+LHWxP5U6f3f8A4XjWllha
j1pp6ela4cTUEZshaEhfhuAbNoAx2wgH7+VXtEq2aituq9KW+Sp9aG/CaiJaKQylnDaVBe4h
SSpKT2BGT34rDoerL9DjwWY8xtKIJUYuYzSi3uznBKc85P8A6ApvatQ3a0XF+4W+WGpL4Ulx
zwkKyFHJ4IIHPpTS07kkr66Ex/FccJSl+v6v28c+5DrSQSPSuYpzLfclSnZLxSVurK1IKQk
Ek5OAMafYUjXUeDOr4OYNDB9KPihiGwJg0MUbFCgAuDQwaMRQxQAU5zQGaNihigDlcFGxQoA
5XO1GxQxQAXNDNGxQxQAXNco+KGKAOVwUbFDFAbc0M0bFDAoALmu13HtQxQAXNDNDxQxQB
zP GaGa7ihtoA5nmUEmjYoYoAN5V2hQoA550BQoUAA0DQoUAdoUKFAAriu1ChQAE9qBoUKAAPOh
50KFAAV3oedChQAPIUBQoUAA0PKhQoAAoJ70KFAHK6aFCgDtFoUKABXDQoUAf//Z